

ВОИНЫ СВЕТА

ГОРОДСКОЕ ФЭНТЕЗИ КАРЕН ЛИНЧ

КОМПЛЕКТ
ИЗ 3 КНИГ

Young Adult. Воины света. Городское фэнтези Карен Линч

Карен Линч

**Неумолимая. Убежище.
Изгой. Комплект из 3 книг**

«ЭКСМО»

2013, 2014, 2015

Линч К.

Неумолимая. Убежище. Изгой. Комплект из 3 книг / К. Линч — «Эксмо», 2013, 2014, 2015 — (Young Adult. Воины света. Городское фэнтези Карен Линч)

ISBN 978-5-04-235529-5

Для любителей темного фэнтези предлагаем сразу 3 книги автора Карен Линч "Неумолимая", "Убежище", "Изгой". Серия бестселлеров New York Times о девушке, жаждущей справедливости и пытающейся выжить в мире сверхъестественных сил. Жизнь Сары изменилась десять лет назад, когда ее отца жестоко убили. Семнадцатилетнюю девушку все еще преследуют воспоминания о том дне, а желание узнать правду не покидает ни на секунду. Сара верит в существование сверхъестественного и обладает загадочной способностью исцелять магических существ. Когда в Портленде, городе, населенном оборотнями, вампирами и демонами, начинают пропадать девушки, Сара решает выяснить, кто за этим стоит. Ей приходится искать ответы в самых темных уголках мрачного города, где она встречает безжалостного вампира Элая и демона-воина Николаса. Один объявляет на нее охоту, а второй предлагает защиту. Но сможет ли Сара довериться демону, который знает ее самую страшную тайну? Роман попал в Топ-10 бестселлеров Amazon сразу в нескольких категориях: «Книги о вампирах для молодежи», «Книги темного фэнтези для молодежи», «Современное фэнтези для молодежи». Для всех фанатов сериала «Баффи — истребительница вампиров», сильных и независимых героинь, чьи сердца полны отваги и решимости. Роман опубликован на пяти языках.

ISBN 978-5-04-235529-5

© Линч К., 2013, 2014, 2015

© Эксмо, 2013, 2014, 2015

Содержание

Карен Линч	6
Предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	63
Глава 7	73
Глава 8	84
Глава 9	94
Глава 10	102
Глава 11	110
Глава 12	123
Глава 13	135
Глава 14	145
Глава 15	155
Глава 16	168
Глава 17	180
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Карен Линч
Неумолимая. Убежище.
Изгой. Комплект из 3 книг

Карен Линч
Неумолимая
(Перевод: В. Евсей)

Karen Lynch

RELENTLESS

Text Copyright @ 2013 Karen A Lynch

Cover Copyright @ 2013 Karen A Lynch

All Rights Reserved

Cover Designer: The Illustrated Author

© Евсей В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Предисловие

Он прильнул губами к моему уху, и от его слов по моему телу промчалась новая волна ужаса.

– Я собираюсь смаковать тебя, малышка Сара. Я планировал овладеть тобой сейчас, но к чему торопиться, когда у нас впереди столько времени, сколько захотим.

– Нет...

– Но сперва, я думаю, нужно снять пробу, чтобы разжечь аппетит.

Он резко дернул мою голову набок, обнажая горло, и склонил ко мне лицо. Губы коснулись моей кожи, а кончик языка очертил оголенный участок, где бился пульс. Глаза заволокла темная пелена.

– Что это? – пробормотал он и принюхался, словно дегустируя новое вино. Его язык снова скользнул по моей коже. – Ты на вкус как... – Его голова взметнулась вверх, а глаза заблестели, как будто ему только что подали любимый десерт. – Как...

Глава 1

– **Ты опоздал.**

Мэллой фыркнул и уселся за столик напротив меня.

– Расслабься. У меня и другие дела есть, кроме твоих, знаешь ли.

Я, нахмурившись, постучала пальцем по часам, и он вскинул вверх руки.

– Прости, ладно? Господи, а ты нетерпелива.

– Ты не единственный, кого где-то ждут.

Он хмыкнул, как будто и представить себе не мог, что у человека моего возраста могут иметься важные дела – если бы он только знал. Я постаралась стереть с лица беспокойство, грызущее меня изнутри.

– Ну ладно. Где оно? – поинтересовался он.

Я похлопала себя по груди, где в пальто лежал небольшой сверток, и понизила голос, чтобы никто за пределами нашей кабинки не услышал разговор на фоне ревущей из музыкального автомата Lynyrd Skynyrd.

– Пол-унции, как и обещала.

Карие глаза Мэллоя распахнулись, и он наклонился вперед, опираясь предплечьями на стол. Ростом ниже меня на пару дюймов, с узким осунувшимся лицом и тусклыми каштановыми волосами, он напоминал крошечную коричневую полевую мышь. Нет, я была не настолько глупа, чтобы повестись на его безобидный внешний вид. В нашем деле, будучи добрым и милым, не выжить.

– Ну что ж, тогда давай.

Его глаза пробежались по тускло освещенному бару, а затем снова остановились на мне. Я могла бы уверить его, что нет никаких причин для беспокойства, – завсегдатаям «У Джеда» не пристало лезть в чужие дела, поэтому и предложила байкерский бар в первую очередь. Это, а еще тот факт, что на случай потасовок Джек держал за барной стойкой деревянную битку и револьвер сорок четвертого калибра. Но у людей хватало ума ничего не затевать в баре.

Я полезла в пальто и вытащила свернутый бумажный пакет. Мэллой попытался выхватить сверток, но я отдернула руку в сторону и напустила на себя деловой вид.

– Деньги вперед.

– Ах да. – Состроив кислую гримасу, он засунул ладонь под куртку. Внезапно его рука замерла. – Знаешь, это было не так-то просто получить. Может быть...

– Мы заключили сделку, Мэллой.

Черт возьми, стоило догадаться, что он снова попытается это проверить, и именно в тот самый день, когда у меня не было времени играть в игры. Я подняла свой телефон, что лежал на столе экраном вниз.

– Что ты делаешь?

– А ты как думаешь? – Не поднимая на него взгляда, я пролистывала свой короткий список контактов. – Половина унции стоит в десять раз дороже, чем ты за нее платишь. И тебе это прекрасно известно. Но если ты не хочешь вести со мной дела, тогда мне придется обратиться к кому-то другому.

Я прикусила губу. На самом деле мне вовсе не хотелось связываться с кем-то другим, да и время у меня было на исходе. Все окажется бессмысленным, если мне придется ждать еще хотя бы день, чтобы заполучить то, ради чего я пришла. День? Черт, счет уже шел на часы.

– Прости. Мне нужно позвонить. – Я придвинулась к краю сиденья, надеясь, что он не распознает блеф.

– Подожди.

Он вздохнул и достал маленький квадратный сверток, замотанный в грязновато-серую тряпку. Положил его на стол и, накрыв рукой, придвинул ко мне. Я проделала то же с бумажным пакетиком, и после мы обменялись свертками на середине стола. Я подавила вздох облегчения, когда пальцы сомкнулись вокруг свертка.

Поднесла к уху завернутый в тряпку предмет и встряхнула, а затем обнюхала, чтобы убедиться в его содержимом. Удовлетворенная, я засунула его во внутренний карман и, подняв стакан с содовой, сделала большой глоток, чтобы скрыть свое рвение поскорее выбраться отсюда. Неразумно было выглядеть отчаявшимся или торопящимся перед такими людьми, как Мэллой; с таким же успехом можно нарисовать большую красную мишень на своей спине.

Мэллой наклонил бумажный пакет и вытряхнул на ладонь маленький стеклянный сосуд. Его глаза сияли, пока он перекачивал между пальцами пузырек с желто-коричневой жидкостью.

– Детка, я готов отдать свое левое яичко, чтобы узнать, как тебе удалось заполучить это вещество... и выжить, чтобы рассказать об этом.

Я издала короткий смешок, чтобы скрыть нервозность.

– С чего ты взял, что я рассказываю? – Я поставила стакан на стол и склонила голову к пузырьку. – Я бы не стала выставлять это напоказ. – Хотя на самом деле мне хотелось сказать: «Убери эту гребаную штуку, пока нас обоих не убили», но я сдержалась, потому что не стоило терять самообладания.

– Не тебе указывать мне, как вести дела, – отрезал он, пряча флакон с такой ловкостью, которой позавидовал бы любой фокусник.

– Никто не сможет отследить меня, не так ли? – У Мэллоя имелись обширные связи и репутация осмотрительного человека. Однако содержимое этого пузырька могло привлечь к нему много нежелательного внимания.

Он распрямил спину.

– Как я уже говорил в прошлый раз, если начну выдавать своих поставщиков, то не задержусь в этом бизнесе надолго. Мне и свою голову нужно защищать. Я переправляю свои товары через посредников, которые унесут имена деловых партнеров с собой в могилу. В болтовне

нет никакой выгоды. И эти парни понятия не имеют, где я достану свой товар. Так что можешь быть уверена, что я никому не скажу.

– Рада слышать.

Я выскользнула из-за стола. И так засиделась здесь.

– Подожди! У меня есть и другие позиции, которые могут заинтересовать тебя... если, конечно, сможешь достать больше этого добра.

Я встала и накрыла рукой небольшую выпуклость под своим пальто.

– Я получила то, за чем пришла. Если мне понадобится что-то еще, я свяжусь.

Он покачал головой:

– Знаешь, ты слишком серьезная для девчонки твоего возраста. Тебе нужно расслабиться, веселиться хотя бы время от времени.

Я повернулась к выходу.

– Ага, частенько это слышу.

Солнечные лучи, после посещения мрачного интерьера бара, ослепили меня, и я несколько раз моргнула, прислонившись к тяжелой деревянной двери. Боже, как я ненавидела это. Дрожащими руками я потянула за рукав, чтобы взглянуть на часы.

– Твою мать! – Я оттолкнулась от двери, проклиная Мэллоя за то, что задержал меня. Останься я здесь подольше, то все мои дела с ним прошли бы впустую.

Я запахнула свое короткое пальто и отправилась на встречу с Реми, добравшись до остановки, что находилась через две улицы, как раз вовремя, чтобы успеть на ближайший автобус. С облегчением плюхнувшись на заднее сиденье, я прислонилась к окну и начала наблюдать, как проносятся улицы и здания. Мы проехали мимо футбольного поля, где проходил тренировочный матч, и я заметила команду чирлидеров, размахивающих красно-белыми помпонами. Моя рука поднялась к свертку в кармане, и от груза ответственности, возложенной на мои плечи, я ощутила себя гораздо старше девчонок на поле.

Автобусный маршрут завершился возле старой пивоварни, которая прекратила свою деятельность два года назад, и я выскочила перед запертыми на висячий замок воротами. Вдоль проволочной ограды висели таблички «Посторонним вход воспрещен», а само здание имело удручающий, заброшенный облик. Я поспешила пройти мимо, но мой нос, как и всегда, дернулся, почувствовав запах прокисшего ячменя, который окутывал это место.

За пивоварней находился старый район, застроенный дуплексами и двухэтажными домами, большинство из которых нуждались в свежей покраске. Пять лет назад этот район процветал, до того как закрылись пивоварня и завод по производству автозапчастей, на которых работала половина местных жителей. Теперь газоны заросли, а машины, стоящие на подъездных дорожках, нуждались в хорошем ремонте. Из чьей-то магнитолы звучало кантри, а в соседнем доме ругалась молодая пара, пока громко не зарыдал ребенок. Я прошла мимо компании детишек, которые играли в хоккей с мячом, но им не было до меня никакого дела. На мгновение я остановилась, чтобы потрепать по голове знакомого пса, – помесь лабрадора с овчаркой, – который рысью подбежал поприветствовать меня, но когда он увязался за мной, я отогнала собаку прочь. Он тоскливо смотрел мне вслед, но я была слишком занята, чтобы сегодня поиграть с ним.

У последнего знака остановки я повернула направо и трусцой побежала по пустынной улице, вдоль которой выстроились старые дома с покосившимися крышами, заколоченными досками окнами и дворами, уходящими в лес. Я прошмыгнула между двумя домами на окраине и нырнула под сломанную в заборе доску у последнего дома. Задний двор практически полностью зарос травой и сорняками, а плющ задушил древние качели и облепил заднюю стену дома. Я прошла по узкой, заросшей зеленью дорожке к задней двери, где быстро осмотрелась и проскользнула внутрь.

– Реми, ты здесь? – тихо позвала я.

В доме было темно, и только полосы света, наводненные пылью, просачивались сквозь доски на окнах. К счастью, я хорошо знала дом, и мне не требовалось много света, чтобы ориентироваться. Я вышла с кухни и направилась по короткому коридору. Справа от меня находилась пустующая комната, в которой раньше была гостиная, а слева – закрытая дверь в кабинет. Я толкнула дверь, и она распахнулась на скрипучих петлях.

– Реми? – громко прошептала я, пытаюсь разглядеть его в непроглядных тенях комнаты. В ответ меня встретила тишина. *«Где он, черт возьми?»* Я развернулась, чтобы уйти.

– Ах!

Я оказалась напротив худого, бледного лица с большими круглыми фиолетовыми глазами и копной растрепанных серо-каштановых волос. Я попятилась назад, но он потянулся ко мне, схватив за плечи крепкой хваткой, которая не соответствовала его худощавому телосложению.

– Господи, Реми! – Я прижала ладонь к груди, пока он удерживал меня на ногах. – Пытаешься довести меня до сердечного приступа?

Троль одарил меня односторонней ухмылкой, обнажив ряд коротких острых зубов.

– Ты слишком молода для сердечного приступа, – ответил он с жуткой ухмылкой, от которой у любого, кто его не знает, пробежал бы холодок по коже. – Ты опоздать, – отчитал он меня.

– Прости. Мэллой опоздал на двадцать минут, и я приехала как можно быстрее. Как они?

– Неплохо. Френ волноваться, но я уверить его, что раз Сара пообещать достать лекарство, она это сделать. – Он выжидающе посмотрел на меня.

Я улыбнулась, достала из-за пазухи сверток и положила в его жаждущие руки.

– Разве я тебя когда-нибудь подводила?

Реми мгновенно развернулся и направился на кухню, а я последовала за ним по пятам. Раздраемая любопытством узнать содержимое свертка, который достался мне по заоблачной цене, я наблюдала, как он разворачивает тряпку и извлекает прямоугольную деревянную коробку небольшого размера. Он поднял крышку и высыпал содержимое в широкую, но неглубокую каменную чашу, а затем взял гладкий округлый камень и начал измельчать. Я подошла поближе и увидела бледно-золотистые кристаллы, по текстуре и цвету напоминающие крупнозернистый тростниковый сахар. Пока Реми перетирал кристаллы в порошок, запах тухлых яиц и аммиака, который я уловила раньше, усилился. Я помахала рукой перед своим носом. Определенно не сахар. Реми просил меня разыскать вещество *Бакту*, но не уточнил, что оно собой представляло; лишь сказал, что родом откуда-то из Африки.

Реми быстро измельчил кристаллы в порошок, затем несколько раз плюнул в миску и размешал смесь гладкой деревянной палочкой до густой массы.

– Идем, – сказал, наконец, он, взял тяжелую миску и направился к лестнице. Я молча последовала за ним. На этом моя часть работы была выполнена, и остальное зависело от моего друга.

В первой комнате на втором этаже на голом деревянном полу лежал тюфяк с тряпками, на котором, свернувшись калачиком и постанывая, лежала маленькая темная фигурка. Окна наверху заколочены не были, поэтому я смогла рассмотреть скрюченное тело и длинные тонкие конечности. У тюфяка на коленях стояло второе создание, чье уродливое и сморщенное лицо с надеждой посмотрело на нас, когда мы вошли в комнату. Я улыбнулась ему, указав на миску в руках Реми, и он нежно пробурчал что-то своей супруге, которая ответила ему тем же. Я понятия не имела, о чем они говорили, потому что не говорила на языке болотников. Однако не нужно было обладать большой фантазией, чтобы догадаться, что он успокаивал ее.

Реми опустился на колени рядом с тюфяком, а я встала позади него, откуда могла наблюдать и не мешать. Он поставил каменную чашу на пол и проворчал что-то болотникам на их языке. Затем осторожно переложил самку так, чтобы она легла на спину, выставив перед нами раздутое брюхо. Болотники обитают в болотах, – как следует из их названия, – и обычно

покрыты трясиной. Самка же оказалась необычайно чистой; и я подумала, не Реми ли помыл ее, чтобы подготовить к процедуре?

Френ, самец, придвинулся ближе и взял обеими руками маленькую ладонь своей супруги. Его большие глаза светились любовью, но они не могли скрыть страха, который я заметила на его лице. Мне хотелось заверить его, что все будет хорошо, но он меня не понял бы, а я не была полностью уверена, что все будет хорошо. По словам Реми, у болотников роды проходят легко, но беременность Мол протекала очень сложно. После долгих месяцев болезни она ослабла, а ребенок отказывался появляться на свет. Беременность у болотниц сильно отличалась от человеческой, когда ребенок рождается спустя девять месяцев. Если мать была больна или истощена, то тело отвергало роды. А если ребенок не рождался, то умирали и малыш, и мать.

Я наблюдала, как Реми осторожными движениями принялся распределять массу по раздутому брюху. Мол замерла и издала слабый жалобный стон. Стоя так близко к ней, я чувствовала ее боль и страх, отчего во мне проснулся знакомый порыв – желание подойти к ней и попытаться унять боль. Но я доверяла Реми, и сейчас он был единственной надеждой Мол на выживание. Я стиснула зубы и продолжила смотреть.

Реми закончил наносить густую массу и отставил миску в сторону. Затем провел длинными руками по животу Мол и слегка надавил на выпуклость, которая была ее нерожденным ребенком. Он начал что-то монотонно напевать на языке троллей, и я смогла распознать всего несколько слов, но этого хватило, чтобы понять, что Реми молится. Тролли до глубины души были преданы своему богу, и во всех своих действиях совмещали молитву магией. Я повидала достаточно способностей Реми, чтобы проникнуться большим уважением к его вере и магии.

Масса вскоре высохла, превратившись в хрупкую корку, и я обратила внимание, что невыносимая боль немного отступила и Мол могла выдержать тяжесть рук Реми. Неужели сработало?

Мол вскрикнула, отчего у меня волосы встали дыбом. Я рухнула на колени рядом с Реми, когда живот Мол начал сокращаться с такой силой, что все ее тело сотрясало.

– Что происходит?

– Это нормально, – ответил он, убирая руки с живота болотницы. – Ребенок на подходе.

– Уже? – ошеломленно спросила я. Мол выглядела так, как будто она разрывалась на части, а не готовилась рожать. Но опять же, я понятия не имела, что было естественным для родов у болотниц. Как и большинство народов, болотники были скрытны и робели перед смертными. То, что мне разрешено находиться здесь и присутствовать при таком событии, было проявлением признательности и уважении с их стороны. Глаза наполнились слезами, пока я смотрела, как природа берет верх и тело Мол обретает необходимую силу, чтобы произвести на свет ребенка.

Френ стоял рядом, чтобы принять младенца, как только тот родился. Невероятно маленькое коричневое тельце, практически кукольное, не издало ни единого звука, когда отец начал укачивать его на руках. Уставившись на новорожденного, Френ провел пальцами по его лицу, словно не мог поверить в то, что он настоящий.

– Разве ребенок не должен плакать? – прошептала я Реми, стараясь не беспокоить болотников. Френ ворковал над ребенком, а Мол лежала с закрытыми глазами, совсем обессиленная, не способная даже взглянуть на своего малыша.

Реми кивнул, и его лицо помрачнело.

И снова я почувствовала знакомое ощущение, которое тянуло меня к ребенку, как металл к магниту. Я сдавленно выдохнула.

– Он болен, сильно болен... – Леденящее душу дыхание смерти коснулось моей кожи, и я осознала, что мы опоздали. Если бы я только добралась досюда раньше.

Я сдернула с себя пальто.

– Дай его мне! Быстрее, нужно поспешить. – Я уже чувствовала, как новая жизнь медленно утекает.

Реми потянулся к ребенку, но Френ замотал головой, прижимая крохотное тельце к своей груди. Яростно зарывав, Реми вновь наклонился вперед. Что бы он ни сказал болотнику, это сработало, потому что Френ отдал новорожденного ему. Я вытянула руки, и Реми положил на них голое сморщенное тельце. Оно было не больше недельного котенка, и как только я прикоснулась к нему, то сразу почувствовала слабое трепыхание сердца и холод, уже оседающий в крошечных конечностях.

– Попытайся продержаться, малютка, – промурлыкала я, притянув его к своей груди и накрыв ладонями. Затем потянулась внутрь себя и снесла преграду, сдерживающую мою силу.

Я словно открыла дверцу печи. Тепло вспыхнуло в моей груди и понеслось по венам, как искра по фитилю. Мне не нужно было указывать своей силе направление – она всегда знала его. Тело гудело как провод под напряжением, когда энергетические потоки устремились к нервным окончаниям в моих руках и груди, к каждой частичке меня, которая соприкасалась с умирающим созданием.

Обычно я выпускала силу контролируемым потоком, позволяя ей медленно струиться, чтобы найти источник поражения или недуга. Она была настолько сильной, настолько мощной, что я боялась, что она повергнет в шок моих пациентов и убьет их. Но иногда, когда тело начинало отказывать и готовилось к смерти, встряска организма – единственное, чтобы могло помочь. Подобно дефибрилляторам, которые используют в отделениях неотложной помощи; однако моя сила действовала на все тело, а не только на сердце. Никакими другими словами я не могла описать это: все-таки к моей силе не полагалось руководство по эксплуатации.

Тепло скапливалось в моих ладонях, пока они не стали излучать бледно-белое свечение. Пламя разгоралось все сильнее и сильнее: казалось, будто я хваталась за раскаленную металлическую трубу, но меня это не останавливало. Я прикусила губу, чтобы не закричать, и продолжала терпеть, не разжимая хватки, в ожидании, когда сила достигнет нужного накала, прежде чем высвободить ее.

Энергия вырвалась из моих рук, наполняя собой крошечное тельце. Я чувствовала, как она мчится по венам и костям, проникает в ткани, пропитывая каждую клеточку тела, как весенний ливень пропитывает землю. Моя сила – это продолжение меня, поэтому я ощущала, как она обвивается вокруг отказавшего сердца, пульсируя и увеличиваясь. С каждым толчком она посылала всплески энергии через сердце, заставляя создание дергаться и судорожно сжиматься, прежде чем снова замереть. Я направляла волну за волной в тело, молясь, чтобы каждой из них удалось вылечить поврежденное сердце.

Я потеряла счет времени, но прошло не больше десяти минут, прежде чем мне пришлось признать, что не смогу спасти болотника. Его сердце билось только благодаря моей силе, но я не могла поддерживать его вечно. Один из самых первых и жестоких уроков, который я усвоила о своих способностях, заключался в том, что иногда я не способна спасти кого-то, независимо от того, сколько своих сил я в него влила. Я отстранила ребенка от себя и взглянула на безжизненное личико, почувствовав болезненный спазм в груди. *«Мне так жаль, малютка».*

Тишину прорезал сдавленный всхлип. Я распахнула глаза и встретила потрясенный взгляд Мол, оплакивающей своего ребенка, которого никогда не держала на руках. Мое сердце разрывалось за нее. Никто не должен смотреть, как умирает любимый человек.

«Это несправедливо!» Мы все сделали правильно. Ребенок Мол заслуживал жизни.

Я снова потянула к себе силу, пока руки не потеплели. Боль пронзила меня насквозь, но я практически не ощущала ее, погребенную под гневом, разгорающимся внутри меня. Я направила энергию обратно через ребенка с силой удара молнии. Такой мощный поток энергии мог полностью остановить сердце, но сейчас терять мне было нечего.

Сила утекала. Истощенная, я едва ли слышала дыхание Реми и Френ, а также всхлипывания Мол, когда крохотное сердечко, прижатое к моему, трепыхнулось и остановилось.

Наступила тишина.

После... тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Затем слабое шевеление, когда крошечные легкие расширились с первым глотком воздуха.

Потом щекотание маленькой стопы, прижимающейся к моей груди.

Я подняла младенца и с удивлением наблюдала, как сморщенное личико вздрогнуло, а маленький ротик открылся. Все началось с едва слышного хрипа, который быстро превратился в истощный вопль, и внезапно в моих руках оказался извивающийся, плачущий и здоровый детеныш-болотник.

Я смеялась и плакала одновременно, когда комнату наполнили возгласы. Мол обеспокоенно хрюкнула и протянула ко мне руки, и я положила сына ей на грудь. Я смотрела, как мать и отец, с благоговейным трепетом прикасаются к своему ребенку, осматривая сына, которого едва не потеряли.

С трудом опустилась на пыльный пол. Исцеления истощали меня, – некоторые выматывали сильнее, чем другие, – и обычно мне хватило нескольких минут отдыха, чтобы прийти в себя. Однако вернуть жизнь в тело, которое находилось на волоске от смерти, было непросто, и я чувствовала себя так, словно пробежала марафон. Как бы часто я ни использовала свою силу, легче не становилось.

Мне было шесть, когда я обнаружила свои способности. Поначалу часто перебарщивала, но после научилась не истощать себя слишком сильно. Пытаясь спасти чью-то жизнь, легко забыть о собственном благополучии. Мне пришлось научиться записывать свою силу до того момента, пока она мне не понадобится. В противном случае, стоило мне приблизиться на пару футов к больному или раненому созданию, и энергию моментально высасывало из меня. Теперь же при исцелении я выпускала столько, сколько нужно, чтобы справиться со своей задачей. Выпустить поток энергии, которым я только что наплатила болотника, – все равно что перезагрузить электрическую цепь, только во мне не было переключателя, который восстановил бы заряд. Моя сила всегда восполнялась сама собой, просто на это требовалось некоторое время.

Прохладная ладонь коснулась моей руки.

– Сара, ты в порядке? – В голосе Реми я слышалось беспокойство и слабо улыбнулась ему.

– Буду. Ты ведь знаешь меня. Просто нужно немного отдохнуть.

– Да, отдыхать. – Он осторожно приподнял мою голову и подложил под нее мое свернутое пальто. До меня донесся его разговор с Френ и Мол, шорохи передвижений, но затем, когда я задремала, все звуки стихли.

Где-то между пробуждением и сном я почувствовала знакомое шевеление в глубине сознания. Выплеснув столько энергии, я несколько не удивилась, что оно пришло в движение. Так всегда случалось после исцелений, когда мои силы истощались. Нет, сильных последствий не было. Даже в изможденном состоянии во мне оставалось достаточно сил, чтобы загнать их обратно.

Я прозвала ее чудовищем. Раньше меня пугала эта мрачная сущность, поселившаяся в моей голове, хотя и понимала, что она – часть моей силы. Однажды прочитав цитату: «Когда поджигаете свечу, вы также отбрасываете тень», я задумалась, не относится ли это ко мне. Моя сила была свечой, яркой и теплой, а чудовище – ее тень, угрюмая и темная. Реми говорил, что в большинстве случаев способности представляют собой баланс хорошего и плохого и не стоит бояться того, что является частью меня. Я не принимала чудовище, но у меня не оставалось другого выбора, кроме как научиться существовать с ним.

Когда я проснулась, в комнате стояла тишина, а длинные тени подсказывали, что близилась ночь. Повернув голову в сторону, я поняла, что находилась в комнате одна. Болотники,

скорее всего, отправились домой, но Реми был где-то здесь. Он никогда не оставил бы меня одну, пока я восстанавливала силы.

Со стоном я поднялась на ноги. Тело болело, частично от напряженного исцеления и частично от лежания на жестком полу, и я потянулась, чтобы размять затекшие мышцы. Затем подняла пальто и спустилась вниз, где обнаружила Реми, выглядывающего на улицу сквозь щель в одном из заколоченных окон гостиной. Я подошла к нему и прислонилась к стене, не обращая внимания на отслоившиеся обои, которые цеплялись за мои волосы.

Реми улынулся мне.

– В этот раз ты крепко спать. Тебе лучше?

– В этот раз было тяжелее, – призналась я. – Но оно того стоило.

Снаружи донесся смех, и я заглянула в щель, увидев компанию подростков, ошивающихся на улице. Пока я спала, Реми наблюдал за ними на случай, если кто-нибудь из них отважится пробраться сюда. Интересно, что бы они сделали, если бы, забравшись в дом, увидели поджидающего их тролля? Наверное, обмочили бы штанишки. Не будь я знакома со своим свирепым другом, то, вероятно, поступила бы так же.

– Мол и ребенок в порядке? – спросила я.

– Да. Френ и Мол забрать ребенка домой, чтобы показать семье. Они говорят, что в тебе невероятная магия. Спрашивать, не колдунья ли ты.

– Едва ли.

Если сегодня здесь и случилась магия, то только благодаря Реми, который помог Мол родить. Пусть он и не обладал моими способностями, но был таким же целителем, и его познания в медицине не переставали меня удивлять. Несмотря на то, что среди троллей он считался подростком, как и я, но уже знал больше, чем я могла выучить за всю свою жизнь.

Он снова выглянул на улицу.

– Скоро стемнеет.

– Не раньше, чем через час. И я не боюсь темноты.

– Дядя будет недоволен, что ты гулять допоздна.

– Нейт недоволен почти всем, что я делаю, – съязвила я. Реми бросил на меня неодобрительный взгляд, и я добавила: – Ты знаешь, что это правда. Я люблю Нейта, но мы просто такие... разные. Он хочет, чтобы я была той, кем не являюсь. Он хочет нормальную племянницу, которая заводит подружек, присоединяется к музыкальной группе или команде чирлидеров, ну и всякое такое. А это не про меня, и я никогда такой не буду.

– Неправда. Он всего лишь желать тебе счастья.

Я приподняла бровь.

– С каких это пор ты стал экспертом по родителям смертных?

– Все порядочные родители желать своим детям счастья. – Он оттолкнулся от окна. – Пойдем. Мальчики уйти.

Я подтолкнула Реми в спину, идя за ним к задней двери.

– Знаешь, в последнее время ты начал слишком много командовать.

Он издал сердитый смешок.

– Даже троллю не под силу командовать тобой.

– Вот-вот! Я сильная и независимая женщина, не забывай об этом.

Мы пересекли двор и прошмыгнули через забор. Реми повернулся ко мне.

– Ты сегодня отлично справишься.

– Мы отлично справились, – поправила я. – Кстати, ты так и не рассказал мне, что такое Бакту.

– Бакту – это крылатый змей из пустынных земель.

Я нахмурилась.

– А? Как змей превратился в кристаллы?

– Кристаллы не змей. Это высушенный помет Бакту.

– Помет? То есть какашки? – Я сморщила нос. – Фу! Это отвратительно, Реми!

Реми рассмеялся и направился к лесу.

– Бакту – ядовитая змея. Из экскрементов получаться сильные лекарства.

Прежде чем я успела ответить, Реми исчез. Я завидовала тому, что тролли могли незаметно сливаться с окружающей средой, словно растворялись в воздухе. Временами такое умение очень бы пригодилось.

Улицы уже опустели, когда я направилась к автобусной остановке. Несмотря на то, что был вечер субботы, совсем немного людей ехало в город, поэтому свободных мест в автобусе оказалось полным-полно. По выходным на этом маршруте работал один и тот же водитель, который кивнул мне, когда я опустила монетку в турникет.

По крайней мере, на обратном пути я могла расслабиться, потому что мы с Реми осуществили задуманное. Сегодня я помогла спасти две жизни – много ли девчонок моего возраста могли похвастаться подобным? Не то чтобы мне нравилось таскаться по прокуренным барам и заниматься незаконными делами с людьми, которые являлись эквивалентом наркоторговцев из криминального мира. Только потому, что мне хватало ума хладнокровно держаться и притворяться, будто я знаю, что делаю, не меняло того факта, что я взвалила на себя слишком многое. Но я не могла остановиться сейчас, когда от меня зависели жизни людей.

Когда два года назад Реми попросил меня найти порошкообразный рог химеры, чтобы помочь умирающему келпи, я понятия не имела, что существует настоящий подпольный рынок, на котором можно купить практически все что угодно, – если ты, конечно, можешь заплатить. С тех пор я отыскиала для него с полдюжины других вещей, а также научилась сносно торговаться, поскольку ни одна из них не была дешевой. На Amazon или eBay уж точно не купишь чешую гидры или зубы ганслинга. Во всяком случае, пока нет.

Нам повезло, что Реми мог позволить себе купить практически все. Конечно, некоторые вещи были даже ценнее денег, как, к примеру, содержимое того пузырька, который я отдала Мэллоу, – редкое и почти недоступное. Он собственную мать бы продал, чтобы узнать, как я заполучила это вещество, но я никогда не расскажу ему – или кому-либо другому. Нельзя допустить, чтобы кто-то вроде Мэллоу узнал, что мне было чем торговать. Люди убивали и за меньшее. А если народ Реми узнает, что мы задумали... Я содрогнулась от одной только мысли.

Желчь троллей – сильнодействующий и бесценный препарат, не только из-за своих свойств, но и потому, что не находилось смельчаков, которые отважились бы достать его. Тролли были замкнутыми и неуловимыми, а их зловещая репутация заставляла людей и нелюдей держаться от них подальше, не говоря уж о том, чтобы попытаться что-то у них взять.

Впервые, когда Реми рассказал мне об этом, я почувствовала отвращение. Но если отбросить нечестивый запах и не думать о происхождении желчи, то она обладала невероятными регенеративными свойствами. Могла замедлить старение и дегенеративные заболевания, такие как болезнь Альцгеймера или Паркинсона, а также обратить вспять облысение. Я слышала, что желчь даже боролась с некоторыми видами рака. На собственном опыте убедилась, что она не вылечивала *все* болезни, но пол-унции, – как та, что я дала Мэллоу, – могли замедлить старение на пять лет при правильном применении. Она, по сути, была источником вечной молодости, и находились люди, которые готовы были заплатить любую сумму, чтобы заполучить ее в свои руки.

Чем моложе тролль, тем сильнее действие его желчи. Но тролли так оберегали молодые особи, что приблизиться к ним, не встретив печальный конец, было практически невозможно. Реми отдал мне свою желчь, чтобы я торговала ей от его имени, но если представители его народ прослышат о наших торговых делишках, то придут в ярость. Тролли не любили людей, хотя старейшины по каким-то причинам позволяли Реми водить со мной дружбу. Но я не строила иллюзий насчет того, кем была для них. Просто человеком.

Автобус подъехал к остановке в центре города перед почтовым отделением, и я пома- хала водителю, выходя в ближайшую дверь. Маркет-стрит – финансовое и торговое сердце Нью-Гастингса в будние дни – наполняло спокойствие, не считая людей, направляющихся в «Сабвэй» или к «Антонио». Я перешла дорогу на зеленый свет светофора и, срезав путь через небольшую парковку между двумя зданиями, вышла к набережной рядом с причалом. К югу от меня, выстроившиеся вдоль набережной, расположились пирс, магазины и рестораны. Почти дом. После пережитого дня все, чего мне хотелось, – это всю оставшуюся ночь пролежать в кровати, свернувшись калачиком, с книгой в руках.

Когда впереди между зданиями появились два парня, которые, перебежав набережную, спрыгнули на берег около рыбацкого причала, я мгновенно узнала их. Я знала, что они задумали что-то нехорошее, но была слишком уставшей и голодной, чтобы беспокоиться об этом. *«Пусть с ними разбираются другие».*

Вне поля моего зрения один из парней выпустил знакомый смешок и крикнул:

– Не дай ей уйти.

Я остановилась.

– Посмотри на нее, Скотт. Почти померла.

– Вот черт! – выругалась я и развернулась к пристани.

Глава 2

Я смотрела на Скотта Фоули и Райана Уолша, которые находились на пляже. Высокий и симпатичный, с прямыми темными волосами, Скотт стоял спиной ко мне, в то время как Райан – что был на несколько дюймов ниже Скотта – держался немного позади, всем своим видом показывая, что предпочел бы оказался в другом месте.

– Оставь это. – Райан провел пальцами по своим светлым кучерявым волосам. – Чувак, стремно как-то.

– Когда ты успел стать такой киской? – усмехнулся Скотт. – Я просто развлекаюсь, и, как ты сам сказал, она почти сдохла.

Мои кулаки сжались, и я осмотрела пляж в поисках животного, о котором они говорили. Ничего не увидев, я придвинулась ближе к краю набережной, чтобы получше рассмотреть.

Я вскрикнула, когда мои ноги подкосились, и я кубарем покатила вниз с четырехфутовой набережной, приземлившись беспорядочной кучей у ног испуганных мальчишек. Не такой путь я бы хотела выбрать.

С минуту никто из них не шевелился. Затем Райан присел и заглянул мне в лицо сквозь завесу темных прядей, выбившихся из хвоста.

– Боу! Ты в порядке?

– В порядке.

Я смахнула волосы с лица и поднялась на ноги, поморщившись от боли в левой лодыжке. Я оперлась на нее, чтобы проверить точно. Возможно, легкое растяжение. Отлично.

Повернувшись к парням, я наткнулась на пристальный взгляд Скотта, который смотрел на меня широко распахнутыми глазами. Он прищурился, как только понял, на кого уставился.

– Чего ты хочешь?

Я отвела от него взгляд, чтобы осмотреть пляж. Что, черт возьми, их здесь заинтересовало?

– Парни, похоже, вы что-то ищете. Могу я помочь с поисками?

– Нет, – отрезал Скотт. Его глаза устремились на что-то позади меня, и я, проследив за его взглядом, не увидела ничего, кроме груды старых рыболовных сетей.

– Ты уверен? Потому... – Я прервалась, когда из-под сетей донесся жалобный стон. В тускнеющем свете увидела, как они зашевелились и появилась тощая серая табби. Кошка представляла собой жалкое зрелище. С болезненно выступающими ребрами, она сделала несколько неуверенных шагов, прежде чем опуститься на задние лапы.

Я вихрем обернулась к Скотту и Райану, в моих глазах пылала ярость.

– Вы собирались навредить этой кошке!

– Нет. – Райан не смог встретиться с моим взглядом. – Я бы не...

Скотт переминался с ноги на ногу.

– Ага. Как будто мы стали бы тратить время на эту тварь.

Я встала между ними и кошкой. Мы со Скоттом знали друг друга еще с начальной школы, и если я что-то и знала о нем, так это как распознать его ложь.

– Это низко даже для тебя, Скотт.

По его щекам растекся румянец.

– Я сказал, что меня не заботит эта дурацкая кошка. А тебе-то какая разница?

– Думаешь, я позволю тебе обидеть беззащитное животное? – Я повысила голос. Скотту всегда удавалось вывести меня из себя, но по неведомой причине именно сейчас мне было трудно сдерживать свой гнев. – Так вот что доставляет тебе кайф в субботние вечера? Вот что заставляет тебя чувствовать себя большим и сильным?

– Заткнись! – Скотт бросил на меня взгляд, и на секунду мне показалось, что я увидела в нем что-то еще, нечто похожее на раскаяние, но оно исчезло так же быстро, как и появилось.

Мы со Скоттом какое-то время были друзьями в начальной школе. Когда я переехала, он был первым, кто решил общаться со мной, хотя его дружки дразнили Скотта за то, что он подружился с девчонкой. Наша дружба продлилась недолго, – она закончилась в тот день, когда я застучала его и других мальчишек, бросающих камни в раненого ворона возле школы. Я накричала на него, повалила на землю и сказала, что не могу дружить с таким человеком, как он. Любые дружеские чувства, которые он испытывал ко мне, моментально сменились враждебностью, после того как я опозорила его перед всей школой.

– Заставь меня заткнуться. – Стоило мне произнести эти слова, и я задалась вопросом, что же, черт возьми, творила. Зачем мне подстрекать человека, который был выше меня на шесть дюймов и тяжелее фунтов на сорок и который, к тому же, на дух меня не переносил?

Лицо Скотта омрачилось.

– Для тебя же будет лучше, Грей, если ты уберешься с глаз моих.

– Или что? – Я сделала шаг вперед. – И меня заодно избьешь?

– Вау! Никто никого не избивает. – Райан положил ладонь на руку Скотта. – Давай, Скотт, пошли. Чувак, оно не стоит того.

Скотт стряхнул руку Райана.

– Никто не разговаривает со мной в подобном тоне.

«Попробуй остановить меня», – мысль злобно пронеслась в моей голове. Другой голос велел успокоиться и отступить, но я не проигнорировала его. Вместо этого разразилась жутким смехом.

– Ну давай, заставь меня замолчать, если сможешь. Если ты достаточно мужествен, конечно же.

Глаза Скотта опасно сверкнули, когда он сделал шаг ко мне.

– Ты не можешь драться с девчонкой, приятель. – Теперь голос Райана звучал испуганно.

– Заткнись, Райан, – сказали мы со Скоттом одновременно. Я нагло ухмыльнулась Скотту, отчего его ноздри раздулись.

Опустив взгляд на пальто, я вздохнула:

– Просто постарайся не истечь кровью. С него сложно отстирать кровь.

Скотт сглотнул, а Райан что-то выкрикнул, когда его друг взмахнул правой рукой. Я не знала, собирался ли он ударить меня. Даже сомневалась, что Скотт вообще понимал, что творил.

Рев заполнил мои уши, а по телу распространилось непривычное покалывающее тепло. Оно совсем не походило на ту пламенную энергию, которую я высвободила несколько часов назад. Этот огонь не нес в себе исцеление, лишь ярость и дикое возбуждение, как у выпущенного из клетки льва. В глубине моего сознания чудовище потягивалось и преисполнялось ликованием. Я моргнула, и с моих глаз словно спала пелена, придав миру поразительную четкость.

Мой правый кулак соприкоснулся со щекой Скотта прежде, чем он успел заметить движение. Я едва успела ощутить боль в костяшках, когда он отшатнулся на пару шагов от силы моего удара. *«Еще раз»*, – выкрикнуло чудовище, и моя вторая ладонь сжалась в кулак.

Скотт оправился быстрее, чем я ожидала, и мне удалось вовремя увернуться, чтобы избежать его мощного удара, который точно лишил бы меня чувств. Острая боль пронзила нижнюю губу, когда его кулак заехал по ней, а рот наполнился медным привкусом.

– Скотт! – прокричал Райан, хотя его голос доносился до меня приглушенно. – Какого черта ты творишь?

Быстрым движением, – на который я не думала, что вообще способна, – кулак левой руки врезался в подбородок Скотта и вывел того из равновесия. Я крутанулась на ноге, которая, как мне казалось, была травмирована еще несколько минут назад, и нанесла точный удар по его животу, чего никогда раньше даже не практиковала. Он рухнул на землю с мучительным стоном, от которого мои губы растянулись в кроткой, но язвительной усмешке. Чудовище ликуяще завопило.

Скотт зарычал и бросился на меня, словно разъяренный бык, но я уклонилась от его атаки, и он, споткнувшись, проскочил мимо меня. Стоящий за моей спиной Райан сдерживал смех, но это, казалось, только больше разозлило Скотта. Он развернулся и ринулся на меня с поднятыми руками.

Мой кулак двигался столь быстро, что казался размытым, встретившись с носом Скотта, который тошнотворно хрустнул. Он упал на колени, закрывая лицо руками.

– Сука! – завопил он. – Ты сломала мне нос!

Возвышаясь над ним и уперев руки в бока, я смаковала восхитительный триумф от вида поверженного противника. Упивалась тем, с какой легкостью мне удалось одолеть парня, который был больше и сильнее меня. Опыаненная силой, я прошипела:

– Тебе повезло, что я сломала только нос, придурок.

– Господи, Сара!

Я почувствовала на себя взгляд Райана и уловила его потрясенное выражение лица, когда он перевел взгляд с меня на своего скулящего друга. И внезапно меня словно окатило ледяной водой. Ярость вытекла из меня вместе с тем странным жаром, который окутал меня несколько минут назад. *«Что я наделала?»* – подумала я, когда мир вокруг меня вернулся на круги своя, и я с ужасом уставилась на окровавленное лицо Скотта. Его нос чудовищно разбух, а под глазами начали проявляться синяки. Я не считала себя святой, но никогда раньше не наносила подобные увечья другому человеку. От осознания того, что я натворила, меня затошнило.

– Скотт, мне...

– Не подходи ко мне, ты, гребаная психопатка! – прорычал он, выбрасывая перед собой руку, чтобы не позволить мне приблизиться к нему. Пока он говорил, капли крови окропили камни перед ним.

Я отступила назад, испытывая угрызения совести, когда он, пошатываясь, поднялся на ноги. Что, черт побери, нашло на меня и заставило наброситься на него, словно берсерк? Да, я разозлилась из-за кошки, но если бы не вмешалась, то Скотт поступил бы по-своему. Я драз-

нила его, намеренно разозлила, еще и ударила первой. С отвращением вспомнила, как мой кулак впечатался в его лицо. В меня будто кто-то вселился, и если бы Райан не заговорил и не вытащил меня из помутнения, неизвестно, что еще я могла бы сделать.

– Мы просто дурачились. Ты ведь понимаешь, что он не стал бы обижать кошку, да? – поинтересовался Райан, подталкивая меня поднять взгляд и заглянуть в его глаза, чтобы прочитать искренность на его лице.

Он отвернулся, чтобы помочь Скотту взобраться на набережную. Оставшись в одиночестве, я опустилась на землю, притянув к себе колени и обхватив их руками. Это было чудовище. Я всегда держал его в узде, но стоило мне воспользоваться силой для исцелений, и он вырывался, разрушая стены, за которыми был заточен. Сегодня я настолько исчерпала запасы своей силы, что напрочь потеряла контроль над ней – и посмотрите, что произошло.

Я не дралась с десяти лет, никогда не дралась с таким рвением навредить кому-то. Черт, я никогда не *двигалась* так. Неудивительно, что Райан смотрел на меня, как на какого-то циркового уродца.

Слабое мяуканье вторглось в мои тревожные мысли, и я подняла голову, увидев сидящего рядом со мной маленького тощего кота. Вблизи он выглядел еще более жалким: хвост был отрублен, ухо разорвано, а все его тело тряслось так, будто раскачиваемое ветром.

– Привет, котенок.

Я вытянула руку, чтобы погладить его по макушке. Он зашипел, но не пытался убежать, что убедило меня в том, как плохо ему было. Животных тянуло ко мне, особенно больных. Думаю, они чувствовали мою силу, даже когда она была надежно заперта. Впрочем, даже одичавшие животные нуждались в небольшой поддержке, чтобы перебороть врожденный страх перед людьми.

Я дала волю своей энергии, и волна успокаивающего спокойствия охватила его. Спустя полминуты котенок перестал шипеть и прильнул к моей ноге. Как только мои пальцы коснулись его, я впустила поток целительной энергии в его хрупкое тельце, отчего он тут же лег. Моя ладонь двинулась вдоль его позвоночника в поисках травм, ощущая выпирающие из-под кожи ребра. У кота был лишай, а шерсть – полна блох, но кости оказались целы. Я избавилась от блох и лишая, позаботилась о нескольких порезах и царапинах и вытянула из легких респираторную инфекцию, прежде чем отдернула руку, довольная, что котенок будет в порядке.

– Вот и все. Ты один из самых жалких созданий, которых я когда-либо видела, но, думаю, ты справишься. – Я медленно поднялась на ноги, истощенная после второго исцеления за день. – Держись подальше от этих злобных мальчишек, слышишь?

Янтарные глазки кота встретились с моими, и он печально завыл.

– Нет, ничего подобного, – сказала я, почувствовав стенания на душе. – Я не могу забрать тебя с собой. Мне больше нельзя приносить домой бездомных.

Котенок встал и на нетвердых лапах подошел ко мне, чтобы потереться своим худым телом о мои ноги. Даже сквозь джинсы я чувствовала проступающие через шерсть ребра.

– Так нечестно, – выдохнула я и нагнулась, чтобы подхватить его. Котенок замурчал, как только я закачала его на руках. – Ладно, ты можешь пойти со мной домой, но ничего не могу обещать. Мой дядя не слишком любит кошек, и он до сих пор не простил мне последнего гостя, которого я привела домой.

Стальная дверь на хорошо смазанных петлях бесшумно распахнулась, и я прошмыгнула внутрь, закрыв ее за собой. Меня встретила тишина. Я хотела улыбнуться, но вздрогнула, когда губу пронзила острая боль. Со слезами на глазах пересекла чулан и подошла к дальней стенке, опустив kota на пол. Забралась по прочному стеллажу до потолка, где засунула руку под одну из плиток и достала небольшую черную металлическую коробку. Внутри хранились несколько сотен долларов и крошечный пузырек с желчью тролля, вдвое меньше того, что я отдала Мэллоу. Желчь – моя единственная заначка, и Реми настоял, чтобы я держала ее при себе на случай непредвиденных обстоятельств. Обычно мои раны заживали довольно быстро, и я практически никогда не болела – одно из преимуществ целительной силы, – но Нейту нельзя было видеть меня с раздутой губой.

Я откупорила бутылочку, наклонила ее, чтобы смочить палец, и размазала едкую жидкость по распухшей губе и ушибленным костяшкам. В мгновение ока возникло жжение, а затем, когда щипать перестало, пришло благословенное онемение. Мне и зеркала не требовалось, чтобы понять, что рана на губе затягивалась и в считанные секунды полностью исцелится. Желчь не залечивала сломанные кости, но миготом избавляла от порезов и синяков. Я капнула немного на костяшки и начала наблюдать, как покраснение сходило с них, пытаюсь не вспоминать о Скотте, которому сейчас, вероятно, вправляют нос. Затем я закупорила флакон и спрятала обратно в потолок с мыслью, что ему он нужен сильнее, чем кому-либо другому.

– Пойдем, котик. – Я снова взяла его на руки и направила к лестнице.

В нашем с Нейтом распоряжении находилось целое здание, что было довольно здорово. Много лет назад на первом этаже располагался книжный магазин, но он закрылся, когда в городе появилась крупная сеть. После этого Нейт решил, что быть домовладельцем – слишком хлопотно. Он не особо-то и нуждался в деньгах, поэтому решил больше не сдавать помещение в аренду. Мы жили в двухэтажной квартире наверху, а первый этаж использовался в основном для хранения вещей и был обустроен под домашний спортзал Нейта.

Я с трудом подняла свое уставшее тело по лестнице и тихо зашла в квартиру. Доносящиеся из логова Нейта звуки подсказали, что он работал за компьютером. Я прокралась мимо открытой двери в надежде, что он слишком увлечен работой, чтобы заметить мое возвращение.

– Ты снова пропустила ужин.

Я попятилась назад и замерла в дверном проеме, натянув извиняющуюся улыбку.

– Прости, совсем потеряла счет времени.

Нейт взглянул на меня поверх монитора, и я встретила с его зелеными глазами, которые были так похожи на мои собственные. Люди часто принимали нас за отца с дочерью: с похожими каштановыми волосами и золотистой кожей мы практически не отличались друг от друга. В волосах Нейта уже пробивалась седина, отчего он выглядел немного старше своих тридцати девяти, но, по-моему, седина была ему к лицу. Или, может быть, я убеждала себя в этом, чтобы заглушить чувство вины за то, что поспособствовала ее появлению.

Волосы Нейта были взъерошены, а мешки под глазами буквально кричали о том, что он снова не высыпался. Днями и ночами он корпел над своей новой книгой, почти не выходя из комнаты, чтобы поесть и поспать, – Нейт всегда вел себя подобным образом, когда завершал работу над черновым вариантом. Нейт писал военные приключенческие романы, а сейчас работал над четвертой книгой в серии. Его книги были очень хороши. Я прочитала каждую, хотя он и не догадывался об этом.

– Что ты натворила? Выглядишь так, будто ввязалась в драку. – Его тон не был обвинительным, только разочарованным. Я открыла было рот, чтобы возразить, но он перебил меня: – У тебя кровь на пальто.

– Ох. – Я нахмурилась, бросив взгляд на пятна засохшей крови на рыжевато-коричневом пальто. – Еще и мое любимое. Пойду замочу его в холодной воде.

– Сара, – предостерегающим тоном позвал Нейт. Я замерла, и он тяжело вздохнул. – Что случилось?

Я скривила лицо.

– Говоришь так, как будто я через день дерусь.

– Значит, ты подралась.

«Спалилась».

– На то была веская причина.

Я приподняла кота, чтобы он смог увидеть его поверх монитора. Нейт уставился на тощий шерстяной комочек в моих руках.

– Оно вообще живое?

– Конечно, живое! – Я погладила кота по голове, и он громко замурлыкал. – Думаешь, я бы стала разгуливать сдохлым котом?

– Ты правда хочешь, чтобы я ответил на это?

Я поморщилась.

– Разве я тебе не сказала? Я теперь занимаюсь магией вуду и решила начать с зомби-кошек.

Интересно, что бы он подумал, узнав, что существуют люди, способные действительно воскрешать мертвых.

Нейт уставился на меня, как будто силился понять, шучу ли я. Я воспользовалась возможностью, чтобы улизнуть.

– Не так быстро. Ты все еще не рассказала, что произошло. Сядь.

Я присела на стул перед его столом и опустила кота на колени, пока Нейт лавировал на своем моторизованном кресле вокруг стола. Он остановился в двух футах от меня и сказал:

– Выкладывай.

Я поведала ему о том, как заметила Скотта и Райана, которые гнались за котом, и пошла за ними на пляж. С минимальным количеством деталей пересказала нашу ссору, выставив драку, как простую перебранку. Мне все еще было стыдно и страшно от того, что я натворила, поэтому совершенно не хотела заново переживать это заново.

– Так откуда взялась кровь?

– Хм... вот этот бедолага весь исцарапан. Наверное, от него.

Нейт бросил подозрительный взгляд на кота.

– Говоря о твоём новом друге... что собираешься с ним делать?

– Не знаю, – честно ответила я. – Пока помою и накормлю.

Нейт долго молчал. Я ждала двойной порции выговоров: один за драку, а другой – за бездомного животного, которого притащила в дом. Мой дядя не был ненавистником животных. Он просто любил порядок в доме, а животные были не самыми опрятными сожителями.

Как по команде, в комнату проковыляла Дейзи, наш трехлапый бигль. Я понятия не имела, как она лишилась конечности. Я часто видела ее на набережной и каждый раз поражалась тому, с какой ловкостью она перемещалась на трех лапах. Однажды, полгода назад, она двигалась недостаточно быстро и попала под машину. Ее исцеление далось мне с трудом, но я спасла ее. Нейт совсем не обрадовался, когда я заявила домой с собакой, но кто бы мог выставить раненую собаку на улицу? Теперь Дейзи была неизменным спутником Нейта, и хотя он никогда этого не признает, но ему нравилась ее компания.

Дейзи приблизилась ко мне и стала принюхиваться, а кот в ответ предупреждающе зашипел. Обруганная, собака уселась на задние лапы и принялась наблюдать за новеньким питомцем с безопасного расстояния.

– Сара, тебе семнадцать, слишком взрослая, чтобы драться с мальчишками на причале, невзирая на обстоятельства. – Я попыталась возразить, но он поднял руку. – Ты проводишь

много времени в одиночестве, хотя должна бы гулять с друзьями и веселиться. Встречаться с мальчиками, а не драться с ними.

Я заерзала на стуле. Уверена, ни одной девчонке-подростку родители не говорили, что нужно ходить на вечеринки и встречаться с парнями.

– У меня есть друзья, – слабо возразила я. Ладно, возможно, я никогда не ходила на свидания и не была светской особой, но у меня были друзья. Что касается представительниц женского пола, ну, я им не слишком нравилась. Я не знала почему. Нет, они меня не ненавидели, просто им, казалось, было со мной некомфортно.

Нейт фыркнул.

– Имеешь в виду Грега? Хороший пример идеального друга. Полагаю, от него ты научилась драться.

– Грег неплохой парень, и нет, он не учил меня драться. То, что он байкер, не делает его преступником.

Существовало одно *но*, однако я не думала, что судимости несовершеннолетних учитываются по достижении восемнадцатилетнего возраста. И я не собиралась рассказывать об этом Нейту.

– Может, он и не преступник, но точно не святой.

Мне пришлось подавить улыбку, потому что Нейт был прав. Грег определенно не был ангелом. Будучи на год старше меня, он уже прославился на всю школу как крутой парень, когда я только перешла в старшую школу и впервые встретила с ним. Он вырос, работая в мотосалоне своего дяди, и был круче и сильнее половины старшеклассников, чего нисколько не боялся показать. Было нечто такое в его плутовском наклоне головы и блеске зеленых глаз, когда он улыбался – или бросал сердитый взгляд на тебя, – что либо притягивало тебя к нему, либо пугало до чертиков. Не знаю почему, но он мне сразу понравился: может, из-за того, что он поступал по-своему, наплевав на мнение остальных, или потому, что мог задирать в школе кого угодно, но выбрал этого не делать. Грег не особо общался с другими учениками, но по какой-то причине решил подружиться именно со мной. Однажды он просто начал подсаживаться ко мне во время обеда, а когда заполучил свой первый мотоцикл, стал подвозить меня и брать с собой к «Джеду» и своим друзьям. Я даже сохла по нему некоторое время, пока его друг, Майк, не поведал мне, что я напоминаю им младшую кузину Грега, что положило конец моим романтическим фантазиям на его счет.

Я скучала по Грегу. Они с Майком переехали в Филадельфию сразу после выпускного, чтобы работать на дядю Майка, который владел заводом по производству автозапчастей. Не самая лучшая работа, но пока она позволяла оплачивать аренду квартиры и ремонт мотоцикла, Грег не жаловался. Мы переписывались по электронной почте, но прошло уже больше недели с тех пор, как я не получала от него никаких новостей.

– Грег переехал в Филадельфию, помнишь? Я не видела его с июня.

– Ну, не буду притворяться, что меня это огорчает. – Он постучал пальцем по ручке кресла. – А как же Роланд? Раньше вы были неразлейвода. И Питер.

– Мы все еще общаемся. Просто сейчас нам нравится заниматься разными вещами, вот и все. – Не то чтобы Роланд не пытался вытаскивать меня в свет, и однажды я даже сходила с ним на вечеринку. Просто мне не нравилось тусоваться так, как моему лучшему другу. Роланд понимал это, в отличие от всех остальных.

– Похоже, за последние два года вы отдалились друг от друга. Это нездорово, закрываться ото всех. – Нейт запустил пальцы в свои волосы. – Это моя вина. Я слишком часто оставлял тебя одну в детстве. Знаю, я не твой отец... просто мне хотелось бы знать, как достучаться до тебя. – Он умоляюще взглянул на меня. – Ты так много времени проводишь в одиночестве или гуляешь у черта на куличках. Я понятия не имею, где ты и чем занимаешься.

– Нейт, я... – Я запнулась, потому что наши разговоры всегда сводились к этому.

В смысле, а что я должна была сказать? «Эй, Нейт, знаешь что? Сегодня я спасла жизнь. У меня есть удивительная сила, с помощью которой я могу исцелять разных созданий. Но не могу исправить твой позвоночник, потому что она не работает на людях. Кстати, могу я пригласить своего друга-тролля на ужин?»

Он нажал на кнопку на своем кресле и снова объехал стол.

– Иди поужинай. Я оставил лазанью в духовке.

Я отнесла кота на кухню и отыскала для него банку тунца, сделав мысленную пометку о том, что нужно купить для него завтра еду. Дейзи последовала за нами, и я положила еду в ее миску, после чего поставила собственный ужин в микроволновку.

Лазанья Нейта – одно из моих любимейших блюд, но я могла бы съесть картон и не заметить этого, потому что несметное количество эмоций бурлили во мне. Что случилось со мной на пляже? За какие-то несколько часов я прошла путь от спасения чьей-то жизни до причинения вреда другому человеку. Увидев, на что я способна, я не на шутку перепугалась.

А в довершение этого снова солгала Нейту. Я молча сидела за небольшим кухонным столом, размазывая вилкой еду по тарелке. Я ненавидела обманывать Нейта, но в моей жизни было слишком много вещей, о которых я не могла ему рассказать. Позволить ему разочароваться во мне, нежели пытаться поведать правду, оказалось гораздо проще.

Хотелось бы мне отыскать способ преодолеть бездну между нами. Нейт – вся семья, которая у меня была, и я знала, что мой отец хотел бы, чтобы мы были близки. Нейт ни в чем не виноват; он стал для меня хорошим родителем после смерти отца. Когда я только приехала сюда, мне было довольно нелегко и я не смогла открыться ему полностью. А затем я нашла Реми и открыла настоящий мир, и внезапно у меня появились секреты, которыми я не могла ни с кем поделиться.

Дело не в том, что меня это не волновало, потому что я любила Нейта больше всего на свете. Просто у нас оказалось мало точек соприкосновения. Нейт был одним из тех людей, кто не верил в паранормальное, сверхъестественное или во все, что не имело достоверного научного подтверждения. Он никогда не читал фантастику, не смотрел фильмы и сериалы про сверхъестественное. Нейт обычно выходил из себя, когда я смотрела повторы «Баффи – истребительницы вампиров», поэтому наслаждалась сериалом в своей комнате. В каком-то смысле он был скептичен, и я сомневалась, что он сможет справиться с новостями о моей силе и настоящем мире, окружающем нас.

Я сполоснула под водой тарелку и направилась вверх, держа в руках котенка. Последний этаж нашего дома был разделен на чердак и открытое пространство, служившее мне спальней, – что-то вроде лофта, только без кухни. С одной стороны стояли кровать, комод и письменный стол. По другую сторону, под широким окном, расположился выцветший зеленый диван, который был едва заметен под грудой разбросанной на нем одежды и книгами; рядом с диваном находились два высоких книжных шкафа, заполненные книгами. Мой отец преподавал английский язык и очень любил книги, особенно классическую литературу. Он часто повторял: «Ни одного человека нельзя назвать одиноким, если у него есть бог и компания хороших книг». Несколько лет назад я нашла эту цитату, которая, как оказалось, принадлежит Элизабет Баррет Браунинг. Насчет бога я не всегда была уверена, но в отношении книг полностью соглашусь с отцом и Браунинг. Я прочитала все его книги и добавила в коллекцию свои собственные. Думаю, ему было бы приятно узнать, что, повзрослев, я стала разделять его страсть к чтению.

Стены в моей комнате были голыми, за исключением фотографий отца, меня, Роланда и Питера. Роланд называл комнату удручающе пустынной и сетовал на то, что я не собираюсь менять старый магнитофон отца на что-то поновее. Но мне нравилась моя комната. Она полностью принадлежала мне, еще и со своей ванной комнатой, пусть и размером со стенной шкаф. Но самое лучшее в ней – это много широких окон, из которых открывался вид на залив. О чем еще могла желать девушка?

– Ладно, кот, давай приведем тебя в порядок, пока ты не добрался до моей мебели.

Я взяла шампунь Дейзи и полотенце и принялась мыть грязное животное с головы до ног. После еды и исцеления он стал слишком вялым, поэтому не противился и даже мурчал, словно маленький моторчик, пока я вытирала его полотенцем. Я уложила котенка на диване на старое одеяло, и он радостно потянулся и свернулся в клубочек, чувствуя себя как дома.

Поставив лоток, которым пользовался наш последний гость из семейства кошачьих, я оставила кота дремать, а сама залезла в душ в надежде, что горячая вода смоет грязь от сегодняшних событий. Но ничто не могло очистить меня от воспоминаний о том, что произошло со Скоттом. Я всегда считала себя хорошим человеком, но только лишь чудовище могло наслаждаться причинением боли человеку так, как это сделала я. Я дрожала, несмотря на то, что по мне стекала горячая вода.

Пока я вытиралась, мысли вернулись к семье болотников и мне стало интересно, как они. Вместо того чтобы оплакивать потерю ребенка, Френ и Мол были дома со своим новорожденным малышом. Сегодня я спасла жизнь – это должно было чего-то стоить. Но достаточно ли этого, чтобы искупить грехи за ужасный поступок, который совершила после?

Переодевшись в свободную кофту и любимые пижамные штаны, я включила диск Fleetwood Mac и отнесла этюдник к кровати. Я унаследовала папину коллекцию дисков вместе с его любовью к року семидесятых годов. Одна из немногих вещей, что объединяли нас с Нейтом – наши музыкальные пристрастия. Иногда он даже брал у меня диски. Я стряхнула с себя раскаяние и распахнула этюдник на чистой странице. Если бы не моя тайная жизнь, мы с дядей могли бы стать намного ближе.

Я подумала о болотниках, вызывая в памяти образ крошечного младенца, которого держала в руках. Карандаш порхал по бумаге, пока я попыталась запечатлеть его. Я нарисовала его в своих руках – самый четкий образ – в тот момент, когда ребенок открыл рот и впервые заплакал. Закончив, я улыбнулась, глядя на рисунок маленького создания, на его сплющенное недовольное личико, на крошечный ротик, распахнутый в беззвучном крике. Я не считала себя великим да Винчи, но мои наброски были довольно неплохими. В любом случае, я никому их не показывала.

Постукивание в одно из окон отвлекло мое внимание от рисунка, и я подбежала ближе, чтобы открыть его и впустить большого черного ворона. Он каркнул и немного полетал по комнате, прежде чем опустился на мою вытянутую руку.

– Харпер, давно пора было вернуться домой, – отчитала его, поглаживая мягкие перья на шее. Он пропал где-то целых два дня, и я начала волноваться, что с ним что-то случилось. Формально он с нами не жил, но ему нравилось проводить здесь время, особенно на крыше. Харпер привязался ко мне после того, как я спасла его от Скотта, но ему по-прежнему нравилось улетать и заниматься своими делами.

– В миске есть еда, если ты голоден, – сообщила ему я, когда он беспокойно завертелся – знак того, что он хотел получить угощение. Я не удивилась, когда он, спорхнув с моей руки, полетел к окну и направился на крышу. Не раз у меня складывалось впечатление, что он понимает меня, когда я с ним разговариваю. Я читала, что вороны очень умны, а Харпер получил знатную дозу моей энергии, когда я исцелила его. Кто знает, каким образом моя сила действовала на животных?

Я оставила окно открытым и села за ноутбук, чтобы полазить в интернете. Сегодня я во второй раз использовала желчь троллей, чтобы купить лекарство для Реми, и чертовски сильно переживала, что кто-то сможет выйти на меня или на тролля. Вот главная причина того, почему я вела дела только с Мэллоем. Несмотря на все свое лукавство, Мэллой тщательно скрывал свои дела. Ему приходится быть таким из-за рода своей деятельности, если он не хотел оказаться выпотрошенным посреди переулка.

На форумах кипела жизнь. О желчи тролля нигде не упоминалось, однако мое внимание привлекло одно обсуждение – об активности вампиров в Портленде. Вампиры были самой распространенной темой, обсуждаемой на форумах, здесь всегда выкладывалось множество постов о встречах с ними, хотя отличить реальную новость от хайпа было довольно просто. Я никогда не встречала вампира, но благодаря своим знаниям, – полученным в основном от Реми, – понимала, что ни Голливуд, ни писатели-фантасты не имеют ни малейшего представления о них.

Вампиры, как правило, обитали в крупных городах, где охота прикрывалась высоким уровнем преступности. Они жили кланами и предпочитали охотиться небольшими стаями. И хотя они, по большей части, активничали по ночам, зрелые вампиры могли выносить дневной свет, в течение недолгого промежутка времени и не под прямыми солнечными лучами. Молодые вампиры – те, кому было меньше сотни лет, – не обладали достаточной силой, чтобы выдержать минуту дневного света. Большинство вампиров, как молодых, так и старых, не рисковали выходить на солнце, поэтому в дневное время скрывались в тени.

И по земле не бродили одинокие вампиры с истерзанными душами, ждущими спасения в виде настоящей любви. Все они были чистым злом, а их единственным качеством, достойным искупления, было то, что вампиров можно убить при помощи правильного оружия. К сожалению, если человек подберется к вампиру достаточно близко, то, скорее всего, не выживет, чтобы рассказать об этом.

Сообщения о происходящем в Портленде привлекли мое внимание потому, что он находился всего в часе езды от Нью-Гастингса, где я жила с отцом. Обычно Портленд так часто не обсуждали, потому что численность населения была не настолько велика, чтобы скрыть необычную активность. Поэтому, когда я прочитала, что за последние две недели пропали четыре молодые девушки семнадцати-восемнадцати лет, меня пробрал озноб. Сообщалось, что все девушки, предположительно, сбежали, хотя ни одна из них не взяла с собой вещи, а друзья не верили в их побег. Девушки не знали друг друга, а у полиции не имелось никаких зацепок. Автор поста писал, что произошедшее походило на проделки вампиров.

Ко рту подступила желчь. Вампиры получали истинное удовольствие, истязая своих жертв, прежде чем испить их кровь. А что они оставляли после себя... Меня передернуло от изображения, которое неожиданно промелькнуло в голове. Я закрыла глаза, но эта сцена уже впечаталась в мозг.

Я стиснула зубы в ожидании, когда былой страх и боль пройдут. В такие моменты больше всего мне хотелось забраться в кровать и спрятаться под одеялом. Но я держалась. Если в Мэне были вампиры, я должна была знать.

В остальной части обсуждения не нашлось новой информации, кроме той, что все девушки исчезли ночью. Пользователь, который начал эту тему, – постоянный посетитель на сайте, с которым мы часто переписывались. Он действительно знал свое дело, поэтому я постучалась к нему и попросила о приватном чате. Через пару минут он появился в отдельном окне.

Вульфман: Как оно, ПГ? Давно не общались.

ПиксиГерл: Ага, была занята. Читаю твой пост. Вампиры в Портленде?

Вульфман: Согласно моим источникам. Хотя это странно. Непривычное местечко для них.

ПиксиГерл: Интересно, что привело их снова в Портленд?

Вульфман: Снова? Что тебе известно?

Молчание.

ПиксиГерл: Знала кое-кого, кого десять лет назад убили вампиры.

Вульфман: Ого. Не знал. Мне жаль.

ПиксиГерл: Не припоминаешь какую-нибудь активность в те времена?

Вульфман: Тогда я был не у дел. Могу порасспрашивать и вернуться к тебе позже.

ПиксиГерл: Спасибо.

Вульфман: Не помешало бы узнать имя твоего погибшего друга.

Еще более долгая пауза.

Вульфман: Еще тут?

ПиксиГерл: Да. Его звали Дэниел Грей.

Глава 3

Воробей беспокойно вертелся в моих руках, когда я раскрыла ладони и наблюдала, как он взлетает, – вылеченное крыло двигалось так, будто никогда и не было сломано вовсе. Я хихикнула, когда он покружил над моей головой, а затем вспорхнул на веточку.

– Надеюсь, в следующий раз, когда встретишься со стариной Томом, ты будешь осторожнее, – сказала ему и, поднявшись на ноги, отряхнула грязь с одежды. Я натянула варежки и отправилась по небольшому парку в конце нашей улицы. Небо было затянуто серыми тучами, а в воздухе ощущался запах снега. Если в этом году выпадет достаточно снега, папа обещал покатать меня на санках. Я ускорила шаг, спеша домой.

Издалека до меня донесся лай соседского бассета Чарли, и меня заинтересовало, что его так взволновало. Чарли был настолько стар, что уже больше не лаял на белок, кошек и другую живность. Добравшись до соседского дома, я прошла на их задний двор, чтобы посмотреть, из-за чего голосил Чарли. Я удивилась, обнаружив, что он вытянулся на лапах на стяжке проводов, лая и завывая в сторону моего двора. То, как он приподнял голову, заставило волосы встать дыбом.

Я выбежала на улицу и рванула к дорожке, ведущей к входной двери.

– Папочка, мне кажется, с Чарли что-то случилось, – прокричала я, открывая дверь. Я бросила варежки и шапку на скамейку в прихожей. – Папочка? – снова позвала я.

Никакого ответа.

«Где он?» Дом наполнял аромат тушеного мяса, а значит, он должен был быть здесь. Папа никогда бы не ушел из дома, оставив включенную плиту.

Что-то было не так. Внезапно я ощутила холодный ветерок, проникающий из коридора. Должно быть, он вышел во двор узнать, почему лает Чарли, и оставил дверь открытой. Я покачала головой. Меня за подобное он всегда отчитывал.

До того как зайти на кухню, я почувствовала его – теплый медный аромат, от которого у меня свело желудок и участился пульс. Из меня вырвался крик, когда я вошла внутрь и

увидела красные брызги на белых шкафчиках и кровавый след, который исчезал за раскрытой дверью.

В груди вспыхнул страх.

– Папочка! – прокричала я, подбегая к двери. Ботинки заскользили по пятнам крови, и я перевалилась через дверной проем, приземлившись на руки и колени на заднем крыльце. Подняв голову, я увидела окровавленные ступени, сломанные перила и...

– Нет!

Я судорожно поползла к фигуре, что лежала у подножия крыльца: его любимая голубая рубашка была изодрана в клочья и покрыта кровью. Тогда я и почувствовала его – ощущение ускользающей жизни.

– Нет, папа, нет! – Я бросилась к нему, умоляя его остаться со мной и отдавая ему свою энергию, пока от нее совсем ничего не осталось. Этого было недостаточно. Его зеленые глаза безжизненно взирали на серое небо, когда первые снежинки коснулись его изувеченного лица.

– Нет! – Я очнулась от громкого крика и невидяще уставилась в темноту, пока сердце бешено колотилось о ребра. Вытянув дрожащую руку, смахнула со щек слезы и откинула влажные пряди волос. Я пролежала так несколько минут, пока сердцебиение не пришло в норму, а последние отголоски сна не покинули меня.

Колыхающаяся занавеска притянула мое внимание к тусклому свету, проникающему через окно. Далеко в заливе бухты звякнул буй, а ближе к берегу посвистывала морская выдра. Успокоенная знакомыми звуками, я откинула одеяло и встала, чтобы распахнуть окно и впустить в комнату прохладный утренний воздух. Я дышала ароматами морского бриза, прислушиваясь к приглушенным звукам залива и позволив себе вернуться к мыслям о сне.

Поначалу кошмар преследовал меня каждую ночь, один и тот же парализующий сон, который вырывал меня из сна, заставляя с ужасом кричать. Снова и снова Нейт пытался уговорить меня рассказать ему о сне, поговорить о том, что я пережила, но говорить об ужасе вслух и заново переживать те моменты было выше моих сил.

Я видела полицейские отчеты. Наш сосед забил тревогу, и когда приехала полиция, они нашли меня, лежащую на теле отца – наши тела присыпаны снегом. Сначала они решили, что я тоже мертва, но потом один из полицейских проверил мой пульс. Меня в срочном порядке доставили в больницу в шоковом состоянии. Детский психолог, который осматривал меня, постановил, что у меня была «тяжелая психологическая травма из-за того, что я стала свидетелем жестокого убийства отца». Она рекомендовала мне провести несколько недель в детском психиатрическом отделении.

Нейт ответил: «Даже не обсуждается».

Мой дядя кое-что знал о посттравматическом стрессе. Ему было двадцать три, когда в Боснии его зацепило шрапнелью, и поэтому он прикован к инвалидному креслу. Он сказал, что я должна находиться рядом с семьей, а поскольку бабушка не могла заботиться обо мне из-за болезни, то он перевез меня к себе. Я понимала, что это давалось нелегко ему, одинокому мужчине в инвалидном кресле, которому внезапно пришлось воспитывать травмированного ребенка. Но он не сдался, за что я любила его, пусть и не могла подобрать слов, чтобы выразить, как много это значило для меня. Иногда я представляла нас как пару потрепанных форзацев. Мы оба были не без недостатков, но составляли единое целое, даже если нас всегда что-то отдаляло друг от друга.

Будильник показывал шесть часов утра, поэтому пытаться снова заснуть казалось бессмысленным. Я заправила кровать и направилась в ванную, чтобы подготовиться к школе. Ополоснула холодной водой лицо и изучила бледный цвет лица и глаза, в которых все еще мелькали отголоски сна. Я нервно выдохнула и включила душ. «Отличный способ начать неделю».

- Слышал, это сделала ее банда байкеров. Ему повезло, что он вообще жив остался.
- Seriously?
- Ага, по-моему, Грег МакКой только вышел из тюрьмы или что-то в этом роде.
- Я и не знала, что она водится с бандитами.
- Да вы, ребята, не в теме. Говорю же, что она сама это сделала. И зная его, он это заслужил.

Я оторвала взгляд от книги, и перешептывания тут же умолкли, а ученики за соседними столами вдруг заинтересовались подносами со своим обедом. Подавив желание закатить глаза, я обмакнула картофель фри в кетчуп и закинула в рот. Нужно уже было привыкнуть к этому. Когда ты держишься особняком, люди сами выдумают подробности твоей жизни. Но банда байкеров? Seriously?

Я взглянула на край стола, где сидел Джеффри Крамб и ел гамбургер с картошкой. Он одарил меня однобокой улыбкой, разделяя мое удовольствие от сплетен, а затем склонился над своей книгой. Джеффри – болезненно худой блондин – был на два года младше меня и жил с бабушкой и дедушкой через одну улицу от меня. Я слышала, что его мать была законченной наркоманкой, которая забеременела в восемнадцать, а Джеффри родился с кучей проблем со здоровьем. Он был довольно умен, но невысоким для своего возраста, и ему трудно давалось общение с другими детьми. Несколько лет назад мы начали сидеть за одним столом, потому что нам обоим нравилось читать во время обеда, даже если Грег к нам присоединялся. После этого никто не решался приставать к Джеффри, вероятно потому, что боялись, что я натравлю на них Грегга.

Грег, может, и уехал, но его репутация наложила на меня свой отпечаток. Я не возражала, если из-за этого люди перестанут приставать ко мне.

Мне было интересно, как все прознали о драке, потому что ни Скотт, ни Райан точно не стали бы кому-либо рассказывать о случившемся. На втором уроке, на химии, я мельком взглянула на Скотта, и едва ли не ахнула от его синяков под глазами и распухшего носа. Очевидно, никто не купился на историю о том, что ему пришлось резко вильнуть машиной, чтобы не сбить оленя. Но каким образом, черт возьми, они связали его синяки со мной?

Я мысленно пожала плечами и снова обратила внимание на свой потрепанный экземпляр «Джейн Эйр». Пока меня никто не беспокоит, пусть думают, что хотят.

По полу заскрипели ножки стула, когда кто-то отодвинул его и сел напротив меня. Я даже не потрудилась поднять взгляд.

- Уходи. Я занята.

Рука потянулась за моей картошкой. Когда я не возразила, рука схватила еще одну. Я подтолкнула тарелку ближе к руке.

- Угощайся.

– Хм, не вижу побитых костяшек. Что ты натворила, использовала на нем бейсбольную битку?

Я подняла взгляд и встретила со смеющимися голубыми глазами Роланда Грина. Он наклонился ко мне, и темная челка упала на лоб.

– И? – спросил он, откидывая волосы назад. Беспольный жест. Я постоянно твердила ему, что нужно отстричь ее, но он говорил, что девочкам нравится и так. Судя по тому, сколько девочек уставились на него щенячьими глазами, он, вероятно, был прав.

- Что «и»?

Роланд фыркнул.

– Даже не начинай. Что случилось?

Я подняла банку с колкой и сделала длинный глоток, раздумывая, стоит ли говорить Роланду правду. Он не станет спрашивать снова, если я попрошу, но Роланд никак не мог скрыть внутреннего злорадства, что только подтвердило бы подозрения других учеников. Скотт тоже не был в списке его любимчиков.

– Ребят, вы видели лицо Скотта Фоули? Слышал, его избила какая-то банда. – Питер Келли рухнул на соседний стул, его щеки горели, а рыжие волосы как обычно торчали во все стороны. Его зеленые глаза вспыхнули, когда он пригнулся и понизил голос: – Конечно, это ни в какое сравнение не идет с той историей, которую я слышал. – Он бросил на меня многозначительный взгляд.

Я покачала головой.

– Жаль разочаровывать...

– Сара чуть не довела его до слез.

Мой рот открылся, когда я резко подняла голову и уставилась на Джеффри.

Роланд ухмыльнулся и придвинул стул к Джеффри.

– Правда? Почему бы тебе не рассказать нам об этом?

Я покачала головой.

– Джеффри, тебя там не было.

– Ха! Значит, ты сделала это, – радостно воскликнул Роланд.

Глаза Питера расширились.

– Ты действительно избила Скотта Фоули? Как такое вообще возможно?

– Эй!

– Сара, без обид, но Скотт гораздо больше тебя и... ну, ты же девчонка.

– Боже, спасибо за напоминание.

– Она – лучший боец, которого я когда-либо видел, – заявил Джеффри. – Я был на пристани и все видел. А еще очень быстрая.

Роланд лукаво усмехнулся и отодвинулся от меня.

– Ну, теперь расскажешь нам, что произошло?

– Я ударила его. Он ударил меня. Мы разошлись по своим делам.

– Хорошая попытка. Нам нужны подробности, – заявил Питер.

Я сделала еще один глоток колы, размышляя, как много могу рассказать им.

– Скотт мучил кота, – сообщила я тихим голосом, не желая делиться историей со всей столовой. – Я немного переборщила и ударила его. Рассказывать особо-то нечего.

– Она врезала ему ногой по интимным местам, – громко сказал Джеффри, заставив Роланда и Питера вздрогнуть. Скрип кроссовок с соседнего стола донесся до меня.

Питер взглянул на мои руки.

– Как так получилось, что ты сломала ему нос, но твои костяшки даже не покраснели? Да и на лице синяков не вижу.

– Вы же знаете, что на мне редко остаются синяки. Да и Скотт едва задел меня.

«А еще у меня дома лучшая в мире аптечка».

Роланд шокированно покачал головой.

– Не знаю, что у тебя случилось со Скоттом, но он всегда странно себя ведет рядом с тобой. – Он пережевал еще одну картошку фри. – Он никогда не смирится с тем, что ему надрала зад девчонка. Прости, Сара, но это правда. Я бы даже посочувствовал бы ему, не будь он таким придурком.

Я лишь пожала плечами, потому что совсем не гордилась своим поступком. Да, я не отрицала, что Скотт мне не нравится, но напала на него я, а не наоборот. И мне было известно – даже если Скотт не верил в это, – что это была не слишком честная драка.

Я бросила взгляд на часы. У меня оставалось около двадцати минут до урока английского, но у меня не было ни малейшего желания сидеть здесь и заново переживать всю эту историю со Скоттом.

– Ладно, мальчики, было весело, но мне пора бежать.

– Подожди. – Роланд опустил ладонь на мою книгу, прежде чем я взяла ее. – В пятницу вечером мы с Питом собираемся в «Аттик» послушать новую группу Дилана. Хочешь пойти?

Я скривила лицо.

– Он все еще читает рэп?

– Не, новая группа больше по року... типа как «Перл Джем». Они довольно хороши.

– Ну не знаю.

Роланд склонил голову набок и улыбнулся мне, отчего на щеках появились ямочки.

– Да ладно тебе. Мы сто лет не тусили вместе.

Я закатила глаза.

– Ты же знаешь, что со мной это не прокатит, да? Кроме того, разве вы, ребята, не собирались на выходных в поход или что-то типа того?

Последние несколько лет Роланд и Питер по выходным раз в месяц ездили на природу вместе со своими кузенами. Их семьи были близки, и они многое делали вместе. Роланд жаловался на то, что семья вечно лезет в его дела, но я завидовала ему. Мы с отцом были так же близки, пока он не умер.

– Мы только вернулись. – Питер кивнул головой в сторону Роланда. – Поверить не могу, что мы отсутствовали все выходные, а она и не заметила.

Роланд притворился обиженным.

– Чертовски больно.

Меня рассмешили их нелепые гримасы.

– Роланд, я удивлена, что у тебя еще не назначено свидание на вечер пятницы.

– Сара, ты ведь знаешь, что ты – единственная девушка для меня. – Он положил руку на сердце. – Я просто коротаю время, пока ты не осознаешь этого.

Краем глаза я заметила за соседним столиком двух девушек, которые наблюдали за его показной демонстрацией любви с ревностью и смятением одновременно.

– Ладно, хорошо. Остынь, Ромео, – ответила я, смеясь. – Пока не разбил здесь все сердца и не натравил на меня толпу линчевателей.

– Что? – невинно спросил он.

Я покачала головой, зная, что Роланд был не настолько невежественен относительно своего влияния на противоположный пол, как он говорит об этом. Девчонки начали бегать за ним задолго до того, как он это заметил. Затем в восьмом классе у него произошел скачок роста, и бам – мгновенный покоритель сердец. Непринужденное пренебрежение правилами добавило к его образу толику «плохиша», отчего все девчонки в школе воцелели его. Нельзя винить парня за хорошие гены, но мне часто казалось, что Роланд был слегка бестактен в обращении с девушками. Он ходил с ними на свидания, но как только они заговаривали о серьезных отношениях, он бросал их. Роланд всегда был милым при этом, отчего им, вероятно, от расставания было только хуже. Но всякий раз, стоило мне заикнуться об этом, он утверждал, что после двух свиданий нельзя разбить чье-то сердце. Однако я не единожды видела тоскующие лица девушек. Я любила своего друга, но в сердечных делах он был полнейшим идиотом.

– Я остыну, если пойдешь с нами в «Аттик». Давай же, оторвемся по полной.

– Я подумаю, – ответила я, забирая у него книгу и запихивая ее в сумку.

Я оставила их доедать тарелку с моей картошкой фри. Никто больше не попытался заговорить со мной, пока я шла к двери, но до меня доносились шепотки. Комментарии Джеффри уже разнеслись по всей столовой.

Дверь резко распахнулась, когда я подошла к ней. Мне пришлось отступить в сторону, чтобы не получить удар в лицо. Злобная усмешка на лице хорошенькой блондинки, застывшей передо мной, подсказала, что она намеренно целилась в меня. Нисколько не удивительно. Мы с Фейт Перри и в лучшие дни не были расположены друг к другу, а уж теперь, после случившегося с ее парнем, я точно не ходила в фаворитах.

– Прости.

Я начала обходить Фейт, но та загородила мне путь. Я внутренне застонала, когда в столовой воцарилась тишина. Шла всего лишь вторая неделя учебного года в выпускном классе, а я уже мечтала о выпускном.

– Ты рада? – прошипела она, ее ядовито-зеленые глаза сверкали.

Я натянула невинную маску на лицо.

– Чему?

Фейт откинула длинные прямые волосы за плечо.

– Я говорю о Скотте.

В этот момент я заметила Скотта и Райана, которые направлялись в нашу сторону по коридору. Они остановились, заметив меня и Фейт. Глаза Скотта гневно вспыхнули, но затем он отвел взгляд, как будто не мог смотреть на меня.

Я пожала плечами.

– Серьезно, Фейт? Ты правда думаешь, что я могла сделать *это*? – Я говорила достаточно громко, чтобы мой голос достиг людей за моей спиной. – Разве я выгляжу так, как будто участвовала в драке?

Мои слова заставили ее задуматься, и она уставилась на меня, словно впервые обратила внимание на отсутствие синяков на моей коже. Я почувствовала на себе взгляд Скотта, осознав, что он точно задавался вопросом, почему моя губа не распухла.

– Откуда, черт возьми, мне знать? – фыркнула Фейт. – Насколько я знаю, ты натравила на него своих никчемных друзей-байкеров. Я этого так не оставляю.

Я ошетибилась. Если здесь кто-то и любил причинять боль другим людям, так это Фейт. Она была задирой с тех самых пор, как мы были маленькими детьми, а с возрастом все становилось только хуже. Когда я перешла в эту школу, Фейт не понравилось, что Скотт решил дружить со мной, и она предприняла все возможное, чтобы превратить мою жизнь в сплошное мучение. Я была уже морально опустошена после потери отца, и она с легкостью сломила бы меня, если бы не Роланд. Дружба с ним заполнила болезненную пустоту внутри меня и дала силы противостоять Фейт. Не уверена, что заставило ее невзлюбить меня: невозможность обидеть или тот факт, что Скотту сначала понравилась я, – но с тех пор она меня на дух не переносила. Обычно я держалась от нее на расстоянии, потому что это не стоило лишних хлопот.

– Знаешь что, Фейт? – Я сделала шаг вперед, и она попятилась назад. Наклонилась к ней, ощутив, как все на своих стульях в столовой вытянули шеи. – Будь я на твоем месте, – прошептала ей на ухо, – меньше бы переживала о том, побила ли моего парня девчонка или нет, и подумала, а почему мой парень был не со мной.

У Фейт отвисла челюсть. Не слишком умно с моей стороны так ее раззадоривать. После стольких лет влюбленности в Скотта Фейт наконец-то удалось заполучить его, но она была жутко ревнивой, когда дело касалось его. Если бы она не была такой сукой, я бы попросила ее не волноваться, потому что они со Скоттом созданы друг для друга.

Я протолкнулась мимо нее, оставив позади себя помещение, полное любопытных зевак. Еще больше подростков остановились в коридоре, чтобы подслушать нашу перебранку, и проходя мимо них, я игнорировала взгляды. Скотт отступил в сторону, когда я подошла к нему и Райану, и наши взгляды на мгновение пересеклись. Я заметила на его лице замешательство и настороженность, знала, что он размышлял о том, почему я отрицала, что уделала его, когда

могла опозорить перед половиной школы. Но я просто пошла дальше, не желая объяснять свои действия ему или кому-либо другому. Пусть думает, что хочет.

Остаток дня прошел спокойно. Никаких стычек с Фейт, Скотт держался на расстоянии. Никто из них не собирался в скором времени прощать меня или забывать случившееся, но что-то подсказывало мне, что Скотт еще долго будет обходить меня стороной. Я надеялась, что они оба так поступят, потому что мне не нравился человек, в которого я превращалась рядом с ними.

Я шла по Маркет-стрит, направляясь домой после школы, когда мне показалось, что за мной наблюдают. Жуткое ощущение, но я выбросила его из головы, срезала дорогу через небольшую парковку между пабом и магазинчиком с антиквариатом и вышла к береговой линии. Наш дом, седьмой по счету, стоял в конце улицы.

Как только я миновала паб, чувство, что за мной наблюдают, снова нахлынуло на меня, усилившись в несколько раз. Меня преследовали? Я остановилась и прислушалась, не раздадутся ли шаги, но вблизи пляжа многие звуки заглушались криком чаек и шумом волн. Была только середина дня, поэтому никаких опасений за свою жизнь не было, – только раздражение.

– Скотт и Фейт, если это вы, то вам лучше развернуться и идти своей дорогой, если не хотите неприятностей, – прокричала я, не ожидая услышать ответ.

Через несколько секунд я продолжила путь. День стоял теплый, ветра почти не было, кроме легкого бриза, который касался моих лодыжек. Я рассеянно наблюдала, как под моими ногами перед кофейней кружатся опавшие с одинокого клена листья, а затем подпрыгивают передо мной, как игривые щенята.

– Какого?..

Я застыла на месте, когда, завернув за угол нашего дома, столкнулась с небольшим смерчем из листьев и пыли, возникшим прямо на моем пути. Я остановилась, чтобы посмотреть, как листья кружатся все быстрее и быстрее, подхваченные маленьким вихрем, который начал принимать размытые очертания высотой в три фута. Я успела подобрать отвисшую челюсть, когда передо мной появилось создание, о котором я была только наслышана. Конечно, я знала о духах природы, но и мечтать не могла когда-нибудь увидеть одного из них вблизи. Я не знала, бояться мне или обрадоваться такой редкой встрече.

– Эм, здравствуйте, – нерешительно сказала я.

Сильфа сделала движение, напоминающее поклон, и я, не имея представлений о правилах этикета для встреч с духами, поклонилась в ответ. Ей это, похоже, пришлось по душе, потому что она придвинулась ко мне, и я услышала нежный шепот, как задувающий в камин во время шторма ветер. Прислушавшись, я смогла разобрать слова:

– Здравствуй, Сара Грей, – проговорила она беззаботным голосом. – Я Эйна.

Я слотнула и плюхнулась на нижнюю ступеньку крыльца, ведущего в наш дом. Ей было известно мое имя. Зачем духу природы знать мое имя? Многие Народы в этих краях знали меня как целителя, но я сильно сомневалась, что сильфе понадобится такая помощь. Я даже бы и не знала, с чего начинать.

– Эйна, вам нужна моя помощь? – поинтересовалась я и услышала в ответ смешок, похожий на шелест.

– Я наблюдала за тобой, видела, на что ты способна и как хорошо относишься к Народам. Ты – доброе дитя.

– Мне почти восемнадцать.

Сильфа снова рассмеялась, и я не смогла сдержать улыбку. Она прожила бесчисленное количество жизней, и по сравнению с ней я была младенцем.

Я мало что знала о духах природы, кроме того, что они обладали могущественной силой, которую черпали из земли. Их глубоко почитали Народы, включая троллей. Реми иногда рассказывал о духах, но даже он никогда не встречался с ними.

– Эйна, вы знаете, откуда берется моя сила? – Если кто и мог ответить на мой вопрос, так это дух природы. Возможно, она появилась здесь, чтобы дать мне ответы на вопросы, которые я отчаянно желала получить.

Эйна так близко подобралась ко мне, что я почувствовала, как она коснулась моих ног. Мне так сильно хотелось наклониться и дотронуться до искаженной формы духа, но я боялась, что она исчезнет.

– Вся сила исходит от земли, – загадочно ответила она и снова отошла от меня. – Почему ты исцеляешь Народы, сестренка?

Вопрос застал меня врасплох: никто не спрашивал у меня этого.

– Не понимаю. Почему бы *не* исцелять их?

– Смертные боятся Народов. А ты – нет.

– Нет. Некоторые из них мои друзья.

– А что насчет тех, кто не хочет с тобой дружить? Ты им помогаешь?

Хотелось бы мне четко и ясно видеть лицо сильфы, чтобы понять причину ее вопросов.

– Мне никогда не приходилось принимать подобное решение, поэтому не могу сказать, как бы я поступила. Полагаю, помогла бы большинству созданий.

Эйна будто зависла в воздухе перед моими глазами.

– Большинству, но не всем?

– Ну, я не собираюсь исцелять того, кто пойдет убивать людей, если вы об этом. Я понимаю, что существуют не слишком хорошие создания, но они – не зло. Я бы помогла им, если бы меня попросили.

– И ты решаешь, кто зло, а кто нет?

Я издала короткий смешок.

– По-моему, злых довольно просто распознать.

Долгое молчание повисло между нами, пока сильфа не кивнула.

– Ты мудра для столь юного возраста. Я рада, что встретила с тобой.

– Я тоже. – Самый странный разговор, что случался в моей жизни. Я уже ожидала, что проснусь в кровати и узнаю, что мне все приснилось.

– Думаю, мы еще встретимся, сестренка.

Клубящаяся масса воздуха начала отдаляться, пока внезапно не рассеялась, оставляя после себя на земле разбросанные листья и пыль.

«Дух природы. Я только что встретила с духом природы!»

После того как она исчезла, я еще десять минут сидела на ступеньках, потому что именно столько времени мне потребовалось, чтобы оправиться от шока, вызванного встречей. Духи природы были чрезвычайно неуловимыми созданиями, и я понять не могла, зачем Эйне приходиться сюда, чтобы просто поговорить со мной. Да, у меня имелся небольшой дар, но он ни в какое сравнение не шел с ее беспредельной магией. А еще она сказала, что наблюдала за мной? Как давно и зачем?

Когда я наконец-то успокоилась и вошла в дом, Нейт находился в своем кабинете. Прихватив с кухни черничный маффин, чтобы утолить голод до ужина, и, поздоровавшись с Нейтом в дверях, отправилась наверх. Я скинула рюкзак на кровать, переоделась, включила Карли Саймон и села за ноутбук. Мне не терпелось узнать, обнаружил ли что-нибудь Вульфман. Возможно, надеяться на что-то было слишком преждевременным, но после встречи с Эйной все казалось возможным.

К моему удивлению, в почтовом ящике, который я использовала для форума, висело неп прочитанное письмо от Вульфмана. Я открыла сообщение, умирая от любопытства, что он сумел откопать:

«Похоже, ты была права. Около десяти лет назад в Портленде произошло несколько подозрительных смертей. Твой друг в их числе. Все еще жду известий от других источников. Надеюсь, через пару часов напишу».

Я устала сидеть на экране. Через несколько часов я смогу как никогда близко подобраться к получению ответов на вопросы об убийстве моего отца. Все эти годы меня мучил самый важный вопрос: почему именно он? Папа был хорошим человеком, да и мы жили совершенно спокойной жизнью. Что привлекло их к нашему району, к нашему небольшому дому, который практически не отличался от других домов на улице? Этот вопрос разжигал внутри меня пламя, которое будет полыхать, пока я не получу ответы. Правда не поможет мне свыкнуться с тем, что произошло, но, возможно, принесет мне некоторое облегчение.

Схватив маффин, я откусывала от него кусок за куском, расхаживая по комнате, и с каждым шагом взгляд обращался к ноутбуку. Кот лежал на спинке дивана и наблюдал, как я ходила взад-вперед, провожая меня поворотом головы. Я бросила ему маленький кусочек маффина, и кот, посмотрев, как он отскочил от дивана, даже не попытался поймать его.

– Два дня назад ты бы не отказался, – нежно заворчала я, нагнувшись, чтобы поднять упавший кусок.

Едва слышимый шаркающий звук за стеной чердака привлек мое внимание, и я улыбнулась. Отломив большой кусок от маффина, открыла ведущую на чердак дверцу и положила еду на пол. Затем вернулась к дивану и начала наблюдать. Потребовалось всего несколько минут, чтобы меня порадовал скрип двери, и из тени показалась крошечная бледная рука, которая схватила кусок маффина. Я услышала радостное хихиканье, когда дьяволенок удалился со своим трофеем.

– Пожалуйста, неблагодарный ты негодник, – крикнула ему вслед.

Единственным ответом, который я получила, была приглушенная отрывка из-за стены. Маленькие засранцы никогда не благодарили.

Я покачала головой и доела маффин. В некоторых домах водились мыши, а в моем – чертенок. Черти в сверхъестественном мире считались паразитами, прославленными воришками, которых не изловить и дьяволу. Какое-то время я не могла оставить на виду ценные вещи, иначе они пропадали, пока прошлой осенью один из маленьких бестий не попался в старую мышеловку в кладовой. Я освободила и исцелила его, пусть он и пытался укусить меня в процессе. Реми говорил, что я спятила, но я не могла смотреть на страдающее создание. Видимо, один хороший поступок заслуживает другого обращения, потому что с тех пор в доме ничего не пропало. Конечно, чертята не стали дружелюбнее, но чего еще ожидать от демонов-клептоманов ростом в шесть дюймов и с острыми клыками?

Я целый час заставляла себя делать домашнюю работу, прежде чем сдалась и подошла к ноутбуку, чтобы проверить электронную почту. Нервное возбуждение скрутило мой желудок, когда я увидела запрос в приватный чат. Я нажала «принять», и Вульфман мгновенно ответил:

Вульфман: Есть инф. Не уверен, что она тебе понравится.

ПиксиГерл: Какая?

Вульфман: Один из моих информаторов тоже потерял друга в то же время, что и ты. Тот же почерк.

ПиксиГерл: Он думает, это были вампиры?

Вульфман: Уверен в этом. Он многое знает.

ПиксиГерл: И что теперь?

Вульфман: Он хочет поговорить с тобой. Лично. Согласна?

ПиксиГерл: Ты ему доверяешь?

Вульфман: На 100%.

ПиксиГерл: Ок, но только в общественном месте.

Мой мобильный телефон завибрировал на столе. Уголок губ дернулся, когда я увидела сообщение от Роланда: **«Вечер пт?»**

ПиксиГерл: Кажется, я знаю одно местечко. Пусть свяжется со мной, и мы все обсудим.

Вульфман: Хорошо. Дай знать, как все пройдет.

ПиксиГерл: Спасибо, так и сделаю.

Я откинулась на спинку кресла. Неужели я совсем спятила, согласившись встретиться с незнакомцем, даже если он может что-то знать о моем отце? Я была наслышана об историях, когда девушки отправлялись на встречу с человеком, с которым познакомились в интернете, а затем исчезали. Но, опять же, мне не впервой встречаться с людьми подобным образом. Именно так я встретила Мэллоя и парочку других людей, с которыми вела дела до него. Я всегда была осторожна, да и одна я с ним не останусь.

И, возможно, это был мой единственный шанс узнать правду о том, что случилось с отцом. После стольких лет я не могла упустить такую возможность. Я готова была рискнуть, чтобы наконец-то добраться до ответов, которые искала.

Я приняла решение и подняла телефон. **«Я в деле».**

Глава 4

К тому времени как Delilah's Crush отыграли свои последние песни, моя голова разрывалась от боли, и я жалела, что не могу исцелить себя. Роланд оказался прав: новая группа Дилана – великолепна, но мне больше нравился рок, а не металл. Не думаю, что Delilah's Crush определились с жанром музыки, которую хотели играть, поэтому выбрали что-то между. Роланд и Питер отлично проводили время, ободряя группу громкими возгласами и двигаясь в такт с остальной толпой. Мой вздох заглушила музыка. Возможно, дело было во мне: я просто не знала, как развлекаться и быть обычным подростком.

Правда заключалась в том, что я была расстроена и раздражена, что тот, ради кого я сюда пришла, так и не появился. Ночной Наблюдатель – парень, с которым я общалась в интернете на этой неделе, – должен был прийти в десять часов, но уже было почти одиннадцать, а от него ни следа. Мы договорились, что я повешу серебряный крестик на видное место, где он сможет увидеть его, вероятно потому, что вампиры не могли прикоснуться к серебру. Мои пальцы потянулись к крестiku, чтобы удостовериться, что он висит поверх рубашки, и я едва не улыбнулась от мысли, что кто-то может принять меня за вампира. Но, видимо, в нем больше не было никакого смысла, раз он не удосужился появиться, а если и пришел, то по какой-то причине не подошел ко мне.

Я снова осмотрела помещение бара, и в этот раз мой взгляд упал на мужчину с темными волосами, который чувствовал себя здесь не в своей тарелке. Прислонившись к деревянной колонне у края танцпола, одетый в темные джинсы и облегающий серый свитер, он выглядел как модель из рекламы «Кельвин Кляйн», которому не место в «Аттике». Мое внимание привлекла не только его одежда или взгляд темных глаз, которые лениво осматривали помещение; просто он был слишком... красив, как одна из тех андрогинных моделей. В клубе, полном подростков и студентов колледжей в футболках и джинсах, он возвышался словно маяк.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что глаза мистера Кей-Кея смотрят на меня. Мои щеки покраснели от такого дерзкого взгляда, и я отвела глаза в сторону от его

обольстительной улыбки и приглашения, которое виднелось в его взгляде. У меня был небольшой, ладно, нулевой опыт общения с противоположным полом, но нужно пребывать в бессознательном состоянии, чтобы не почувствовать исходящие от него сигналы. Но чего я не могла понять, так это почему он обратил все свое внимание на меня, когда столько привлекательных девушек пытались поймать его взгляд. Не то чтобы я считала себя некрасивой; просто меня нельзя назвать соблазнительной, и я уж точно не привыкла, чтобы парни смотрели на меня завлекающим взглядом.

Затаив дыхание, я переключила свое внимание на сцену, где барабанщик заводил толпу потрясающим соло. Я двинулась вперед и протиснулась между друзьями, танцуя вместе с ними. Через пять минут украдкой взглянула на мистера Кей-Кея и усмехнулась, увидев, что он разговаривает с двумя фигуристыми блондинками, которые пытались флиртовать друг с другом, что выглядело ужасно забавно.

Группа закончила одну песню и начала другую, и все на танцполе снова, кроме меня, принялись танцевать. После двух бутылок воды за два часа я действительно нуждалась лишь в уборной. Я постучала Роланда по плечу и проговорила губами «туалет», чтобы он знал, куда я иду. Он кивнул, и я направилась в дамскую комнату, где простояла минут пять в очереди, прежде чем попасть внутрь. Я споласкивала руки, когда в уборную ворвались две блондинки, которые разговаривали с мистером Кей-Кеем.

– Я первая его увидела, Шелли, – сказала одна из них, вытащив из сумочки темно-красную помаду.

– Ты всегда так говоришь, Триш, – сердито отозвалась другая. Она стала поправлять макияж. – Он мой.

Триш поправила идеально уложенные волосы в зеркале.

– Если думаешь, что я позволю тебе с ним уйти, то ты спятила.

– Позволишь мне? – Шелли слегка повысила голос.

Покачивая головой, я вышла из уборной, пока они не начали ссориться из-за парня. Мистер Кей-Кей, бесспорно, был невероятно сексуальным, но ни один парень не стоил того, чтобы из-за него ругались, особенно если вы только что встретились с ним в баре.

Судя по всему, Триш и Шелли расходились со мной во мнениях. Я едва успела отойти на десять футов от туалета, как позади меня разразился жаркий спор, который привлек внимание рядом стоящих людей. Я притормозила и отошла в сторону, чтобы пропустить разгневанную парочку вперед. *«Неудивительно, что я так редко хожу на вечеринки».*

Я услышала, как Шелли выкрикнула «Стерва!» за секунду до того, как с силой толкнула Триш, и та, попятившись назад, налетела на меня.

– Ох! – вскрикнула я, когда локоть девушки врезался в мой живот, и мы рухнули на пол клубком с переплетенными руками и ногами. Голова ударилась о деревянный пол, и перед моими глазами заплясали звезды. К тому же я смягчила падение девушки, которая по размерам была больше меня.

Кто-то оттащил Триш с меня, и она спросила:

– С ней все в порядке?

Я предположила, что она говорила обо мне, потому что я по-прежнему лежала на полу, потрясенная и не уверенная в том, переполняет меня стыд или же раздражение.

Перед моим лицом помахали рукой, и я поняла, что кто-то склонился надо мной.

– Ты в порядке? – спросил незнакомец глубоким голосом с акцентом, который я не смогла разобрать. Потолочные светильники мешали рассмотреть его лицо, но голос подсказал мне, что он был на пару лет старше меня.

– Хм, да, наверное, – ответила я, пытаюсь встать. Мужчина склонился и взял меня за руку, и я ахнула от тепла, которое прокатилось по моему телу. Я не отводила взгляда от наших сомкнутых рук, пока он помогал мне подняться на ноги, и на мгновение замерла, прежде чем

осознала, что все еще держу его руку. Я отпустила ее и посмотрела на парня, застенчиво улыбувшись.

– Спасибо...

Он стоял так близко, что я могла протянуть руки и прикоснуться к нему. Его лицо больше не скрывала тень, и я поймала себя на том, что не могу отвести взгляда от его глаз цвета стали, которые с такой интенсивностью взирали на меня, что я почти забыла как дышать. Я молча смотрела на него, и внутри меня зародилось неясное чувство, которое не в состоянии была описать словами. Внезапно на задворках сознания ощутила легкое касание, похожее на трепыхание крыльев бабочки. Странное чувство узнавания прокатилось по мне, хотя я никогда раньше не встречала его, и что-то зашевелилось внутри меня, словно кошка, вынырнувшая из долгой дремы.

Парень моргнул и отступил назад, разрушая чары, что держали меня в плену. Вспомнив, что нужно снова дышать, я опустила взгляд, чтобы прийти в себя, а затем обернулась и увидела, что парень наблюдал за мной с растерянным выражением лица, которое, вероятно, совпадало с моим. Мой взгляд блуждал по его красивому лицу, любясь квадратной челюстью, плотно сжатыми губами, носом с горбинкой и черными волосами, которые небрежными волнами спадали на его брови, а несколько прядей завивались за ушами. Его кожа была слегка загорелой, а на челюсти виднелась однодневная щетина.

Неожиданно я осознала, что мы пялимся друг на друга, и улыбнулась, чтобы скрыть свое смущение.

– Извини, похоже, я ударила головой сильнее, чем думала.

Мои слова не вызвали той реакции, которую я ожидала. Его тело напряглось, а глаза вспыхнули, словно я влепила ему пощечину. Я отступила назад, ошеломленная враждебностью в его взгляде, особенно после его любезного поступка.

– Ладно... ну, спасибо за помощь, – пробормотала я и убежала.

Я пробиралась сквозь толпу, пока не высмотрела открытую на террасу дверь, и мне отчаянно захотелось сделать глоток свежего воздуха. *«Что, черт возьми, с ним не так?»* Я оперлась на перила и уставилась на темное здание на противоположной стороне улицы. Ночь продолжала катиться под откос. Сначала не появился информатор, затем шлепнулась на задницу перед толпой людей, и вдобавок к этому повела себя как полная идиотка. Я съежилась, вспомнив, что стояла там, как дура, глупо уставившись на парня. Что на меня нашло? Почему у меня потекли слюни от вида горячего парня? *«Господи, я была не лучше Триш и Шелли»*, – мысленно застонала я и прикрыла глаза, позволив холодному ветру освежить горящие щеки.

– Полагаю, это твое.

Голос, раздавшийся так близко, заставил меня подпрыгнуть, потому что я даже не услышала, как он подошел. Развернувшись, я увидела болтающуюся на его пальце серебряную цепочку, и моя рука потянулась к голой шее. Я, даже не взглянув на лицо незнакомца, робко протянула руку, и он опустил на нее цепочку.

– Спасибо.

Я ощупала пальцами крест, прежде чем положила его в передний карман джинсов. Цепочка порвалась, но я была рада, что она вернулась ко мне. Она принадлежала моей бабушке, и Нейт подарил ее мне в прошлом году на день рождения.

Я ожидала, что теперь парень уйдет, но он долго не сводил с меня глаз, изучал меня. Казалось, он присматривался ко мне, пытался понять меня, как будто я – диковинное произведение искусства, в котором он не мог разобраться. В его взгляде не было ничего непристойного. Скорее, он смотрел на меня с чувством близким к неприязни.

– Ты закончил? – спросила я наконец, устав от его грубости. Его глаза распахнулись, отчего у меня создалось впечатление, что он не привык к резким отказам, особенно от противоположного пола.

– Рановато тебе посещать такие места, – бесцеремонно заявил он, проигнорировав мою колкость.

Его тон рассердил меня.

– Извини, но, кажется, это не твое дело.

– Тебе не больше семнадцати или восемнадцати. Ты не должна быть здесь одна.

– Ты сам ненамного старше меня, – огрызнулась я. – И я здесь не одна.

– Я старше, чем выгляжу. – От его голоса веяло холодом, но взгляд прожигал мои глаза, и чудовище внутри меня снова зашевелилось. После случившегося со Скоттом я крепко-накрепко зажимала его, пока оно не затихло. Не хватало только, чтобы оно снова сорвалось с цепи. Кроме того, этот парень, может, усугубляет ситуацию, но я не чувствовала исходящей от него реальной опасности.

Он провел рукой по своим темным волосам и посмотрел на город. Я не могла отделаться от мысли, что он был в самом деле прекрасен. Не как мистер Кей-Кей, который слишком милый, как по мне. Никто бы не осмелился назвать парня передо мной *милым*. В нем было что-то особенное, нечто серьезное, почти скрытое.

– Николас, – раздался голос из дверного проема. Мы повернулись к блондину, который смотрел на моего спутника, приподняв бровь, как будто несколько не удивился тому, что застал друга наедине с девушкой. – Готов ехать?

Николас нахмурился, и я не знала, было это из-за меня или его друга. Он снова изучающе посмотрел на меня и кивнул.

– Скоро буду, Крис.

Я ждала, что парень скажет что-то еще, но он постоял некоторое время на месте, после чего направился к двери. Прежде чем зайти внутрь, он развернулся.

– Оставайся с друзьями. Эта часть города опасна для девушек.

– Спасибо, буду иметь в виду.

«*Совсем не странно*». Целую неделю одни странные встречи.

Я подождала минуту и вернулась к Роланду и Питеру. Они продолжали танцевать там же, где я их оставила, но Роланд уже обзавелся новой подружкой. Миниатюрная брюнетка заняла мое место и терлась об него словно кошка о столб. Я начала задаваться вопросом, неужели местные девушки совсем не видели симпатичных парней.

Роланд, заметив мое приближение, подозвал к себе кивком головы, и брюнетка одарила меня пронзительным взглядом, который я оставила без внимания. Группа почти завершила свой последний сет, и я готова была уходить. Голова после падения раскалывалась только сильнее, а я все еще была немного одурманена от встречи с этим Николасом. Не знаю, что тревожило меня больше: его поведение или моя реакция на него. Однако теперь, когда он ушел, ничего из этого не имело значения, но я все равно не могла выбросить его из головы.

Группа закончила последнюю песню под громкие аплодисменты и крики, требующие сыграть на бис. Питер засвистел и повернулся к нам с Роландом.

– Убойно! Ты слышала соло Самсона?

– Его трудно было не услышать, – ответила я, рассмеявшись. В ушах звенело.

– А я говорил, что они классные, – сказал Роланд, подталкивая меня рукой. – Дилан стал намного лучше с тех пор, как ты слышала его игру последний раз.

– Да, это правда, – согласилась я.

Питер стукнул Роланда по плечу.

– Они начинают собираться. Идем.

Они выжидающе уставились на меня, но я отмахнулась от них.

– Валите. Я все равно хочу немного посидеть. Буду вон там.

Я указала на пару кожаных кресел, которые освободили девчонки. Роланд кивнул и вместе с Питером направился к сцене, но за ними увязалась брюнетка. Усевшись на одно из кресел,

я откинула голову и закрыла глаза, пытаясь избавиться от головной боли. Хотя сейчас, когда музыка стихла, мне стало лучше. Я прислушивалась к разговорам окружающих меня людей и радовалась, что можно насладиться тишиной, пока не вернутся Роланд и Питер.

Кто-то занял кресло напротив меня. Я открыла глаза, ожидая увидеть кого-то из друзей, и была более чем удивлена, заметив наблюдающего за мной мистера Кей-Кея. Он был один, и я задалась вопросом, как ему удалось отделаться от Триш и Шелли.

Ему было не больше двадцати, и вблизи он еще оказался куда красивее, – если такое вообще было возможно, – с невероятно густыми ресницами и полными губами, которые растянулись в обезоруживающей улыбке. Я не смогла не улыбнуться в ответ.

– Тебе понравилась группа? – поинтересовался он бархатистым голосом. На мгновение я потеряла дар речи.

– Неплохая. А тебе?

Он едва заметно пожал плечами:

– Довольно приличные, но следующая намного лучше. «Фурии». Слышала про них?

– Нет.

Мне с трудом верилось, что он увлекается хард-роком. «Аттик» и подобная музыка совсем ему не подходили. Но, опять же, я ничего не знала о нем.

Кожаное кресло скрипнуло, когда он наклонился вперед, поставив локти на подлокотники. Его бездонные глаза цвета индиго впились в мои.

– Тебе стоит остаться и послушать их. Не пожалеешь.

Я ощутила необъяснимое желание наклониться вперед, чтобы приблизиться к завораживающим глазам, но вовремя остановила себя. Ого, а парень-то был чертовски хорош. Любопытно, знал ли он, какой эффект производит на противоположный пол? Я чуть не рассмеялась вслух. Он определенно знал.

Я мысленно встряхнула головой, чтобы прочистить мозги.

– Мы пришли, только чтобы послушать нашего друга, – сообщила я, указав на Роланда, Питера и Дилана. – И уйдем, как только они соберут вещи.

На мгновение он выглядел сбитым с толку, но затем одарил меня слегка снисходительной улыбкой.

– Весьма жаль. – Он наклонился ближе и мягко добавил: – Ты не похожа на других девушек. Очень освежает.

Не зная, как реагировать на его слова, я ответила:

– Если здешние девушки не соответствуют твоим вкусам, возможно, ты ищешь не в том месте.

Его глаза сверкнули от удивления, и он откинулся в кресле:

– Наверное, ты права.

Я увидела, как Роланд помахал мне.

– Похоже, мы готовы уйти. – Я встала, и мой собеседник сделал то же самое. – Было приятно пообщаться.

Уголки его губ опустились вниз.

– Собираешься сбежать, не раскрыв своего имени, чтобы я мог сопоставить его с твоим очаровательным личиком?

«Неплохо».

– Я не называю свое имя незнакомцам.

Он приподнял бровь и соблазнительно улыбнулся.

– Просто имя.

– Сара, – не раздумывая, ответила я. И мне тут же захотелось себя пнуть.

– Сара. – Он произнес мое имя так, словно пробовал экзотический фрукт. – Меня зовут Илай. Был рад знакомству. Надеюсь, мы еще увидимся.

Я сомневалась, что это когда-нибудь произойдет, но все равно улыбнулась.

– Что ж, наслаждайся своей группой.

Я повернулась к сцене, несколько раз моргнув, чтобы избавиться от сонливости, которая овладела мной, пока сидела. *«Похоже, я устала больше, чем думала».*

– Готова идти? – спросил Роланд, когда я подошла к ним. Меня позабавило, что брюнетка теперь практически висела на Самсоне, а светловолосый барабанщик беспомощно озирался по сторонам в поисках кого-нибудь, кто придет ему на помощь.

Когда мы направились к выходу, я бросила взгляд на Илая, заметив, что места вокруг него были заняты какими-то девочками, которые боролись за его внимание. Он кивнул мне, когда мы проходили мимо, и я вежливо улыбнулась в ответ.

«Аттик» находился на втором этаже переоборудованного склада, и нам пришлось спуститься по лестнице, чтобы попасть на улицу. Внутри здания снова зазвучала музыка, которая догнала нас на лестнице.

Я зевнула.

– Было весело, но я устала.

– Вы, ребята, оставайтесь здесь, а я подгоню машину.

Роланд побежал к крытой парковке, расположившейся в конце улицы. Я сидела на нижней ступени, в то время как Питер звонил кому-то по мобильнику и восторгался выступлением группы.

Я вытащила телефон, чтобы позвонить Нейту и сообщить, что мы вышли из клуба и я вернусь домой через час или около того. Нейт довольно спокойно относился к моим поздним прогулкам – главное, сообщать ему о своем местоположении. Не успела я набрать номер, как лестница надо мной закрипела, и рядом появился Илай. Я постаралась скрыть свое удивление и тревогу. Надеюсь, он не подумал, что я флиртовала с ним в клубе, потому что это было не так; по крайней мере, мне так казалось. Я не считала себя специалистом в этой области.

– Друзья бросили тебя? – поинтересовался он, и я почувствовала, как от его близости по мне пронеслась легкая дрожь. Серьезно, в чем секрет этого парня?

– Нет, Питер прямо здесь... – Мой голос затих, когда я осознала, что Питер ушел.

Я все еще слышала его голос, а значит, он находился где-то поблизости.

– Я думал, ты уходишь, – сказал Илай, и его теплое дыхание коснулось моей щеки. Слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно.

Я вскочила на ноги, не заботясь о том, что он подумает. С меня хватит.

– Мы уходим. Мой друг пошел за машиной, а мы ждем его.

Да, я знала, что тараторила, но мне хотелось сохранить некоторую дистанцию между нами. Что-то в нем настораживало, и он начал нервировать меня. Я шагала к Питеру, когда почувствовала на своей руке чужую ладонь. Она не сжимала ее, нет, но вызвала тревожные подозрения. Слова Николаса пронеслись в моей голове: *«Оставайся с друзьями. Эта часть города опасна для девушек».*

– Куда ты так заторопилась? Я же ничего не сделал, не так ли?

– Нет-нет, ничего такого. По-моему, за мной уже едут. – Я попыталась сглотнуть, но во рту внезапно пересохло. Где был Роланд?

– Ты никчемная лгунья, знаешь ли, – мягко произнес Илай. Он двигался столь резво, что оказался передо мной прежде, чем я поняла, что вообще произошло. – Но ты такое интригующее создание, что я прощу тебя за это.

Мой разум отказывался воспринимать увиденное. *«Как он?..»*

Правда обрушилась на меня, как снег на голову, выбив из легких весь воздух и наполнив страхом мое тело. Я открыла было рот, чтобы позвать на помощь, но сильная рука заткнула меня. Улица расплывалась перед глазами, и я очутилась в переулке, прижатая лицом к зданию, не в силах пошевелиться или закричать.

– Сара, – прошипел он в мои волосы.

Страх грозил задушить меня, а перед глазами всплыл образ изуродованного тела отца. *«Господи, нет. Пожалуйста, только не так».*

Я закричала, вцепившись в ладонь Илая, и изо всех сил попыталась вывернуться из его хватки, которая удерживала меня словно стальные путы. Он тихо рассмеялся мне на ухо и прижался ко мне своим телом.

– Ты боец. Мне это нравится.

Я услышала возбуждение в его голосе, а его тело отзывалось на мой страх. Мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

– Стоило мне взглянуть в твои прекрасные зеленые глаза, и я понял, что должен попробовать тебя. Все те другие девушки жеманничают и лебезят, готовы сделать все, что я попрошу. Но ты... ты другая. Ты – орхидея на поле одуванчиков. – Он скользнул свободной рукой по моей шее, и я захныкала. – Теперь ты моя, цветочек, и я жду не дождусь, когда смогу отведать твой сладкий нектар.

От его слов по телу пронеслась дрожь отвращения. Зажатая между парнем и каменной стеной, я едва задохнулась от пропитавшего его кожу тошнотворного запаха, который ворвался в мой нос. Сначала он был слабым, замаскированным дорогим парфюмом, но чем дольше он держал меня, тем сильнее становился неприятный аромат. Однажды я обнаружила лису с сильно зараженной раной. От Илая исходила та же вонь гниющей плоти и смерти.

– Сначала я должен узнать одну вещь, – прошептал Илай и, не отнимая руки с моего рта, развернул меня так, чтобы я встала к нему лицом. В тусклом свете переулка он улыбался мне практически с любовью. – Как тебе это удалось? Почему не поддалась внушению? Такого никогда не случалось.

Он начал убирать руку с моего рта, и я втянула в себя воздух, чтобы закричать из последних сил. Он повернул мою голову, заставляя посмотреть в его глаза.

– Одна вещь, цветочек. Если ты закричишь, то я разорву твоих маленьких дружков в клочья. Ты же этого не хочешь, правда?

Мои глаза распахнулись еще больше, и я лихорадочно закивала головой.

Его губы растянулись в улыбке, и я с ужасом наблюдала, как из его рта выросли два изогнутых клыка, как у змеи, мерцающих в тусклом освещении. В этот самый момент я поняла, как чувствует себя мышь, смотрящая в глаза гремучей змее. Мышь понимала, что смерть близка, но была слишком заморожена страхом, чтобы пошевелиться.

Когда Илай поднес к моему лицу руку, я попыталась увернуться от его черных когтей длиной в дюйм. Он слегка прикоснулся к моей щеке, и я вздрогнула, почувствовав на коже его холодные и заостренные когти.

– А теперь расскажи мне, почему ты не поддавалась внушению, и я обещаю не причинять боль твоим друзьям.

– Я... я не знаю.

Он раздраженно выдохнул, а его когтистая ладонь сдавила мое горло. Я судорожно сглотнула.

– Я не лгу. Пожалуйста... Не знаю, что ты хочешь от меня услышать.

Илай прищурился и пристально посмотрел в мои глаза.

– Поверю тебе. Хм, может быть, ты вообще не знаешь, на что способна? Это наводит меня на мысль: а какие еще очаровательные таланты ты прячешь? – Он облизал губы, и желчь поднялась в горле от его слов. – Как ты восхитительна. Подумать только, а я чуть было не остановился на одной из тех невзрачных блондинок.

Он прильнул губами к моему уху, и от его слов по моему телу промчалась новая волна ужаса.

– Я собираюсь смаковать тебя, малышка Сара. Я планировал овладеть тобой сейчас, но к чему торопиться, когда у нас впереди столько времени, сколько захотим.

– Нет...

– Но сперва, я думаю, нужно снять пробу, чтобы разжечь аппетит.

Он резко дернул мою голову набок, обнажая горло, и склонил ко мне лицо. Губы коснулись моей кожи, а кончик языка очертил оголенный участок, где бился пульс. Глаза заволокла темная пелена.

– Что это? – пробормотал он и принюхался, словно дегустируя новое вино. Его язык снова скользнул по моей коже. – Ты на вкус как... – Его голова взметнулась вверх, а глаза заблестели, как будто ему только что подали его любимый десерт. – Как...

– Я смотрю, ты совершенно забыл, как нужно обращаться с молодой леди, – проговорил низкий мужской голос с другого конца переулка. Голос был ледяным, зловещим; ничего слаще в своей жизни не слышала.

Развернувшись, Илай прижался к стене, держа меня перед собой словно куклу.

– Ты очень смел, друг мой, но лучше уходи, если не хочешь неприятностей.

– Мне говорили, что я не слушаюсь приказов.

Тени сместились, и в тусклом свете появилась высокая фигура. На парне были джинсы и синий свитер, в которых я видела его ранее, но сверху теперь была накинута кожаная портупея, опоясывающая его мускулистую грудь, со множеством кинжалов. За правым плечом виднелась рукоятка меча, пристегнутого к спине. Я была так рада видеть его, что почти прорыдала его имя.

Илай напрягся и зашипел.

– Мохир! – В его голос прокрался страх, и мой ошеломленный разум стал гадать, что же так испугало вампира.

Николас фыркнул от смеха, и я почувствовала, как мой похититель задрожал.

– Вижу, представляться нет смысла. Отлично. Ненавижу тратить время на формальности.

– Не подходи, иначе я разорву ее на части.

Рука Илая лежала на моем горле, а ледяные когти впивались в кожу. Я боялась сделать лишний вдох, рискуя быть разрезанной. Я замерла и сосредоточилась на лице Николаса, молясь, чтобы он вытащил меня из этого кошмара. На мгновение его глаза встретились с моими, и я увидела в них едва сдерживаемую ярость. Увидела что-то яростное и смертоносное, кипящее у него внутри.

– Немного мелодраматично, тебе так не кажется? – съязвил Николас, но его голос пропитывала твердость. Он сделал шаг вперед, и Илай резко дернулся.

– Ее смерть будет на твоих руках, Мохир.

Когти Илая впились в мое горло, и по шее потекли теплые струйки. Он встрепенулся, учуяв запах теплой крови перед носом, и я поняла, что он вот-вот сорвется. Николас не успеет добраться до нас прежде, чем клыки Илая вопьются в шею.

Но выражение лица Николаса оставалось прежним. Голос стал глубже, жестче, и от исходящей от него силы по моему телу пронеслись мурашки.

– Вперед, и это станет твоим последним актом, вампир.

Илай вздрогнул, но не ослабил хватку. Он боролся с самим собой. Илай боялся, но жаждал моей крови. Останется ли он и будет бороться за трофей или спасется бегством?

– Братец, любишь же ты прятаться и вкушать лакомства в одиночку, – раздался сверху протяжный мужской голос. – И только посмотри, во что ты вляпался.

Меня переполнило ужасом, когда я подняла взгляд на человека, стоящего на пожарной лестнице над нашими головами.

Хватка Илая на моем горле ослабла, и он с облегчением выдохнул в мои волосы.

– Да ладно тебе, Джоэл. Знаешь ведь, что я всегда делюсь, – с ликованием прогремел голос Илая, и в этот же момент моя недавно обретенная надежда умерла. Каковы наши шансы против нескольких вампиров?

Джоэл рассмеялся и прислонился к металлическим перилам.

– Думаю, на этот раз я заслужил не только аперитив. М-м-м... она выглядит аппетитно. Илай погладил меня по щеке.

– Это мое.

– Нет! – выкрикнула я, вырываясь из его рук. Я освободилась на мгновение и немедленно обратила свой взгляд на Николаса. Его тело было напряжено как пружина.

Илай снова схватил меня, прижав к своей груди, и в этот момент рядом с ним мягко приземлился Джоэл. Я оказалась зажата между двумя оцетинившимися монстрами, и моя новообретенная храбрость пошатнулась.

Николас вытащил длинный смертоносный меч и обратился к ним без тени страха на лице. В тот же миг я поняла: что бы ни случилось, он не бросит меня. Какая бы причина ни крылась в том, что он рисковал собственной жизнью ради меня, но жить и умирать мы будем только вместе.

– Ты не сможешь одолеть нас обоих и спасти ее, – насмехался Илай. – Она умрет, а твои усилия окажутся напрасными.

На лице Николаса промелькнула призрачная улыбка.

– Тогда мне придется довольствоваться твоим убийством.

Если Илай и отреагировал на его заявление, я этого не увидела. Но мне показалось, что я уловила в его голосе легкую дрожь, когда он заговорил:

– Смелые слова для одинокой души.

Прежде чем Николас успел ответить, напряжение, повисшее в переулке, прервал новый голос...

– Сара? – позвал Роланд, а за ним последовал голос Питера:

– Сара, где ты?

Мое сердце сжалось, и мне пришлось прикусить губу, чтобы не отозваться на зов. Я не могла втянуть их в это, а потом смотреть, как они умирают на моих руках.

Илай резко дернул головой, а Джоэл перевел взгляд с Николаса на вход в переулок. Николас надрывно рассмеялся.

– Вы чувствуете этот запах, друзья мои? Полагаю, наши шансы только что изменились.

Я с ужасом взглянула на него. Он собирался использовать Роланда и Питера в качестве приманки, чтобы отвлечь вампиров от нас? Я скорее умру, чем увижу, как из-за меня пострадают мои друзья.

– Ладно, брат. Есть лакомства и послаще, – произнес Джоэл, не сводя глаз с Николаса.

– Нет, – бросил Илай. – Хочу ее.

Николас сдвинулся с места, его меч злоевоюще сверкнул.

– Отпусти ее или умри, выбирай. И решай быстрее.

– Сара, мать твою, ты где? – В голосе Роланда прозвучало отчаяние. Они приближались, были почти у переулка.

Руки Илая судорожно сжались вокруг меня, и я невольно вскрикнула.

Кто-то из моих друзей закричал, но я не могла разобрать, кто именно. До моих ушей донеслась какая-то возня на улице, за которой последовало рычание, от которого у меня встали дыбом волосы. «*Господи, что это такое?*» Даже подумать было страшно, с какими ужасами сейчас могут столкнуться Роланд и Питер.

Я не видела улицы, но услышала, как в переулок заскочило что-то крупное. Илай издал такой вопль, какого я никогда раньше не слышала, и бросился к пожарной лестнице, таща меня за собой словно пушинку. Стоило ему добраться до металлической лестницы, как внутри

меня все сжалось: я понимала, что если он поднимется по пожарной лестнице, то мне не жить больше. Он доберется до крыши, с легкостью перескочит на соседнее здание, и Николас не сможет поймать его. Уж лучше я погибну здесь, в этом переулке, чем от истязаний вампира.

Позади нас доносились рычание и звуки битвы, когда Николас сцепился с другим вампиром. Не было времени гадать, кто выйдет из этой схватки победителем, потому что я боролась за свою собственную жизнь. Я царапалась, брыкалась и безуспешно пыталась вырваться из тисков его руки, которая обернулась вокруг моей талии. Свободная рука Илая ухватила за лестницу и потянула ее к нам.

Он практически успел добраться до первого лестничного пролета, когда завопил от боли и резко дернулся назад. Повиснув на перилах одной рукой, Илай гневно ударил ногами то, что снизу подбиралось к нему. Он мог бы швырнуть в своего противника меня, чтобы спастись самому, но продолжал удерживать меня, хотя я кричала и царапалась, как дикая кошка. Лестница закрипела, когда существо попыталось стащить вампира на землю. Илай бил по нему ногами с такой силой, которая убила бы человека, но создание упорно не поддавалось. Чем бы оно ни было, оно не уступало вампиру силой. Мысль о чем-то настолько мощном ужасала и взволновала меня одновременно, поэтому я обернулась, чтобы посмотреть на него.

Существо было почти семь футов ростом, даже когда слегка горбилось. Оно стояло на двух ногах, его тело с мощными плечами было покрыто темной жесткой шерстью, а на руках и ногах выступали когти. Я перевела взгляд на его морду и ахнула, заметив желтые глаза, короткие заостренные уши и вытянутую оскалившуюся морду с безумно огромными клыками, невиденные мною раньше.

«Оборотень!» Мой разум с трудом пытался осознать то, на что смотрели глаза. Я стояла лицом к лицу с настоящим живым оборотнем. Мне было известно, что вампиры и оборотни – заклятые враги, но каковы шансы, что я окажусь в эпицентре схватки между ними посреди переулочка в центре Портленда?

Устрашающий взгляд оборотня встретился с моим, и в его янтарных глазах я увидела рассвирепевший рассудок, когда его мощные челюсти сомкнулись на икре Илая. Смертоносные клыки разрывали плоть и кости, пока Илай вопил от боли, стискивая меня еще сильнее своей рукой, отчего я стала ловить ртом воздух. С леденящим кровь ревом он пнул оборотня, и сила удара заставила волка отшатнуться назад. Этого хватило, чтобы Илай смог затащить нас на металлическую площадку.

Он лежал там, тяжело дыша, после чего с трудом встал на поврежденную ногу. Сквозь решетку я увидела, как оборотень пришел в себя и снова прыгнул на лестницу. Илай тоже заметил его и потянул меня к лестнице. Я оценила расстояние между нами и оборотнем, и мое сердце ушло в пятки, потому что он не сможет добраться до нас вовремя. Оборотни были сильными созданиями, но их тела не приспособлены для лазания. Как только мы доберемся до крыши, нога Илая достаточно исцелится, чтобы унести нас обоих отсюда.

Илай рванул вверх по ступеням. Я хваталась за перила, чтобы замедлить подъем, но вампир был слишком силен. На последнем лестничном пролете Илай остановился, чтобы удобнее ухватить меня.

– Остались только ты и я, – проговорил он, ликующе ухмыльнувшись, и полез по узкой лестнице на крышу.

Мы практически добрались до крыши, когда Илай издал болезненный вопль и прекратил подъем. Я посмотрела вниз, надеясь увидеть оборотня, вцепившегося в ногу Илая, но существо находилось на два пролета ниже. Илай тяжело дышал и с трудом удерживал одной рукой меня и лестницу, а другой пытался дотянуться до чего-то позади себя. Мои глаза следили за его движениями, пока я не заметила серебряную рукоять, торчащую из дымящейся на его боку раны. Я увидела, как он ухватился за кинжал, но резко отдернул руку и закричал, как только чистейшее серебро обожгло его кожу.

Пожарная лестница задрожала под нами, когда оборотень приближался к нам. «*Пожалуйста, поторопись*», – мысленно молила его я, и могу поклясться, он посмотрел прямо мне в глаза и ускорился.

Илай заметил его приближение и оставил попытки вытащить клинок. Он потянулся к крыше, до которой оставалось всего два фута. Я предприняла единственное, что пришло мне в голову, чтобы остановить его. Протянула руку и схватила рукоять клинка. Вытащила его, развернулась и со всей силы вогнала в вампира. Я не целилась. Просто хотела замедлить его, и как только лезвие вонзилось в мягкую плоть на плече, меня окатила волна удовлетворения.

Крик ярости и боли напоминал скрежет ногтей по меловой доске. Он яростно стряхнул меня с себя, и я повисла на пожарной лестнице на высоте трех этажей. Я разглядела внизу разъяренное лицо Николаса, который потянулся за очередным клинком. У его ног лежало обезглавленное тело второго вампира.

Николас завел руку, чтобы метнуть кинжал, но остановился, заметив меня, зависшую над землей. Он, видимо, испугался, что если ранит вампира, то Илай столкнет меня.

– Сделай это! – прокричала я. Мне не хотелось умирать, но лучше разбиться насмерть сейчас, чем позволить этому монстру утащить меня и истязать. Я взмолилась: – Николас... пожалуйста.

Его движения были настолько быстры, что я не успела понять, когда клинок покинул его ладонь. Он со свистом пронесся мимо меня и вонзился в другое плечо Илая. Вампир застонал от боли и попытался подтянуться на руках, чтобы удержаться за лестницу. Илай посмотрел на крышу, а затем с ужасом уставился на оборотня, который находился у основания лестницы прямо под нами. Ему пришел конец.

Илай взглянул на меня, и от ярости и жажды в его взгляде у меня сперло дыхание.

– Ты будешь моей, – прохрипел он, прежде чем отпустил меня.

Время, казалось, остановилось. В одно мгновение я смутно осознавала рев оборотня, доносящиеся снизу крики и дымящийся кинжал в руке, а затем время ускорилось вновь.

Глава 5

– Сара! Сара, ты меня слышишь?

– Она?..

– Дышит.

– Господи! Ты видел, что он сделал?

– Я... я не смог добраться до нее, Пит.

– Забудь. Давай выведем ее отсюда.

Сильные руки подхватили меня и прижали к теплой груди. Открыв глаза, я увидела перед собой знакомое лицо.

– Роланд?

– Она очнулась, – сипло проговорил Роланд, а Питер прошептал:

– Слава богу!

Роланд усадил меня на скамейку на автобусной остановке возле здания и опустил на корточки передо мной. Питер сел рядом, и я прислонилась к его плечу. Мир снова обрел четкость, а вместе с ним и моя память. Я притянула к груди колени, пытаюсь унять дрожь в теле, и зарыдала навзрыд. Я не плакала в присутствии посторонних людей уже много лет, но сейчас внутри меня словно прорвало давно закрытую плотину.

Роланд встал и тоже сел по другую сторону от меня. Он обнял меня за плечи и притянул к себе.

– Теперь ты в безопасности.

Я позволила ему утешать меня в течение целой минуты, прежде чем отстраниться. Раньше отец постоянно обнимал меня, но после его смерти я избегала любого физического контакта. Объятия дарили душевное спокойствие, но порождали в то же время ложное чувство безопасности. Раньше, когда отец обнимал меня, я чувствовала себя в безопасности, как будто ничего не могло причинить нам вреда. Позволяя людям подобраться к себе очень близко, ты только ставишь себя под удар сильнейшей боли, когда их не будет рядом.

– Никто не в безопасности, – прохрипела я между всхлипами. Я была такой дурой. Я знала, что происходит. Знала о вампирах в Портленде, но все равно пришла и чуть не обрекла нас на смерть. Я вздрогнула и закрыла лицо ладонями, гадая, почувствую ли я когда-нибудь себя в безопасности.

– Черт, Сара, мне так жаль, – простонал Роланд. – Если бы я только знал, что может произойти нечто подобное, ни за что бы не притащил тебя сюда.

– Это моя вина. – В голосе Питера слышалось сожаление. – Если бы я только остался с ней...

Роланд метнул взгляд на Питера.

– Меня не было пять минут. Что, черт возьми, произошло, чувак?

– Он... он не виноват.

Что мог сделать подросток против вампира? Но затем я вспомнила, как Николас бесстрашно противостоял двум вампирам, вооруженный лишь мечом и набором кинжалов.

– Где Николас? – Заметив во взгляде Роланда замешательство, я пояснила: – В... в переулке. Он спас мне жизнь.

– Мягко сказано. Он бросился и, черт возьми, поймал тебя! – воскликнул Питер. – Ты упала с тридцати футов, а парень поймал тебя.

– Я помню падение, а дальше пустота.

Как можно было поймать человека, падающего с такой высоты? Как я осталась жива после этого?

– Наверное, будет лучше, если ты не вспомнишь. – Роланд печально взглянул на меня. – Видеть, как ты падаешь... Больше не хочу переживать подобное снова.

– Так он поймал меня и ушел? – Я не могла скрыть дрожь в голосе. Он спас меня от участи, которая была гораздо хуже смерти, а затем просто... исчез?

– Да, он побежал преследовать, эм...

– Вампира. Питер, ты можешь называть его так.

Роланд и Питер обменялись взглядами, и голос Роланда смягчился, будто он разговаривал с ребенком:

– Ты через многое прошла и сейчас в шоке. Обсудим это позже.

– Роланд, я знаю о вампирах, – устало произнесла я. Питер резко втянул в себя воздух, а у Роланда отвисла челюсть. При других обстоятельствах их реакция показалась бы мне забавной. – Конечно, сейчас я знаю о них больше, чем когда-либо хотела.

– Откуда ты... – Роланд прервался, когда из клуба вывалилась компания людей и начала спускаться по лестнице. Абсурдно было видеть смеющихся людей, которые продолжали жить дальше, несмотря на то, что я только что пережила. Мне пришлось подавить очередную порцию слез.

Роланд вскочил на ноги.

– Поедем. Поговорим в машине.

– Хорошо. – Я встала рядом с ними, но тут же остановилась, вспомнив, что в переулке вампиры были не единственными существами. – Подождите! А что случилось с оборотнями?

Он побледнел и нервно оглянулся по сторонам.

– Оборотнями?

– Только не говори мне, что не видел их. Или не слышал. – Мой разум все еще был слегка затуманен, но я никогда не забуду эти желтые глаза и массивную челюсть. – Я видела одного, но, думаю, там были и другие. На мгновение мне показалось, что они схватили тебя. Как ты мог их не увидеть?

– Там происходило чистое безумие. Я вообще не уверен в том, что видел, – медленно ответил Питер, и я сразу же поняла, что он что-то скрывает, потому что его лицо вспыхнуло. Он ни черта не умел лгать.

– Ой, да брось. Ты...

– Я действительно считаю, что нам пора убраться отсюда, – вмешался Роланд, в его голосе слышалась тревога. – Вампиры обычно передвигаются группами. Здесь могут быть другие.

Я отшатнулась назад.

– Стоп, откуда ты знаешь? Откуда ты вообще знаешь о вампирах?

– Объясню позже, но сейчас нужно уходить. На случай, если появятся другие. – Роланд потянул меня за руку.

От одной только мысли о встрече с очередным Илаем меня бросило в дрожь, поэтому я практически бежала к голубой «Тойоте Камри» матери Роланда, припаркованной на противоположной стороне улицы. Роланд подождал, пока я сяду на переднее пассажирское сиденье и пристегнусь, а затем обошел машину и сел за руль. Через лобовое стекло я увидела, как Питер достал мобильный телефон и кому-то позвонил. Взволнованный взгляд Питера встретился с моим, пока он разговаривал, и мне стало интересно, с кем он говорил в такой поздний час?

Питер закончил разговор и забрался на заднее сиденье. Он выглядел встревоженным, когда наклонился вперед и уперся локтями в спинки наших сидений.

– Отец сказал привезти Сару туда, прежде чем вернуть ее домой. Он очень зол на нас.

– Куда отвезти? – спросила я с опаской. – Почему твой отец хочет видеть меня?

Переглянувшись с Роландом, Питер ответил:

– На ферму. Отец объяснит, когда мы приедем.

– А почему бы вам, ребята, не объяснить мне все сейчас? – Я отстегнула ремень безопасности и повернулась на своем сиденье, чтобы посмотреть на них. Ни один из них не мог смотреть мне в глаза, и я забеспокоилась. – Роланд, что происходит? – потребовала я.

Роланд умоляюще взглянул на меня.

– Сара, пожалуйста, давай уедем отсюда. Обещаю, мы все тебе расскажем.

– Я не понимаю. Что ты имеешь в виду?..

Вопрос застыл на моих губах, когда что-то едва заметно всплыло в сознании, стоило мне заметить темную фигуру, идущую по пустынной улице в нашу сторону; пристегнутые к груди кинжалы поблескивали на свету. Я вспомнила, как он вышел из темноты и встретился лицом к лицу с вампиром без тени страха на лице. Не уверена, испытала я удовольствие или ужас, увидев своего спасителя; а может быть, и то, и другое, вместе взятое.

– Останься здесь, – приказал Роланд, прежде чем выскочил с Питером из машины, чтобы перехватить Николаса.

– Ага, конечно, – пробормотала я, уже потянувшись к ручке двери. После пережитого я точно не собиралась сидеть на месте. И что-то подсказывало мне, что Николай не с моими друзьями познакомиться пришел.

– ...охотник делает здесь? – обратился Роланд к Николасу, когда я подошла к ним. – Это не территория Мохири.

«Охотник? Мохири?» Илай тоже произносил слово «Мохири». Очевидно, я совсем ничего не знала о том, что здесь происходит.

Николаас взглянул сквозь моих друзей на меня.

– И снова здравствуй. Похоже, ты быстро оправилась после своих приключений. – Он криво улыбнулся, но, кажется, я услышала в его голосе восхищение.

Николаас махнул рукой на Роланда и Питера.

– Значит, это и есть друзья, о которых ты говорила, – заметил он с меньшей теплотой в голосе. – Неудивительно, что на тебя напали. Лишь парочка щенков на защиту.

Питер оскалился.

– Эй!

Я притиснулась между друзьями, чтобы взглянуть в лицо Николааса. Спасение моей жизни не давало ему права разговаривать с моими друзьями в таком тоне.

– Это не их вина. Откуда им было знать, что случится нечто подобное?
Николас вскинул брови.

– И правда, откуда?

– О чем ты? Что здесь происходит? – Нужно быть глухонемой, чтобы не заметить тонко завуалированную враждебность между моими друзьями и Николасом. Когда никто мне не ответил, я повернулась к Роланду: – Роланд? Ты знаешь этого парня?

Николас позади меня фыркнул: видимо, ему не понравилось обращение «этот парень». Пройгнорировав его выпад, я посмотрела на Роланда, который покачал головой в ответ.

– Никогда его не видел.

– Но ты что-то знаешь о нем? Что означает «Мохири»?

– Я Мохири, – вмешался Николас. На его лице не осталось и следа насмешки.

Я снова встретила с ним взглядом.

– И ты охотишься на вампиров.

Это было очевидно, учитывая его снаряжение и обезглавленного вампира в переулке, но мне хотелось услышать это от него.

– Помимо всего прочего.

На его лице застыло то же выражение, с которым он стоял на террасе, – будто он пытался понять меня. *«Господи, это было всего лишь час назад?»*

– А твой друг из клуба? Он тоже охотник? Почему не помог тебе?

– Пока я разбирался с ситуацией здесь, Крис осматривал территорию на наличие других вампиров.

«Ситуация». Вот что означала для него схватка с двумя кровожадными вампирами в темном переулке? Я покачала головой.

– Так что произошло? Тебе досталась короткая соломинка или что?

– Или что, – протянул он, впиваясь в меня взглядом. Тепло нахлынуло на меня, и я опустила глаза в замешательстве.

– А второй вампир? Ты поймал его? – осведомился Питер.

– Крис отслеживает его.

– Он сбежал? – Голос Роланда вторил моей тревоге. Илай поклялся заполучить меня. Собирался ли он преследовать меня?

– Он ранен, так что далеко не уйдет. Не беспокойся. Он не будет ошиваться здесь, пока на него открыта охота.

– Нам лучше держаться подальше от этого места, – сообщил Роланд, и я молча согласилась с ним.

– Вы живете в Портленде? – спросил Николас, и мы отрицательно покачали головами. – Хорошо. Чем дальше от города, тем лучше. Сейчас небезопасно.

– Да что ты говоришь? – Роланд схватил меня за руку. – Нужно убираться отсюда.

Мы прошли десять футов, прежде чем меня осенило. *«Я даже не поблагодарила его».* Я резко обернулась и обнаружила, что Николас смотрит на меня с тем же бесстрастным выражением.

– Спасибо... за то, что ты сделал. Если бы не ты... – Мой голос надломился. После прошедшей ночи мне не хватало только разреветься перед совершенно незнакомым человеком.

Лицо Николаса на мгновение смягчилось, и я заметила, как в его глазах мелькнуло что-то незнакомое и яростное. Оно притягивало, словно из моей груди тянулась невидимая нить, и я едва не шагнула к нему навстречу. Но в следующее мгновение чувство исчезло, и мне осталось только гадать, не придумала ли я это.

– Просто делаю свою работу.

– Ох... ладно, ну, все равно спасибо.

Его резкие слова ужалили меня. Уже второй раз за вечер он охладевал по отношению ко мне без видимой на то причины. Меня не должно было это волновать, потому что вряд ли я его когда-нибудь увижу. Но почему-то волновало.

В этот раз я не оглядывалась, направляясь к машине. Я снова села на переднее сиденье и устало откинула голову на подголовник, ожидая, пока Роланд заберется в машину и заведет ее. Когда почувствовала, что машина тронулась в путь, я подняла взгляд, но улица уже пустовала.

– Господи, нужно позвонить Нейту. – Илай появился прежде, чем я успела позвонить ему. – Что мне сказать?

– Ну, не думаю, что ты захочешь рассказать ему правду, – ответил Роланд, и я покачала головой. На мгновение он задумался. – Скажи, что мы зависнем у меня дома. Все равно так бы и поступили.

Нейт, что совершенно неудивительно, до сих пор не спал и работал над своей книгой. Я сообщила, что поеду к Роланду, а он лишь попросил не задерживаться допоздна. После того как я закончила разговор, мне стало тяжело от того, с какой легкостью с моих губ сорвалась ложь. Нейт был добр ко мне, а я только и делала, что обманывала его. Но если быть честной, то я не знала, как рассказать ему правду.

В салоне стояла тишина, пока Роланд вез нас через центр Портленда. Мы проехали мимо парочки баров, перед которыми выстроились огромные очереди, а такси подвозили все больше людей на ночные вечеринки. Наступил вечер пятницы, и ночная жизнь кипела вовсю. На одном из светофоров я смотрела, как компания смеющихся девушек переходит дорогу, думая о том, что несколько часов назад была такой же. Наблюдал ли за ними сейчас другой Илай, выбирал ли ту, которой выпадет судьба, изначально предназначенная для меня?

«*Боже, теперь я захожу в статистику*». Я постоянно читала в интернете истории о вампирах и исчезновении людей. Мне всегда было жаль ничего не подозревающих жертв, которые даже не догадывались, что их ждет. До сегодняшнего вечера я считала себя умнее их, более подготовленной благодаря всем своим знаниям. Страшно и в то же время унижительно осознавать, что я была так же уязвима, как и все остальные.

Как только мы выехали на шоссе, Роланд с облегчением выдохнул. Никто из нас не жалел, что Портленд остался позади. Роланд возился с радио, пока не нашел станцию с классическим роком, и салон машины наполнила песня группы Eagles. Мы слегка расслабились, но никто из нас не хотел разговаривать. Я знала, что они что-то скрывают от меня, но мой разум слишком устал, чтобы воспринимать сейчас какую-либо информацию.

Спустя час Роланд свернул к Нью-Гастингсу, но вместо того, чтобы направиться в город, поехал в сторону фермерских угодий на окраине Ноллса. Раньше они с Питером жили в Ноллсе, и в детстве я часто бывала здесь. Даже не счесть, сколько раз проводила время на ферме их дяди Брендана. Когда мы проезжали мимо знака, указывающего на Ноллс, меня осенило, что я не была здесь почти год. Неужели прошло так много времени? Еще два года назад ни одного выходного я не проводила вдали от Роланда и Питера. Но примерно тогда же они решили укреплять «мужскую дружбу» со своими кузенами и начали ходить в походы. Поначалу мне было обидно, что они не допускают меня к своим развлечениям, но потом я стала больше времени проводить с Реми. И в конце концов, вообще перестала здесь появляться.

Теперь, вспомнив об этом, мне стало смешно оттого, что Роланд согласился проводить столько времени со своими кузенами, особенно с Фрэнсисом, который был на четыре года старше нас. Роланд и Фрэнсис никогда не ладили, и, насколько мне известно, сейчас ничего не изменилось. Я не нравилась Фрэнсису, он недолюбливал меня и никогда не скрывал своих чувств, что только злило Роланда. На самом деле, они серьезно повздорили, – и я имею в виду кровавую драку, – незадолго до того, как начали проводить время вместе. Мы находились на ферме, когда пришел Фрэнсис и спросил, есть ли у меня дом, куда я могу пойти, вместо того чтобы вечно путаться у них под ногами. Я бы послала его куда подальше, если бы Роланд не

ударил его первым. Не успела опомниться, как они уже несутся через кукурузное поле Брендана, оголтело визжа словно два одичавших пса, пытающиеся перегрызть друг другу глотки. Потом появился отец Питера, Максвелл, и рычал на них, пока те не выползли из помятой кукурузы как нашкодившие щенки.

Я невольно приоткрыла рот. *«Нет!»*

«Вы чувствуете этот запах, друзья мои?»

«Неудивительно, что на тебя напали. Лишь парочка щенков на защиту».

Большое мохнатое тело прыгнуло, чтобы поймать меня.

– Этого не может быть. – Моя рука схватилась за ремень безопасности, который вдруг начал душить меня.

Роланд взглянул на меня.

– Сара?

Я бы знала, верно? За все дни, за сотни – нет, тысячи, – часов, проведенных вместе, я должна была заметить какой-то знак. Я ведь не была несведущей о настоящем мире. Пусть я и не видела оборотня до сегодняшнего дня вживую, но человек не мог скрывать очевидные недостатки ликантропии от близких. Именно поэтому большинство оборотней вели затворнический образ жизни. Как и вампиры, они не могли прикасаться к серебру – было бы довольно сложно объяснить, почему ты получаешь ожоги второй степени от серебряной вилки. И оборотни были хищниками, которым нужно охотиться. Они не могли жить среди людей, если хотя бы раз в месяц не оборачивались и не охотились на животных...

Моя ладонь взлетела ко рту.

– Останови машину.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Роланд.

– Останови машину!

Питер наклонился вперед.

– Чувак, думаю, она собирается блевать. Остановись.

Роланд сбавил газ и съехал на обочину перед темным полем. Как только машина остановилась, я распахнула дверь, побежала к забору и согнулась, пытаясь сделать вдох. Позади меня хлопали дверцы машины и хрустели листья, пока друзья направлялись ко мне.

Мои лучшие друзья, оборотни.

Роланд нерешительно спросил:

– Ты в порядке?

Беспокойство в его голосе отозвалось в моей груди болью. Я сделала глубокий вдох, но так и не смогла посмотреть на них.

– Почему вы не рассказали?

– Не рассказали – что?

– У меня был шок, но сейчас голова яснее некуда. – Я ухватила за верхнюю перекладину ограды, и в мои ладони впилось шершавое дерево. Оно было твердым и самым реальным, чем весь сегодняшний вечер, поэтому я крепко держалась за него. В памяти возникли преисполненные отчаяния слова, которые я услышала, когда очнулась. *«Я не смог добраться до нее».*

– На пожарной лестнице был ты, да, Роланд?

Молчание.

– Сара, я... – неуверенно начал Роланд.

– Черт, – пробормотал Питер.

Ветер промчался по деревьям, зашелестев листьями и взъерошив мои волосы. Неподалеку в подлеске копошился маленький зверек. Здесь было так темно и тихо, а еще гораздо спокойнее по сравнению с городом. Я глубоко и неровно дышала деревенским воздухом, пытаясь придумать, что сказать.

– Пожалуйста, не бойся нас, – спешно проговорил Роланд. – Мы бы никогда не причинили тебе вреда.

Я обернулась к ним.

– Знаю. Я не боюсь вас. Я расстроена, что мне пришлось попасть в лапы вампира, чтобы узнать правду. И даже тогда вы попытались скрыть это.

Как только обвинение сорвалось с губ, я почувствовала себя лицемеркой. Я обвиняла друзей в том, что они держат от меня секреты, хотя сама занималась тем же все то время, что знала их. Мое не слишком праведное негодование лишило меня сил, и я привалилась к изгороди, замерзшая и уставшая.

Роланд медленно подошел ко мне.

– Мне жаль, – мягко произнес он, голос тяготило раскаяние. – Нам пришлось скрывать это от тебя. Нас связывают законы.

– А когда отец устанавливает закон, никто не может ослушаться, – серьезно добавил Питер. – Мы хотели рассказать тебе, но смертным не позволено знать о нас.

– А ваш отец?

Питер скривился.

– Он вожак стаи.

Ну конечно. Кому, как не величавому отцу Питера, Максвеллу, быть альфой?

– Значит, ваши семьи, все ваши кузены и кузины – оборотни?

– Да, – ответил Питер.

У меня перехватило дыхание.

– Понимаю, ты расстроена, но, прошу, выслушай нас прежде, чем возненавидишь, – возмолвился Роланд.

– Я бы никогда не смогла возненавидеть вас. – Мой голос дрогнул. – Просто трудно осознать...

Роланд потянулся ко мне, но я выставила перед собой ладонь, чтобы избежать очередных объятий. Вместо этого я взяла его теплую руку в свою, давая ему тем самым понять, что мои чувства к нему остались прежними. Он был все тем же Роландом, которого я всегда знала. Ничто не изменит этого.

– Ребята, мой отец ждет нас, и могу поспорить, что он не один. Нам лучше ехать.

– Питер прав. – Роланд сжал мою ладонь. – Готова?

Я кивнула, и мы вернулись к машине. Оставшуюся часть дороги в салоне витало напряжение. Роланд и Питер беспокойно ерзали на месте, будто хотели заговорить, но не могли. У меня накопилась куча вопросов, но ответы на них я, похоже, получу только когда мы встретимся с Максвеллом.

Впервые в жизни я нервничала из-за поездки на ферму, и, когда мы свернули на узкую дорогу и я увидела маячащий впереди большой белый дом, меня охватило дурное предчувствие. Свет горел в каждом окне, я увидела джип Максвелла, припаркованный рядом с большим пикапом «Шевроле» Брендана.

Я потеряла лоб, когда Роланд остановился прямо за пикапом и заглушил двигатель. Потянувшись через панель, он положил ладонь на мою руку.

– Ты в порядке?

– Да, просто ночь выдалась длинной. Давайте уже покончим с этим.

Питер наклонился.

– Все не так уж и плохо... смотря с какой стороны посмотреть. Ну, столкнулась ты с парочкой вампиров. Хуже этого точно ничего не может случиться, согласна?

– Пит, ты не помогаешь, – отрезал Роланд.

В одном из окон промелькнула тень, и я поняла, что нас уже ждут. Я сделала глубокий вдох и потянулась к ручке. Питер был прав. Я только что пережила нападение вампиров. Встретиться со стаей оборотней – плевое дело.

Я последовала за Питером, когда он открыл входную дверь и зашел в дом. Первым в дверном проеме, ведущем в гостиную, я увидела Максвелла. Высокий и жилистый, с огрубевшим лицом и седеющими рыжевато-каштановыми волосами, он с грозным выражением наблюдал, как мы заходим. Я столько лет была знакома с Максвеллом, но так и не смогла привыкнуть к его суровым манерам. Не то чтобы он когда-то был груб со мной. Однако он – единственный человек, который чертовски пугал меня. Конечно, зная теперь, что он был вожаком стаи оборотней, я взглянула на него с другой стороны. Такую роль мог выполнять только сильный человек.

Рядом с Максвеллом стоял его младший брат, Брендан. Оба мужчины были одного роста и имели схожие черты лица, но Брендан – более коренастый, с редкими волосами и округлым лицом, отчего казался не таким грозным, как его брат. Серьезный, задумчивый взгляд, которым он одарил нас, заставил меня занервничать, и я едва не помчалась обратно за дверь. Я не знала, смогу ли выдержать еще одну конфронтацию сегодня вечером.

Максвелл открыл было рот, чтобы заговорить, но женский голос перебил его. Мать Роланда, Джудит, была высокой и стройной, но все же на пару дюймов ниже сына. У них были одинаковые темно-каштановые волосы и голубые глаза, хотя волосы сорокапятилетней Джудит уже пестрели сединой. Я никогда не встречалась с отцом Роланда, потому что он умер, когда сын был еще ребенком, но мне всегда казалось, что свою комплекцию мой друг унаследовал от отца. Точно не от матери.

– Не сейчас, Макс, – произнесла Джудит голосом, не терпящим возражений. – Дайте девочке передохнуть. – Она взяла меня под руку и повела к лестнице, выкрикнув через плечо: – Роланд, поставь чайник.

Я не привыкла, чтобы кто-то нянчился и возился со мной, но было приятно позволить Джудит взять все в свои руки. Она потащила меня вверх по лестнице в ванную и приказала принять душ, пока сама сходит за чистой одеждой.

Как только Джудит закрыла дверь, я взглянула на себя в зеркале и ахнула: на меня смотрела растрепанная девушка со спутавшимися волосами, заплаканными щеками, в грязной разорванной рубашке, на которой виднелись пятна запекшейся крови. Я словно смотрела на незнакомку.

Я наклонила голову в сторону, чтобы разглядеть четыре отметины от когтей, оставленные на шее. Я коснулась пальцами царапин, и меня пронзила дрожь от воспоминаний, как руки Илая обхватывают меня. Желудок резко скрутило, и меня стошнило в туалет, пока горячие слезы текли по щекам.

Я бы свернулась калачиком на полу, если бы Джудит не постучалась тихо в дверь и не привела меня в чувства.

– Дорогая, ты в порядке?

– Да, – слабо отозвалась я. Смыла воду в туалете и взяла салфетку, чтобы высморкаться. – Собираюсь в душ.

Я стянула с себя испачканную одежду и, отбросив ее на пол, скользнула под блаженную струю горячей воды. Добрых пять минут простояла под потоком воды, позволяя ему успокаивать и смывать болезненные ощущения в теле. Но это не помогло справиться с болью внутри меня, которой требуется куда больше времени для исцеления. Вода смыла последние слезы, после чего я выключила ее и вышла из душа.

На туалетном столике уже были оставлены чистые джинсы и мягкий красный свитер вместе с дымящейся чашкой чая, от которого исходили ароматы ромашки и перечной мяты. Я с удовольствием потягивала чай, пока обтиралась и одевалась. Я поняла, что вещи принадле-

жали дочери Брендана, Лидии, – которая училась в колледже, – поскольку мне пришлось подвернуть джинсы и закатать рукава.

Я высушила полотенцем волосы и вычесала колтуны, прежде чем спуститься вниз с пустой чашкой в руке. У подножия лестницы услышала доносящийся из кухни повышенный голос Максвелла:

– ...поверить не могу, что вы повезли ее в клуб Портленда, когда вокруг такое происходит, – резко сказал он. – Как вы могли быть такими беспечными? Где ваше воспитание?

– Ты сам говорил на этой неделе, что они ушли, – возразил Роланд.

– И мы часто бываем в «Аттике». Никто никогда с нами не связывался, – вклинился Питер. – Мы подумали...

– Конечно, никто с вами не связывался! – Максвелл, казалось, разозлился еще сильнее, если такое вообще было возможно. – Вы, два идиота, не только подвергли опасности Сару, но и раскрыли нас смертному.

– Но, пап, она...

– Я никому не расскажу о вас.

Разговор прекратился, стоило мне войти на кухню. Джудит сидела за столом вместе с Максвеллом и Бренданом, а Роланд прислонился к холодильнику. Питер стоял у задней двери с таким видом, будто хотел скрыться от гнева отца. Я подошла к раковине, сполоснула чашку и поставила ее на сушилку для посуды. Затем собрала с силами и повернулась лицом к присутствующим в комнате, осознавая, что все взгляды устремлены на меня.

Джудит отодвинула стул рядом с собой.

– Сара, почему бы тебе не присесть, чтобы мы поговорили. Должно быть, ты сейчас очень растеряна.

– Я лучше постою, если вы не против. – Я поразилась тому, как ровно прозвучал мой голос.

Максвелл прочистил горло, но Джудит положила ладонь на его руку. Она кивнула мне и понимающе улыбнулась.

– Мы понимаем, что тебе пришлось сегодня многое пережить и нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

Я не нуждалась во времени. Мне нужны были ответы. К моему удивлению, первый вопрос, сорвавшийся с губ, совершенно отличался от того, что я намеревалась задать:

– Почему вы позволили нам дружить? Разве не переживали, что я обо всем узнаю, проводя здесь столько времени?

Максвелл ответил:

– В стае нашлись те, кто не поддерживал эту идею, но если мы хотим жить среди людей, то не можем обособиться от них. И мы можем скрыть свою сущность.

Очевидно. До сегодняшнего вечера я не имела ни малейшего представления о том, что мои друзья далеко не смертные. Я задалась вопросом, кто из них был против моей дружбы с Роландом и Питером, и могла назвать как минимум одного. Фрэнсис никогда не скрывал своей неприязни ко мне. Теперь я понимала почему.

– Я знаю, что вы охотитесь раз в месяц, но Роланд и Питер занимаются этим всего несколько лет. Почему они не ходили охотиться в детстве?

Максвелл вскинул бровь и метнул испепеляющий взгляд на Роланда и Питера. Питер поднял руки в защиту.

– Мы ничего ей не говорили, клянусь.

– Это были не они. Я знаю, что оборотням необходимо охотиться, иначе... случится непоправимое. – Я оглядела лица, на которых отразилась разная степень удивления.

– Видишь, а я говорил. Она *знает*, – вмешался Питер.

– Откуда ты знаешь? – осведомился Максвелл.

– Я... – Как много я могла рассказать им, не выдавая секреты, которыми не была готова делиться? Я хорошенько обдумала то, что собиралась сказать, прежде чем продолжить: – Я кое-что видела и общаюсь с людьми в интернете. – Максвелл бросил неодобрительный взгляд на меня, и я добавила: – В основном на форумах, но с некоторыми я общаюсь лично. Уже давно. Не уверена, догадываетесь ли вы, но многие люди – смертные люди – знают о существовании реального мира. Просто мы не болтаем об этом направо и налево. Кто нам поверит?

Хмурый взгляд Максвелла смягчился.

– Ты сказала, что кое-что видела. Что именно?

«Ну, вампиров, троллей, духов природы».

– Эм... чертят.

– Чертят? – повторила Джудит.

Ее удивленное выражение лица настолько развеселило меня, что я едва не рассмеялась – впервые после нападения.

– Наш дом кишит ими.

Роланд поморщился.

– Фу! Ты ведь знаешь, что есть специальные средства. Мы с Питом можем помочь избавиться от них.

Я покачала головой.

– Да, они досаждают и никому не нравятся, но они не так уж и плохи, если привыкнуть. Чертята обожают черничные маффины, поэтому время от времени я угощаю их, а они взамен не трогают мои вещи. И хорошо ловят крыс.

Брендан кашлянул в ладонь.

Питер нахмурился.

– Никогда не слышал, чтобы черти селились в доме смертных. Дядя Брендан, это нормально?

Брендан отрицательно покачал головой:

– Нет, но как много домов смертных ты проверил на наличие чертей? Видимо, этого не миновать, пока города разрастаются.

Максвелл выглядел задумчивым.

– Давно знаешь о нашем мире, говоришь. Как долго?

Я вцепилась пальцами в столешницу за своей спиной. Единственным человеком, которому я когда-либо рассказывала об этом, был Реми, но в моем суровом друге было нечто такое, что позволило мне с легкостью поведать о своих проблемах. Но раскрывать правду людям, которые были мне как семья, совершенно другое дело.

– С тех пор как убили моего папу, а я увидела... что с ним сотворили. – Я с трудом сглотнула. – Ни один смертный не способен сделать такое, что бы там ни говорила полиция. Мне потребовалось несколько лет, чтобы понять.

– Вампир, – сказал Питер, и слово повисло в воздухе.

Роланд расправил плечи.

– Господи, Сара. Я понятия не имел.

– Никто не знал. – Я потеряла край свитера. – Я не могла рассказать Нейту или полиции. Кто бы мне поверил?

Максвелл почесал бороду.

– Мы подозревали. У нас есть друзья в полиции Портленда, поэтому мы знали о нескольких подозрительных смертях в то время. Ты была ребенком. Я даже не догадывался, что ты видела и к тому же знаешь правду.

По полу закрипели ножки стула, и я оказалась в теплых объятиях Джудит.

– Ты храбрая девочка. Поверить не могу, что ты столько лет переживала это одна.

Со дня смерти отца меня не обнимали так долго. Мне хотелось отстраниться, но это почему-то казалось грубым, поэтому я позволила ей держать меня в объятиях.

Она отступила и прочистила горло:

– Мне нужен чай. Кто-нибудь хочет?

Я отошла в сторону, чтобы она могла наполнить чайник.

– Правда, что оборотни охотятся на вампиров? – спросила я у Максвелла, и он кивнул в ответ.

– Поверить не могу, что не догадалась, кто вы есть на самом деле.

За все те дни, что провела здесь, за все ночевки с Питером и Роландом и семейные ужины я не обнаружила ни одного намека на то, что они отличаются от меня. И уж точно я никогда бы не приняла их за охотников на вампиров.

Максвелл впервые улыбнулся.

– Мы умеем хранить секреты. Я бы оскорбился, если бы мы не смогли скрыть их от одной маленькой девочки.

Роланд фыркнул, и дядя бросил на него грозный взгляд.

– Я посмотрю, как ты будешь смеяться, пока нарезаешь круги на тренировках в течение следующего месяца.

Лицо Роланда помрачнело, и я почти рассмеялась над его несчастным видом. Чтобы спасти его от испепеляющего взгляда Максвелла, я спросила:

– Вы поэтому знаете того парня, Николаса? Кто он такой?

– Мохири – раса воинов, охотников на вампиров, которая существует, вероятно, столько же, сколько и сами вампиры. Они очень скрытны и почти никогда не общаются с другими охотниками, хотя наши люди иногда пересекаются с ними. Мы не интересуемся ими, а Мохири не трогают нас, потому что мы на одной стороне.

– Почему у вас взаимная неприязнь друг к другу?

Брендан, который молчал с тех пор, как я спустилась вниз, заговорил:

– Мохири охотятся не только на вампиров. Они охотятся на всех, кто представляет угрозу для смертных. Давным-давно наш род был не таким... цивилизованным, поэтому они охотились и на нас. Со временем мы изменились, но время от времени случаются неприятные инциденты. Мохири не доверяют нам, а среди оборотней есть те, кто по-прежнему питают обиду на них.

Чайник засвистел, и Джудит сняла его с плиты, налив кипятком чайные пакетики в двух чашках. Аромат жасмина донесся до меня, когда она пододвинула ко мне одну кружку, а другую поставила на стол. Я дала чаю настояться в течение минуты и сделала глоток. Мне нравились чаи Джудит; она сама выращивала и сушила травы, а затем высушенные листья раскладывала по маленьким сетчатым мешочкам, которые покупала на азиатском рынке в Портленде. Казалось, она всегда знала, какой чай выбрать для той или иной ситуации.

– Вы не ответили на мой вопрос. Почему Роланд и Питер охотятся только последние несколько лет? – напомнила я Максвеллу.

– Желание охотиться появляется только после полового созревания, – пояснил он. – У всех по-разному.

– Ага, и нам приходится тренироваться... много, – добавил Питер.

Я взглянула на своих друзей, с трудом веря в то, что они могут превращаться в тех устрашающих существ, которых я видела сегодня вечером.

– Вы когда-нибудь охотились на вампиров?

Роланд покачал головой.

– Нет, только после восемнадцати. – Его глаза довольно заблестели. – Немногим из нас удается сражаться с вампиром до первой охоты.

Максвелл бросил на него испепеляющий взгляд.

– Это не повод для радости. Если бы поблизости не оказался Мохири, то у нас состоялся бы другой разговор.

На кухне повисло молчание, когда слова Максвелла грузом свалились на нас. Если бы Николас тогда не появился, Илай бы утащил меня прежде, чем Роланд и Питер узнали бы, что мне угрожает опасность. Никто бы и не догадался, что случилось со мной, как и с другими пропавшими девушками. А Илай не оставлял никаких сомнений в том, какие ужасы бы сотворил со мной в последние часы жизни.

На лицах моих друзей отразились боль и чувство вины. Я не могла рассказать им, что Илай пообещал сделать со мной, как едва не лишилась их навсегда. Они и так уже считали себя виноватыми, а я не хотела добивать их дальше. И если в чем я и была хороша, так это в сохранении секретов.

– Сара, ты хорошо держишься, учитывая обстоятельства, – заметила Джудит.

Я подула на чай.

– Это вы меня два часа назад не видели.

Максвелл повернулся к Брендану.

– Утром придется созвать всех. Похоже, у нас остались дела в Портленде.

Брендан уныло кивнул.

– Если бы мы только знали, что держит этих кровопивцев там. Обнаглевшие ублюдки, накинудись на девушку, когда рядом два члена стаи и парочка охотников.

Я вспомнила о решимости Илая заполучить меня. Неужели он действительно помешался на мне лишь потому, что я отвергла его знаки внимания и не поддавалась внушению? Отсюда вытек другой вопрос: почему он не смог повлиять на меня? Было ли это как-то связано с моей силой? Может, в моей голове не хватило места для вампира, ведь там уже затаилось чудовище.

– Какова бы ни была причина, я больше не потерплю их на своей территории. Добавим патрульных по городу и отправим команду обследовать каждый уголок Портленда. Пусть убиваются отсюда или умрут. – Голос Максвелла властно прогремел на кухне; я никогда его таким не видела, отчего по телу пронеслась дрожь, несмотря на то, что в руках я держала горячую чашку чая. Я украдкой взглянула на него, ожидая увидеть пылающие янтарные глаза, но выражение его лица не изменилось.

– По-моему, этот разговор может подождать до утра, – решительно заявила Джудит, очевидно, ничуть не напуганная своим братом-альфой. – Сара, почему бы тебе не остаться у нас? Ты выглядишь слишком взвинченной, чтобы видеться с Нейтом.

Я практически отказалась от ее предложения, потому что хотела вернуться в свою комнату и свою кровать. Но она была права: я не готова к встрече с Нейтом. Один взгляд на него, и я, скорее всего, разревусь, а тогда от него точно ничего не скрыть.

Я перевела взгляд на Роланда, и он кивнул, его взгляд был полон надежды. Я чувствовала его страх, он боялся, что после сегодняшнего вечера я изменю свое отношение к ним, и мне захотелось заверить его, что ничто не рассорит нас.

– Спасибо, мне бы этого хотелось, – ответила я Джудит.

Роланд улыбнулся.

Джудит встала и сполоснула чашку. После взяла мою и помыла.

– Ладно, думаю, нам пора домой, а тебе не мешает выспаться. Ты, верно, совсем утомилась.

– Не думаю, что смогу уснуть сегодня. – Я знала, что как только закрою глаза, всплывет лицо Илая.

– Тогда мы составим друг другу компанию, – сказал Роланд, следуя за нами.

Нас догнал Питер.

– Я с вами.

Джудит обернулась, чтобы возразить.

– Это не пижамная вечеринка. Сара многое пережила, и ей не нужно, чтобы вы мешали ей ночью спать, что бы она там ни говорила.

– Мальчики, можете остаться здесь, если хотите, – предложил Брендан, и улыбка Роланда померкла. Было нетрудно прочесть его эмоции на лице, потому что мы втроем, я не сомневалась, чувствовали одно и то же. Мы вместе прошли через суровое испытание и сейчас не хотели расставаться друг с другом.

– Я бы хотела, чтобы они пошли с нами, – сказала я, не сумев скрыть легкую дрожь в голосе. Джудит бросила на меня обеспокоенный взгляд, и я только надеялась, что она не станет снова обнимать меня, иначе, боюсь, в этот раз не смогу сдержать слез. Я уже достаточно нарыдалась сегодня.

Джудит понимающе улыбнулась, и я в тысячный раз убедилась в том, как Роланду повезло с мамой.

– Ладно. Роланд, ты поведешь.

Роланд сжал мою ладонь, когда мы направились к двери.

– До скорого, – проговорил он одними губами, наклонив голову в сторону мамы. Я едва заметно кивнула ему в ответ. Когда мы устраивали ночевки, он дожидался, когда его мама отправится спать, а после приходил ко мне. Мы тусовались в его комнате, смотрели фильмы или просто болтали, пока один из нас не начинал засыпать, – но это были лучшие мгновения, проведенные здесь.

Я внезапно затосковала по тем дням, когда монстры казались безликими существами, о которых я только слышала в сказках. Благодаря Илаю я, вероятно, больше никогда не смогу почувствовать себя в безопасности, и горячо надеялась, что Николас и его друг отследили вампира и отправили его в ад, где ему самое место.

Глава 6

– **Реми, пожалуйста, прекрати** так на меня смотреть. С таким лицом ты становишься страшнее вампиров.

– Это не шутки, – огрызнулся он, вышагивая перед входом в маленькую пещеру, которую мы давным-давно провозгласили своей. Его голос был сердитым, но во взгляде читалось беспокойство. – Ты почти погибнуть. Почему ты не сказать мне, что поехать в город?

Отвернувшись от него, я посмотрела на волны, разбивающиеся о скалы внизу. Мы оба знали, почему не сказала. Он бы начал беспокоиться из-за пустяков, заставил бы пообещать не ехать, а троллю было трудно отказать, особенно когда он что-то задумал.

Тролли не боятся вампиров, да и кого-либо еще, но Реми переживал обо мне. У меня были замечательные сверхъестественные друзья и способность исцелять, но я оставалась простой смертной. Никогда не ощущала себя настолько смертной, как в аллее, когда думала, что скоро умру.

Мне совершенно не хотелось рассказывать Реми о случившемся, прекрасно зная, как он отреагирует. Но я подзабыла, что у моего друга чуйка, как у ищейки. Он учуял исходящий от меня запах вампира, стоило ему только приблизиться ко мне на пару футов. От осознания того, что по прошествии трех дней на мне по-прежнему оставался запах монстра, я захотела броситься в океан и смыть его с себя.

Но океан не мог очистить мой разум от образов и воспоминаний о смертоносных когтях, сжимающих мое горло. Я видела их всякий раз, когда закрывала глаза, и по крайней мере раз за ночь просыпалась в холодном поту, все еще видя перед собой злобно рычащего Илая и слыша его прощальные слова: «Ты будешь моей!»

Иногда мне снилось, что я падаю в руки мужчины с темными волосами и глазами цвета гранита. Он никогда не улыбался, а его взгляд пробирал до костей, но в его руках я чувствовала себя защищенной. После этих снов я просыпалась с чувством странной опустошенности, но они были бесконечно лучше кошмаров.

Скрывать все от Нейта было труднее всего. Большую часть выходных я просидела наверху, спускаясь, только чтобы поесть и сделать домашние дела. Когда мы вместе ели, я ощущала на себе вопросительные взгляды Нейта, но он, к счастью, так ничего и не спросил. Несколько раз мне писал Роланд, интересуясь, хочу ли я чем-нибудь заняться, но мне хотелось лишь прятаться в своей комнате и зализывать раны. Животные, казалось, уловили мои страдания и задались целью составлять мне компанию. Кот, которого я назвала Оскаром, использовал любую возможность улечься рядом со мной, мурлыча, как небольшая моторная лодка. Дейзи бросила Нейта и все выходные спала у изножья моей кровати. Даже чертята были непривычно тихими. Они обычно шуршали за стенами, но последние два дня там царила тишина и только изредка раздавался писк.

После такого количества времени, проведенного наедине со своими мыслями, я с нетерпением ждала возвращения в школу, но сосредоточиться на занятиях оказалось почти невозможно. Учеба теперь казалась ничтожной мелочью по сравнению с тем, что я пережила, и больше я не ощущала себя человеком, который вышел в пятницу из школы. Как вернуться к повседневной жизни, после того, как вы пережили нечто настолько судьбоносное?

– Ты знать, что город небезопасен. Лучше оставаться с дядей.

Реми бесила сама мысль, что я могу покинуть Нью-Гастингс, но однажды мне придется это сделать, если я решу поступить в колледж или отправиться повидать мир. Или узнать правду о своем отце.

– Мне пришлось поехать. Если есть шанс узнать что-то новое об отце, то я должна им воспользоваться. – Я до сих пор не знала, почему Ночной Наблюдатель не появился в «Аттике» и не был в Сети с тех пор. Вульфман писал, что на его друга это непохоже, поэтому он попытается что-нибудь разузнать. Я сообщила Вульфману, что в «Аттике» заметили двух вампиров, чтобы он предупредил остальных, но попросила не указывать меня в качестве своего информатора. Вчера вечером он выложил пост, который навел много шума. ПиксиГерл там не упоминалась.

– Знания не вернуть отца. Не уменьшит твоя грусть.

Я подобрала камешек и бросила ее в волны.

– Реми, мне нужно знать. Он был всем для меня. – Я подняла на него взгляд. – Как бы ты поступил, если бы на его месте оказались твои родители?

Реми присел рядом со мной, болтая своими ногами.

– Я никого пока не теряю, поэтому не знать, что ты чувствовать, – признался он. – У нас все иначе. Смертные быть одни, а тролли всегда оставаться вместе. Если один убили, все тролли подниматься и искать убийца. Защищать своих.

Я пришла в ужас, представив орду разъяренных троллей. Все боятся троллей по одной веской причине. Все началось пятьсот лет назад. Тролли и вампиры ненавидели друг друга, потому что тролли добывали серебро, которое могло убить вампиров. Однажды в лесу стая вампиров наткнулась на четырех беззащитных детенышей троллей и перебила всех, кроме одного, который сумел сбежать. Тролли устроили кровавое побоище и убили едва ли не каждого вампира в радиусе двухсот миль. С тех времен ни один вампир не связывался с троллями.

– Обещать, что ты не вернешься в город, – взмолился он.

Я наблюдала, как чайка нырнула в воду и поднялась с извивающейся в клюве рыбой.

– Знаешь же, что я не могу обещать, что не уеду отсюда. Но обещаю не ездить пока в Портленд. Оборотни охотятся на вампиров, и они сказали, что в городе снова будет безопасно.

Реми кивнул.

– Оборотни не такие сильные, как тролли, но они хорошие охотники. Хорошо, что у тебя есть друзья-оборотни.

– Ой, кстати. – Я повернулась к нему. – Почему ты никогда не рассказывал об этом? И не говори, что не знал, потому что ты точно чуял их запах на мне.

– Не мне говорить, – ответил он безапелляционно. – Тролли уважать другие Народы. Другие Народы уважать троллей.

– Значит, мои друзья знают о вас?

– Нет. Оборотни знать, что тролли жить здесь, но держаться на расстоянии. – Он улыбнулся, обнажив все зубы. – Ты храбрее, чем стая.

Я рассмеялась, и он присоединился ко мне. Интересно, как отреагировали бы Роланд и Питер, столкнулись они с троллем. Что бы сказали, узнай они обо мне и Реми? Возможно, когда-нибудь я смогу их познакомить и все выяснить. Хотелось бы мне на это посмотреть.

Взглянув на часы, я поднялась на ноги.

– Мне пора домой. Моя очередь готовить ужин.

А значит, мы будем есть тако. У меня хорошо получались три блюда: тако, спагетти с фрикадельками и гамбургеры. Хорошо, что Нейту нравилось готовить, иначе каждый вечер мы бы питались говяжьим фаршем.

Реми встал и похлопал себя по плечу. Я забралась к нему на спину и обхватила руками. Пещера находилась в середине стофутового утеса, и ее частично скрывали несколько мощных деревьев, растущих из расщелины в скале. До нее можно было добраться, если обладать достаточной смелостью и знать, где цепляться. Но самый быстрый путь проходил на спине очень сильного тролля. Реми начал приводить меня сюда после нашего знакомства, и это было одно из наших любимых мест, потому что никто нас не видел и не беспокоил. Идеальное место для хранения желчи троллей, ведь дома держать ее было небезопасно. На данный момент у нас были спрятаны три маленьких флакона в укромной расщелине в глубине пещеры. Даже если кто-то и наткнется на пещеру, они не найдут желчь.

У меня перехватило дыхание, когда Реми ухватился за выступающий камень и понес нас над бушующими волнами. Каждый раз мне казалось, что он вот-вот потеряет хватку, его рука соскочит, и мы полетим вниз навстречу смерти. Но он быстро взбирался по утесу, даже не дрогнув.

На вершине скалы я соскользнула с его спины и подобрала велосипедный шлем, который спрятала у низкорослой одинокой сосны. Мы пересекли небольшой луг и, зайдя в лес, направились к месту, где я спрятала велосипед. Никому из нас не требовалась тропа, чтобы выйти на дорогу. Мы с Реми обследовали каждый дюйм леса и утесов к югу от города и, вероятно, знали теперь эту местность лучше, чем кто-либо другой.

– Сара! Сара! – Громкий голос вызвал у меня трепет, пока мы пробирались через лес. Я остановилась и вгляделась сквозь деревья, узнав голос. Внезапно на мою спину заскочило маленькое тело, а шею обвили тонкие руки.

Потянувшись, я перевернула маленького тролля и обняла его.

– Привет, Минка, что ты здесь делаешь одна?

Тролли обитали в сети подземных пещер к югу отсюда, и они не позволяли детям уходить далеко от клана. Это правило не распространялось на некоторых авантюрных молодых троллей, таких как Минка. Реми был таким же в ее возрасте.

Маленькая кузина Реми одарила меня ласковой улыбкой, которая заставит однажды взрослых мужчин дрожать от страха.

– Я не одна. Ты здесь.

– Минка, тебе нельзя быть здесь, – выругался Реми. – Иди домой.

Ее губа дрогнула, а круглые глаза наполнились слезами.

– Реми, пожалуйста, не сейчас. Сначала Сара исправит Ног.

Я вопросительно взглянула на Реми.

– Что еще за ног?

Реми скривился, всем своим видом показав, что его это не особо заботит.

– Его зовут Ног. Он один из Народа.

«Один из Народа?» Мной овладело любопытство.

– Если он ранен, то мы должны помочь ему, не так ли?

Реми тяжело вздохнул и кивнул.

– Показывай дорогу, – сказал он кузине.

Минка сползла с моих рук и побежала впереди нас.

– Сюда! – прокричала она. – Рядом.

Спустя несколько минут до нас донеслись голоса. Мы вышли на небольшую поляну, где обнаружили брата Минки, Хабу, и их кузенов, Криа и Сину. Три маленьких тролля столпились вокруг кого-то, скорчившегося на земле.

– Я найти Сару! – радостно прокричала Минка, и остальные одобрительно завизжали и подбежали поприветствовать меня. Я была более чем уверена, что старейшины не обрадуются, узнав, что молодняк так тесно общается со мной.

Сильные ручонки схватили мои и потянули вперед.

– Ты исправить Ног? – спросил Сину.

Я улыбнулась ему.

– Попытаюсь.

– О!

Я посмотрела на их друга Нόга. Существо на земле было почти два фута ростом, с кожей орехового цвета и растрепанными желтыми волосами, которые ниспадали до плеч. Лицо было вытянуто, с совиными глазами, длинным носом и ртом, изогнувшимся то ли от оскала, то ли от боли. Из волос выступали заостренные уши. На нем был надет грубо обработанный жилет и короткие штаны, сделанные из шкуры какого-то животного.

Он не обрадовался, увидев меня. Как только я приблизилась к нему, он начал брыкаться и издавать визгливые звуки, от которых у меня заложило уши. Я отступила на пару футов и врезалась в Реми.

– Реми, это то, что я думаю? – Я повернулась к нему. – Это гобел?

Реми кивнул, и я едва сдержалась, чтобы не ахнуть. Ходили слухи, что гобелы – или гоблины, как их обычно называли, – давным-давно вымерли. Гадкие создания: они крали, любили мучить детей и, как известно, пожирали любых мелких животных, каких могли поймать, – особенно кошек.

– Я думала, их не осталось, – сказала я, перекивая визги.

Реми пожал плечами.

– Осталось. Ног жить здесь много лет. Он держаться подальше от других Народов. Он им не нравится.

Я зажала уши.

– Надо же, и почему интересно. Его правда зовут Ног? – Имя больше подходило дисневскому герою, чем реально существующему гоблину.

– Его имя слишком длинное для языка смертных.

– Ох. Значит, Ног.

Реми обошел меня и заговорил с Нόгом, видимо, на языке гоблинов. Рукой указал на ногу гоблина, а затем махнул в мою сторону, что привело существо в ярость. Затем Реми повысил голос, – что я очень редко слышала от него, – и настойчиво заговорил. Внезапно гоблин успокоился и угрюмо взглянул на меня, и я вспомнила, как Реми разговаривал с Френ в старом доме. Мало кто мог противостоять непреклонному троллю.

– Идем, – сказал Реми. Я осторожно последовала за ним, не желая снова расстроить Нόга. Реми показал на ногу гоблина, и я заметила на икре кровь. – Он попасть в ловушка. Малыши освободить, но нога повредить.

Я одарила Нόга утешительной, как я надеялась, улыбкой и опустила на колени рядом с его ногами.

– Мне нужно прикоснуться к его ноге.

Реми снова заговорил с гоблином и затем ответил:

– Делай.

Я с опаской протянула руку и закатала штанину на раненой ноге. Рана оказалась не такой серьезной, как я думала, но сильно опухла, и, по-моему, была сломана кость. Когда я осторожно опустила руку на припухлость, Ног зарычал и оскалился. *«Естественно, его рот был полон острых, как иглы, зубов».*

– Он укусит меня?

– Нет, – отозвался Реми.

Я поверила ему и принялась лечить ногу гоблина. Ладони наполнились теплом, которое быстро отыскивало сломанную кость. Я услышала, как существо ахнуло, когда моя сила проявила себя, соединив сломанные кости. Вскоре опухоль спала, и последние волны тепла сорвались с ладоней.

Я осела на пятки.

– Готово, – сказала я, и молодые тролли радостно раскричались.

– Я знаю, что ты все исправить, – ответила Минка и побежала ко мне, чтобы заключить меня в медвежьи объятия.

Реми переговорил с Ногом, и гоблин медленно поднялся, осторожно наступая на лапу. Он долго не отводил от меня взгляда, затем что-то сказал, но я не поняла ни слова. Я взглянула на Реми в поисках помощи.

– Он сказать, что ты плохо пахнуть, и теперь он будет долго пахнуть так же плохо, как и ты.

– Не слишком благодарный, да? – резко отозвалась я, и Реми усмехнулся.

Я повернулась к гоблину, который начал уходить.

– В следующий раз, когда попадешь в ловушку, надеюсь, тебя сожрет медведь, – крикнула я ему вслед.

– Гобелы не знают, как говорить спасибо, – пояснил Реми. – Такие уж они.

Он помог мне подняться с земли.

– Неудивительно, что они почти вымерли.

Реми хихикнул. Он приказал маленьким кузенам отправляться домой, а мы продолжили идти к моему велосипеду. Мы не торопились, чтобы я могла восстановить по пути силы. Что удивительно, но я не ощущала себя измотанной, какой обычно бывала после срачивания костей.

– Итак, кто такой Ног? У него есть семья?

– Нет семья. Ему нравится жить один. Гобелы не сильно любят другие Народы.

– Он казался довольно дружелюбным с твоими кузенами, – сообщила я, когда мы подошли к велосипеду, спрятанному между кустами.

Реми фыркнул.

– Малыши думать, что он смешной. Когда они вырасти, они не так сильно его любят.

– Ага, с возрастом все становится другим. – Я застегнула шлем и схватилась за ручки велосипеда, чтобы поднять его. – Кстати, я всегда начеку, но никто не упоминал желчь. Думаю, нам ничего не угрожает. Но, вероятно, лучше залечь на дно на какое-то время.

– Хорошо. Мы немного подождать, а потом делать еще сделки.

– Придется подождать пару месяцев, может, дольше, – напомнила ему.

Для создания, достаточно подкованного во многих аспектах, Реми знал очень мало о технологиях или изобретательности смертных. Он не понимал, что некоторые, достаточно настойчивые, могли отследить торговые схемы в этом районе. Я дважды использовала желчь в качестве валюты и каждый раз старалась быть максимально бдительной, совершая сделки только с Мэллоем. Но невозможно было предсказать, заметит ли это кто-нибудь другой.

– Чувствовать себя сильной, чтобы ехать?

Я подкатила велосипед к дороге.

– Я в порядке. Тут всего пара миль.

Путь до дома проходил по гравийной дорожке, посреди которой росла трава. Давным-давно здесь находился старый рудник, на котором добывали серебро, но в сороковых закрылся. Теперь здесь ездили только квадроциклы или мотоциклы. За Ноллсом и возле старого маяка дороги были и то лучше.

Это была непростая поездочка, пока я не выехала на главную дорогу, в сотый раз думая о том, что нужно получить права. У Нейта была «Хонда Элемент», в которую помещалось его инвалидное кресло, и он, скорее всего, позволил бы мне ездить на ней, умей я водить. Роланд постоянно предлагал научить меня, и, может, настало время согласиться.

Выехав на главную дорогу, я свернула на обочину, чтобы не попасть в вечерние пробки. На полпути к дому мимо меня с ревом пронёсся блестящий черный «Дукати», потоком воздуха от которого меня едва не снесло.

– Осторожней! – прокричала ему, будто он мог услышать. Внезапно мотоцикл замедлился, и у меня в голове закрутилась одна-единственная мысль: «*О черт!*» Но он, видимо, передумал и продолжил движение. Я повстречала много байкеров в «У Джеда», большинство из которых были порядочными парнями, но встречалась и парочка баламутов. Учитывая, насколько мне везло в последнее время, я не хотела играть с судьбой.

Стоит ли говорить о том, что я была застигнута врасплох, когда доехала до набережной и увидела перед кофейней, находящейся рядом с нашим домом, черный «Дукати». Возможно, это было совпадение – здесь полным-полно черных мотоциклов, – но что-то подсказывало мне, что это не тот случай. Я подумала о том, чтобы срезать между зданиями на Маркет-стрит и добраться до дома длинным путем, но отбросила эту идею. Благодаря Илаю я начала подозрительно относиться к незнакомцам, но я никогда не была трусихой и становиться ей не собиралась.

Я передумала, заметив высокую фигуру, обыденно прислонившуюся к стене кофейни. Одетый в джинсы и черную кожаную куртку поверх серой футболки, Николас, видимо, кого-то ждал, – не нужно было и трех попыток, чтобы угадать кого.

Когда я приблизилась к нему, то почувствовала шевеление на задворках сознания, то самое слабое щекочущее чувство узнавания, которое испытала при нашей первой встрече. Бабочки затрепыхались внутри меня, когда я вспомнила, как мы встретились и как он сразился с двумя вампирами, чтобы спасти меня. Но затем я подумала о его странном поведении. В одну минуту он смотрел на меня с чувством сродни враждебности, а в следующую – бросался спасать мою жизнь. Потом снова становился холодным и отстраненным. Какой Николас поджидал меня сейчас? Но, что гораздо важнее, чего он хотел от меня?

У меня был соблазн проехать мимо, но любопытство пересилило.

– Как ты нашел меня? – грубо спросила я, не видя необходимости в любезностях с ним после того, как мы попрощались в последний раз.

Уголки его губ дернулись в улыбке, а серые глаза весело сверкнули.

– Что, никакого приветствия после всего, через что мы прошли?

Пусть включает свое обаяние перед другими людьми, потому что на меня оно тратилось впустую.

– Привет. Как ты нашел меня?

Если его и беспокоило мое, мягко сказать, недружелюбное приветствие, он этого не показал.

– Пробил номерной знак твоего друга.

Я не была уверена, стоило ли мне восхититься этим или встревожиться; возможно, и то, и другое.

– Для чего?

Тем вечером мы разошлись не совсем на дружеской ноте, и я не могла найти ни единой причины, зачем ему искать меня. Николас не производил впечатление человека, который вдруг решит заявиться в гости.

Мой вопрос, казалось, заставил его на мгновение задуматься, и после он оттолкнулся от здания.

– Нужно поговорить.

Из его голоса пропали нотки веселья, и мне мгновенно стало не по себе. Я крепче схватилась за руль.

– Поговорить о чем?

Николас приподнял бровь.

– Выглядишь так, будто вот-вот сбежишь. Ты ведь знаешь, я не кусаюсь.

– Ага, так же я думала и про другого дружочка, – сухо ответила я и удивилась краткому смешку, сорвавшемуся с губ Николаса. Выражение его лица потеряло свою суровость, а внутри меня запорхали бабочки от его чувственной улыбки, но я мысленно встряхнулась.

– Похоже, ты уже пришла в себя. – Его уверенный взгляд встретился с моими глазами. – Я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред. Нам действительно нужно поговорить.

– О чем нам разговаривать? Я даже не знаю твоей фамилии.

– Даншов, а твоя – Грей. И раз теперь мы знакомы, можем поговорить?

Николас говорил искренне, к тому же мы стояли у всех на виду, поэтому вряд ли мне угрожала реальная опасность. Тем более он *спас* мою жизнь. Я должна была выслушать его; это меньшее, что я могла сделать для него.

– Хорошо.

– Есть место, где мы сможем поговорить без посторонних ушей?

Я задумалась.

– Можем пойти к пристани. В это время там никого нет.

– Сойдет.

Сказав ему, что скоро вернусь, я закатила велосипед за угол дома и спрятала его за машиной Нейта. Затем вернулась к Николасу, который стоял перед своим мотоциклом в ожидании меня. Никто из нас не разговаривал, пока мы шли к пристани. Интересно, ему было так же неловко, как и мне? Нет, парни вроде него никогда не чувствовали себя не в своей тарелке. Каждое его движение излучало уверенность, а рост добавлял ему явное преимущество. При росте в пять с половиной футов я ощущала себя карликом.

Он молчал, пока мы не прошли мимо ловушек для омаров и не двинулись вдоль безлюдного причала.

– Давно дружишь с оборотнями? – поинтересовался он.

Вопрос привел меня в замешательство, но после я вспомнила слова Максвелла о взаимной неприязни оборотней и Мохири. Если Николас имел что-то против моей дружбы с Роландом и Питером, пусть просто смиритсЯ с этим.

– Давно.

– И твои родители не возражают?

– У меня есть только дядя, и ему нравятся мои друзья, но он не знает о них. Он ничего не знает, – подчеркнула я.

Он кивнул.

– Ты не против, если я спрошу тебя о родителях? Почему ты живешь с дядей?

– Моих родителей больше нет. Мать ушла, когда мне было два, так что я ее не помню. А папа умер, когда мне было восемь. – Я сглотнула привычный ком в горле и продолжила идти вперед. – Дядя Нейт его брат.

– Ты знаешь девичью фамилию своей матери?

Я остановилась и взглянула на него.

– Зачем тебе знать о моих родителях? Какое они имеют отношение к этому?

Его лицо ничего не выдало.

– Ответ на мой вопрос, а я отвечу на твой.

Я с раздражением отвернулась и продолжила путь.

– Ее звали Мадлен. Девичья фамилия, кажется, Кросс или что-то такое. Она бросила нас.

Да и мне все равно, кто она такая.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что рядом со мной не было Николаса. Я оглянулась, заметив странное выражение на его лице.

– Что?

– Мадлен Круа? Так ее звали?

– Возможно. Я не уверена. Почему ты так на меня смотришь?

Николас уставился на воду.

– Я давно не слышал этого имени. Если это та Мадлен, которую знал я, то это многое объясняет.

– А мне не объясняет ничего, так что, может, просветишь? Ты сказал, что ответишь на мой вопрос, если я отвечу на твой.

Николас слегка улыбнулся мне и приблизился.

– Я отвечу. – Мы находились в конце причала, где были пришвартованы два крупных промысловых судна, предназначенные для ловли омаров. Николас указал на опрокинутые ящики. – Давай присядем. Отличное место для разговора.

Я опустилась на один из ящиков. Николас схватил другой ящик и поставил его так, чтобы сесть напротив. Вблизи его глаза были цвета расплавленной ртути, и я попыталась избавиться от непонятного чувства, скрутившего мое нутро.

– До прошлого вечера ты не знала о Мохири. Как много ты знаешь о нас сейчас?

Я пожала одним плечом.

– Знаю, что вы, ребята, охотитесь на вампиров и недолюбливаете оборотней, впрочем, как и они вас. Все.

– Полагаю, твои друзья говорят о нас не больше, чем мы о них. Ты бы хотела узнать больше о Мохири?

– Да. – Я понятия не имела, зачем Николасу рассказывать об этом, но мне было интересно узнать о нем и всей его расе.

Видимо, мой ответ порадовал его, потому что улыбка озарило его лицо.

– Ты, кажется, хорошо знакома с нашим миром, но как много ты знаешь о демонах?

– Ничего, кроме того, что нужно держаться от них как можно дальше.

– А если я скажу, что существуют тысячи видов демонов, и вампиры одни из них?

Я прищурилась.

– Тогда я спрошу, не пытаешься ли ты намеренно запугать меня до смерти?

Николас наклонился вперед, опираясь локтями на бедра. Его глаза смотрели на меня с той же интенсивностью, которую я почувствовала, когда мы впервые встретились.

– Я здесь не для того, чтобы запугивать тебя.

Я оторвала от него взгляд и посмотрела на руки. *«Слишком поздно».*

– Все еще хочешь узнать о Мохири?

Я снова взглянула на него, обрадовавшись, что промелькнувшее в его глазах чувство исчезло.

– Начинай.

– Уверена?

Я ободряюще улыбнулась ему.

– Да. Хочу все узнать.

Он посмотрел на залив.

– Все началось два тысячелетия назад, когда демоны научились выбираться из своего измерения и расхаживать по земле в телесной форме. Большинство из них были низшими демонами, но не менее опасными, хоть и не несли большой угрозы человечеству. Но затем появился демон среднего звена, Вамхир. Он вселился в тело человека, наделил его бессмертием... и жадой человеческой крови.

– Первый вампир, – прошептала я, ощущая что-то среднее между отвращением и увлечением.

Николас кивнул.

– Вскоре демон научился создавать себе подобных, и некоторое время спустя появились тысячи вампиров. Население Земли тогда было небольшим, и древние цивилизации оказались практически беззащитны перед силой вампиров и их жадой крови. Если бы вампиров не контролировали, они бы в итоге расплозились по всей земле и стерли с ее лица человечество. Поэтому архангел Михаил спустился на землю, чтобы создать расу воинов для уничтожения вампиров. Он вселил демона среднего звена, Мори, в тело мужчины и сделал так, чтобы от него забеременело пятьдесят смертных женщин. Их потомство было наполовину смертными, наполовину демонами, и обладало скоростью, силой и ловкостью, необходимыми для охоты и убийства вампиров. Так и появился первый клан Мохири.

Он замолчал и выжидающе посмотрел на меня. Но я все еще пыталась усвоить часть о демоне, оплодотворяющем женщин, не ерзая на месте. Наконец, до меня дошел смысл его слов, и я бросила на него скептический взгляд.

– Мохири демоны?

– Наполовину демоны, – поправил меня он. – Каждый из нас рождается с демоном Мори внутри.

Я почувствовала, как краска сползает с лица.

– То есть демон живет внутри тебя как... как паразит?

– Именно, – ответил он, будто в этом не было ничего особенного. – Мы даем жизнь Мори, а он взамен предоставляет нам способность делать то, для чего мы предназначены. Мы оба извлекаем пользу из этих симбиотических отношений.

Это было чересчур. Я встала и подошла к краю причала, с трудом пытаясь осознать, что он рассказал мне. Демоны-паразиты? Посмотрев на воду, я разглядела под поверхностью нескольких окуней и морского ерша. Водоем здесь казался обманчиво неглубоким, но я знала, что в конце причала глубина достигала пятнадцати футов. Ничто в этом мире не было таким, каким выглядит.

– Ты ведь не думаешь прыгнуть, да? – В его голосе прозвучало веселье, но и еще что-то, похожее на беспокойство.

Я сделала вдох, набираясь сил, и повернулась к нему. Николай продолжал сидеть на ящике, выжидающе смотря на меня. Что я должна была сказать? Все, что я когда-либо слышала или читала, научило меня бояться демонов и держаться от них подальше. Теперь же Николай говорил мне, что сам наполовину демон-воин, который защищал смертных, убивая других демонов. Не уверена, сколько еще странностей смогу вынести.

– Зачем ты мне все это рассказываешь? – Что-то подсказывало мне, что он выследил меня не для того, чтобы просветить насчет демонов.

Он поднялся и направился ко мне, остановившись в несколько футах.

– Потому что тебе нужно знать.

– Зачем? Я-то здесь при чем? Или мои родители?

Лицо Николая стало серьезным.

– Сейчас вернусь к ним. Но сначала скажи мне, разве ты никогда не задумывалась, почему отличаешься от всех остальных, кого знаешь?

- От-отличаюсь? – Откуда он вообще об этом знает? – Я не понимаю, о чем ты.
- Думаю, понимаешь.
- Послушай, я...

Взгляд Николаса снова захватил меня в плен, а его глаза стали угольно-серыми. Прежде чем успела подумать о том, как глаза человека могли иметь столь много оттенков, я ощутила мягкое шевеление в своем разуме. Некая невидимая сила нежно надавливала на мои стены, проверяла их на прочность, а в глубине сознания шевелилось чудовище. Меня охватила паника, и я потянулась к своей силе, внезапно ощутив себя запертой внутри себя. Утешительная энергия моей силы пронеслась сквозь меня и обрушилась на постороннее присутствие, отбросив его от меня. Тяжело дыша, я отвернулась от него. *«Что это было?»* Ни разу в жизни я не чувствовала себя настолько незащищенной и уязвимой, что до смерти испугало меня.

– Сара?

«Я не могу это сделать». Я не знала, что это было, но внезапно поняла, что больше ничего не хочу от него слышать.

– Мне пора, – пробормотала я и стала обходить его.

– Бегство ничего не исправит, Сара.

Я молча продолжила идти дальше.

– Не думал, что ты трусиха.

Его насмешка заставила меня остановиться, но я не обернулась.

– Ты ничего обо мне не знаешь.

– Думаю, мы оба понимаем, что это неправда.

Я вихрем обернулась к нему, потому еще *оставалось* одно, что я хотела знать.

– Что насчет моих родителей? – потребовала я. – Ты их знал?

– Твоего отца – нет. Но я был знаком с Мадлен Круа.

Я покачала головой.

– Ты всего на пару лет старше меня.

Было невозможно что-либо понять по выражению его лица.

– Я старше, чем выгляжу.

– Что ты пытаешься этим сказать? – тихо спросила я. – Откуда ты знаешь Мадлен?

Его слова не наполняли мягкость, только жесткая правда.

– Я видел, как она росла.

Я молча уставилась на него, и слова повисли в воздухе между нами. Нет, это было невозможно. Мадлен Круа была ужасной женой и матерью, но она не... одна из них. Потому что если бы она была одной из них, то это сделало бы меня...

Глава 7

– **Нет! – Я бросилась прочь** от него и на этот раз не собиралась останавливаться, хоть он и кричал мое имя. Я мчалась к набережной, боясь услышать его следующие слова. Неправда, это не могло быть правдой. Не могла существовать в этом мире только одна женщина по имени Мадлен Круа, а Николас совершенно спятил, чтобы заявлять подобное после одной нашей встречи.

Он появился передо мной, загораживая мой единственный путь к спасению, и я запнулась в нескольких дюймах от него. Мои руки взлетели вверх, чтобы уберечь от столкновения с его крепкой грудью.

– Как?.. – задыхаясь, выговорила я.

– Демоническая скорость, помнишь?

Я вздрогнула и отшатнулась...

– Тебя могли заметить.

Парень едва заметно пожал плечами.

– Мы оба знаем, что люди видят только то, что хотят увидеть, и верят в то, во что хотят поверить. – Он сделал шаг ко мне, вынудив меня отступить назад. – Но если человек решает во что-то не верить, это вовсе не значит, что этого не существует.

Я обняла себя руками.

– Почему ты так уверен? – спросила я, услышав отчаяние в собственном голосе. – Не может быть только одной Мадлен Круа.

Николас выдохнул почти с сожалением.

– Я понял, кто ты такая, до того, как услышал ее имя. Как только увидел тебя тем вечером. – Он отвел взгляд, будто зная, что мне не понравятся его следующие слова: – Мой Мори узнал твоего.

Сердце ушло в пятки.

– Что?

– Мори чувствуют друг друга. Поэтому один из Мохири всегда узнает другого. – Николас взглянул на меня, и заметив, должно быть, что я вот-вот возражу, добавил: – Они никогда не ошибаются.

– Я... – Я понятия не имела, что сказать.

Глаза Николаса блуждали по моему лицу в поисках чего-то.

– Ты же почувствовала это, да?

Я вспомнила тот вечер и странное чувство дежавю, которое охватило меня, стоило впервые взглянуть в его глаза. В тот момент мне казалось, будто я каким-то невероятным образом знала его, хотя никогда не встречалась с ним раньше. То же самое чувство накрыло меня, когда я увидела его, поджидающего меня у кофейни.

Мой кивок оказался едва заметен.

– Этого не может быть.

Уголок его губ дернулся вверх.

– Бывают судьбы и похуже, знаешь ли.

– Хочешь сказать, что внутри меня живет демон-паразит и я должна просто смириться с этим?

– Все не так плохо, как кажется.

– Нет, гораздо хуже. Долгие годы я боролась с чудовищем в своей голове, а теперь обнаружила, что все гораздо серьезнее, чем я могла себе представить. – Желудок скрутила тошнота.

Он не сделал ни одного шага в мою сторону, но я распознала нежность в его голосе.

– Знаю, это странно и пугающе, но ты не первая сирота, которую мы нашли. Ты приспособишься, как и остальные.

– Сирота?

– Так мы называем молодых Мохири, которые не росли в условиях нашего образа жизни. Которые понятия не имеют о том, кто они на самом деле, пока мы их не найдем.

– То есть существуют такие же, как я? – Мне стало немного спокойнее от мысли, что кто-то другой пережил подобное.

– Не совсем такие, как ты. – Он нахмурился. – Остальные были гораздо младше.

– Какое это имеет значение?

Он отвел взгляд, и, когда снова посмотрел на меня, выражение его лица было серьезным.

– Наши Мори нуждаются в нас для выживания, как мы нуждаемся в них. Но они все равно демоны, у которых есть определенные прихоти и желания. С раннего возраста нас учат контролировать их порывы и уравнивать смертную и демоническую стороны. В противном случае Мори попытается отнять власть. Сироты, которых обнаруживают достаточно взрослыми, с тяжелыми психическими и эмоциональными проблемами, терзаемые своей демонической сущностью. В худшем случае у них развивается шизофрения, и они попадают в психбольницы... или убивают себя.

Я резко вздохнула, думая о тьме внутри себя, а также об эйфории, которую ощутила, ударив Скотта. Мне всегда казалось, что в голове поселилось другое сознание, которое сразу же завладеет мной, стоит только расслабиться. По телу пробежала дрожь, когда я подумала о том, где бы оказалась, если бы не научилась контролировать его. Закончила бы так же, как те дети, про которых говорил Николас. Хотя, может, судьба и так уже поджидает меня.

– Сколько лет было самой взрослой сироте, которую ты находил?

– Самой взрослой сироте, которую удалось вернуть, было десять, и она – исключение. Остальным не больше семи.

– Десять, – пискнула я. Если он говорил правду, то я давно должна была или спятить, или умереть.

Возможно, он ошибался насчет меня. Возможно, я все-таки не одна из сирот.

– Знаю, о чем ты думаешь. Вижу по твоему лицу. Ты – Мохири. Уверен в этом на сто процентов. – Николас сделал еще один шаг ко мне и попытался встретиться со мной взглядом. – Чего я не понимаю, так это как тебе удалось подавить своего демона без тренировки. Никогда не видел такого самообладания, как у тебя. Твой Мори, можно сказать, в спячке.

От его близости по моему телу разлилось тепло, а в мыслях что-то вспыхнуло. Я отступила назад, чтобы сохранить между нами некоторую дистанцию. Мне было известно, что *так* демон внутри меня реагирует на себе подобного, но от этого легче не становилось.

– Поэтому я не такая быстрая и сильная, как ты? – поинтересовалась я, чтобы скрыть дискомфорт.

– Да, а еще потому, что мы достигаем зрелости в девятнадцать или двадцать, и тогда и Мори обретает свою силу. Ты, вероятно, заметила, что некоторые твои способности уже начали проявляться, но тебе придется научиться использовать демоническую сущность, чтобы усилить физические способности.

Демоническая сущность. По телу промчалась дрожь. Не этого мне хотелось.

– Ты в порядке?

– Нет, – честно ответила я. – Слишком много информации.

Он понимающе кивнул.

– Тебе понадобится время, чтобы переварить ее.

Я попыталась сглотнуть, но в горле пересохло.

– Итак, что ты можешь делать, кроме как быстро двигаться и ловить людей, падающих со зданий? Какими еще способностями обладаешь?

– Способностями?

– Ну, типа, ты можешь зачаровывать людей как вампиры, читать мысли или исцелять? Что-то такое.

Николас фыркнул от смеха.

– Никаких особых способностей, чар или чего-то еще. Мы наделены скоростью и силой, чтобы бороться с вампирами. Это все, что необходимо.

– Ох.

Не такого я ждала ответа. Если моя способность исцелять досталась не от Мори, тогда от кого?

– Кажется, ты разочарована.

– Нет, просто пытаюсь понять. – Солнце уже спускалось к горизонту, и идеальное лицо Николаса внезапно окрасилось золотистыми лучами. – Сколько тебе лет? И я не имею в виду, на сколько ты выглядишь.

Я решила, что Николас не собирается отвечать, пока он не сказал:

– Я родился в 1820 году.

У меня отвисла челюсть, на что мне было плевать. Подсчитать несложно: ему было почти двести лет. А выглядел на двадцать, максимум на двадцать один. Вдруг его ответ накрыл меня ударной волной.

– Я?..

– Да. Как только достигнешь зрелости, тоже перестанешь стареть.

– Ой, – невнятно произнесла я.

Люди вечно рыскали в поисках источника вечной молодости. Даже я раздумывала над тем, каково это – прожить столько лет и наблюдать, как меняется мир. Но, столкнувшись с перспективой никогда не стареть, в то время как стареют и умирают Нейт и все, кого я любила, я ощутила огромное чувство утраты, от которого подкосились мои ноги.

– Ты расстроена? – В его голосе прозвучала нотка удивления; видимо, остальные сироты были рады узнать, что обретут вечную жизнь.

Я молча кивнула в ответ. Налетел прохладный ветерок, и я потерла руки, вспомнив, что близится осень. От этих мыслей я едва истерически не рассмеялась. Я только что узнала, что бессмертна, и думала о чертовой погоде.

– Ты замерзла. – Николас принялся снимать куртку, но я отмахнулась, не зная, смогу ли принять этот добрый жест.

– Я в порядке, спасибо. – Я уставилась на потертые доски на причале, а затем перевела взгляд на него. – Что, если я не захочу присоединяться к Мохири?

Он нахмурился.

– Ты не присоединяешься. Ты *уже* Мохири.

– Что, если я не хочу жить с ними и просто хочу остаться здесь? Ты сам сказал, что я контролирую этого демона лучше, чем кто-либо, так что мне не нужно обучение.

До сих пор я нормально справлялась и совершенно не хотела расставаться с Нейтом, Реми, Роландом и Питером. Я была благодарна Николасу за спасение и не собиралась отрицать, что чувствовала странное притяжение к нему, но этого было недостаточно, чтобы отвернуться от единственной жизни, которую я знала.

– Тебе здесь не место. Что ты скажешь людям, когда перестанешь стареть? Что будешь делать, когда все, кого ты знаешь, состарятся и умрут? Тебе нужно быть со своим народом.

Слова Николаса причинили боль, хотя я только что думала о том же.

– Это мой народ.

– Ты так считаешь, потому что ничего другого не знаешь. Как только познакомишься с Мохири...

– Нет! Я знала одну из Мохири, помнишь? И все, что она сделала, бросила меня и моего отца. – Он открыл было рот, чтобы заговорить, но я продолжила: – Моя *любящая* мать-Мохири оставила нас, а отца убили вампиры. Ну и где тогда был мой народ?

На его лице застыло потрясение.

– Вампиры убили твоего отца?

Я горько рассмеялась.

– Жалко, не правда ли? Можно подумать, что у кого-то вроде меня гораздо меньше шансов попасть в лапы вампира, учитывая мое прошлое и гены. Этаким воин.

Я обошла Николаса, толкнув его плечом. Он даже не попытался остановить меня и пошел следом.

– Тот вампир, Илай, теперь знает о тебе. Он будет искать тебя. Ничто не доставляет большего удовольствия вампирам, чем испить кровь до последней капли из сирот Мохири. Но мы лишили его такого удовольствия, и он этого не забудет.

Я споткнулась, но продолжила идти.

– Мне казалось, ты сказал, что ему не удастся уйти.

– Он оказался находчивей многих.

– Ну, если он вернется, то будет думать, что я в Портленде, да? Он ни за что не догадается искать меня здесь. Кроме того, это территория оборотней, и они сейчас прочесывают Портленд в поисках вампиров.

– Оборотни тоже могут не поймать его.

Я бросила на него сердитый взгляд.

– Ты *пытаешься* меня напугать?

– Нет, но и врать не собираюсь. – В голосе Николаса послышалась искренность, и почему-то это раздражало еще больше. Мне хотелось вернуться домой, оставить позади и его, и Мохири, вернуться к той жизни, которую я знала и понимала.

Когда мы дошли до его мотоцикла, я остановилась и взглянула на него.

– Не думай, что я не благодарна тебе за то, что ты спас мою жизнь. Я даже словами не могу выразить, насколько благодарна. Но ваш образ жизни, ваши люди... мне там не место.

Николас не выглядел счастливым. Очевидно, большинство сирот были готовы распрощаться со всем, что когда-либо знали, ради Мохири. Но я не такая.

Николас полез в карман куртки и вытащил белую визитку, на которой оказался только номер телефона.

– Это мой номер. Позвони, если понадобится или ты пересмотришь свое решение.

Я взяла визитку и сунула ее в задний карман, понимая, что она окажется на дне ящика и я никогда ей не воспользуюсь.

– Не пересмотрю.

– Еще кое-что. – Николас снова полез в карман и достал кинжал в ножнах. Он перевернул его и передал мне рукоятью вперед. – Возможно, сейчас ты и чувствуешь себя в безопасности, но как ты в пятницу убедилась, опасность может подстергать тебя даже тогда, когда ты совсем ее не ожидаешь.

Я попыталась отказаться от оружия, но он вложил его в мою ладонь, и пальцы по собственной воле сомкнулись вокруг рукояти. Когда я вытащила из ножен клинок, в сумрачном свете призрачно блеснуло серебряное лезвие. Он был похож на тот, что я вонзила в Илая, только немного меньше, а рукоять – искусно вырезана из темного полированного дерева. Клинок идеально лег в руку, словно был изготовлен специально для нее.

Николас надел на голову шлем и перекинул ногу через мотоцикл.

– Еще увидимся, Сара, – медленно произнес он, прежде чем «Дукати» ожил.

– Нет, не увидимся, – ответила я, но слова заглушил рев двигателя мотоцикла, когда он умчался прочь.

Я двигалась как лунатик, пока готовила. Хорошо, что Нейт оказался слишком занят написанием важной сцены, чтобы ужинать со мной, потому что я не смогла бы поддерживать нормальный разговор. Съев безвкусный ужин, проскользнула в свою комнату, где посмотрела телевизор, почитала книгу и даже сделала домашнюю работу – все что угодно, лишь бы не думать об оружии, спрятанном в глубине моего шкафа, и о настоящей катастрофе, в которую превратилась моя жизнь. Но что бы я ни делала, правда продолжала висеть надо мной как волна невзгод, которая готова была вот-вот обрушиться и поглотить меня и от которой нигде не спрятаться и не убежать.

Я металась по комнате, словно запертый в клетке лев, разве что я не могла покричать и выпустить страдания, терзающие меня, наружу, потому что внизу сидел Нейт. Как я могла рассказать ему, что происходило и кем или чем я была на самом деле? Я уже представляла отвращение на его лице, когда он узнает, что я наполовину демон. Тело напряглось, а желудок взбунтовался, когда я задумалась о том, что во мне живет демон-паразит. Мне хотелось закричать и вырвать из себя эту нечисть, чтобы я снова смогла почувствовать себя человеком.

Но была ли я когда-нибудь человеком? Вся моя жизнь – сплошной обман. Знал ли папа, кем была Мадлен? Умер ли он, зная, что в его дочери живет монстр?

Я смотрела на свое лицо через зеркало в ванной комнате в поисках любых признаков, которые выдадут миру мой ужасный секрет. Но видела лишь обычную семнадцатилетнюю девушку. Я всегда высмеивала в школе детей за то, что они не были собой, пытались казаться другими, чтобы влиться в компанию. Качок, чирлидерша, задира – каждый из них носил маски, за которыми скрывались настоящие люди. Но теперь я знала, что самая страшная маска была надета на мне. Я была демоном в человеческом обличье.

Как я могла жить дальше, мириться с этим знанием до конца своей жизни – моей бессмертной жизни? Я прикрыла рот рукой, чтобы заглушить вырвавшийся из горла всхлип. Нейт, Роланд, Питер, даже Реми и все, кого я знала и любила, когда-то умрут, а я продолжу жить. У меня никогда не будет нормальных отношений, потому что окружающие меня люди в конце концов состарятся и умрут. От мысли, что впереди меня ждало настолько унылое существование, меня накрыло сильным чувством одиночества, а грудь пронзала острая боль.

Уснуть я так и не смогла, а утром собиралась в школу, сонная и опустошенная. Мне целое утро удалось ни с кем не разговаривать, и вместо того, чтобы пообедать в столовой, я скрылась в библиотеке. Аппетита не было, и я пока не могла смотреть Роланду и Питеру в глаза. Обратни ясно дали понять, что им не нравятся Мохирри. Как поступят мои друзья, узнав, что я одна из Мохирри? Я не могла скрывать от них нечто подобное, но мне требовалось время, чтобы собраться с мыслями. Мне нужно было пару дней, чтобы притвориться, что моя жизнь не разрывалась на части.

Неделя прошла в смутной череде уроков, пропущенных обедов и мучительных ночей. В четверг после школы меня выловил Роланд прежде, чем мне удалось ускользнуть, и поинтересовался, не приболела ли я, потому что была бледной и более отстраненной, чем обычно. Я пробормотала какое-то оправдание о простуде и убежала, чтобы он не успел раскусить мою ложь.

Дома скрывать свое потрясение было проще. Нейт часами корпел над своей книгой, пытаясь уложиться в срок. А когда не писал, то разговаривал по телефону или встречался с группой местных защитников окружающей среды, которые были обеспокоены слухами о какой-то нефтяной компании, внезапно проявившей интерес к нашему району. Рыболовство и туризм – основные отрасли промышленности в Нью-Гастингсе, и любая разведка энергоресурсов могла нанести ущерб и тому, и другому. Мне нравился город таким, каким он был, и я надеялась, что нефтяные компании оставят его в покое. Было легко забыть на некоторое время о собственных страданиях, думая о животных и других созданиях, которые могут пострадать или лишиться своего места обитания, если это случится.

В субботу и воскресенье я не отходила далеко от дома, за исключением короткой прогулки к причалам. В субботу днем провела несколько часов на крыше с Харпером, который расхаживал туда-сюда, расстроенный тем, что в последнее время я не уделяла ему достаточно времени. Обычно в его компании мне становилось легче, но сейчас мой разум ничто не могло успокоить.

Роланд написал мне в пятницу вечером, а потом в субботу, чтобы узнать, не хочу ли я провести время с ним и Питером. Оба раза я ответила, что плохо себя чувствую. Да, я была трусихой и поступала нечестно по отношению к своим друзьям, но я все еще не знала, как рассказать им правду и не разрушить нашу дружбу.

В понедельник после уроков Роланд и Питер подстерегли меня на парковке.

– Ладно, Сара, что происходит? – потребовал ответа Роланд, когда они отвели меня в сторону, чтобы никто нас не услышал.

– И не вздумай впаривать нам ту чушь о своей мнимой болезни, потому что ты ни дня в жизни не болела.

– Я...

– Дело в нас? – с некоторой неуверенностью спросил Питер. – Ты в шоке от того... ну... кто мы есть на самом деле? Мы все еще друзья, да?

– Конечно, мы друзья.

Заметив сомнение на их лицах, я поняла, что настолько погрязла в собственных страданиях, что даже не заметила, как моя внезапная замкнутость повлияла на друзей. Пока я набиралась смелости, чтобы рассказать им правду, они волновались о том, что я больше не хотела проводить с ними время, потому что они – обратни.

– Меня это не волнует. Просто... – Я прикусила губу и опустила взгляд, скрывая ужас в глазах.

«Как мне признаться им?»

Питер приблизился ко мне.

– Ты в порядке?

Я начала было кивать, но в итоге отрицательно покачала головой. Не счесть, сколько раз с прошлой пятницы люди спрашивали, в порядке ли я, но каждый раз отвечала «да», хотя на самом деле была далеко не в порядке. За последнюю неделю мой мир круто изменился, и мне казалось, что я вошла в чужую жизнь без сценария. Я не понимала, как теперь думать или поступать.

– Пойдем. – Роланд прикоснулся к моей руке и указал на старый красный пикап. – Давай уедем отсюда.

Мы молча забрались в кабину небольшого пикапа «Шевроле». Роланд выехал с парковки и направился на север. Я не особо обращала внимание на то, куда мы направляемся. Большую часть просто смотрела на свои руки и пыталась подобрать слова, чтобы поделиться с ними своим ужасным секретом, как только доберемся до места назначения.

Пикап замедлился, и я подняла взгляд, осознав, что мы подъехали к старому сигнальному маяку. Маяк давно был выведен из эксплуатации, и он стал излюбленным пристанищем для тусовок подростков. Здесь все еще устраивали иногда вечеринки, потому что полиции, по большей части, было на них наплевать. Вид облупившейся белой башни, окруженной выцветшим белым штaketником, навеял множество хороших воспоминаний, которые совсем не облегчили тяжесть, сдавившую грудь.

Роланд открыл дверь.

– Хочешь зайти внутрь?

Ветер сегодня, на удивление, оказался спокойным, поэтому я ответила:

– Давайте посидим на утесе.

Мы прошли по траве, пока не приблизились к краю утеса. Втроем сели в круг, отгородившись от остального мира за высокой травой. Голубое небо над головой было усеяно небольшими белыми облаками, а внизу в привычном ритме разбивался о камни прибой. В этой безмятежной обстановке было трудно поверить в то, что может случиться что-то плохое.

– В прошлый понедельник ко мне приходил Николас.

– Какого черта он хотел? – В голосе Питера было невозможно не заметить неприязнь, и я мысленно сжалась. Не изменит ли он свое мнение обо мне?

– Он рассказал некоторые вещи, которые немного выбили меня из колеи. Не знаю, как рассказать вам о них. – Я взглянула на Питера и Роланда, заметив на их лицах любопытство, смешавшееся с беспокойством. – Мне непросто, поэтому дайте мне сначала закончить, а потом говорите. Ладно?

Они кивнули. Я сделала глубокий вдох и начала с того момента, как приехала к дому и обнаружила Николаса, ожидающего меня перед книжным магазином. Рассказала, как он пробил номерной знак Роланда, как расспрашивал о моих родителях и сказал, что знал мою мать. Когда поведала им о том, что Мохире могут чувствовать друг друга и Николас при первой же встрече признал меня одной из них, Роланд фыркнул, но ничего не сказал. Он молчал до тех пор, пока я не сообщила, что, по мнению Николаса, мое место было среди Мохире.

– Что ты ему ответила? – сдвинув брови, спросил он.

Я сжала ладони в кулаки.

– Ответила, что мое место с вами и Нейтом.

– Хорошо.

– Я думала... раз вы ненавидите Мохире, то не захотите иметь со мной ничего общего, узнав, что я одна из них.

– Ты из-за этого была расстроена всю неделю? – От обиды во взгляде Роланда на мои глаза навернулись слезы. – Ты правда думаешь, что мы способны на подобное?

– Нет... я не знаю. А что я должна была думать после того, как Брендан и Максвелл рассказали о них, а вы не скрывали своих чувств к Николасу?

Роланд тяжело вздохнул.

– Нам не нравятся Мохири, но мы не считаем их своими врагами. То, что ты одна из них, не меняет того, кто ты есть.

– Видимо, я настолько расстроилась, что даже не подумала об этом с такой стороны.

– Значит, твоя мама была из них? – Питер покачал головой. – Все это время мы дружили с Мохири и ничего не подозревали.

Роланд не мог скрыть ухмылку.

– Спорю, он не обрадовался, когда ты заявила, что предпочтешь остаться с кучкой оборотней.

Я вспомнила выражение лица Николаса, когда отказалась идти с ним.

– Не обрадовался.

– А что теперь? Тебя оставят в покое? – поинтересовался Питер.

– Не знаю. Видимо, встреча с сиротами – важное событие для них, а я гораздо старше тех, кого они забирают. Они хотят, чтобы я присоединилась к ним, но я не позволю вовлечь себя в то, чего не хочу.

Роланд отмахнулся от снующего около уха насекомого.

– Почему ты старше других сирот?

Я прикусила губу. Я намеренно упустила некоторые подробности относительно Мохири, потому что хотела увидеть реакцию друзей прежде, чем вывалить на них остальное.

– Ребят, что вам известно о Мохири кроме того, что они охотятся на вампиров?

Питер пожал плечами.

– Немного. Как отец и сказал той ночью, они какое-то тайное сообщество. Супербыстрые, сильные и... – Он схватил мою руку. – Эй, это значит, ты можешь перемещаться, как они.

Я покачала головой.

– Николас сказал, что я подавляю эту часть себя. Чтобы стать такой же быстрой, как они, мне нужно перестать сдерживаться.

– Тогда не сдерживайся. Что тебя останавливает? – спросил Роланд.

Я выдергивала из земли травинки, не в силах посмотреть на них.

– Я не могу.

– Почему?

Не существовало простого способа признаться, поэтому я просто выпалила:

– Это демон.

Роланд сдавленно рассмеялся.

– Что?

– Мохири – полудемоны. – Я подняла взгляд, ожидая, когда осознание этого факта оседет в их головах, ожидая увидеть то же отвращение, с которым прожила целую неделю. Только шум бьющихся о камни волн раздавался вокруг. Я отвернулась от потрясения и неверия на их лицах в ожидании неминуемой реакции.

– Полудемоны? Как такое возможно? – В голосе Роланда прозвучало сомнение, а не отвращение, но я все равно не могла взглянуть на него.

– Они называют его Мори. Мохири были созданы специально для убийства вампиров, и каждый из них рождается с Мори внутри. Им приходится учиться жить вместе с демонической сущностью и контролировать его, и благодаря этому Мохири могут так искусно сражаться. Сирот лучше находить в юном возрасте, чтобы научить их контролю над своим Мори. Иначе демон сводит их с ума. Если верить словам Николаса, мой Мори, можно сказать, в спячке, и он понятия не имеет, как мне это удастся. В противном случае, меня давно бы упекли в психушку.

Питер со свистом выдохнул.

– Ничего безумнее в жизни не слышал. – Он тут же склонил голову. – Прости. Я не имел в виду ничего плохого. Просто ни разу не слышал, чтобы в человеке жил демон.

– Вообще-то слышал. Вы знали, что в вампирах тоже живут демоны-паразиты?

Они уставились на меня с тем же ошеломленным выражением лица. Роланд первым обрел дар речи:

– Николас рассказал тебе это?

– Да.

– Должно быть, разговор у вас получился увлекательным.

– Можно и так сказать.

Он провел пальцами по волосам, растрепав их во все стороны.

– Поверить не могу, что ты держала это в себе с прошлой недели. Неудивительно, что ты казалась такой отстраненной.

– Я боялась, что вы примете меня за какого-то выродка. Признайте, что все это очень странно.

Роланд громко засмеялся:

– Мы превращаемся в гигантских волков-мутантов. По-твоему, в этом нет ничего странного?

– Вы не можете сравнивать себя с демонами, – воскликнула я. – Демоны – зло. Из адского измерения.

Его глаза распахнулись, а улыбка спала с лица.

– Ты считаешь себя злом?

– Я не знаю, – честно ответила я. В глубине души я не считала себя плохим человеком, но уже увидела проблески темной стороны. Я не знала, на что способна. Что, если я потеряю контроль над демоном внутри себя? Что, если причиню кому-то еще большую боль, чем Скотту?

– Ты не можешь быть злом, – твердо заявил Питер.

Мне чертовски сильно хотелось поверить ему.

– Почему ты так уверен?

– Потому что я знаю тебя. Ты – хороший человек и никогда не причинишь людям боль, ну, помимо Скотта, хотя некоторые исключения вполне допустимы. Ты ненавидишь задира и всегда присматриваешь за Джеффри в школе. Сильно сомневаюсь, что злому человеку будет до него дело. Знаю, ты любишь Нейта, да и нельзя не заметить, как сильно любила своего отца. Не думаю, что злой человек может так любить. И ты добра к животным. Дядя Брендан говорит, что животные чуют плохих людей, и ни за что не подпустили бы тебя к себе, будь ты злом.

Роланд потянулся, чтобы взять меня за руку.

– Ты не можешь быть злом, кем бы ты ни была. Я думаю, зло – это осознанный выбор, а ты выбрала быть доброй. А демон твой спит, вероятно потому, что ты слишком хороша для него.

Я шмыгнула носом.

– Ты правда так считаешь?

– Да, – уверенно ответил Роланд. – Думаешь, Николас – зло?

– Нет.

Словом «зло» я описала бы Николаса в последнюю очередь. Суровый и прямолинейный, возможно, немного властный. Но также сильный и отважный. Он рисковал собственной жизнью, чтобы спасти меня, и был добр ко мне на причале.

– Я тоже, – к моему удивлению, сказал он. – Мохири, возможно, и высокомерные ублюдки, которые мне не нравятся, но они убивают вампиров. Этот демон, Мори, сам по себе может представлять угрозу, но они контролируют его и используют, чтобы стать хорошими охотниками. – Он указал на себя, а затем на Питера. – Нам пришлось научиться сдерживать внутреннего волка, чтобы тот не взял над нами верх. Не зря ведь существуют пугающие истории про оборотней. Не все они добряки, а иногда даже хорошие теряют контроль.

С моей груди будто бы свалился тяжеленный груз, и впервые за неделю я смогла сделать глубокий вдох. Я нервно рассмеялась.

– Когда ты стал таким мудрым и рассудительным?

Роланд криво мне улыбнулся.

– Эй, я не только красавчик.

Я откинулась на траву, почувствовав огромное облегчение.

– Поверить не могу, что позволила этому морочить мне голову.

– Может быть, в следующий раз, прежде чем изводить себя, ты сначала придешь к нам? – укорил Роланд. – Никогда не бойся довериться нам. И больше никаких секретов, ладно?

Я промолчала. Мое родство с Мохири – лишь один из моих многочисленных секретов. Что подумают обо мне друзья, узнав, что я распространяла желчь троллей на черном рынке? Как отнесутся к моей целительной силе или дружбе с Реми? И что скажут, узнав, зачем я на самом деле ездила тем вечером в «Аттик»?

Наш разговор прервал телефонный звонок.

– О черт! – пробормотал Роланд, вытаскивая телефон. – Я забыл забрать маму. Она оставила машину, чтобы ей починили тормоза.

Мы поспешили к пикапу и направились в город. Всеобщее настроение на обратном пути стало намного легче. Роланд и Питер сравнивали оборотней и Мохири, задаваясь вопросом, стану ли я сильнее и быстрее их, если задействую свою демоническую сущность. Я заявила, что им остается только гадать, потому что я не собиралась спускать его с поводка.

Нейт решил приготовить на ужин тушеную говядину, и я почувствовала исходящие из мультиварки ароматы, как только зашла в квартиру. Я накрыла на стол и потратила целый час на выполнение домашнего задания, пока из своего офиса не выехал Нейт.

– Вкусно пахнет, – объявила я, когда он поставил в духовку замороженные булочки.

Он искоса взглянул на меня.

– Похоже, сегодня у тебя хорошее настроение.

Я усмехнулась.

– Да, а еще я умираю с голода.

После ужина я прибралась на кухне и закончила домашнюю работу. Я ощущала себя такой бодрой и радостной оттого, что впервые за две недели села рисовать. Я уже почти завершила рисунок, когда поняла, что нарисовала Николаса, появляющегося из тени с выставленным впереди мечом, – его лицо было суровым и сердитым, как у мстительного ангела. Я долго всматривалась в лицо на бумаге, не понимая, почему нарисовала его. Он спас мне жизнь, но также служил напоминанием обо всем, что в моей жизни пошло наперекосяк. Я захлопнула альбом и отбросила его на стол. Мне не хотелось портить настроение, думая о Николасе или любых других негативных вещах сегодня вечером.

Я открыла ноутбук, чтобы проверить почту перед сном. Там было одно письмо от Роланда с забавным мультиком про оборотня у дантиста, который рассмешил меня. Я все еще улыбалась, когда зашла на форум.

Пять минут спустя улыбка рассеялась вместе с хорошим настроением. Ранее днем появилось новое обсуждение. «ИЩУ ИВМ». Ледяной узел завязался внутри меня, пока я читала десятки ответов в теме. Большинство из них оказывались шутками и язвительными комментариями, дающими автору поста понять, что он выиграет, скорее, в лотерею, чем найдет ИВМ. Некоторые пользователи причисляли его к легенде. Казалось, никто не воспринимал это всерьез.

Кроме меня.

ИВМ – малоизвестное сокращение, используемое для обозначения желчи троллей. Оно расшифровывалось, как «источник вечной молодости». Никто не упоминал Нью-Гастингс, меня или Мэллоя, но от этого поста по телу пробежали мурашки. Кто-то начал копать.

«*Не паникуй*». На меня не могли выйти, даже если пост не безосновательный. Сегодня я, в любом случае, ничего не могла с этим сделать. Я открыла новое письмо и отправила короткое

сообщению Мэллою. Он рисковал так же сильно, как и я, если кто-то разнюхивал информацию. И у него имелось гораздо больше связей, чем у меня. Он во всем разберется. Надеюсь.

Я захлопнула крышку ноутбука и потерла руками лицо. Когда моя жизнь стала такой чертовски запутанной?

– Не одно, так другое, – простонала я и выключила свет.

Глава 8

«У Джино» была небольшой семейной пиццерией в двух кварталах от школы, которая пользовалась популярностью у школьников, пока в торговом центре не построили фудкорт и не открыли кинотеатр. Поэтому теперь основными посетителями стали молодые пары и небольшие семьи. Папа Джино, как все его называли, сам готовил соус и тесто, а заведение обрело статус культового в нашем городе. Ни за какие деньги я не предам «У Джино» в пользу крупных сетей пиццерий.

Я ела кусок пиццы с пепперони и наблюдала за входной дверью из своей кабинки. Спустя пять минут взглянула на часы. *«Он когда-нибудь приходит вовремя?»*

Через минуту дверь открылась и внутрь вразвалочку зашел Мэллой. Он подошел к кассе, купил кусок пиццы и пиво и уселся напротив меня.

– Привет, детка.

– Мэллой.

Он сделал глоток пива.

– Ох, то что нужно после напряженного дня. – Затем он взял кусок пиццы и впился в нее зубами.

Я постучала пальцем по столу.

– Надеюсь, ты был занят тем, чтобы выяснить подробности.

Он выдохнул и положил пиццу на тарелку.

– Даже не дашь человеку поесть? – пожаловался он, вытирая рот бумажной салфеткой. – К твоему сведению, я занимался этим с того момента, как получил письмо. Ты не единственная, кому есть что терять.

Приятно было знать, что он воспринял ситуацию всерьез.

– Так у нас есть повод для беспокойства?

Мэллой отрицательно покачал головой.

– Не думаю. Мой знакомый, компьютерщик, проверил или отследил – или как он там это назвал, – тот аккаунт, с которого опубликовали пост. Говорит, было отправлено из старшей школы Нью-Джерси, и он считает, что это просто дурачится ребенок.

Я облегченно выдохнула.

– Уверен?

– Да. Послушай, детка, я очень серьезно подхожу к бизнесу. Даже если кто-то пытается что-то разнюхать, на меня им не выйти. Во-первых, я почти никогда не веду дела в этом захолустном городишке, а во-вторых, у меня предусмотрена некоторая защита. Это все, что тебе нужно знать.

Я сделала глоток содовой, оставив без внимания оскорбление моего города.

– Ты ведешь дела со мной.

– Я делаю исключения, – ответил он, криво улыбнувшись. – Не могу допустить, чтобы мои лучшие поставщики появлялись в моем городе, где их увидят конкуренты.

То есть я – лучший поставщик? Думаю, это имело смысл, учитывая, *что* я продала ему несколько недель назад. И это объясняло, почему Мэллой согласился встретиться со мной сегодня лично. Он сказал, что может сообщить все по телефону, но я не собиралась рисковать. Я хотела видеть его лицо, чтобы быть уверенной в том, что он честен со мной.

– Рада слышать, – отозвалась я спокойным голосом, который скрывал бурю эмоций, бушевавшую внутри меня. Я была ходячим клубком нервов, после того как увидела тот пост прошлым вечером.

Мэллой откусил пиццу и запил пивом. Он склонился ко мне через стол.

– Раз уж я здесь. Хотел спросить, не понадобятся ли тебе мои услуги в ближайшее время. С твоей валютой я достану все, что захочешь.

Я скомкала салфетку и бросила ее на объедки пиццы.

– Наверное, нет. Я сейчас на мели.

– А. – Он подмигнул мне. – Ну, если появятся деньги, дай знать.

– Ты узнаешь первым.

По правде говоря, ситуация напугала меня до чертиков и заставила вспомнить, что это – не игра. В этот раз тревога оказалась ложной, но в следующий раз нам может не повезти. Мне придется сказать Реми, что больше нельзя использовать желчь. Это было слишком опасно.

Мэллой закончил есть пиццу.

– Знаешь, здесь не так уж плохо. Нужно запомнить местечко, чтобы вернуться в следующий раз, когда буду в городе. – Он допил пиво и поднялся. – Еще увидимся, детка.

– Сара?

У меня чуть душа не ушла в пятки из-за голоса Роланда позади меня. Мысленно пожившись, я повернулась к нему и заметила, что он с подозрением рассматривал Мэллоя. Меньше всего мне хотелось, чтобы друзья узнали о моих незаконных сделках. Это раскроет очередной ящик Пандоры, с которым я пока не готова была разбираться.

– Привет, – сказала я, пытаюсь придумать объяснение тому, почему я обедала с незнакомым мужчиной, который мне в отцы годился.

Роланд подошел ближе.

– Этот мужик достает тебя?

Я рассмеялась, надеясь, что звучала не так виновато, как себя чувствовала.

– Роланд, это Том Мэллой. Он... дядя Грега.

– Дядя Грега? Дядя-байкер?

Роланд с сомнением посмотрел на меня, и не без оснований. Я походила на байкера больше, чем Мэллой.

Мэллой рассмеялся и помахал руками вверх-вниз вдоль своего короткого тела.

– Из всех мотоциклов мне подходят лишь скутеры, а они не слишком-то brutальны, если ты понимаешь, о чем я. – Он поправил пальто и засунул руки в карманы. – Лучше пойду. Жenuшка, вероятно, совсем потеряла меня.

Роланд нахмурился, когда я поднялась на ноги.

– Он мне не нравится. Он похож на наркоторговца или чего похуже. Чего он хотел?

– Он ничего не хотел. Остановился, чтобы поболтать.

– А что ты вообще здесь делаешь одна?

Я пожала плечами.

– Соскучилась по «У Джино». – В любом случае, эта часть была правдой. – Ты тоже?

Роланд ухмыльнулся и приподнял большую коробку с пиццей.

– Ужин. У мамы ночная смена.

Джудит работала сиделкой в доме престарелых Святой Анны, а ее смены менялись каждые два дня. Но не то чтобы Роланд нуждался в поводе, чтобы съесть пиццу.

– Пошли. Подвезу до дома.

По пути к машине мой взгляд упал на блондина, одиноко сидящего за столиком перед кофейней на противоположной стороне улицы. Наши взгляды ненадолго встретились, прежде чем он отвернулся, а меня охватило странное ощущение, будто я его откуда-то знаю. Очень сомнительно. Даже отсюда я могла сказать, что он горяч, и точно бы не забыла настолько великопного парня...

– Не может быть!

– Что случилось? – спросил Роланд, но я уже переходила улицу, направляясь прямо к блондину, который с легким интересом наблюдал за моим приближением.

– По-моему, я ясно дала понять, что не хочу иметь с вами ничего общего.

Он посмотрел на меня своими потрясающими темно-зелеными глазами, какие я никогда ни встречала раньше.

– Простите?

– Пожалуйста, не оскорбляй мой интеллект. – Я фыркнула от его невинной улыбки. – Крис, верно?

Его лицо едва ли выдало удивление. Я видела его меньше минуты тем вечером в «Аттике», но у меня была хорошая память. Да и кто бы забыл такое лицо?

– Где он? – Я просканировала взглядом улицу. – Очевидно, я недостаточно четко выразилась, и нам нужно кое-что прояснить.

– Сара, кто это? – спросил из-за моей спины Роланд.

– Видимо, один из моих давно потерянных кузенов или что-то вроде того, – с жаром ответила я, не отрывая взгляда от блондина Мохири. Губы блондина слегка изогнулись в усмешке, а Роланд резко втянул в себя воздух, но у меня были дела поважнее, нежели древняя вражда между оборотнями и Мохири.

– Мисс Грей, нет необходимости...

– Не надо мне тут любезностей. Он где-то здесь, или просто прислал тебя шпионить за мной?

Я скрестила руки на груди и посмотрела на него. Возможно, он и не заслужил моего гнева, но человека, на которого я по-настоящему злилась, здесь не было, чтобы кричать на него. Я пережила одну из худших недель в своей жизни, и все наконец-то начало налаживаться. Поэтому я не позволю этим людям взять и все разрушить.

Крис улыбнулся мне, показав две смехотворно милые ямочки на щеках, и в нескольких шагах от нас официантка уронила пустую чашку, которую убрала со стола. Она, покраснев, пробормотала извинение и поспешила зайти внутрь.

Я бросила на него сердитый взгляд, отказываясь поддаваться его обаянию.

– Ясно, – пробормотал он, едва заметно кивнув, будто разгадал загадку.

– Что ясно?

Проигнорировав мой вопрос, он вытащил мобильный телефон, набрал номер и протянул его мне. Я поколебалась пару секунд, но все же взяла телефон и поднесла его к уху.

– Как дела, Крис? – произнес знакомый голос на другом конце провода.

– Отличный вопрос, – резко ответила я.

– А я говорил Крису, что ты его узнаешь, если он подберется ближе.

Неужели я услышала в его голосе веселье?

– Супер. Ты выиграл пари. Купи ему пиво или что-нибудь еще. – Я взглянула на Криса: он явно наслаждался происходящим.

– Я думала, мы поняли друг друга, когда ты уехал отсюда на прошлой неделе.

– И что мы поняли?

Я стиснула зубы.

– Ты идешь своей дорогой, а я – своей, и мы живем долго и счастливо.

– Что-то я не припоминаю такого соглашения, – ответил он в свойственной ему раздражающе непосредственной манере. – Кажется, я сказал тебе, что мы еще увидимся.

Я открыла рот, но слова так и не сорвались с губ. Люди постоянно говорят «Еще увидимся», когда прощаются. И это никогда ничего не значит. Уж точно не означает, что они отправят своих друзей следить за тобой.

– Сара?

– Чего ты хочешь от меня, Николас? Я уже сказала, что хочу, чтобы меня оставили в покое.

Повисла недолгая тишина, а затем на другом конце раздался тихий вздох.

– Нам сообщили о повышенной активности вампиров в Портленде, и есть основания полагать, что тот вампир разыскивает тебя.

Как будто холодное дыхание коснулось моей шеи. Лицо Илая промелькнуло перед глазами, и у меня подкосились коленки.

Роланд подошел ближе.

– Что происходит, Сара? Что он сказал?

Я слабо улыбнулась и выставила руку вперед, дав ему понять, что расскажу все после окончания разговора.

– Я никого не знаю в Портленде, поэтому он не сможет отследить меня, верно?

– На человека можно выйти разными способами. – Голос Николаса ожесточился. – Не волнуйся. Мы защитим тебя. Крис останется рядом, пока мы не разберемся с этой ситуацией.

Отлично, и я снова стала «ситуацией».

– Мне не нужна нянька. Я не ребенок.

– Нет, не ребенок, – сухо отозвался он, и по телу растеклось тепло. – Но и не воин. Наш долг – защищать тебя, даже если ты не желаешь нашего покровительства.

Мне захотелось топнуть ногой, как двухлетний ребенок. У меня вообще было право выбора? Мой взгляд упал на Криса, когда я заговорила:

– Как близко он планирует держаться? Он очень выделяется, а я не могу допустить, чтобы мой дядя и другие люди задавали лишние вопросы.

Крис в замешательстве опустил взгляд на свои облегающие синие джинсы и черный свитер, а Николас спросил:

– Выделяется?

Я посмотрела на небо.

– Слушай, если вы, ребята, хотели слиться с толпой, то не стоило присылать сюда мистера Ямочки. Некоторые женщины так на него пялятся, что защищать его, в итоге, придется мне.

На другом конце раздался кашель, и Николас продолжил говорить с улыбкой в голосе.

– Я уверен, что Крис сможет о себе позаботиться. Он будет в городе на случай, если мы заподозрим неладное.

– Ладно, – с грустью ответила я. – Но как только все уладится, возвращайтесь домой, чтобы я могла вернуться к подобию нормальной жизни.

Не дождавшись его ответа, я пихнула телефон в Криса и повернулась к Роланду.

– Идем. Объясню по дороге.

Мы сели в машину, и я пересказала ему разговор с Николасом. Лицо Роланда омрачилось, когда я заявила, что Николас беспокоится, что Илай попытается выследить меня.

– Он будет самым тупым вампиром на всем белом свете, если заявится сюда, – уверенно заявил Роланд. – Это территория оборотней, и вампы не станут связываться с нами без лишнего повода, особенно на нашей родной земле. Я удивлен, что они до сих пор в Портленде, учитывая наших патрульных.

– Думаешь, Николас паникует?

– По словам Максвелла, Мохиря очень щепетильны и любят со всем разбираться самостоятельно. Они не успокоятся и не поверят нам на слово, что здесь безопасно.

– Ну, а я не хочу, чтобы они ошивались тут. – Я застонала, испытав вспышку жалости к себе. – Я пытаюсь оставить все в прошлом.

Роланд припарковал пикап за машиной Нейта.

– Просто забей на них, – посоветовал друг, когда я открыла дверцу. – Кроме того, нам не повредит то, что они пару дней порыскают в округе.

– Легко тебе говорить. Не ты здесь на коротком поводке.

– Ага, поверь мне, в этом нет ничего веселого.

Он издал вой, и мы разразились смехом. Вытерев слезы, я вышла из машины и подошла к нему.

– Эй, давай займемся чем-нибудь в субботу, – предложил он. – Погуляем, повеселимся и забудем обо всем.

– Ладно, но в этот раз без вампиров.

– Даже из города выезжать не будем. – Он начал сдавать назад.

– Я узнаю, что будет в субботу, и дам тебе знать. Улыбнись. Это будет эпично.

Я забралась в пикап Роланда и втиснулась между ним и Питером.

– И куда мы направляемся?

– Мы сузили список вариантов до двух, так что тебе выбирать, – сообщил Роланд, пока мы ехали вдоль береговой линии. – Вечеринка дома у Делла Мэддена или вечеринка на маяке с группой Дилана.

– Значит, вечеринка или... вечеринка. – Я поднесла палец к губам. – И что же выбрать?

– Ну, ты говорила, что хочешь повеселиться.

– Ладно, едем на вечеринку на маяке.

Я знала Дилана куда лучше, чем Делла Мэддена. И на улице будет не так тесно.

Заросшая парковка у маяка была уже наполовину заставлена машинами, когда мы подъехали. Делл Мэдден выбрал неподходящий вечер для своей вечеринки, учитывая, что все, казалось, съезжались на тусовку Дилана.

Перед маяком был припаркован белый фургон, принадлежащий одному из друзей Дилана по группе. Были подключены две большие колонки, из которых всюду орала музыка. Кто-то

притащил целую кучу светильников на солнечных батареях и фонариков на батарейках и расставил их перед маяком, а на пляже у отвесной скалы компания парней разводила костер. Куда бы я ни посмотрела, повсюду стояли заполненные льдом холодильники.

Роланд полез за сиденье и достал упаковку из шести банок пива. Я вскинула бровь, и он улыбнулся в ответ, бросив ключи Питеру.

– Сегодня трезвый водитель – Пит.

Питер убрал ключи в карман.

– Моя очередь, – угрюмо пояснил он.

– Ну, если Роланд научит меня водить и я получу права, то в следующий раз сможете назначать трезвым водителем меня. – Тем более что выпивала я нечасто.

– Отличная идея! – Питер радостно закричал и дал пять Роланду.

Я покачала головой и последовала за ними к небольшой компании, стоящей около фургона.

Дилан одарил меня глуповатой улыбкой, и его карие глаза блеснули.

– Сара, за две недели я вижу тебя уже второй раз. Начинаю подозревать, что ты в меня втюрилась.

Я театрально вздохнула в ответ рыжеволосому парню.

– Ты ведь знаешь меня, я полна желания и всего такого.

Все рассмеялись, и Дилан представил меня остальными членам своей группы и их девушкам. Казалось, они хорошо знали Роланда и Питера. Барабанщик – блондин с длинными и выющимися волосами, похожий на серфера, – улыбнулся, пожав мне руку, и предложил пиво. Я отрицательно покачала головой, сказав, что, возможно, выпью позже.

– Кажется, я видел тебя в «Аттике», когда мы играли там последний раз, – заметил Самсон, открывая банку пива.

– Да.

Я улыбнулась, хотя от упоминания того вечера внутри меня скрутился узел. Слушать соло Самсона оказалось последним проявлением нормальной жизни, прежде чем весь мир вокруг меня полетел к чертям. Решив оставить ту ночь в прошлом, я сказала:

– Вы, ребята, были круты. Намного лучше, чем попытки Дилана читать рэп.

– Эй, не придирайся! – запротестовал Дилан с наигранным возмущением.

Самсон рассмеялся, и это преобразило его лицо.

– Не нравится рэп?

– Сара тащится по старью, классическому року, – сообщил им Роланд. – Держу пари, она может назвать все альбомы Карли Саймон.

– Кто такая Карли Саймон? – поинтересовалась высокая брюнетка, девушка по имени Бет. Парни прыснули от смеха, а я старалась сохранить невозмутимый вид, объясняя Бет, кто такая Карли Саймон.

Роланд убрал свое пиво в холодильник Дилана, взяв себе одну банку.

– Пошли. Посмотрим, кто тут есть.

Многих ребят, знавших с Роландом и Питером, я видела впервые. Товарищи Дилана из группы учились в другой школе, а большая часть собравшихся была как раз таки оттуда. Но я все же заметила несколько знакомых лиц из школы Святого Патрика, и они явно были удивлены видеть меня на вечеринке. Нет, я не была затворницей. Я ходила на вечеринки и веселилась, просто не так часто, как остальные.

Учитывая то количество девчонок, которые подходили к нам, Роланд пользовался популярностью даже за пределами нашей школы. Некоторые девушки откровенно флиртовали с ним, а другие, что уже попытались счастья с ним, старались вести себя как можно более непринужденно в надежде, что он вновь обратит на них внимание. Иногда их попытки поймать его взгляд казались для меня просто смехотворными, и мне хотелось попросить их перестать

выставлять себя идиотками. Если я когда-нибудь настолько сильно помешаюсь на парне, пусть кто-нибудь даст мне оплеуху и вобьет хоть немного здравого смысла в меня.

Мне стало жаль одну из девушек, которая выдавила из себя улыбку, когда Роланд поздоровался с ней. Кэссиди Даунс – последнее завоевание, с которой встречался Роланд до начала учебного года, – смотрела на него таким взглядом, который буквально кричал «Что я сделала не так?», отчего мне захотелось врезать своему лучшему другу. Пока Роланд заигрывал с другими девчонками, высокая брюнетка откинула волосы назад и старалась выглядеть безучастной, но в ее глазах читалась обида. Мы с Кэссиди не были друзьями, но я не могла смотреть, как кто-то страдает, поэтому отвела Роланда в сторону.

– Хватит быть придурком, – отругала его, когда мы оказались за пределами слышимости.

Он искренне удивился.

– Это я-то придурок?

Я покачала головой.

– Роланд, знаю, ты считаешь абсолютно нормальным отвести девушку пару раз на свидание и после бросить, но не все девушки одинаковы. Разве ты не видишь, что Кэссиди неравнодушна к тебе?

– Правда? – Он посмотрел поверх моего плеча на группу девчонок, от которых мы только что отошли. – Но мы виделись только два раза много недель назад.

– Полагаю, ты произвел на нее большое впечатление.

– И что мне делать? Я не могу повлиять на ее чувства.

Мне пришлось сдержаться, чтобы не встряхнуть его за плечи. Иногда парни были такими недалекими.

– Я знаю и не прошу тебя держаться подальше от других. Просто постарайся не флиртовать с кем-то прямо у нее на глазах.

После нашего разговора Роланд учтиво сохранял дистанцию между собой и Кэссиди. Он продолжил заигрывать с другими девушками, но, стоит отдать ему должное, делал это не так открыто. Час спустя я заметила смеющуюся с подругой Кэссиди и порадовалась, что решила поговорить с Роландом.

К десяти часам толпа почти удвоилась, и я узнала намного больше людей. В какой-то момент я отделилась от Роланда и Питера и направилась на пляж, где около десяти человек сидели вокруг костра и выпивали. Я опустилась на плоский камень, наслаждаясь исходящим от костра теплом и шумом волн в темноте.

Мне показалось, что за мной наблюдают, и я осмотрела лица, чтобы выяснить, кто смотрит на меня. Один незнакомый парень улыбнулся мне, но я чувствовала не его взгляд. Мои глаза пробежались по вершине утеса. Это было больше похоже на...

Сукин сын. Мой взгляд упал на Джесси Кларк и Мари Уайт, которые практически висели на высоком блондине, наблюдающем за мной. Если Крис так понимал держаться на заднем плане, то боюсь представить, какова была альтернатива.

К тому моменту как я поднялась на насыпь, Крис отделался от двух девчонок и встретил меня на вершине. Приунывшие девушки округлили глаза, увидев, ради кого объект внимания покинул их. Джесси и Мари – две закадычные подружки Фейт, поэтому мне было наплевать, что они подумают.

– Что ты здесь делаешь? – прошипела Крису. – А как же держаться на расстоянии?

Не обращая внимания на мою злость, Крис осмотрелся, чтобы удостовериться, что никто не подслушивал наш разговор.

– Произошли некоторые изменения. Мы привлекаем больше людей в Портленд для расследования и решили, что будет лучше наблюдать за происходящим прямо отсюда.

По моей спине пробежались мурашки.

– Какие изменения?

– На данный момент не могу сказать ничего конкретного.

– Раз это связано со мной, ты должен хоть что-то рассказать, – шепотом выкрикнула я. Неужели они рассчитывали, что я спокойно приму их туманные объяснения?

Крис одарил меня снисходительной улыбкой, и у меня создалось впечатление, что он, если сравнивать с Николасом, был более сдержанным. Наверное, именно поэтому я взаимодействовала с ним, а не с Николасом. Наверное, он тоже это понимал.

– Могу сказать только одно: нам кажется, что напавший на тебя вампир ищет тебя. – Он осмотрел всех присутствующих на вечеринке, будто хотел определить, представляют ли они угрозу. – Возможно, тебе стоит вернуться домой и оставаться там в течение следующих нескольких дней.

Я моргнула.

– Ты серьезно? Я нахожусь посреди территории оборотней с двумя моими лучшими друзьями-оборотнями. Мы не слышали и не видели ничего необычного – кроме тебя – за последние две недели. По-моему, я достаточно защищена.

Не было нужды признаваться в том, что я везде ношу с собой кинжал, который мне дал Николас после нашего последнего разговора. Сегодня он был надежно спрятан во внутреннем кармане моей куртки.

– Николас сказал...

– Хватит. С каких пор он всем заправляет? Да, я сирота. Но это не дает ему никакого право распоряжаться моей жизнью. – Я резко отвернулась от него. – И если я хочу развлекаться, то буду развлекаться.

Я зашагала прочь, ища взглядом Роланда и Питера. Не увидев ни того, ни другого, направилась в сторону толпы, расположившуюся вокруг фургона. Самсон перехватил меня, как только я приблизилась.

– Думал, ты сбежала. Теперь готова выпить?

– Еще как.

– Отлично.

Он распахнул ближайший к нам холодильник и достал две банки пива. Затем, открыв одну из них, передал мне, и я сделала жадный глоток. Мне было плевать, что это за марка пива. Оно было холодным и терпким, вкусом напоминая протест, а я хотела пить.

Самсон ухмыльнулся.

– Помедленнее, алкоголик.

Я громко рыгнула и шлепнула рукой по рту.

– Упс, извини.

Он добродушно рассмеялся.

– Вот что случается, когда выпиваешь слишком быстро банку.

Смешок сорвался с моих губ.

– Я обычно не пью.

– Смешно слышать такое от подруги Роланда.

– Он тоже так думает, – отозвалась я, когда мы отошли от холодильника и присели на пластмассовые стулья, стоящие у края утеса. Я заметила несколько девчонок, наблюдающих за нами, по выражению лиц которых стало понятно, что они совершенно не рады видеть барабанщика со мной. *«Да что не так с девушками и привлекательными парнями?»* Девушке уже даже поговорить с парнем, чтобы другие представительницы женского пола не выставили свои коготки, было нельзя. Нейт понятия не имел, о чем говорил, рассказывая о своем желании, чтобы я вела себя как обыкновенные девчонки.

Самсон наклонился ко мне, чтобы я услышала его голос сквозь гул.

– Я не знаю ни одной девчонки, которая слушала бы старую музыку. Что тебе нравится?

– Не знаю. Почти все, наверное. Но не очень тяжелое. Дженис Джоплин, Eagles, Fleetwood Mac, Foreigner. Что-то вроде этого.

– А как же Backstreet Boys или 'N Sync?

Я скривилась.

– Ты на полном серьезе спросил меня об этом?

Мы рассмеялись. Самсон своим образом напоминал рокера, горячего барабанщика, вокруг которого вертелись фанатки и вся эта загадочная атмосфера, но он оказался более приземленным, чем я думала. Мы долго разговаривали о музыке и разных группах, в которых он играл. Самсон признался, что Delilah's Crush стала первой группой, которую он сам лично основал и на которую возлагал очень большие надежды. Он к тому же посещал несколько курсов по бизнесу в Университете Южного Миссисипи, что удивило меня. Самсон считал, что всегда нужно иметь запасной план.

– Итак, ты почти ничего про себя не рассказала, – сказал Самсон, когда возвратился с банками пива.

– Да нечего рассказывать, – ответила я, забрав прохладное пиво из его рук и жадно отпив. – Я учусь в католической школе, и этим все сказано. Живу с дядей и, в отличие от тебя, понятия не имею, что хочу изучать в колледже, хотя школьный психолог твердит, что скоро нужно подавать заявления на поступление.

Он с намеком вскинул бровь.

– Девушка из католической школы, значит?

– Ага, не верь сплетням, – съязвила я, чем вызвала его смех.

Я тоже рассмеялась, внезапно осознав, что давно не ощущала себя так спокойно в компании другого парня, кроме Роланда, Питера или Грега. Мне всегда казалось, что если долго разговаривать с парнями, то они напридумывают себе невесту что. А я не слишком хорошо распознавала намеки со стороны мужского пола, но Самсон, казалось, был искренне заинтересован лишь в общении. Возможно, он устал от девчонок, постоянно требующих его внимания, и просто хотел поговорить.

Наш смех привлек внимание стоящих поблизости людей. Я поймала взгляд Дилана, и он подмигнул мне. Неясно, то ли он подыгрывал своему комментарию о том, что я втюрилась в него, то ли он намекал на то, что между мной и его барабанщиком что-то назревало.

Я снова посмотрела на Самсона, увидев, что он наблюдает за мной с нежным, почти тоскливым выражением лица. Как только наши глаза встретились, его губы снова растянулись в доброй улыбке, но было уже слишком поздно. О-ох, вот и оно. Я мысленно застонала. *«К мужчинам должно полагаться руководство пользователя»*. Такое, в котором было бы написано: *«Не нажимайте на эту кнопку»*.

Моим первым порывом стало желание отыскать способ вежливо ускользнуть от него. Но затем я подумала, а зачем? Мне нравился Самсон, и он казался хорошим парнем. Мы много смеялись, он не пытался намекнуть на что-то непристойное, даже не подталкивал больше пить, как делали многие парни. Бояться нечего. Я была здесь с Роландом и Питером, а *также* с телохранителем Мохири.

Самсон, должно быть, заметил в моих глазах смятение, потому что поднялся и объявил:

– Давай, не можем же мы всю ночь тут просидеть в одиночестве. Люди посчитают нас тихонями.

– Ха. Такого нам не надо. Твой имидж будет испорчен.

– Чертовски верно.

Он, взяв меня за руки, помог мне встать на ноги. Мир на краткий миг закружился, и я внезапно вспомнила, почему не пью. Хватило лишь две банки пива, чтобы я опьянела.

Самсон придержал меня рукой:

– Ого! Слабачка.

От моего хмурого взгляда он только рассмеялся.

– Знаешь лучшее лекарство от этого? – спросил он, и я отрицательно покачала головой. Он потянул меня к группе людей, танцующих по другую сторону фургона. Я пыталась сопротивляться, потому что не очень любила танцевать, но Самсон и не думал поддаваться. Вскоре я обнаружила, что танцует он не лучше меня, но его это не останавливало. И вот я танцевала с остальными и даже получала от этого истинное удовольствие. Мы отплясали под две быстрые песни, которые внезапно сменились на медленную. Самсон отступил назад и бросил на меня вопросительный взгляд. Я пожала плечами. Почему бы и нет?

Он был намного выше меня, поэтому моя голова доходила ему до плеча. Поначалу танцевать так близко к нему было неловко, но Самсон вдруг начал наклонять меня и дурачиться. К тому моменту, как песня закончилась, я разгорячилась и вовсю смеялась. Неужели я действительно наслаждалась вечеринкой... рядом с парнем? Что на меня нашло?

Внезапное назойливое чувство в моей голове подсказало, что поблизости находится Мохири, и я, поджав губы, осмотрела территорию в поисках Криса. В чем была его проблема? Танцы с парнем стали угрозой моей безопасности? Я решила дать ему понять, как жутко, когда за тобой постоянно наблюдают.

Мой дозорный стоял перед маяком с грозным выражением лица, сложив руки на груди. Когда я нашла его, он отодвинулся в сторону, но я заметила напряженную челюсть и грозный взгляд, который, как мне казалось, он берег для меня одной.

Счастливая девушка.

Глава 9

Я отстранилась от Самсона и направилась в противоположную сторону.

– Ты в порядке? – спросил Самсон из-за моей спины, и я замедлила шаг, чтобы он догнал меня. Он не был виноват в том, что за мной следили два заносчивых демонических воина. Я едва не расхохоталась, осознав абсурдность происходящего. Вместо этого просто улыбнулось.

– Все хорошо, просто хочу пить.

– Еще пива? – поинтересовался он, остановившись у большого холодильника.

– Воду, если есть. Или что-то безалкогольное.

Он заглянул в холодильник.

– Здесь нет. По-моему, есть в фургоне. Сейчас вернусь.

Я почувствовала стоящего позади меня Николаса и развернулась, чтобы высказать ему свое недовольство, прежде чем он успеет заговорить.

– Что ты здесь делаешь?

Задумчивый взгляд Николаса изучал мое покрасневшее лицо, а затем скользнул по фургону и вернулся ко мне.

– Очевидно, защищаю тебя от самой себя. Ты пьяна?

Я напряглась.

– Нет, не пьяна. А если бы и была, то это не твоего ума дело.

Выражение его лица не изменилось.

– Ты – мое дело. Нравится тебе это или нет, но ты одна из нас, а мы защищаем своих.

Во мне вспыхнуло негодование.

– Прежде всего, я не чье-то *дело* и не принадлежу ни тебе, ни твоим людям, ни кому-то еще. Твои командирские замашки могут сработать на малышах, но не на мне. И если я хочу тусоваться с друзьями, пить или делать что-нибудь другое, то так и поступлю.

Я понятия не имела, что подтолкнуло меня разразиться подобной тирадой. Клянусь, было в Николасе нечто такое, что выводило меня из себя. Может быть, я обижалась на него за то,

что именно он перевернул мою жизнь с ног на голову. Или потому, что напоминал мне о том, насколько слабой я была в собственном мире. А возможно, дело вообще было во мне, а не в нем.

Я начала пятиться от него, но споткнулась, и он быстро вытянул руку, удержав меня.

– Ты пьяна.

Я ошиблась. Дело *только* в нем.

– У вас все в порядке? – спросил Самсон.

Я постаралась выглядеть естественно, когда повернулась к нему лицом.

– Чудненько. Мой... кузен беспокоится, что я много выпила. Он намного старше меня и слишком напряжен.

Николас вскинул бровь, а Самсон не выглядел убежденным.

– Кузен, значит?

– Дальние родственники, седьмая вода на киселе. – Неужели я услышала в голосе Николаса вызов?

Господи, только этого мне не хватало – оказаться посреди идиотского тестостеронового поединка.

Самсон перевел взгляд с меня на Николаса.

– Слушай, если между вами что-то есть, я...

Смешок, сорвавшийся с моих губ, больше напоминал фырканье.

– Нет уж, не в этой жизни. – Я посмотрела на Самсона, не обращая никакого внимания на Николаса. – Пойду посмотрю, чем занят Роланд. Может, еще увидимся.

С пяти лет я так не бесилась. Николас вызывал у меня желание закатить истерику, и я не понимала, как человек может быть таким чертовски раздражающим? Но пара сотен лет – довольно немалый срок, чтобы научиться выводить из себя людей.

Я заметила Роланда с Диланом и несколькими друзьями, но осознала, что не хочу ни с кем общаться, поэтому отправилась на пляж и устроилась возле костра. Какой-то парень принес гитару и теперь наигрывал на ней песню группы Lifehouse, пока остальные переговаривались между собой. Я не отрывала взгляда от костра, довольствуясь спокойствием и слушая, как одна мелодия сменялась другой.

Почему он должен был появиться и все испортить? Я получала удовольствие впервые за последние несколько недель, пока не возник он, высокомерный, источающий ауру собственного превосходства и напоминающий мне, насколько запутана моя жизнь. Все, чего я хотела, это оставить последние недели позади, и Самсон помог мне с этим, пусть и на короткий срок. Если Николасу и Крису нужно было следить за мной, то не могли бы они делать это более скрытно? Никто из них не мог пройти незамеченным в этой толпе, да и в какой-либо любой другой, и я отчетливо понимала, что привлекала внимание людей, находясь с ними поблизости. Мне нравилось оставаться в стороне, и я не ненавидела быть в центре всеобщего внимания. Я ненавидела все это.

Я услышала шаги позади себя, и мне даже не пришлось поднимать взгляд, чтобы понять, что это не мои самоназначенные защитники. Девушки, спускающиеся по насыпи, с трудом передвигали ногами и визжали, словно скатывались с горы.

– Не понимаю. Что в ней такого? – ныла Джесси Кларк. – Видела, Самсон практически слюни пускал? Самсон, который даже не смотрит на школьниц!

– Да! – воскликнула Мари. – Я пыталась поболтать с тем темноволосым красавчиком, но он глаз с нее не спускал, как чертов ястреб. Мне показалось, что они с Самсоном подерутся из-за нее.

У меня запылали уши, но я испытала облегчение оттого, что никто не видел мои покрасневшие щеки. Они, несомненно, говорили обо мне.

– По-моему, она даже не красится, – заявила Джесси, как будто отсутствие подводки для глаз было смертным преступлением. Я накрасилась тушью и блеском для губ; это не в счет?

Фейт хихикнула.

– Ну а чего ты ожидала? Она тусуется только с парнями. Возможно, им перепадает то, о чем мы не знаем.

– Думаешь, она из таких? – нетерпеливо спросила Мари.

– Кто знает, – ответила Фейт. – Но если ты спросишь меня...

Я не расслышала окончание фразы, потому что они прошли мимо, даже не заметив моего присутствия. Ладони на коленях сжались в кулаки, и я порадовалась, что никто не заметил, как я подслушивала разговор между девочками.

Веселье на этой вечеринке для меня умерло, и мне хотелось заползти под куст, где меня никто не потревожит, и остаться там, пока не настанет время уходить. Я встала и пошла по пляжу в сторону, чтобы побыть в одиночестве, но при этом по-прежнему видеть костер. Близились ночь, и вдалеке от костра становилось зябко. Я запахнула пальто и подтянула колени к груди. Волны заглушали голоса и музыку, отчего мне показалось, что я осталась совершенно одна в этом мире.

Я подобрала камень и бросила его в воду. *«Это они виноваты»*. Я даже не могла притворяться нормальным подростком, чтобы они все не испортили.

Почувствовав, как что-то легкое коснулось моего разума, силой заставила себя не завопить от отчаяния. Неужели я слишком много прошу: всего лишь пять минут наедине с собой?

– Пожалуйста, уходи, – проговорила я, не поднимая взгляда. – Обещаю не веселиться и не бросаться в океан в нетрезвом виде, если ты оставишь меня в покое.

Он присел рядом, но я оставила без внимания прикосновение его теплой руки к моей. Между нами воцарилась тишина. Мне не хотелось снова собачиться, поэтому молча ждала, когда он заговорит:

– Я слышал, некоторые сироты легко привыкают к образу жизни Мохир, а другие с трудом пытаются адаптироваться. В конце концов, все начинают любить наш образ жизни.

Я не отрывала взгляд от черной воды.

– Может быть потому, что их жизнь была не сахар. Отстойно быть ребенком, у которого в голове сеет хаос демон. Но я не такая, как они.

– Да, не такая.

– Почему?

Ему потребовалось время, чтобы ответить:

– Ты очень сильна. И я не имею в виду физически. Как я уже говорил, ты прекрасно справляешься со своим Мори, почти без особых усилий.

– Похоже, у тебя тоже нет проблем с демоном, – сказала я.

Николас фыркнул.

– Мне потребовались годы, чтобы обрести контроль, и он все равно уступает твоему.

– О. – Я тщательно обдумала его слова. – Но ты ведь сдерживаешь его, да? Не собираешься ли сорваться на меня, как Линда Блэр¹? Большого безумия я в этом году не переживу.

Он тепло и от души рассмеялся, и, несмотря на мое хмурое настроение, я почувствовала, как губы растягиваются в улыбке. Как ему удавалось выводить меня из себя в одну минуту, а в следующую заставлять улыбаться?

– Тебе не о чем волноваться, – беспечно сказал он.

Я вздохнула и посмотрела на него, но не смогла рассмотреть лицо Николаса в сумрачных отблесках костра.

¹ Линда Блэр – американская актриса, известная по роли одержимой девочки в фильме ужасов «Изгоняющий дьявола».

– Как долго это будет продолжаться? Я хочу вернуться к подобию своей нормальной жизни.

– Сара...

– Я знаю, о чем ты думаешь. О какой нормальной жизни можно мечтать, если я бессмертна, а все остальные – нет? Почему у меня не может быть этого, по крайней мере, пока не придется уехать?

Настала его очередь вздохнуть.

– Возможно, у тебя и получилось бы, но ты встретила на своем пути вампира. Ты даже не представляешь, какие они: стоит им чего-то захотеть, и они буквально начнут вынюхивать добычу, словно хищники. А сбежать удалось именно тебе.

Я вздрогнула от мысли, что за мной гнались, как за олененком.

– Оборотни сомневаются, что вампиры зайдут на их территорию.

– Надеюсь, что они правы. Хотел бы я заверить тебя, что все закончится, но не буду лгать. Ты в опасности, и я не оставлю тебя без защиты до тех пор, пока угроза существует.

Вот мы и вернулись к началу. Бросив еще один камень в океан, я поднялась на ноги.

– Сделай одолжение и не веди себя так, будто за мной охотится каждый человек, которого ты видишь. Возможно, я просто нравлюсь парням.

– *Я знаю*, – тихо пробормотал он, когда я проходила мимо.

Я замедлила шаг.

– Ты что-то сказал?

– Сказал, что точно нравишься.

– Жаль, что дождь всех разогнал, – сокрушался Роланд, откинувшись и вытянув свои длинные ноги. – Самая жара началась.

– Вы хотя бы выпили, – проворчал Питер, сосредоточившись на мокрой дороге.

Роланд ткнул меня локтем.

– Точно! Мне ведь не показалось, что ты пила?

– Разве я никогда раньше не пила пиво? Я не святая.

По обе стороны от меня раздался громкий смех, и Роланд пригнулся ко мне.

– Если верить словам Самсона, ты – ангел. Что ты наговорила? Он был похож на влюбленного щенка.

Мое лицо вспыхнуло, и я пихнула Роланда плечом.

– Ничего я ему не говорила. Ну, мы поговорили о музыке и о чем-то еще, но на этом все.

– Должно быть, дело в *чем-то еще*, – подтрунивал Питер.

– А что? Он же не подумал, что я подкатывала, правда? – Мне понравился Самсон, и разговаривать с ним оказалось проще, чем с большинством парней, но я не собиралась соблазнять его. Признаюсь, что проявила толику интереса к нему, но флирт – последнее, о чем я сегодня думала.

Роланд рассмеялся.

– Нет, но это, наверное, и зацепило его. Самсон привык, что девчонки вешаются на его шею. Он сказал, что никогда не встречал «настолько приземленной» девушки. Его слова, не мои.

– О боже. – Я закрыла лицо руками.

– Эй, взгляни на это с другой стороны. Теперь мы будем бесплатно ходить на их концерты.

Я с силой пихнула локтем Роланда под ребра.

– Заткнись! – выкрикнула я и рассмеялась.

– Только подумай, что если он прославится, то тебе не придется искать телохранителей, – издевался Питер, и настроение тут же испортилось от упоминания теней Мохири, следовавших за мной по пятам. Интересно, куда они делись? Крис исчез сразу после того, как появился Николас, которого я после нашего разговора на пляже больше не видела. Но я точно знала, что, даже предоставив мне свободу, он мелькал где-то на заднем плане. За нами никто не ехал, поэтому я понадеялась, что он наконец-то осознал, что в кругу друзей мне ничто не угрожает.

– А куда мы едем? – спросила я, впервые заметив, что мы направлялись не к моему дому.

– Ну, – протянул Роланд. – Поскольку тусовка Дилана внезапно оборвалась, мы подумали заценить вечеринку Делла. Еще не поздно, и...

Внезапно пикап сильно тряхнуло, а кузов замотало из стороны в сторону по скользкому асфальту. Чертыхнувшись и вцепившись в руль, Питер снизил скорость и съехал на обочину.

– Что это было? – воскликнула я, задыхаясь.

– Похоже, колесо пробило. – Роланд выскочил под дождь, обежал кузов пикапа и снова забрался в кабину. – Ага, задняя шина пробита. – Он недовольно застонал и махнул на капли, стучащие по капоту как пулеметная дробь. – Кто-то не хочет, чтобы мы сегодня веселились.

– У тебя есть запаска? – поинтересовалась я, и Роланд кивнул. – Может, подождать, пока дождь не успокоится. Ты до трусов вымокнешь, пока будешь менять колесо.

Мы выждали десять минут, когда утихнет дождь, прежде чем Роланд потянулся к дверце.

– Похоже, лить не перестанет. Идем, Пит.

Они выпрыгнули из кабины. Я двинулась, чтобы отправиться за Роландом, но он рукой остановил меня.

– Ни к чему мокнуть всем.

Несколько минут спустя пассажирская дверца открылась, и показался нахмурившийся Роланд.

– Мы нашли запаску, но нет гаечного ключа.

– Ты шутишь, – произнесла я, когда они забрались внутрь, полностью промокшие.

– Мы на Фелл-роуд, до съезда меньше полумили, – сказал Питер. – Я быстро добегу до дома и возьму мамину машину.

Я взглянула на темную дорогу, которую заслоняла завеса дождя.

– Там холодно, и ты насквозь промокнешь. Может, позвоним кому-нибудь?

Он покачал головой.

– Папа, дядя Брендан и мама в Портленде, а тетя Джудит работает. – Он распахнул дверцу. – Не волнуйся. Я уже промок, и чего мне стоит промокнуть еще немного.

– Будь осторожен, – крикнула ему вслед, а он показал мне большие пальцы, прежде чем отправился к дому.

В считанные минуты его поглотила темнота.

Роланд включил аварийку на случай, если кто-то поедет мимо. Я откинулась на спинку сиденья, и мы молча слушали, как капли дождя барабанят по капоту и крыше.

Роланд выдернул меня из дремоты.

– Прошло почти полчаса. Пит должен был позвонить или вернуться.

Он поднял мобильный и набрал номер, но телефон Питера завибрировал на сиденье между нами. Роланд чертыхнулся.

– Может, его что-то задержало. Давай дадим еще пару минут.

Две недели назад я начала бы волноваться, но это было до того, как я узнала, кем был на самом деле Питер. Я сомневалась, что в этом мире существовал кто-то, кто мог навредить оборотню.

Еще через пять минут Роланд все-таки открыл дверцу и выкрикнул имя Питера несколько раз. Мы выбрались из кабины и встали под дождем, который стих до тихой измороси.

– Питер? – прокричала я так громко, как могла.

– Стой, ты это слышала? – прошептал Роланд. Он поднял руку. – Кажется, я что-то слышал.

Я прислушалась, но слышала только капающую с деревьев воду. Слух оборотня был лучше моего – намного лучше, – так что я стала дожидаться, что он скажет.

– Там, – сообщил он, указывая в ту сторону, куда пошел Питер. – Пит? – прокричал он и побежал вперед, а я последовала за ним.

Мои волосы прилипли к голове, благодаря дождю, а легкое пальто промокло до нитки, но мои мысли были заняты лишь поисками Питера. Затем я услышала его – слабый, но отчетливый голос Питера, который звал откуда-то издалека:

– На помощь.

– Роланд, я слышу его, – выкрикнула я. – Питер, ты где?

– На помощь! – повторил Питер, но на этот раз голос оказался ближе, где-то в лесу, справа от дороги. Какого черта он там делал? Я нырнула в лес, нисколько не заботясь о том, что с веток на меня капают холодные капли.

Под кроной деревьев стояла почти кромешная тьма, поэтому я достала из кармана телефон и включила его, чтобы осветить дорогу. Света оказалось мало, но это позволило мне смотреть под ноги.

– Питер, где ты? – снова позвала я, и когда Питер ответил, мне показалось, что он находится не дальше чем в десяти ярдах от меня.

– Сара, подожди! – отчаянно завопил за моей спиной Роланд. – Это не... твою мать! – выругался он, споткнувшись и завалившись между деревьями. – Сара, стой!

Но я почти добралась до него. Метнувшись вперед, я выскочила из-за деревьев на широкую лужайку. Напрягала зрение, пока не смогла разглядеть темную фигуру, скорчившуюся на земле.

– Питер! – выкрикнула я и рванула к нему.

Сильная рука схватила меня за талию и оттянула назад.

– Какого черта, Роланд? – яростно завопила я. – Что ты творишь? Питер ранен.

– Это не Пит, – настороженно прошептал он и начал оттаскивать меня назад. Мне потребовалось пять секунд, чтобы понять его слова и распознать в них страх.

– Ко-конечно, это он, – заикаясь, проговорила я и попыталась вырваться из хватки Роланда. – Я слышала его.

– Я тоже, – хрипло ответил он. – Но это не...

Услышав движение за своей спиной, я обернулась и увидела поднимающийся с земли силуэт. Он встал на четырех ногах, большой и темный, ничем не напоминающий подростка. Я не смогла разглядеть черты лица этого существа, но увидела, как мне показалось, два светящихся глаза – глаза хищника – и грубую шерсть, покрывающую тело. У меня перехватило дыхание. Ничто не могло подготовить меня к ужасу, охватившему меня, когда существо открыло пасть.

– Помогите мне. Пожалуйста, помогите, – произнесло оно голосом Питера, после чего раздался леденящий душу вопль, от которого у меня волосы встали дыбом.

– Что?.. – Слова повисли в воздухе, когда на противоположной стороны поляны зашевелилась листва и появился второй силуэт. Я стояла как вкопанная, с замороженным ужасом наблюдая, как второе существо несколько секунд смотрело на нас, а потом заговорило голосом, пугающе идентичным моему:

– Питер, где ты?

В следующий миг я оказалась на плече Роланда, который неся через лес, пока я отбивалась руками от веток, хлеставших меня по лицу.

– Что это было? – хотела выкрикнуть я, но могла только изредка успевала ойкать, подсакивая на его сильном плече. *«Питер, о боже, Питер!»* Та тварь знала его голос.

Я практически чувствовала страх, обволакивающий Роланда, пока он длинными шагами пробирался к дороге. Он наполнил мой нос и жужжал в голове, словно провод под напряжением, и когда меня осенила неожиданная мысль. *«Что, черт возьми, могло напугать оборотня?»*

Воздух пронзил громогласный хохот, за которым последовал смешок. С другой стороны послышалось третье хихиканье, а еще дальше – четвертое, все ближе к нам. Их четверо!

И они приближались. Охотились на нас.

Мы добрались до окраины леса, и Роланд практически швырнул меня на дорогу.

– Беги, Сара! Беги в машину, – прокричал он, пока я пыталась удержаться на ногах.

– А ты?

– Я собираюсь обратиться. Мне нужно, чтобы ты вернулась в машину.

Рядом хрустнули так громко ветки, словно прогремел выстрел, и я бросилась бежать. Я слышала, как трещит ткань одежды, как раздается жуткий скрежещущий звук, а затем яростный вой, от которого у меня едва не остановилось сердце. *«Это всего лишь Роланд»*, – успокаивала себя, пока бежала по скользкой дороге к светящимся фарам пикапа, которые светили подобно маяку в нескольких сотнях ярдов от меня.

Рычание переросло в рев, когда два громадных тела злобно набросились друг на друга, перекатываясь по земле, рыча и лая в зарослях. *«Роланд!»* Я билась в агонии, но была не в силах что-либо предпринять – только бежать. Четверо существ накинулись на него одного, а я понятия не имела, что они собой представляют и насколько сильны. *«Пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо»*, – молилась я, смахивая с лица спутанные мокрые волосы, заслонявшие мне обзор.

За спиной раздался глухой звук от удара, за которым последовал громкий скрежет. Я рискнула оглянуться через плечо и чуть не споткнулась при виде темного силуэта, стоящего на дороге, чьи когти клацали по асфальту, пока он крадучись шел на меня, – словно лев, выслеживающий свою добычу. Я закричала, и мой преследователь издал настолько человеческий смех, что мое сердце, словно свинцовое грузило, упало в пятки.

Фары ослепили меня, когда я добежала до пикапа. Свет в кабине до сих пор горел, а водительская дверца была открыта, как ее оставил Роланд, когда отправился на поиски Питера. До машины оставалось всего ничего – меньше двадцати футов.

Пятнадцать футов. Монстр возмущенно зарычал и ускорился.

Десять футов. Я услышала, как существо заскрежетало зубами, сокращая между нами расстояние.

Пять футов. Я пронеслась мимо фар и попыталась ухватиться за дверь, но промахнулась.

Повернувшись, впервые разглядела монстра, надвигающегося на меня. Я увидела большую голову с закругленными ушами, широкую оскаленную пасть, толстую, обросшую гривой шею, покатую спину и мощные лапы с когтями. Существо напомнило мне гиену, но по размерам не уступало буйволу.

Я схватилась за дверцу и вскарабкалась в кабину. Моя рука зацепилась за ремень безопасности, и я потеряла драгоценные секунды, распутывая его. Через лобовое стекло я увидела, как гиеноподобное существо прыгает к машине за секунду до того, как взялась за ручку и захлопнула дверь. Создание взревело от ярости, пролетая мимо.

Я едва успела перевести дух, как машину сильно тряхнуло и на капот что-то приземлилось – когти оглушающе заскрежетали по металлической поверхности. Капот прогнулся под весом существа, и я увидела неровные царапины на металле, где приземлились шестидюймо-

вые когти. *«Это могла быть я, – осознала я, борясь со страхом, который грозился задушить меня. – Хватит»*. Если я хотела выжить, мне нужно сосредоточиться.

Гиеноподобная тварь развернулась и посмотрела на меня сквозь забрызганное дождем лобовое стекло, словно человек, изучающий насекомое под микроскопом. Наклонившись вперед, она наклонилась вперед, и морда прижалась к стеклу, запотевшему от горячего дыхания, – его взгляд не отрывался от меня. Пасть распахнулась, и я ахнула, увидев два ряда острых зубов на мощных челюстях, способных вмиг разорвать плоть и кости. *«Если оно заберется сюда, мне крышка»*.

Я отчаянно металась по сторонам, когда мой взгляд упал на ключи, бесполезно болтающиеся в замке зажигания. Истерический смех вырвался у меня при мысли о том, столько раз я могла попросить Роланда научить меня водить, но дождалась этого момента, чтобы действительно сделать это. Даже с пробитой шиной я могла доехать до Ноллса и позвать на помощь.

«Позвони 911», – подсказывал разум. Я принялась спешно рыскать в поисках мобильного, но вдруг отчаянно осознала, что он валяется где-то в лесу.

– Да чтоб тебя!

Затем я заметила телефон Питера, лежащий на приборной панели. Я наклонилась вперед, но замерла, когда глаза гиеноподобного существа стали с жадностью следить за моими движениями. Казалось, даже малейшее движение подтолкнет его разбить стекло. С одного огромного клыка стекла слюна и заливала лобовое стекло. *«Не двигайся, не двигайся»*, – снова и снова твердила я.

Мое нутро болезненно скрутило. Роланд и Питер боролись за свои жизни в лесу, в то время как я находилась в нескольких дюймах от телефона, с помощью которого могла позвать на помощь. Они могли быть ранены или умирали сейчас, пока я сидела тут как трусиха. Я не могла смириться с этим. Мысль о том, что я потеряю их обоих, вырвала меня из оцепенения, и я потянулась за телефоном.

Гиеноподобное существо поняло мой замысел и снова ухмыльнулось, смотря на меня ужасающе разумным взглядом. Затем оно посмотрело на крышу пикапа... и прыгнуло.

Глава 10

Существо прыгнуло на крышу, и я с ужасом наблюдала, как смертельно опасные когти вонзились в металлическую поверхность и принялись вскрывать крышу, как перочинный ножик открывает консервные банки. Мой разум застопорился, отказываясь функционировать, пока я продолжала смотреть на происходящее будто в замедленной съемке. Существо не торопилось – двигалось медленно, целенаправленно, как будто оно было уверено в моей скорой смерти. Через несколько секунд оно сможет дотянуться до меня и...

«*Двигайся!*» – закричала какая-то часть меня. Я распласталась по сиденью и начала искать подобие оружия, чтобы отбиться от монстра, который вот-вот ворвется в кабину с крыши. Я не собиралась умирать без боя.

Что-то воткнулось в мой правый бок, которым прижималась к спинке сиденья. «*Кинжал*». Я сдвинулась с места и потянулась во внутренний карман пальто, нащупывая пальцами кожаные ножны. Из меня вырвался вскрик, когда я вытащила кинжал и крепко зажала его в ладони, готовясь встретиться с монстром. Отполированное серебряное лезвие зловеще блеснуло, и я едва не рассмеялась над абсурдностью ситуации. Я говорила Николасу, что я не воин и скорее умру с оружием в руке.

Металл скрежетал, а дыра в крыше увеличивалась. В отверстие просунулась громадная лапа, острые, как бритва, когти которой целились прямо в мою грудь, словно кот пытался поймать лапой мышь.

На долю секунду разум, казалось, закоротило от страха. Затем я почувствовала, что что-то шевелится во мне, движется и набирается сил. словно пелена спала с глаз, и я хлестнула клинком по лапе: острое лезвие прорезало шерсть и кожу с омерзительной легкостью. Отвержение охватило меня, когда лицо и руки забрызгала горячая кровь, и как только мой нос учуял медный запах, я ощутила подступающую к горлу тошноту.

Гиеноподобное существо завывало по-человечески от боли и отдернуло поврежденную лапу назад. Времени радоваться у меня не было, потому что через дыру пролезла вторая лапа.

Еще больше крови хлынуло на меня, стоило мне садануть по конечности, отчаянно пытаюсь не дать когтистой лапе добраться до меня. Воздух расколол очередной мучительный вопль, и лапа исчезла, оставив за собой легкий дымок.

«Серебро обжигает их».

Во мне нарастала сила, и я прижалась к сиденью, ожидая следующей атаки. Через дырку в крыше видела согнувшееся гиеноподобное существо. Оно стонало и поглядывало на меня с чистой ненавистью, словно обдумывало свой следующий шаг.

– Теперь ты не так уверен в себе, да? – выкрикнула я, встретившись с черными глазами. Он прищурился, словно понимал меня. Я тут же пожалела, что не промолчала, потому что существо снова начало наступать на меня.

В пассажирскую дверь что-то врезалось с силой стенобитного орудия. От удара меня подбросило в воздух, и я ударилась головой о руль, когда опускалась вниз. Этого было недостаточно, чтобы вырубить меня, но хватило потерять кинжал. Удар вывел из равновесия и существо, которое теперь пыталось встать на лапы. Я перевернулась на живот и отчаянно потянулась к кинжалу, что застрял за педалью тормоза.

– А-аргх! – Из горла вырвался крик, когда огонь опалил спину. У меня перехватило дыхание от мучительной боли, а в глазах потемнело на драгоценные несколько секунд.

Я не могла трезво думать ни о чем, кроме боли, и мной будто бы завладел внутренний инстинкт, что заставил перевернуться и глубоко вонзить кинжал в лапу, с которой стекала моя кровь. Существо заревело и снова кинулось на меня, и в этот раз невыносимая боль пронзила левую руку. Трясущейся правой рукой я наносила удары по своему противнику, заставляя его вновь отступить. Усталость навалилась на меня: видимо, силы покидали меня вместе с кровью. Скоро я вообще не смогу отбиваться клинком, и на этом все закончится.

Движение привлекло мое внимания, и я разглядела второе гиеноподобное существо, появившееся за пассажирской дверцей. Длинные трещины испещрили стекло, и мой притупленный болью разум осознал, что еще один удар – и оно разобьется вдребезги. Оба существа издали победный клич.

Секундой позже что-то большое столкнулось с существом за дверью. Над машиной пронеслась другая темная, размытая фигура, захватив с собой нападавшего. Все вокруг наполнилось звуками борьбы: хруст, скрежет, вой, истошные крики боли. С трудом сев, я прижала клинок к груди и сквозь дождь смотрела, как два огромных оборотня сражались с гиеноподобными существами.

«Они живы!» Мое сердце переполнилось надеждой, на смену которой пришел страх за друзей, которые сражались за свои жизни там, снаружи. Оборотни и гиеноподобные существа вцепились в схватке, царапая друг друга когтями и оставляя укусы мощными челюстями. Они снова и снова кубарем носились по дороге, отчего отличить их друг от друга стало совершенно невозможно.

Вслед за треском костей последовал отвратительный булькающий звук – только что пришел конец чьей-то жизни. Я едва не грохнулась в обморок от облегчения, когда один из оборотней отстранился от своего противника и присоединился к другому, чтобы сразиться со второй гиеной. Два против одного.

В лучах фар появились еще две гиеновые твари. Я закричала, когда существа бросились на моих друзей, которые не подозревали о новой угрозе.

Золотистые волосы мелькнули перед машиной, когда новый силуэт появился из ниоткуда и приземлился между пикапом и существами. Вооруженный тонким и длинным мечом, Крис бросился на гиен. Металл блеснул в свете фар, когда оружие едва заметно рассекло воздух и вонзилось в плечо ближайшего существа. Вытащив меч, он ударил второе существо – лезвие рассекло шею гиеноподобного существа, откуда брызнула тошнотворная струя крови. Существо рухнуло, и Крис обернулся к первой гиене, чтобы покончить с ней.

– Нет, – всхлипнула я, когда еще два существа выскочили из леса. – За тобой! – тихо выкрикнула я, и Мохири вовремя отскочил, избежав внезапного нападения. Он пришел в себя, и они принялись кружить вокруг друг друга.

Мое предупреждение привлекло внимание одной из гиен, и она повернулась к пикапу с той же ликующей ухмылкой, как и у ее сородичей. Я выпрямилась, крепко сжала в ладони кинжал и взмолилась, чтобы мне хватило сил отбиться от него. Боли в спине и левой руке, а также кровопотеря ослабили меня, но я постаралась воззвать к той силе, что наполняла меня несколько минут назад.

Но ее было мало. Веки потяжелели, а звуки боя ускользали все дальше и дальше от меня. «Я умираю?» – оцепенело подумала я, наблюдая за приближающимся существом.

Внезапно из ниоткуда раздался грохот, вибрируя в воздухе, прежде чем из-за поворота появилась одинокая фара. словно ракета, мотоцикл с ревом мчался по мокрой дороге, разбрызгивая во все стороны воду. Он врезался в существо, что надвигалось на пикап, с ужасающим хрустом железа и костей. Гонщик соскочил с мотоцикла за секунду до столкновения, приземлившись на ноги с мечом на изготовку. Он стремительно направился к сбитому существу. Со смертоносной силой обрушил свой меч и обезглавил существо одним мощным ударом. Подняв меч, он ворвался в извивающийся клубок тел и быстро расправился со вторым гиеноподобным существом. Оборотни мгновенно набросились на последнего, прикончив его.

Я увидела, как он что-то сказал оборотням, прежде чем те скрылись за деревьями. Мне хотелось крикнуть, чтобы они вернулись, но голос пропал, и я обмякла на сиденье, пока по моему лицу стекали слезы, смывая кровь гиен.

Помятая водительская дверь со скрипом отлетела, когда кто-то сорвал ее с петель.

– Чувак, полегче. Напугаешь ее, – сказал мужской голос как будто издалека.

Теплая рука приподняла мою голову за подбородок, и мой затуманенный взор встретился со свирепыми серыми глазами. На мгновение я позабыла о пронзающей насквозь жгучей боли, ощущая лишь гипнотическое притяжение этих глаз.

Николас щелкнул пальцами перед моим лицом, и я осознала, что он разговаривал со мной. Выйдя из ступора, я услышала его слова:

– Сара, ты меня слышишь?

– Да, – хрипло ответила я, горло пересохло от крика.

Он убрал руку с моего лица и обхватил мою ладонь, которая по-прежнему сжимала кинжал.

– Теперь ты в безопасности, *мой маленький воин*. Отпусти кинжал, – произнес он непривычно мягким голосом.

Я раскрыла ладонь и позволила ему забрать окровавленное оружие, которое спасло мне жизнь. С непоколебимой уверенностью я знала: не дай он мне кинжал, я была бы мертва.

Николас отбросил клинок на пол пикапа и взял мои ладони в свои. Он посмотрел на меня, потом на крышу; и его челюсти напряглись, когда он заметил искореженное железо.

– Ты отбилась от них? В одиночку?

– Т-только от одного.

Кабину заполнил его резкий смешок.

– Только от одного? Господи! – Он покачал головой от вида крови, испачкавшей кабину. – Нужно вытащить тебя отсюда. Как думаешь, сможешь стоять?

Я кивнула, отчаянно желая выбраться из места, где едва не погибла. Заскользила по сиденью и закричала, когда жгучая боль пронзила спину и левую руку.

– Что такое? Ты ранена? – В его голосе сквозило беспокойство и что-то еще, мрачное и жестокое.

Я кивнула и зажмурилась от боли.

– В-видимо, я не такой уж и воин.

Он убрал свою ладонь с моей.

– Оставайся здесь, – кратко приказал он и исчез под дождем. Я слышала передвижения, крики и спор, но не различала слова. Вскоре в проеме, где раньше находилась водительская дверь, появился Крис. Держа в руке небольшой металлический сосуд, он отвинтил крышку и зачерпнул оттуда что-то, похожее на зеленую массу. Он поднес его к моим губам и приказал:

– Съешь. Это облегчит боль.

– Николас? – пробормотала я.

– Он здесь. А теперь ешь, как хорошая маленькая девочка.

Я повиновалась, позволив ему положить массу мне в рот. В ту же секунду мне захотелось выплюнуть, когда сухой и горький вкус заволок каждый уголок рта.

– Нет, – заявил он, силой зажав мой рот рукой. – Знаю, вкус ужасен, но, поверь, после поблаговаришь.

Взглянув на него, я поняла, что у меня не было иного выбора, кроме как прожевать и проглотить вещество, уверенная, что никогда не избавлюсь от отвратительного привкуса во рту. Через несколько минут по пульсирующим от боли мышцам спины и руки распространилось блаженное онемение. Я тихо вздохнула, когда боль исчезла, и смогла, наконец, ясно мыслить.

– Лучше? – поинтересовался Крис, и я кивнула. – Хорошо. А теперь давай вытащим тебя из западни и осмотрим травмы.

Крис обхватил меня обеими руками и с легкостью достал из кабины пикапа. Мои ноги подкосились, когда он поставил меня на землю, и я вцепилась в его руку, пока не обрела равновесие. Мелкий дождик приятно охладил мое разгоряченное тело, и я откинула голову назад, позволяя каплям смыть с лица слезы и кровь существа.

Крис осмотрел царапины на моем плече сквозь порезанный рукав.

– На первый взгляд не так плохо. В их когтях и зубах содержится яд, из-за чего раны кажутся серьезнее, чем они есть на самом деле. Паста гунна, которую я дал тебе, остановит инфекцию и ускорит процесс заживления. – Он обошел меня и потянулся к лацканам пальто. – Я собираюсь осмотреть твою спину.

Я была настолько счастлива, что жива и больше не чувствую боли, что меня не смутил даже незнакомец, заглядывающий под мою одежду. Я позволила ему снять с моих плеч тонкое пальто, а затем почувствовала его нежные прикосновения к порезам на спине. Должно быть, отвратительная паста, которую он заставил меня проглотить, была сильнодействующей, потому что я не ощутила боли, пока он ощупывал раны.

– Они немного глубже, но жизни ничего не угрожает, – объявил он чуть громче, словно обращался к кому-то другому. Я подняла голову и увидела, что у помятого мотоцикла, сложив руки на груди и наблюдая за нами, неподвижно стоял Николас. Он не напоминал тех, кто оставался в стороне.

Крис заметил направление моего взгляда и, видимо, прочитал немой вопрос в моих глазах.

– С больными я обращаюсь лучше, чем мой друг, – пояснил он, хитро улыбнувшись.

– Он выглядит сердитым. Он злится на меня?

– Нет. Бесится, что мы слишком поздно приехали и не уберегли тебя от травм. Он довел себя до иступления, и ему нужна минутка, чтобы успокоиться.

– До иступления?

– Да, такое иногда случается... – Он замер и взглянул на Николаса. – Это связано с Мори. Скоро поймешь.

– Ох. – Внезапно я осознала, как тихо было вокруг. Разве Роланд и Питер не должны были вернуться? – Где мои друзья?

– Проверяют, нет ли поблизости больше крокоггов. – Он огляделся и свистнул. – Их было шестеро. Непривычно большая стая. Кто-то очень серьезно настроен найти тебя.

Я вздрогнула.

– Найти меня?

– Крокотты – ищейки. Кто-то отправил их за тобой, вероятно, приказав похитить.

– Они... едва не убили меня.

Крис помог мне надеть пальто.

– Охотничий азарт взял над ними верх. Повезло, что они не такие хорошие убийцы, как ищейки.

Мои зубы застучали, когда я осознала смысл сказанного. В мыслях всплывали слова Николаса: *«У нас есть основания полагать, что тот вампир разыскивает тебя... На человека можно выйти разными способами»*.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – простонала я и подбежала к противоположной стороне дороги, где меня вырвало. Через минуту я выпрямилась и вытерла рот мокрым рукавом. Обхватив себя руками и сильно дрожа всем телом, я отвернулась от двух Мохири, не желая, чтобы они стали свидетелями моего унижения.

Зашуршала ткань, и мне на плечи накинута кожаную куртку.

– Я испачкаю ее кровью, – слабо запротестовала я.

Сильные руки развернули меня, и Николас укутал меня в куртку. Она оказалась слишком велика для меня, но была мягкой и теплой и приятно пахла состаренной кожей, мылом и пряным ароматом.

– Думаю, она выдержит немного крови, – хрипловато ответил он, отпуская меня.

– Я... спасибо.

– Тебе больно?

– Уже намного лучше, спасибо.

Благодаря теплой куртке и той гадости, которую затолкал в меня Крис, я чувствовала себя гораздо лучше, чем десять минут назад.

Я осмотрелась вокруг, впервые увидев последствия кровавой бойни. Шесть мертвых гиеноподобных существ – крокоттов, как назвал их Крис, – валялись мертвыми на дороге. Даже после смерти они наводили ужас. Никогда не видела и не слышала ничего подобного.

В десяти футах от пикапа на боку лежал черный мотоцикл Николаса, на котором он, казалось, уже никуда не поедет. Мой взгляд упал на пикап Роланда, и я резко ахнула. Капот был помят и испещрен длинными глубокими царапинами, а покореженная дверца валялась рядом на земле. Металл на крыше торчал зазубренными краями, создавая впечатление, что кто-то раскромсал его мачете. Уму непостижимо, что я выбралась из *этого* лишь с парой неприятных царапин.

– Только человек с кровью воина смог бы пережить подобное, – произнес Николас, словно прочитав мои мысли.

– Я не воин.

– Ты все продолжаешь твердить это.

Он ушел прежде, чем я успела придумать ответ. Николас подошел к мотоциклу и поднял его. Когда он завел его, я решила, что он собирался уехать, но он выключил зажигание и опустил подножку.

– Сара! – позвал Роланд, подбегая к нам. Выглядел он гораздо лучше, чем я думала. На лице было несколько царапин, один рукав был разорван и окровавлен, но в остальном он выглядел нормально, учитывая, что участвовал в смертельной схватке. Я вытянула руки, чтобы он не накинута на меня с объятиями, отчего на его лицо отразилось беспокойство. – Ты ранена?

– Да, но я жива. – Я пыталась казаться непринужденной, но с этим не справилась.

Он провел ладонью по мокрым волосам и неровно выдохнул.

– Я чуть с ума не сошел, увидев, что оно набросилось на тебя. – Он уставился на ближайшее существо. – Я изучал крокоттов, но никогда не думал, что встречу с ними здесь. Твою

мать! Какие же они сильные. – Он посмотрел на меня, а затем бросил грустный взгляд на то, что осталось от его пикапа. – Ты была невероятна, когда отбивалась от них.

– Я бы не протянула без вас, – ответила ему. – Кстати, где Питер? Я больше не собираюсь его искать.

Роланд рассмеялся.

– Пошел искать свою одежду. Он дошел до дома, но там никого не оказалось, так что схватил гаечный ключ и направился сюда. Он поднимался по дороге, когда увидел, что на нас напали.

Я даже думать не хотела о том, что случилось бы, не появившись здесь Питер, Николас и Крис.

– Как вы узнали? – спросила я Николаса.

– Один из наших сообщил, что в районе Портленда видели крокотта, – ответил Николас. – Я знал, что они точно смогли бы отследить тебя в отличие от вампиров.

– Но как вы узнали, где мы?

– Пару дней назад около пиццерии я установил маячок на пикап твоего друга, – самолично сообщил Крис. Заметив мой недоверчивый взгляд, он добавил: – Ты же не думала, что я всю неделю буду бегать по городу и искать тебя?

Вскоре показался Питер, и его появление отвлекло Роланда от гневного высказывания, которое едва не слетело с его губ.

– Кажется, всех убили. Не волнуйтесь, информация дойдет до того, кто послал их. – Он уставился на изувеченный пикап. – Черт возьми! Какого хрена случилось с моей машиной?

Николас начал копать в одном из отделений в мотоцикле.

– Ваша троица как магнит для неприятностей. – Прекратив поиски, он полез в карман и достал сотовый. – Вызову машину, – сказал он Крису.

Почему-то я решила, что он не имел в виду эвакуатор.

– Машину для чего?

Он прищурился.

– Не для чего, а для *кого*. Оглянись вокруг. Здесь небезопасно.

Я прижалась к Роланду.

– Я никуда не поеду.

– Не глупи, Сара. Ты должна находиться с людьми, которые смогут тебя защитить.

Роланд обнял меня.

– Мы можем защитить ее.

– Оно и видно, – огрызнулся Николас. – И почему тогда на нее нападали дважды, когда вы *защищали* ее?

– Слушай, я...

– На что ты намекаешь? – парировал Роланд. – Оглянись вокруг.

– Никто не мог предугадать, что из ниоткуда появится целая стая крокоттов. Да и в одиночку ты бы с ними не справился.

– Нет, но будь она со своим народом, ей даже не пришлось бы волноваться об этом.

– Я не...

– Со своим народом? Мы ее друзья. Мы позаботимся о ней лучше, чем кучка незнакомцев.

– Скоро они не будут незнакомцами. И она научится защищать себя.

– Прекратите, – закричала я, чем наконец привлекла их внимание. – Хватит обсуждать меня так, как будто меня здесь нет. Я не уеду из Нью-Гастингса, так что прекращайте.

Я устала каждой клеточкой своего тела и отчаянно хотела присесть. Но сесть здесь было негде, кроме пикапа, а к нему сейчас приближаться не желала. Я желала держаться от него как можно дальше.

– Сара, думаю, тебе лучше поехать сегодня к нам, – предложил Роланд.

– Но вы всех убили.

– Да, но ты вся в крови, а одежда разорвана. Нейту не стоит видеть тебя в таком виде.

Я опустила взгляд на свои мокрые окровавленные джинсы. Куртка Николаса скрывала пальто, но я не сомневалась, что крокотт разорвал его. Сначала вампиры, а теперь кучка мутированных гиен. Такими темпами у меня вообще одежды не останется.

– Ты прав, – отозвалась я. – Нейт не должен это увидеть.

Питер подошел к пикапу и нашел свой телефон, который чудесным образом пережил кровавую бойню. Он набрал номер и заговорил:

– Пап, не поверишь, что сейчас произошло. – Он отошел в сторону, прижимая телефон к уху.

Николас казался недовольным, но смирился с тем, что я отказалась уезжать с ним.

– Здесь кто-нибудь сможет прибраться, пока местные не увидели? – спросил он у Роланда. – Если нет, мы позовем своих.

– Да, я позвоню. – Роланд, вытащив телефон, позвонил и пару минут спустя сбросил. – Мой кузен Фрэнсис скоро придет с командой, чтобы все убрать. Мы отвезем Сару домой.

– Мы с Крисом поедem с вами, чтобы убедиться, что больше нет причин для беспокойства, – сказал Николас.

– В этом нет нужды, – заявил Роланд. – В Ноллсе ей ничего не угрожает.

Я заметила, как напряглись челюсти Николаса.

– Прости за то, что меня терзают сомнения. Мы сопроводим вас.

Я взглянула на Криса. Николас приехал на мотоцикле, но Крис появился пешком.

– Как ты добрался так быстро? – спросила я.

– Мой мотоцикл в полумиле отсюда. Я услышал охотничьи крики крокотов и решил подойти пешком, чтобы застать их врасплох. – Он бросил хмурый взгляд на Николаса. – Я и представить себе не мог, что некоторые нагрянут сюда с ревом и наделают столько шума, что мертвого разбудят.

Я оперлась на Роланда и устало улыбнулась Крису.

– Спасибо.

Крис наклонил голову:

– А я-то думал, в маленьком городе скучно жить.

Вскоре из-за поворота сверкнули фары, и появился серебристый «Хендай», за которым следовал большой пикап «Форд». Кузен Роланда, Фрэнсис, выскочил из машины и с ужасом уставился на открывшуюся перед ним картину. Фрэнсис был старше Роланда на четыре года, и у него были такие же темные волосы, но его телосложение – не таким крепким, как у младшего кузена. Наблюдая за выражением его лица, я не могла сказать, что поразило его больше: шесть крокотов, искореженный пикап или присутствие двух воинов Мохири.

– Твою мать, – повторял он снова и снова, подойдя к ближайшему трупу крокотта и оценивая, насколько огромны размеры существа.

Кто-то присвистнул за его спиной, и я заметила двух парней двадцати с небольшим.

– Это вы, ребята, сделали? – спросил один из них Роланда и Питера, словно не верили своим глазам.

– Да, но не без помощи, – ответил Питер. В его голосе послышалось легкое хвастовство. Черт, он заслужил право кичиться этим после всего, что сделал сегодня.

Фрэнсис и два парня бросили враждебные взгляды на Николаса и Криса.

– Что они здесь делают? – прошипел один из парней.

– Они помогли нам расправиться с крокоттами, – ответил Питер, но я видела, что он разрывался между благодарностью к Мохири и неприязнью, которая укоренилась в его сознании с детства.

– Если вы не возражаете, – холодно вмешался Николас. – Но Сара ранена.

– Ты ранена? – спросил Фрэнсис, будто увидел меня впервые. – Тебе нужно в больницу?

– Никакой больницы, – решительно заявила я.

– Может, тебе все-таки провериться? – предложил Роланд.

– Она будет в порядке, – ответил Крис. – Я дал ей кое-что, чтобы снять боль и ускорить заживление. – Заметив недоверчивый взгляд Роланда, он добавил: – Поверь. Это очень эффективное лекарство. Мохири веками пользовались им во время сражений. А с ускоренным исцелением раны сойдут за пару дней.

– Ускоренное исцеление? – переспросил Фрэнсис, на что мы с Роландом единогласно ответили:

– Долгая история.

– Возьмите мою машину, – сказал Фрэнсис, передавая ключи Роланду. – Я останусь с парнями, чтобы позаботиться об этом. Нам придется позвать дополнительную помощь.

– Пойдем.

Роланд помог мне забраться на переднее сиденье машины. Питер сел сзади. Я откинула голову на подголовник и тяжело вздохнула, радуясь, что наконец-то села и спряталась от дождя. Роланд одолжил мне свой телефон, чтобы я позвонила Нейту, ведь свой я потеряла где-то в лесу. Мне ответил автоответчик, поэтому я оставила сообщение, что собираюсь провести сегодня ночь у Роланда, а завтра увижусь с ним. Нейт, скорее всего, только обрадуется, что я снова общаюсь с Роландом и Питером.

Поездка до дома Роланда заняла меньше пяти минут. Роланд пошел включать свет во всем доме, а я осторожно опустилась на диван, чтобы не повредить спину. Однако лекарство, которое дал мне Крис, сотворило чудо, и я не ощущала ни малейшей боли. Я закрыла глаза и плотнее завернулась в куртку Николаса. Затем сбросила обувь и свернулась калачиком на подушке. Старый диван Роланда никогда не был настолько удобным.

Я услышала, как открылась входная дверь. Роланд и Питер тихо переговаривались с кем-то на кухне, но я слишком устала, чтобы переживать. Кто-то укрыл меня стеганым одеялом, я пробормотала «Спасибо», не открывая глаз.

Сон был беспокойным, и я проснулась посреди ночи в темной комнате. Испугавшись, я попыталась сесть, но уставшее и онемевшее тело отказывалось двигаться. Послышался шорох, и я осмотрела комнату, заметив стоявший у окна силуэт.

– Николас?

– Спи.

Я снова легла и закрыла глаза, услышав, что он сменил положение. Внезапно меня накрыл страх, что он может уйти и оставить меня одну в темноте.

– Не уходи, – тоненьким голосом попросила я, слишком отчаянно, чтобы переживать о том, как жалобно прозвучала.

Николас с нежностью ответил:

– Я никуда не уйду.

Облегчение и глубочайшее чувство покоя наполнили меня. Тяжесть вновь навалилась на меня, и я забылась блаженным сном без сновидений.

Глава 11

Ароматы кофе ибекона разбудили меня следующим утром. Сначала я была дезориентирована, увидев, где нахожусь, но вскоре воспоминания о событиях прошлой ночи ворвались в мысли с новой силой. Я сбросила одеяло и осторожно поднялась на ноги, чувствуя боль во всем теле, но на удивление хорошо выспавшись, учитывая такую-то ночь.

Я опустила взгляд на большую кожаную куртку, надетую на мне. Она пахла Николасом, и от воспоминаний, как он укутывал меня в нее, по мне растеклось тепло. Аромат воскресил в памяти то, что этой ночью он находился вместе со мной в комнате. Или мне все это приснилось?

– О, ты проснулась. – Джудит вошла в комнату и окинула меня оценивающим взглядом. – Ну, в свете последних событий, ты выглядишь не так уж плохо. Как себя чувствуешь?

Я поморщилась.

– Как будто на меня набросилась стая гигантских мутированных гиен.

Она тихо рассмеялась.

– Приятно слышать, что ты уже шутишь. Это нечто. Я просто рада, что вы трое в порядке, хотя поговаривают, тебе досталось больше всех.

– Ага, повезло мне.

– Давай посмотрю.

Джудит подошла ко мне и сняла куртку Николаса, повесив ее на спинку дивана. Затем помогла мне выбраться из разорванного пальто и осмотрела руку.

– Даже не верится. Кажется, что твоим ранам не меньше нескольких недель. – Она распрямилась и улыбнулась мне. – Роланд рассказал нам о твоей матери. Видимо, ты унаследовала целительную способность Мохири. – Ее слова прозвучали так непринужденно.

– Вас не беспокоит... кто я?

– Конечно нет. Только потому, что мы не общаемся с Мохири, не значит, что мы считаем их плохими людьми. Некоторые вспыльчивые юноши любят хранить старые обиды, но с воз-

растом это пройдет. В любом случае, твое происхождение не меняет того, кто ты. Ты ведь не поменяла свое отношение к нам, узнав правду.

– И не изменю.

Я потянулась за пальто, но мое внимание привлек предмет на журнальном столике. Кинжал, который Николас отдал мне, – или просто очень похожий на него. Я взяла его и пробежала пальцами по искусно выполненным ножнам, прежде чем вытащила кинжал и восхитилась маленьким лезвием, которое спасло мне жизнь. При свете дня было трудно поверить, что вчера произошло.

Джудит отступила, когда серебряное лезвие сверкнуло в моих руках.

– Ох, мне так жаль. – Я поспешно убрала кинжал в ножны. – Я забыла, что вы не можете прикасаться к серебру.

Она пренебрежительно махнула рукой.

– Не беспокойся. Серебро оставляет ожоги, но они быстро заживают.

Я спрятала кинжал в карман кожаной куртки.

– Я думала, оно смертельно для оборотней.

– Только если серебро попадет внутрь, и мы не сможем его извлечь, – отсюда и пошла легенда о серебряной пуле. Оно отравляет нас, и с серебром внутри мы не можем исцелиться. – Она улыбнулась. – К счастью, пули из чистого серебра редко встретишь.

– Я столько еще не знаю.

– По-моему, ты отлично справляешься. – Джудит указала рукой на мою одежду. – А теперь давай приведем тебя в порядок. Не могу поверить, что Роланд позволил тебе заснуть на этом диване, да еще и в мокрой одежде.

Я скривилась, увидев помятые джинсы и рубашку. Даже думать не хотелось, как ужасно выглядят мои волосы. Прошлой ночью я настолько вымоталась, что даже не поняла, как заснула в мокрой одежде.

– Моя одежда немного великовата будет, но вполне сойдет, пока не постираю твою. Я оставила для тебя парочку вещей на кровати. Завтрак будет готов к тому времени, как закончишь.

Внезапно я ощутила неутолимый голод, поэтому как можно быстрее помылась и переоделась. Когда вошла на кухню, Джудит уже выкладывала на тарелку яичницу, бекон и тосты. Я села за стол, а она поставила передо мной тарелку и стакан апельсинового сока. Она на минуту покинула меня, и я услышала, как включилась стиральная машина. Затем она вернулась и устроилась напротив меня с кружкой кофе. Я набросилась на еду и расправилась уже с половиной завтрака, когда поняла, что Джудит наблюдает за мной с забавным выражением лица.

– Я и забыла, какой у тебя хороший аппетит. В детстве, когда ты оставалась у нас, мне всегда приходилось готовить вдвое больше еды на ужин. Вы с Роландом стоите друг друга.

Я застенчиво улыбнулась.

– Кстати, где он?

– Он с Питером показывает Максу место, где на вас напали. Мы все в шоке, что подобное случилось вблизи от нас.

«В шоке» – это еще мягко сказано. Оборотни очень настороженно относились ко всем, кто пытался пробраться на их территорию, потому другие хищники редко пересекали границы. Даже присутствие здесь Мохири прошлой ночью вызвало некоторое недовольство, несмотря на то, что Николас и Крис помогли нам отбиться от существ. Но это было просто неслыханно, чтобы стая крокотов охотилась на территории оборотней.

– Вы обнаружили что-нибудь в Портленде?

Улыбка Джудит немного померкла, и она, казалось, решала, как много мне можно рассказать.

– Мы не нашли вампиров, но они оставили следы, которые дали нам понять, что они находились там примерно неделю, а может, больше.

– Под *следами* вы имеете в виду пропавших девушек? – Я заставила себя не дрогнуть. Я была того же возраста, что и те девушки, – того же типажа Илая.

– Ты знаешь о них?

Я кивнула.

– Нетрудно догадаться, что случилось с ними.

Джудит очертила пальцем край кружки.

– Ты невероятно хорошо справляешься с этим.

– Привыкаю.

Если не считать кошмары. Странно только, что они не снились этой ночью. Я думала, что очнусь с криками о гигантских гиенах.

– Не уверена, что многие девчонки твоего возраста справлялись бы так же хорошо.

– Честно говоря, я давно знала о существовании этого мира. Просто никогда не осознавала, насколько была защищена от него. – Я скривилась. – У остальных девушек нет телохранителей, которые ходят за ними по пятам.

Она задумчиво посмотрела на меня поверх кружки.

– И как ты относишься к своим новым знакомым?

Мне пришлось хорошенько подумать, прежде чем ответить. Как я относилась? Я все еще пыталась примириться с тем, что узнала о себе. Всю свою жизнь считала, что темная сущность в моей голове не несет в себе добра, и ее нужно подавлять, но меня все еще воротило от того факта, что это – демон. Мне приходилось снова и снова повторять себе, что он не менял *меня*. И я понятия не имела, почему это давалось мне с таким трудом. Смотря на Николаса и Криса, я видела мужчин, а не демонов. Добрых мужчин, по правде говоря. И если бы меня не раздражало то, что они всюду следуют за мной, если бы Николас перестал быть таким чертовски высокомерным, возможно, они бы мне даже нравились. Не помогало и то, что подозрения Николаса оказались верными: меня бы прикончили, если бы он не появился и не спас мою жизнь... снова. Возможно ли обижаться на кого-то и быть благодарной одновременно?

– Честно говоря, я понятия не имею, как к ним относиться. Если Николас добьется своего, я буду отмечать День благодарения с ними... если они вообще его празднуют. Они так заиклены на охоте, как будто это все, чем можно заниматься. Не думаю, что смогла бы так жить.

Джудит понимающе кивнула. Оборотни тоже были охотниками, но я провела с ними достаточно времени, чтобы убедиться, что они живут нормальной жизнью. Дружили семьями, имели постоянную работу, как и все остальные люди, что сильно отличалось от воинственного образа жизни Мохири.

– Джудит, как вы думаете, почему вампиры пришли в Портленд, когда недалеко обитаете вы? Зачем им так рисковать?

– Мы предполагаем, что они искали кого-то или что-то. Не тебя, – быстро добавила она. – Думаю, тебе просто не посчастливилось привлечь их внимание.

Я размазала яичницу по тарелке вилкой.

– Как думаете... может ли убийство моего папы быть связано с тем, что моя мама Мохири? Ну, вампиры же ненавидят Мохири, так? Вдруг один из них искал ее, а вместо этого наткнулся на папу.

Ладонь Джудит взлетела ко рту, и выражение ее лица подсказало мне, что я попала в самую точку.

– Если вам что-то известно, вы должны мне рассказать, – взмолилась я.

– Сара, оставь это Максвеллу. Я вижу, как сильно ты хочешь получить ответы о смерти отца, но он бы не хотел, чтобы ты пострадала.

– Я лишь хочу узнать, что вы обнаружили. Пожалуйста. Я имею право знать.
Джудит встала и, налив себе в кружку кофе, снова села напротив меня.

– Мы связались с нашими информаторами по всей стране после того, как Роланд рассказал нам о твоей матери. Мохирі слишком скрытны, чтобы давать какую-либо информацию о ней, но у нас имеются обширные связи, так что мы немножко покопались. Деталей пока мало, но прошло всего пара дней. Мы выяснили, что, после того как твоя мама бросила вас с отцом, она какое-то время жила в Калифорнии, Техасе и Нью-Мексико. Затем, за неделю до убийства твоего отца, мы думаем, она ненадолго появилась в Портленде. Но нам не известно, зачем она возвращалась и виделась ли с твоим отцом.

Джудит не сказала того, о чем мы обе думали. Это было слишком явное совпадение, что Мадлен вернулась в Портленд на той же неделе, когда там объявились вампиры и убили ее мужа из всех других людей. Мадлен вывела их на нас, – возможно, не специально, – но она была виновата в том, что нас нашли. Сначала она бросила нас, а потом привела этих чудовищ к нашей двери.

– Она жива? – спросила я, практически выплюнув слова.

Колебясь, Джудит ответила:

– Да. Полагаем, она где-то в Южной Америке.

– Моего папу убили, меня тоже могли убить, а ей все равно, – сказала я с такой горечью, что не узнала собственного голоса. – Как он мог полюбить такую, как она?

– Я уверена, у нее есть хорошие качества. А что касается твоего отца, то влюбленные склонны не замечать плохое.

– Да кто вообще способен на такое? – прошептала я себе под нос. – Все Мохирі такие бесчувственные?

Джудит поставила кружку на стол.

– Я мало что знаю о Мохирі, поэтому не могу ответить, но не стоит судить всех по поступкам лишь одного. Поверь мне, парень, который отдал тебе свою куртку и целую ночь охранял тебя, априори не может быть плохим. Возможно, он не так дружелюбен и покладист, как люди, к которым ты привыкла, но он точно не бесчувственный.

Значит, мне это не приснилось. А ее слова только смутили меня. В теле Николаса ужились два разных человека: холодный и жестокий воин и добрый покровитель. Трудно было предугадать, кто из них покажется.

– Он чувствует ответственность за меня, потому что нашел меня. Не думаю, что нравлюсь ему, ведь я не подчиняюсь ему, как хорошая маленькая сиротка.

– Понятно.

Я поднялась и понесла посуду в раковину.

– Мохирі помешаны на своих сиротах, – пояснила я, споласкивая тарелку. – Они разыскивают сирот, воспитывают их и готовят из них воинов. Только я не похожа на большинство сирот, потому что гораздо старше. Меня, в отличие от маленьких детишек, нельзя убедить присоединиться к Мохирі, и Николас считает, что ему нужно приглядывать за мной, пока он не отделается от меня. Думаю, он не знает, что делать со мной.

Джудит тихо рассмеялась и подошла, чтобы помыть свою кружку.

– Тут ты, возможно, права. – Слегка подтолкнув меня локтем, она отодвинула меня от раковины. – Я помою. Забрось свою одежду в сушилку.

Оставшуюся часть утра я помогала Джудит по хозяйству, хотя она не позволяла мне делать тяжелую работу, потому что я все еще восстанавливалась после нападения. Было что-то успокаивающее в том, чтобы заниматься рутинными делами после сумасшедшей ночи. Стирка и уборка пылесосом, казалось, приземляли, когда жизнь собиралась вот-вот выйти из-под контроля.

К тому времени, когда Роланд спустился к обеду, дом сиял, а я училась, как готовить запеканку с курицей и рисом, – Джудит гарантировала, что Нейт придет в восторг от этого блюда. Именно такому я бы училась у своей матери, если бы она пожелала остаться в моей жизни. Я надеялась, Джудит видела, как много это значит для меня, потому что я, как и всегда, не смогла подобрать подходящих слов.

После обеда Роланд взял у матери машину, чтобы выполнить обещание, которое мне дал. Мы доехали до небольшой пресвитерианской церкви в Ноллсе, и он потратил два часа, обучая меня навыкам вождения. Машина Джудит с механической коробкой передач, поэтому большая часть объяснений потребовалась, чтобы я освоила рычаг переключения передач и педали. К концу урока мне удалось один раз проехать по парковке, не заглохнув и не выжав педаль сцепления.

– Разве нельзя учиться на автомате? – застонала я, когда машина дернулась в сотый раз.

– Нельзя, если хочешь научиться водить в ближайшее время. Похоже, машина вышла из строя надолго – очень надолго.

После этих слов я перестала жаловаться. Два года он работал и копил деньги, чтобы купить свою старушку, а сейчас она была сломана из-за меня. Я пыталась извиниться, но он даже слушать не захотел. Очевидно, после той ночи они с Питером стали местными героями, ведь немногим оборотням выпадает возможность сразиться с крокоттами, особенно с целой стаей. Не знаю, стоила ли подобная слава потери колес, но Роланд, казалось, считал именно так.

В три часа я решила, что хватит уже прятаться у Роланда дома. Джудит положила мне с собой запеканку, а я свернула куртку Николаса и сунула ее вместе с разорванным пальто в пакет, чтобы Нейт не заметил. Роланд отвез меня домой на маминой машине, и я задумалась над тем, где Николас и Крис, преследуют ли они нас прямо сейчас. После вчерашнего вечера мне было не по себе, когда они находились рядом. Я, может, и чувствовала гораздо спокойнее, зная, что они где-то поблизости, следят и наблюдают за мной, но не могла провести всю жизнь так. Существовали вещи, секреты, которыми я не могла поделиться, которые будет трудно скрывать, если я буду находиться под постоянным надзором. Хотелось надеяться, что вампиры откажутся от своей затеи, Мохири уедут, а жизнь вернется на круги своя. Джудит сказала, что Максвелл усилил патрули в Портленде. Нападение крокоттов произошло слишком близко к их дому, а оборотни беспокоились о своих семьях. Нью-Гастингс, вероятно, никогда не был таким безопасным местом, как сейчас, учитывая усиленную охрану оборотней и воинов Мохири.

Когда вернулась домой, Нейт работал за компьютером. Я замерла в дверном проеме его кабинета и вытянула перед собой контейнер.

– Джудит научила меня готовить запеканку, – радостно выпалила я, словно ребенок, который научился завязывать шнурки. – Курица с рисом.

– Правда?

Он с восхищением посмотрел на контейнер. Нейт никогда бы в этом не признался, но я видела, как он счастлив: не из-за блюда Джудит, а потому, что я проводила больше времени с Роландом и Питером. Впервые я была с ним согласна. Несмотря на все плохое, что случилось за последние две недели, я давно не ощущала себя такой счастливой.

И ужин удался на славу. Нейт съел две порции запеканки, и мы оба давно не были так расслаблены. Но это не помешало ему заметить, что со мной что-то не так.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Какая-то ты бледная.

– Очень устала. Мы поздно легли спать, и сегодня я помогала Джудит по дому.

– Готовка и уборка?

– Эй, я убираюсь, – возразила я, хотя мы оба знали, как сильно я это ненавижу. Я предпочту потрошить рыбу на причале, чем чистить ванную.

Нейт улыбнулся, будто я сказала что-то смешное, и я метнула на него грозный взгляд.

– Почему бы тебе не спросить Джудит, можно ли остаться у них, пока я буду на конференции на следующей неделе? – спросил он. – Тогда тебе не придется оставаться в одиночестве. Только представь, сколько всего ты научишься готовить за пять дней.

Нейт начал ездить на ежегодную конференцию писателей в Бостоне два года назад, когда наконец-то осознал, что я достаточно повзрослела и смогу прожить без него несколько дней. Целых пять дней полной свободы. Я любила Роланда и Джудит, но ни за что не променяю свою свободу.

– Шутишь? Я собираюсь каждый день заказывать еду в «У Джино» и достану запылившиеся диски Баффи.

Он скривился.

– Пицца и истребители вампиров. О чем еще можно мечтать?

– Эй, радуйся, что я буду слоняться по дому в пижаме, – произнесла я с хитрой усмешкой. – Хотя я могла бы позвонить милому барабанщику, с которым познакомилась вчера на вечеринке, и узнать, не хочет ли он провести со мной время наедине.

Его глаза в ужасе распахнулись.

– Барабанщику?

– Да, но не волнуйся. Он также посещает некоторые курсы в колледже на случай, если с группой ничего не выйдет.

Выражение лица Нейта было бесценным.

– В колледже? Сколько лет этому парню?

– Хм. Двадцать, кажется. – Я понятия не имела, сколько лет Самсону на самом деле, но так сильно наслаждалась разговором, что не собиралась останавливаться. – Так что, если подумать, он скорее мужчина, чем парень.

Меня настолько рассмешил ужас, отразившийся на лице Нейта, что я больше не могла сдерживать смех.

– Дыши, Нейт. Я прикалываюсь. Ну, я действительно познакомилась с хорошим парнем, но между нами ничего не было. Конечно, все было бы иначе, если бы я была *обычной* девчонкой, которая тусуется, встречается и тому подобное.

Он посмотрел на меня.

– И как долго ты ждала, чтобы использовать это?

– Оче-е-е-е-ень долго.

На душе стало так легко, когда я заворачивала остатки запеканки и убирала ее в холодильник. Даже вспомнить не могла, когда мы последний раз передразнивали друг друга.

– Когда ты уезжаешь?

– Во вторник утром, вернусь в воскресенье. Мой номер у тебя есть, и я оставлю информацию об отеле на холодильнике перед отъездом. – Нейт потягивал крепкий черный чай – его любимый напиток после ужина. – Таким образом, ты сможешь дозвониться до меня в любое время.

– Со мной все будет хорошо, – заверила его. – Ой, кстати, мне нужен новый телефон. Я потеряла свой вчера вечером. Наверное, после такого дождя его не спасти.

– Как ты потеряла телефон?

– Уронила где-то в лесу около Ноллса, – неопределенно ответила я.

Он взглянул на меня поверх чашки.

– Хочу ли я знать о том, что ты делала в лесу посреди грозы? – Он покачал головой. – Неважно, забудь. Завтра куплю тебе новый. Не хочу, чтобы ты оставалась одна здесь, да еще и без телефона.

Нейт вернулся к работе над книгой, а я убрала посуду, после чего села за собственный компьютер. Джудит с легкостью выяснила информацию о Мадлен, и я надеялась самостоя-

тельно узнать о ее передвижениях. Однако вскоре поняла, что связные Джудит знают гораздо больше, чем кто-либо на просторах интернета.

Шел второй час моих безрезультатных поисков, когда я получила письмо от Ночного Наблюдателя. Оно пришло на электронный ящик, который я подключила к форумной рассылке, чтобы сохранить свою настоящую личность в безопасности. Минут пять пялилась на неоткрытое сообщение и наконец-то кликнула по нему. Он связался со мной впервые после того, как мы договорились о встрече в «Аттике», и мне стало интересно, что ему было нужно и почему он так долго ждал, чтобы связаться со мной. На мгновение я подумала, а не удалить ли письмо, но любопытство взяло надо мной верх. Мне хотелось узнать, почему он так и не появился тем вечером. Более того, я хотела понять, действительно ли он что-то знал о смерти моего отца.

«Прости, что не пришел в «Аттик». Я хотел зайти, но как только приехал, почувствовал, что там небезопасно. Потом узнал, что тем вечером на кого-то напал вампир. Сейчас Портленд небезопасен. Той ночью я сразу же уехал из города и залег на дно».

«Если ты все еще хочешь поговорить, я готов встретиться. Только не в Портленде. Давай выберем такое место, куда не сунутся вампиры. Предпочту встретиться днем, если сможешь. Думаю, так будет безопаснее для нас обоих».

Я откинулась в кресле, уставившись на экран. Я думала, Ночной Наблюдатель больше никогда не объявится, но от его письма во мне снова загорелась надежда, которая побудила меня отправиться в «Аттик». Несмотря на случившееся, я по-прежнему хотела выяснить, почему убили моего отца. Разумная часть меня протестовала, ведь я не знала знакомого Вульфмана, – он запросто мог заманить меня в какую-то ловушку. Но другая часть меня, большая часть, твердила, что я никогда не разыщу ответы, сидя в комнате и просматривая «Гугл».

Я отправила ему краткий ответ, сообщив ему, что мне вряд ли удастся уехать, и попросив поделиться информацией онлайн. Он ответил практически мгновенно:

«Если об информации, которой я владею, узнает неправильный человек, я могу умереть. Мне нужно встретиться с тобой лично, чтобы убедиться, смогу ли доверять тебе. Ты поймешь, когда мы встретимся».

«Хм, загадочно». Теперь я была полна решимости встретиться с ним, но ускользнуть на встречу будет практически невозможно, учитывая, что за мной везде таскаются самоназначенные телохранители, особенно после нападения крокотов. Но должен быть способ провернуть это.

«Я все еще хочу встретиться. Сначала мне нужно кое в чем разобраться. Я подумаю о месте, где мы сможем встретиться, чтобы оно подходило нам обоим. Давай я все решу и свяжусь с тобой».

Я нажала кнопку «Отправить» и тяжело вздохнула, размышляя, правильно ли поступила или совершила ужасную ошибку. Последнее время я совершенно не знала, чего ожидать, выходя из дома. Но я не могла позволить всему этому запугать меня, заставив прятаться дома, и навсегда отказаться от риска. Я обожала свою свободу. А если страх отнимет ее у меня, то что мне останется?

Несчастья могут случиться независимо от того, выходишь ты из дома или нет, – эту болезненную истину я узнала после смерти отца. Но теперь я должна была думать не только о себе, но и о Нейте. Что, если бы крокотты пришли по моим следам сюда, вместо того чтобы отыскать меня ночью на дороге? Нейт оказался бы беззащитен против таких существ.

Реми наверняка знал, как защитить Нейта. Мне нужно было как можно скорее встретиться с ним, потому что самая малость, на которую я была способна, – это защитить Нейта.

Поврежденные спина и рука болели, пока я раздевалась, чтобы лечь спать. Раны заживали с невероятной скоростью, и они, если верить словам Криса, полностью сойдут уже через пару дней. Мне приходилось носить одежду с длинными рукавами, потому что объяснить, откуда взялись шрамы, я не могла.

Я выключила свет и откинула одеяло, но вместо того, чтобы забраться в кровать, меня потянуло к окну. Раздвинув шторы, я посмотрела вниз на темную набережную и задумалась, находятся ли там сейчас Николас или Крис, охраняют ли мой дом. Роланд сообщил, что Николас отказался покидать дом даже после возвращения Максвелла и остальных парней, – хотя некоторые волчата не были в восторге от парочки Мохири, болтающихся у них в доме. Надо отдать ему должное: он очень серьезно относился ко всей этой истории с обеспечением моей безопасности. Если бы я только знала, как долго это будет продолжаться. Разве ему не нужно было разбираться с другими воинскими делами?

Какое-то движение в тени привлекло мое внимание, и я поняла, что там действительно кто-то был, стоял недалеко от ближайшего уличного фонаря. Словно услышав мои мысли, тени зашевелились, и на свет вышла темная высокая фигура. Я не могла разглядеть лицо Николаса, но точно знала, что это он. Чувство, похожее на удовлетворение, поселилось в моей груди, и я отступила от окна. *«Ничего особенного. Просто мне спокойнее, зная, что он рядом... ради Нейта».*

Вторую ночь подряд меня не мучили кошмары.

Ускользнуть на встречу с Реми или кем-то другим оказалось намного сложнее, чем я ожидала, поскольку после нападения меня начали охранять два телохранителя Мохири. Не то чтобы я не могла просто запрыгнуть на велосипед и поехать к своему другу-троллю, но, если быть честной с собой, не горела желанием отправляться сейчас в лес одна. Как же чертовски раздражало, что кто-то круглосуточно отслеживает, когда я ухожу из дома и возвращаюсь обратно.

Однако в среду днем я наконец-то увидела возможность улизнуть из дома. Вернувшись из школы домой, я обнаружила от Нейта записку, в которой говорилось, что он отправился на одно из своих собраний по экологии. Я выглянула в окно и увидела на дежурстве Криса, который беспечно сидел на лавочке, будто ничто в этом мире не заботило его. Не надоедает ли ему просто сидеть там? Мне казалось, воинские делишки должны быть намного увлекательнее.

К Крису подошли две девчонки, сели по обе стороны от него и завязали разговор. В этот момент я готова была расцеловать Джесси и Мари. Я не жалела Криса, потому что он, казалось, был более чем способен противостоять двум девочкам-подросткам, – но это стало идеальным отвлечением, чтобы я смогла сбежать. Через несколько минут вывела велосипед через заднюю дверь и прошла между двумя зданиями на Маркет-стрит.

Реми уже стоял у дороги в ожидании меня, когда я подъехала. Поразительно, но он всегда знал, когда я приду к нему. Не раз я спрашивала его об этом, но он лишь улыбался и отвечал, что это тролльская хитрость.

Сегодня он не улыбался. Целых пять минут он разглагольствовал о нападении крокотов и о том, что меня едва не убили. Стоило догадаться, что он обо всем узнает. Настолько страшное происшествие, случившееся рядом с территорией троллей, точно не останется без их внимания.

– Вот что случаться, когда ты ехать в город. Плохие вещи приходить из города, – ругался он, пока мы направлялись к утесу.

– Знаю, знаю. Но я не могу вернуться назад и все изменить. Ты, вероятно, и о моих новых телохранителях знаешь, да?

Он серьезно кивнул.

– Воины сильны. Они защищать тебя.

Я рассказала ему о встрече с Николасом на прошлой неделе и известии о том, что я – Мохири. Реми и глазом не моргнул.

– Все это время ты знал, кто я на самом деле?

Вероятность того, что он обо всем знал, причинила мне боль.

– Нет, – искренне ответил он. – Я знал, что ты не обычный человек, но даже тролли не знают всего.

– Ты знал, что я необычная?

Он слабо улыбнулся.

– Все это знать.

– Шутник! – резко отозвалась я, ударив его по плечу.

Мы просидели в пещере целый час, пока я рассказывала ему о Николасе и его желании, чтобы я присоединилась к Мохири.

– Я не хочу уезжать отсюда. И не хочу жить вечно. Все, кого я знаю, состарятся и умрут, а я даже не изменюсь.

– Я долго жить.

Мои глаза распахнулись.

– Точно!

Я ничего не могла поделать со своим бессмертием, но бесконечные года, ожидающие меня впереди, впервые не казались такими безрадостными.

– Реми, как думаешь, через сто лет мы будем по-прежнему дружить?

Трудно представить, что через век мы никуда не денемся и будем выглядеть так же, как сейчас.

– Мы всегда дружить.

Моя радость померкла, когда новая мысль всплыла в голове.

– Мне придется надолго уехать, потому что если останусь, то люди начнут задаваться вопросом, почему я не старею. Не смогу вернуться, пока их не станет. – Я обнадеживающе улыбнулась ему. – Можешь поехать со мной, если хочешь. Найду нам местечко где-нибудь за городом, может, в горах.

Он грустно покачал головой.

– Нужно остаться с семьей.

– Ох, – тяжело выдохнула я.

Реми оказался любителем приключений, но все еще был глубоко предан своей семье и своему народу. Он – верный друг, но его преданность, в первую очередь, распространялась на семью. Я понимала это и уважала, хотя и грустила от мысли, что придется покинуть его на долгие годы.

Я стряхнула с себя уныние: начну волноваться о том, что оставляю друга, когда придет время. Сейчас были вещи поважнее, о которых стоит переживать.

– Реми, мне нужно защитить Нейта на случай, если вампиры или другие монстры выяснят наш адрес. Может, есть какие-то заклинания, которые защитят его? У вас же есть защитные заклинания?

– У меня есть сильная защита для дома, но она не помогает, когда дядя не дома. Магия троллей не подходит для смертных. Но есть хорошие заклинания, которые ты использовать.

– Мне нужно что-то очень сильное. Нейт – моя единственная семья.

Он с минуту смотрел на пол пещеры, прежде чем ответить:

– Кровь Теллона. Самая мощная защита, но действовать только одну луну. Потом снова ее использовать.

Я скривилась.

– Кровь! Хочешь сказать, чтобы я дала Нейту крови?

Пещеру наполнил хриплый смех.

– Не настоящая кровь. Теллон – особенный цветок с горы в Азии. У него красный нектар, как кровь.

– О, ладно. Не хотелось бы повторения истории с Бакту, которое было, кстати, очень мерзким. – Я потеряла ладони друг о друга, почувствовав прохладу, ворвавшуюся с океана. – Как его использовать и что он делает?

– Добавить в напиток или еду. Он плохо пахнет, и вампиры с другим Народом не приближаться к нему.

– А он не почувствует запаха?

– Не пахнуть для смертных и животных.

Я широко улыбнулась.

– Гениально! Спрошу, сможет ли Мэллой достать его. Сколько он стоит?

– Оно очень сильный. Может, много человеческих долларов.

Деньги мало что значили для Реми, поэтому, сказав «много долларов», он имел в виду гораздо больше, чем я могла даже представить. Покусывая губу, я пыталась придумать, как достать кровь Теллона.

– Желчь стоит много человеческих долларов, – напомнил он, но я яростно покачала головой.

– Мы не можем снова использовать желчь, иначе нас найдут.

Страшно даже подумать о том, сколько желчи припрятано в этой пещере, – достаточно, чтобы нас убили за нее.

Реми вышагивал по пещере, после чего бросился к выходу.

– Жди здесь, – крикнул он и исчез, взбираясь по утесу.

– А куда я, по-твоему, денусь? – прокричала ему вслед. Ответа не последовало.

Я сидела у открытого проема, прислонившись спиной к гладкой поверхности. Ветер выл в пещере, напоминая мне, как здесь одиноко без Реми. Я опустила взгляд на бьющиеся о валуны волны, словно огромная пенящаяся пасть, полная острых зубов. Я любила океан: его простор, запахи, звуки. Оно, казалось, всегда взывало к себе, стоило мне приблизиться. Однажды один из пожилых рыбаков поведал, что в его жилах течет соленая вода, и он нигде не будет счастлив, кроме как в океане. В подобные моменты я отчетливо понимала его.

Через несколько минут появился Реми, неся небольшой мешочек с чем-то похожим на палки. Я в замешательстве взглянула на него, пока Реми не опустил мешок на пол пещеры и не усмехнулся, вытянув руку вперед. На его ладони лежали дюжина или больше крупных сверкающих бриллиантов и небольшой рубин. Реми указал на рубин.

– Это купить кровь Теллона.

Я взглянула на рубин, который был не больше чем на полкарата. Я не очень разбиралась в драгоценных камнях, но знала, что рубины стоят уйму денег.

– Рубин? Он типа волшебный? – неуверенно спросила у Реми, пытаясь не задеть его чувства.

Он отрицательно покачал головой, словно я должна была соображать, что к чему.

– Это не рубин. Алмаз.

Красный алмаз?

– Ой. Они дорогие?

Я думала, что это рубин. Но, опять же, что я вообще знала о камнях.

– Это достаточно, чтобы купить много крови Теллона.

– Вот этой мелочью? Серьезно? – Он не выглядел дорого, но если Реми говорит, что камень ценный, то я поверю ему. – Слушай, ты точно хочешь отдать бриллиант мне, раз он настолько ценен? У тебя не будет проблем?

Реми ухмыльнулся, обнажив зубы.

– Клан иметь много красивых безделушек. Ты забирать все бриллианты. Оставить некоторые на случай, если понадобятся.

Я знала, что тролли богаты, но до меня только сейчас дошло, что размеры их богатств выходят за рамки моего восприятия.

– Как сокровище Смауга, – пробубнила я, засовывая бриллианты в передний карман джинсов. Реми не впервые давал мне драгоценные камни в качестве валюты, и я уже не так сильно поражалась им.

– Смауг?

Мне потребовалось несколько минут, чтобы рассказать ему про Хоббита и дракона, спящего на горе сокровищ. Реми покачал головой, когда я закончила.

– Драконам плевать на погрешности. Им нравится только есть.

– Буду знать, – пробормотала я, надеясь, что мне никогда не выпадет возможность увидеть его собственными глазами. Я указала на мешок на полу. – Ну а палки для чего?

– Для защиты дома.

Он объяснил, что за предметы лежали в мешке и как их использовать для создания защиты. Мне потребовалось добрых полчаса, чтобы запомнить фразы, которые нужно было повторять при заклинании, и я решила установить защиту сразу, как вернусь домой, пока ничего не забыла.

Когда пришло время прощаться, Реми настоял сопроводить меня до города. Он держался леса, пока я ехала на велосипеде, время от времени замечая мелькающую фигуру между деревьями. Если бы он захотел, то мог бы оставаться невидимым, но он специально этого не делал, чтобы я знала, что он рядом.

Мотоцикл появился позади меня, когда я проехала за знак городской черты. Я не обернулась, и всю дорогу до центра «Дукати» рычал за мной, словно большой голодный кот. Я подумывала рвануть сразу в двери, как только подъеду к дому, но Николас, видимо, ожидал такого исхода. Стоило нам выехать на набережную, он пошел на обгон, и когда я добралась до дома, уже поджидал меня у угла здания со скрещенными на груди руками и хмурился так, что мне захотелось мгновенно развернуться и уехать в противоположную сторону. Его настроение менялось так быстро, что я не успевала следить. Сердитый парень, ожидавший меня сейчас, совсем не походил на того, кто два дня назад отдал мне свою куртку и приглядывал за мной, пока я спала.

– Тебя прошлая ночь ничему не научила? – резко спросил он, делая шаг ко мне. – Пытаешься убить себя?

С трудом сглотнув, я слезла с велосипеда и подошла к нему.

– Конечно нет.

Я не могла сказать, что была в полной безопасности с троллем, который мог справиться с любой угрозой.

– Нет? – Его взгляд помрачнел. – Не хочешь рассказать, что такое важное случилось, что тебе пришлось улизнуть?

– Нет, – ответила я, проигнорировав повелительные нотки в голове.

Николас сжал челюсти: он был в бешенстве, но я не собиралась дрожать перед ним от страха. Я не обязана отчитываться ему о каждом своем шаге.

– На многие мили к югу от города нет ничего, кроме лесов. Что ты там делала?

Вместо того чтобы ответить на вопрос, я задала свой:

– А как ты вообще меня нашел? Установил маячок на мой велосипед?

– Нет, но, возможно, стоило бы.

– Нет, не стоило бы! – выплюнула я. Не могу понять, шутит он или нет, хотя сейчас я бы ничего не исключала. – Я не беспомощная дева, знаешь ли, и не нуждаюсь в том, чтобы за мной следили двадцать четыре на семь. Я отлично заботилась о себе, пока вы не появились.

Николас склонил голову, и уголок его рта высокомерно дернулся вверх.

– Да, я вижу, как хорошо ты со всем справляешься, – протянул он раздражающе снисходительным тоном. – Я удивлен, что ты прожила так долго.

Меня обидело, что он так плохо думает обо мне, но я не дам ему это понять. Более того, я чертовски возмущена, что его мнение обо мне почему-то волнует меня.

– Прости, что стала для тебя мучительным испытанием, но никто не просил тебя быть здесь. Можешь возвращаться к своим делам – охотиться на вампиров или что ты там делаешь – и забыть обо мне.

Я двинулась мимо него, но он снова сотворил то расплывчатое движение, и мой путь преградила широкая грудь. Я попыталась обойти Николаса, но его рука схватила руль моего велосипеда, который словно пригвоздило к земле. Он наклонился и с убийственной мягкостью в голосе проговорил на ухо:

– Будь я вампиром, ты была бы мертва... или даже похуже.

У меня перехватило дыхание, и на мгновение я вернулась в переулочек: снова оказалась прижата к кирпичной стене, не способная даже шелохнуться. Я встряхнула из головы воспоминание и бросила на него полный презрения взгляд, возненавидев его за то, что напомнил мне, какой слабой и беспомощной я ощущала себя рядом с Илаем. Наши глаза встретились на расстоянии дюйма друг от друга, и во мне беспокойно зашевелился Мори, посылая по телу волну неведомого мне чувства. Я оторвала взгляд от его глаз, злясь, что он обладал достаточной силой, чтобы оказывать влияние даже на крошечную часть меня.

– Разве это важно?

– Что?

– Тогда на пристани ты сказал, что не можешь спасти каждую сироту. Что изменит еще одна?

Николас напрягся, и я поняла, что, вероятно, оскорбила его воинственное самолюбие. Я устала от его властного «я-здесь-настоящий-мужик» отношения, и мне было приятно узнать, что он не такой уж неуязвимый, каким пытался казаться.

– Может, отпустишь велосипед? – поинтересовалась я, когда он не ответил на вопрос. – Скоро вернется Нейт, а сегодня моя очередь готовить ужин.

Я должна была отделаться от Николаса, потому что он заставлял меня чувствовать себя злой, защищенной и испуганной одновременно, и я не понимала почему.

Вместо того чтобы ослабить хватку, он прорычал:

– Господи! Неужели ты не понимаешь, в какой опасности находишься? Знаю, тебе хочется верить, что здесь, рядом со своими друзьями-оборотнями, ты в безопасности, но кто-то приложил немало усилий, отправляя на твои поиски целую стаю крокоотов. Если это тот вампир, то он не сдастся.

От его слов по моей спине пробежали мурашки, и я вспомнила голод в глазах Илая, когда он был вынужден отпустить меня.

Николас заметил, как я дрогнула.

– Если будешь честна с собой, то признаешь мою правоту. – Он отпустил руль и накрыл своей теплой ладонью мою. – Я смогу защитить тебя, если ты позволишь.

Я старалась не обращать внимания на легкую дрожь, пробежавшую по телу. Можно ли испытывать к кому-то неприязнь и чувствовать трепет внутри одновременно? Неожиданно мне стало сложно думать, пока он стоял так близко ко мне. Отдернув руку, я, заикаясь, сказала:

– Мне действительно нужно в дом.

На этот раз он не попытался остановить меня. Николас отошел в сторону, и я прокатила велосипед мимо него. Пospешила к задней двери и прислонила велосипед к стене, принявшись искать ключи. Я не заметила, что Николас пошел за мной, пока он не заговорил:

– Ты можешь сбежать от меня, но не можешь убежать от правды. Обратни не смогут вечно охранять тебя, и в конце концов тебе придется покинуть Нью-Гастингс. Что будешь делать тогда?

Моя рука замерла на ручке.

– Это будет моей проблемой, а не твоей, – ответила, не глядя на него. Я открыла дверь и закатила внутрь велосипед. – Я не хочу, чтобы ты преследовал меня.

– А я не хочу, чтобы ты подвергала себя опасности. Похоже, никто из нас не получит желаемого.

Я ничего не ответила. Просто позволила тяжелой двери захлопнуться за мной.

Глава 12

Я извлекла изрюкзака тряпичный мешочек, который дал мне Реми, и вытряхнула содержимое на пол кладовой. Глядя на два небольших пучка ясень и веток бузины, бумажный пакет, каменную чашу и что-то похожее на необработанную кисть художника, было трудно поверить, что столь простые предметы смогут отпугнуть чудовищ вроде вампиров. Но я доверяла Реми и магии троллей. Если он сказал, что это лучшее средство для защиты Нейта, я склонна ему верить.

Я выложила веточки крест-накрест на дно чаши, как велел Реми, а затем высыпала на них содержимое пакета.

– *Il vekk'it zuhh ymen*, – прошептала я, неумело подражая гортанному языку троллей. Но получилось хорошо, и веточки вспыхнули, как и говорил Реми. Маленький костер быстро сгорел, пламя сменяло цвет с белого на голубой, потом на зеленый и, в конечном итоге, рассыпалось в кучу пепла, от которого пахло жженым шалфеем, базиликом и обугленной древесиной.

Подхватив чашу и кисть, я встала и пошла к задней двери. Поставила чашу на пол и опустила кисть в пепел. Затем очертила контур левой ладони в центре двери, тихо проговаривая слова:

– *Atal'al il, atal'ak*.

В переводе «защити меня, защити мое». Я отошла в сторону и принялась ждать. Через несколько секунд пепельный контур моей руки погрузился в железо и исчез. Вот так! Пока я называю это место своим домом, ничто и никто с дурными намерениями не войдет.

Теперь оставалось проделать то же самое с каждой дверью и окном в здании.

Конфликт с Николасом беспокоил меня больше, чем я хотела признавать. Я ненавидела то, какой слабой и незащищенной себя чувствовала, когда он схватил мой велосипед, и бесилась, что за мной ходят повсюду и следят из какого-то неоправданного чувства долга. Не улучшало ситуацию и то, что демон внутри меня всегда знал, когда рядом находится Николас, – Мори беспокойно шевелился всякий раз, стоило присутствию Мохири затронуть мое сознание. Если демоны Мори связывались таким образом, то жизнь среди народа Николаса, вероятно, приводит к сенсорным перегрузкам. Как Мохири жили с этим?

К концу недели я готова была кричать каждый раз, когда замечала Николаса или Криса. Куда бы я ни отправилась, они находились там: возле школы, в продуктовом магазине, в библиотеке, на набережной. Они не подходили ко мне, а я притворялась, что не замечаю их, но их постоянное присутствие означало, что я больше не могу приходить и уходить по собственному желанию. Целыми днями я ломала голову, пытаюсь придумать способ, как встретиться с Ночным Наблюдателем, но встреча пока казалась невозможной. Мохири сведут меня с ума своей защитой.

После школы я начала прятаться дома, потому что только там могла скрыться от них – или, если говорить конкретнее, избежать еще одной ссоры с Николасом. Единственная проблема, связанная с моим добровольным заточением, заключалась в том, что через пару дней я сойду с ума. Последний раз я пряталась дома, когда пыталась справиться с болью после нападения вампира и открытием, что я не такая уж и смертная, как считала, – довольно уважительные причины. На этот раз дело было только в откровенной трусости, за что я ненавидела себя.

Самым ярким событием за всю неделю стало сообщение Мэллоя, что знает парня, который работает в основном с экзотическими растениями, и работает над тем, чтобы как можно скорее достать мне кровь Теллона. Когда я сообщила Мэллою о валюте, он обрадовался не меньше, чем желчи тролля. В ту же секунду я залезла в «Гугл» и выяснила, что красные алмазы – один из самых редких драгоценных камней в мире. Лучше бы я узнала об этом прежде, чем забирать камень у Реми и предлагать в качестве валюты. Это могло привлечь ко мне слишком много лишнего внимания, хотя я старалась держаться в тени. Я отодвинула свои переживания в сторону. Мне, в первую очередь, нужно было защитить Нейта и уже после разбираться с последствиями, если такие появятся. К тому же вряд ли кто-то установит связь между желчью тролля и алмазами, какими бы редкими они ни были.

Когда в субботу днем зазвонил телефон, я решила, что это Роланд, – он всегда звонил мне по субботам и был одним из немногих, кто знал мой номер. Номер не определился, поэтому я робко ответила.

– Да?

– Сара, привет. Это Самсон Лонг. Мы познакомились на вечеринке в прошлые выходные.

– Эм, привет, – ответила я, пытаюсь скрыть удивление.

«Как, черт возьми, он достал мой номер?»

– Надеюсь, ты не против. Я попросил твой номер у Роланда. Он сказал, что это круто.

«Пометка на будущее: убить лучшего друга».

– Да, все хорошо.

Самсон прочистил горло.

– Понимаю, что звоню без предупреждения, но не хотела бы ты чем-нибудь заняться сегодня вечером?

– Чем-нибудь заняться? – тупо повторила я.

– Да, сходить в кино, поужинать... или заняться тем, что тебе нравится.

– Я... – заикалась я, не зная, что ответить. Самсон Лонг приглашал меня на свидание. Лицо опалил жар. Впервые в жизни мне позвонил парень и позвал на свидание, а я стояла как идиотка.

– Или можем сходить сейчас выпить кофе, если ты согласна, – быстро предложил он.

– Хорошо, – донесся до меня собственный ответ. Мне нравился Самсон, и я получала удовольствие от разговоров с ним на вечеринке, пока не появился Николас и не испортил мне настрой. – Кофе звучит неплохо.

В его голосе послышалась улыбка.

– Прекрасно. Давай я заеду за тобой через полчаса?

– Хорошо, – согласилась я. Я назвала ему адрес и в оцепенении положила трубку. Встряхнувшись, пошла переодеваться и привести в порядок волосы. У меня было несколько минут в запасе, и я отправила Роланду сообщение: **«ТЕБЕ конец»**.

Я ожидала, что Самсон приедет на белом фургоне, который видела на вечеринке, но он появился на желтом джипе «Вранглер», который, на удивление, идеально ему подходил. Он широко улыбнулся, когда я села в машину, и признался, что очень обрадовался моему согласию. Я опустила голову, чтобы он не заметил мои вспыхнувшие краской щеки, и принялась застегивать ремень безопасности. Я постоянно тусовалась с парнями, но впервые осталась наедине с одним из них, который не скрывал свою симпатию ко мне.

Когда мы отъезжали, я выглянула в окно и увидела Криса, сидящего на своем обычном месте. Он достал телефон и кому-то позвонил, – я не сомневалась, что этим кем-то был Николас, – чтобы, скорее всего, передать меня ему словно эстафетную палочку. Я отвернулась, решив отлично провести время и не позволить им испортить мне день.

Самсон сообщил, что отвезет меня в свою любимую кофейню, и всю дорогу мы обсуждали вечеринку, жалея, что ее разогнал дождь.

– В следующий раз нужно проводить ее в помещении, чтобы никто не уехал из-за дождя, – сказал он с едва заметным подтекстом.

Кофейня называлась «Очаг». Я часто видела ее, проезжая мимо, но сегодня впервые попала внутрь. Уютная атмосфера, создаваемая большим камином и удобными диванами, притягивала в кофейню, в основном, студенческую публику. Самсон купил два мокко, и мы пробирались мимо диванчиков к двум большим креслам у окна. Пока мы шли, его поприветствовало столько людей, что сразу стало понятно: он был здесь завсегдатаем. Мне потребовалось несколько минут, чтобы понять, почему эта кофейня отличалась от тех заведений, куда я обычно ходила. Если бы пришла в одно из таких мест вместе с Самсоном, то все ребята начали бы поглядывать на нас и перешептываться. Здесь же люди лишь приподняли взгляд и вернулись к своим делам. В нас не было ничего необычного, и я нашла это освежающей переменой.

– Я должен признаться, – объявил он, как только мы уселись в удобные кресла. – На этой неделе я расспрашивал о тебе.

– О. – Я сделала глоток кофе, чтобы скрыть румянец, расплзающийся по моей шее. – И что ты узнал?

Его смех был приятным и непринужденным, и я заметила его восхитительные глаза цвета зеленой листвы.

– Немного. Все знают тебя, но, похоже, никто *не знает* тебя по-настоящему, кроме Роланда, а он сказал, что я должен спрашивать сам. Ты женщина-загадка.

Настала моя очередь смеяться.

– Возможно, они ничего не рассказали, потому что *рассказывать* нечего.

– Не верю. Думаю, ты многое скрываешь от людей. – Он отпил из кружки. – Ты говорила, что живешь с дядей. Не возражаешь, если я спрошу почему?

Я никогда не говорила с кем-либо, кроме Роланда и Питера, о папе и почему жила с Нейтом. И странно было начинать говорить об этом с кем-то другим. Я предоставила ему укороченную версию событий.

– Отец умер, когда мне было восемь. Мы жили вдвоем, поэтому опеку надо мной взял его младший брат. Нейт – писатель, так что ему легко заботиться обо мне из-за того, что он все время дома.

– Вы с отцом были очень близки, да? Я слышу это в твоём голосе.

Я кивнула, ожидая слез, но, к моему удивлению, они даже не появились.

– Мать ушла, когда мне было два, и папа растил меня в одиночку. – В мыслях всплыло лицо отца, и на мгновение мне показалось, что я снова с ним. – Он был... самым добрым и смешным человеком, которого я когда-либо знала. И умным. Он обожал книги и музыку, находил радость в самых простых вещах: от панк-рокеров на ужин до наблюдения за грозой. Он всегда говорил, что о человеке можно многое узнать благодаря тем вещам, которые для него ценны. Раньше я не понимала, что он имел в виду. Теперь понимаю.

Самсон печально улыбнулся.

– Думаю, мне бы понравился твой папа. Я вырос в полной семье, но мы не так уж близки. Отец владеет инженеринговой компанией и часто работает за границей. А мама – учитель математики.

– Ого, инженер и учительница. Держу пари, из школы тебе разрешалось приносить только пятерки.

Он теребил пластиковую крышку на стаканчике.

– Можно и так сказать.

– Братья или сестры?

– Младший брат в средней школе, а старшая сестра живет в Нью-Йорке.

Я сделала глоток кофе.

– Наверное, хорошо иметь родных братьев и сестер. Роланд для меня почти как брат.

– Я понял, что вы двое довольно близки. Когда я разговаривал с ним, он весьма прозрачно намекнул, что принимает твоё благополучие и счастье близко к сердцу. Кажется, то, что он дал мне твой номер, – хороший знак.

Я не смогла подавить улыбку.

– Он с детства такой. Мне приходилось колотить его, чтобы он переставал относиться ко мне как к хрустальной вазе.

Оглядываясь назад, я, должно быть, выглядела уязвимой для моих друзей-оборотней.

Глаза Самсона сверкнули.

– Готов поспорить, ты была настоящим сорванцом.

– Точно. Я могла лазить по деревьям не хуже их.

– Ты говорила, что любишь рисовать. Что рисуешь?

– Все, что придет на ум. Это просто хобби, я не собираюсь показывать рисунки людям.

– Нарисуешь что-нибудь для меня? – искренне попросил он.

Я отрицательно покачала головой.

– Я не настолько хороша, да и рисовать не на чем.

Самсон уже стоял.

– Одну минуту. – Он подошел к стойке и вернулся с пустым блокнотом и деревянным карандашом, которые положил на столик передо мной. – Никакого давления. Рисуй все, что пожелаешь.

Недолго думая я взяла карандаш и блокнот и начала. Пока я работала над рисунком, Самсон сходил еще за двумя мокко, и мы продолжили беседовать о школе, увлечениях, друзьях и его группе. Поскольку он жил в Портленде, я поинтересовалась, как он познакомился с Диланом и его друзьями здесь, в Нью-Гастингсе. Оказывается, Самсон вырос в Нью-Гастингсе и до сих пор многих знал отсюда. А Самсона и Дилана познакомил их общий друг, который знал об их желании создать группу.

Я закончила рисовать и подставила размашистую подпись, после чего развернула блокнот так, чтобы он увидел рисунок. Его глаза расширились, пока он рассматривал набросок, – который я нарисовала по памяти, – где он играл на барабанах в «Аттике». Работа была не самой удачной, без моих качественных карандашей, но, по-моему, мне удалось отлично изобразить его.

– Просто невероятно! Как ты можешь говорить, что плохо рисуешь?

От его слов мои щеки зарделись.

– Спасибо. Может, стоит оставить его себе? Однажды ты станешь знаменитой рок-звездой, и я продам его на eBay за бешеные бабки.

– Оставь. – Его глаза потемнели до цвета мха, а голос потеплел. – Чтобы не забывать меня.

В его взгляде отчетливо читался интерес, и я взволнованно опустила взгляд на свои руки. Я ощущала себя не в своей тарелке и понятия не имела, что говорить и делать дальше. Мне довелось противостоять вампирам и стае крокоотов, но стоило поставить передо мной симпатичного парня, и я не знала, как вести себя.

Самсон мягко рассмеялся.

– Ты даже не представляешь, как очаровательно сейчас выглядишь.

Я отвернула от него полыхающее лицо и выглянула в окно.

– Не совсем тот образ, на который я...

Слова застряли в горле, когда я почувствовала знакомое шевеление в сознании. Не то чтобы я не понимала, что один из них будет следить за нами, но какое-то время выбросила это из головы и притворилась обыкновенной девчонкой, которая пила кофе с красивым парнем.

Я осмотрела улицу в поисках своего преследователя. Никого там не оказалось, но ощущения подсказывали, что рядом находится то ли Николас, то ли Крис. Ну правда, что, по их мнению, могло случиться со мной в кофейне средь бела дня? Передозировка кофеином? Ожог от горячего кофе?

Что же, их нигде не было видно, если только... Я перевела взгляд на помещение позади меня. *«Они бы не стали. Пожалуйста, скажите мне, что они не последовали за мной сюда».* Одна только мысль о том, что на первом свидании, на котором я совершенно не знала, как себя вести, меня сопровождали Николас или Крис, просто убивала. Криса я еще могла терпеть. Он был, скорее, приветливым, чем склонным к осуждению. А вот Николас – совсем другая история с его угрюмым темпераментом и высокомерным отношением к окружающим. Если это должен быть один из них, то пусть будет Крис.

Мой желудок сжался, когда я обнаружила его, сидящего в одиночестве в дальнем конце кофейни; он пристально смотрел на моего спутника темными – практически черными – глазами. Его взгляд переместился, и я посмотрела на него, с вызовом вздернув подбородок, чтобы дать ему понять, как относилась к вторжению в мое личное пространство. Его взгляд смягчился, и он приподнял бровь.

– Это парень с вечеринки, – сказал Самсон, вернув к себе мое внимание. Я бросила еще один взгляд на Николаса и посмотрела на Самсона, который прищуренными глазами смотрел на Николаса. – Он преследует тебя?

Я вздохнула и сделала очередную мысленную пометку еще раз поблагодарить Николаса за то, что усложнял мне жизнь.

– Я же говорила, что мама ушла от нас, когда я была совсем маленькой. Николас происходит из ее рода, и он недавно нашел меня. – *«Правда».* – Семья матери хочет, чтобы я переехала к ним и познакомилась с остальными, а Николас назначил себя своего рода сопровождающим. – *«Тоже правда».*

– Сопровождающим? Ему сколько, двадцать?

Я пожала плечами и сделала глоток мокко. Кофе давно остыл, но мне нужно было подкрепление.

– Не обращай на него внимания. Я так и делаю.

Самсон снова взглянул на Николаса.

– Он смотрит на тебя не как родственник. Мне кажется, он ревнует.

Я закашлялась, расплескав кофе, которое попало не в то горло.

– Поверь мне, – прохрипела я, когда снова смогла заговорить. – Ты не знаешь Николаса. Для него это – семейный долг, не больше.

– Трудно в это поверить, учитывая выражение его лица, – сказал Самсон. Прежде чем я успела возразить, он улыбнулся и добавил: – Но если ты можешь его игнорировать, то и я смогу.

– Хорошо.

Самсон справлялся с присутствием Николаса гораздо лучше, чем большинство парней в той же ситуации.

Мы посидели в «Очаге» еще полчаса, а потом Самсон отвез меня домой. Он припарковал на стоянке джип, и никто из нас не мог заговорить первым. Внезапно я заволновалась, что он попытается поцеловать меня. Разве не это обычно случается после свидания в кофейне? Как я должна понять, что он хочет поцеловать меня? Хотела ли, чтобы он попытался сделать это? Впервые в жизни я пожалела, что не водила дружбу с девчонками и не могла обсудить с ними такие вещи.

Он взглянул на меня.

– Я отлично провел время.

– Я тоже.

Снова повисло молчание, и Самсон рассмеялся, запустив руку в волосы.

– Прости, обычно я так себя не веду. Не знаю, что в тебе такого, но я ощущаю себя восьмиклассником на первом свидании.

– Это хорошо или плохо? – поинтересовалась я, и он снова рассмеялся.

– Плохо для парня, который пытается выглядеть крутым и позвать девушку на второе свидание.

– Ох, – выдохнула я, покраснев почти до корней волос.

Я отвела от него взгляд, посмотрев на набережную, где заметила Крису, направляющегося к своей любимой лавке. Моя улыбка испарилась, когда я осознала одну неприятную вещь. Как бы сильно мне ни понравилось проведенное с Самсоном время, я не могла встречаться с ним. Ни с кем не могла встречаться. Моя жизнь сейчас была такой запутанной, и я не могла завести с кем-то отношения, зная, что в итоге мне придется бросить его. Я была бессмертной, как мне строить совместную жизнь со смертным? Черт возьми, может, именно поэтому Мадлен бросила моего отца? Однако я не могла поступить так с человеком, который мне очень дорог, и что-то подсказывало мне, что Самсон мог бы стать тем, о ком я стану очень сильно заботиться.

– Ты мне очень нравишься, Самсон, но я не готова сейчас с кем-то встречаться. Есть некоторые вещи, с которыми нужно сначала разобраться, а потом думать о свиданиях.

– Семья твоей мамы? – спросил он.

– И это тоже. – Я заставила себя взглянуть на него. – Мне жаль.

Он нежно мне улыбнулся, но не смог скрыть разочарования в своем голосе.

– Значит, это «не сейчас», а не «никогда».

– Типа того. – Я ненавидела себя за ложь, пламенно ненавидела свою жизнь в этот самый момент. Я вылезла из джипа и подошла к водительской двери. – Я отлично провела время.

– И я, – отозвался он.

Я уже начала разворачиваться, когда он сказал:

– Подожди, не забудь. – Он протянул рисунок, который я нарисовала для него. – Чтобы не забывать меня.

Я грустно улыбнулась, забрав у него лист.

– Не забуду.

Когда я вошла в дом, Нейт готовил на кухне маффины.

– Гуляла с Роландом? – спросил он, когда я вешала пальто в шкаф.

– Нет, была на свидании.

Громкий звон, когда форма для выпечки отскочила от выложенного плиткой пола, прокатился по кухне.

– Свидание? С мальчиком? – Нейт уставился на меня с открытым ртом, пока я поднимала форму.

– Нет, с отцом Гленном. – Я не знала, обижаться мне или удивляться его недоверию. – Конечно, с парнем. Я ведь общаюсь с ним.

– Это кто-то из школы? – Он пытался казаться беспристрастным, но я видела в его глазах любопытство.

– Нет, он друг Роланда. – Это все, что я собиралась рассказать, ведь у нас все равно ничего не выйдет. – Пойду наверх, нужно закончить задание по английскому. Нужна помощь?

– Нет, иди, – отстраненно отозвался Нейт. Он наконец-то осознал, каково это – иметь под своей крышей девочку-подростка?

Мне пришло сообщение от Роланда, когда я доставала из рюкзака учебники, но я не хотела ни с кем общаться. Какая-то часть меня наслаждалась послевкусием первого свидания, но другая оплакивала тот факт, что это, скорее всего, мое последнее свидание с Самсоном – или с кем-либо еще. Я никогда особо не задумывалась о свиданиях или отношениях, пока возможность построить отношения не исчезла. Я была не из тех, кто мог спокойно заводить интрижки с парнем, зная, что у нас нет никаких шансов построить совместное будущее. Наверное, в глубине души я всегда верила, что однажды повстречаю «того самого», и мы будем жить долго и счастливо. Теперь *долго* приняло совершенно иное значение для меня, отнюдь не радостное.

Потянувшись через стол, я схватила свой альбом, чтобы вложить в него рисунок Самсона. Я открыла страницу, на которой был Николас в день нашей первой встречи. Положив оба наброска рядом друг с другом, осознала, что их образы были созданы по воспоминаниям одного и того же дня. Самсон на рисунке расслабленно улыбался, наслаждаясь выступлением перед толпой людей. Николас же был суров, словно хищник, размахивая мечом. Они были настолько непохожи друг на друга, насколько могут быть непохожи два человека: один златокудрый и радушный, другой – смуглый и свирепый. Один хотел стать частью моей жизни, другой – управлять моей жизнью. С одним было легко и приятно, другой вызывал целый водоворот противоречивых эмоций, от которых внутри меня закручивался узел.

Я захлопнула альбом и бросила его на стол.

– А-а-а! Почему парни такие сложные?

Оскар потерялся о мои ноги, я наклонилась поднять его на руки.

– Кроме тебя, конечно, – проворковала я, поглаживая его шерстку. Он мурлыкнул и боднул меня головой в подбородок, а затем свернулся у меня на коленях и заснул, не заботясь ни о чем в этом мире. Впервые в жизни я позавидовала кошке.

Воскресное утро я провела за сочинением по английскому языку и пытаюсь отогнать Оскара от чердака из-за его нездоровой увлеченности чертями.

– Поверь, не стоит тебе связываться с этими маленькими монстрами, – предупредила его, в сотый раз, наверное, отгоняя от щели под дверью, ведущей на чердак.

Но по счастливой случайности ему удалось загнать одного чертика в угол ванной, и сердитое стрекотание оторвало меня от работы. Я вытолкнула Оскара из ванной и взглянула на крошечного демона. Ростом шесть дюймов, бледный как смерть и лысый, бесенок стоял на сливном бачке, упершись одной рукой в бок и грозя кулаком коту. Я почувствовала, что что-то коснулось моей ноги, догадавшись, что Оскар не воспринял мое предупреждение держаться подальше всерьез. Чертеночек, заметив кота, запрыгал вверх-вниз, издавая яростные визги и заставляя набедренную повязку вздыматься вокруг него.

– Ой, прекрати, – выругалась я. – Последнее, что я хочу видеть, так это твои мерзкие крошечные демонические причиндалы.

Бес тут же замер и опустил взгляд на повязку, прикрывающую его. Им нравилось притворяться, что они не понимают людей, но я постоянно ловила их на лжи.

– Попался! – выкрикнула я с усмешкой, взяла Оскара на руки и отнесла его на кровать. – Сиди здесь, если не хочешь, чтобы тебя покусали. Не думаю, что ветеринар оценит укусы чертей.

В полдень зазвонил телефон, который я взяла не глядя, готовая отвлечься от учебы.

– Привет, Роланд.

– Наконец-то. Думал, ты избегаешь меня. Вчера я отправил тебе четыре сообщения.

Я рухнула на кровать и уставилась на потолок.

– Да, я избегала тебя.

Он нервно рассмеялся.

– Я так понимаю, Самсон позвонил? Прежде чем ты что-то скажешь, он хороший парень, и мне казалось, вы отлично ладили на выходных.

Я громко выдохнула.

– Он мне нравится. Но ты ведь знаешь, что я ни с кем не могу... связываться, особенно с такой сумасшедшей жизнью, как моя.

Я даже не стала упоминать свое бессмертие. Мы с Роландом еще не обсуждали, что никогда не состаримся вместе. Я попыталась представить его в сорокалетнем возрасте, в то время как я при этом буду выглядеть как подросток. Эта мысль настолько потрясла меня, что я вытряхнула ее из головы, чтобы не разбираться с ней.

– Я просто подумал, что тебе не помешало бы немного веселья. Теперь, когда Грег здесь нет, у тебя отбоя от парней не будет.

«Подождите. Что?»

– О чем ты говоришь?

Он рассмеялся, и я практически видела, как он качает головой.

– Сара, Грег каждому парню в школе дал понять, что если обидит или разобьет твое сердце, то он примет это на свой счет. После этого все боялись приближаться к тебе.

– Ты, верно, шутишь.

Мое лицо вспыхнуло. Я поверить не могла, что Грег мог так поступить. Вообще-то, да, могла, поэтому и была в ужасе.

– Грег был говнюком, но он питал к тебе слабость. Наверное, потому, что ты единственная из всей школы, кроме его друзей, кто не боялась его.

– Я знала, что в мире есть вещи и пострашнее. – Я застонала, зажав рот ладонью. – Боже, поверить не могу, что он так поступил.

«Он еще дожидается моего письма. Выслушает, что я об этом думаю».

Голос Роланда стал серьезным.

– Слушай, я чего звоню. Мы с Питером хотим обсудить с тобой кое-что. Не хочешь перекусить?

– Не хочешь намекнуть?

– Нет.

– Загадочно. Ладно, скоро увидимся.

Через двадцать минут они заехали за мной на машине матери Питера, и после быстрого обсуждения мы направились в торговый центр. В воскресенье многие магазины были закрыты, но фуд-корт работал, а парни просто обожали бургеры и молочные коктейли из «У Бенни». Мы взяли еду и сели за столик подальше от людей. Я позволила им сначала поесть, прежде чем спросила, о чем таком важном они хотели поговорить, что нельзя было обсудить по телефону.

Они переглянулись, и Питер заговорил:

– Вчера вечером я подслушал разговор папы и дяди Брендана... о тебе и твоих родителях.

Моя рука замерла на полпути ко рту.

– Что?

– Папа сказал, что они потеряли след Мадлен – твоей мамы – и теперь пытаются понять, что случилось с твоим отцом. Он добавил, что ты рассказала тете Джудит о своих подозрениях, что это может быть как-то связано с тем, что твоя мать происходит из Мохир. – Питер тяжело вздохнул. – Он сказал, что тетя Джудит переживает, что ты слишком вовлечена в это и можешь сделать что-нибудь безрассудное. Что он имел в виду?

– Я...

Роланд нахмурился и отложил бургер.

– Ты смогла обсудить это с мамой, но не с нами?

– Не в этом дело. Я говорила с твоей мамой только потому, что она сказала мне, что они отслеживают передвижения Мадлен с того момента, как она бросила нас. – Я вертела в руках бумажную салфетку, пока не разорвала ее в клочья. – Думаю, из-за Мадлен вампиры вышли на моего отца. Не знаю, зачем она приезжала в Портленд, когда он погиб, и почему они набросились на него. Знаю только одно: все взаимосвязано.

– Ты пыталась выяснить правду самостоятельно? – спросил Роланд обвиняющим тоном.

Я кивнула, боясь встретиться с ним взглядом. Им не понравится то, что я собираюсь сейчас сказать, и поэтому не хотела видеть их лица, когда они все услышат.

– Я годами хотела найти ответы, но начала поиски, только когда узнала о пропавших в Портленде девушках. Один парень в Сети, – ему много известно о таких вещах, – считает, это дело рук вампиров. Он сказал, что в Портленде видели вампиров, когда убили моего отца.

– Какой парень? Кто он? – потребовал Роланд. – Только не говори, что ты общаешься с каким-то чудаком в интернете.

Ощетинившись, я посмотрела на него.

– Он не чужак, он действительно многое знает. Нам известны лишь ники друг друга. И прежде, чем вы что-либо скажете, мы общаемся три года, и за это время он ни разу не попытался встретиться со мной или что-то типа того. Он отслеживает активность вампиров и сообщает об этом в интернете. Ребята очень серьезно относятся к этому.

– Ребята? Их много? – спросил Питер.

Я сделала глоток и ответила:

– Да, существует целое онлайн-сообщество. И я... эм... познакомилась с одним человеком в прошлом месяце. Он говорит, что у него есть информация. Мы должны были встретиться лично, но что-то произошло и отпугнуло его.

Лицо Роланда побагровело.

– Ты собиралась встретиться с незнакомцем одна... и лично? Совсем спятила?

– Я была не одна, – медленно проговорила я. – Вы тоже были там.

– Что?.. – начал Питер.

– Ни хрена себе! – громко выругался Роланд, притянув к себе неодобрительные взгляды присутствующих на фуд-корте.

– В «Аттике»? Ты собиралась встретиться с ним в «Аттике» в ту же ночь, когда на тебя случайно напал вампир? Тебе не кажется это *слишком* случайным совпадением?

Питер побелел, и веснушки на его лице выступили лишь ярче.

– Вот черт, Сара.

– Это не было ловушкой, – заспорила я, понимая, что ситуация подозрительно походила на нее. – Он написал позже, что не пришел из-за вампиров. Он всерьез боится их. Он готов снова встретиться, но только днем и в общественном месте.

Наверное, не стоило добавлять последнюю часть. Глаза Роланда едва не выскочили, и из него вырвался грудной рык.

– Ты не будешь встречаться с этим парнем.

– Если он может рассказать, что случилось с моим отцом, то я *встречусь* с ним. – Я ненавидела ссориться с друзьями, но и отступать не собиралась, когда подобралась так близко к ответам.

– Позволь отцу обо всем позаботиться, – умолял Питер. – Прошу тебя.

Я перевела взгляд с Питера на Роланда.

– Как бы вы поступили на моем месте? Что, если бы это случилось с вашими родителями? Только не говорите, что не пошли бы на все, чтобы докопаться до истины.

– Да, но...

– Никаких «но», Питер. Ты бы не сидел сложа руки и не ждал, пока кто-то другой со всем разберется. Вот и я не собираюсь.

Роланд раскрошил верхнюю булочку гамбургера.

– Значит, ты пошла с нами в «Аттик», только чтобы встретиться с кем-то другим.

Боль от предательства исказила его черты, отчего мне захотелось возразить, но я больше не могла врать – не в этом случае.

– Я попросила его встретиться после того, как вы пригласили меня.

Роланд выдохнул, он обиделся, думая, что я пошла с ними только ради того, чтобы встретиться с кем-то другим.

– Простите, – мягко проговорила я.

Тишина накрыла нас подобно покрывалу, и я ощутила, что подорвала их доверие. Мой обман причинил им боль, и теперь они гадали, в чем еще я лгала.

– Клянусь, я провернула такое лишь однажды.

– Почему ты не рассказала нам или не позвала на помощь? – настаивал Роланд. – Ты не доверяешь нам?

– Почему вы не рассказали о себе? – парировала я.

Он заерзал на своем стуле.

– Это другое. Мы думали, ты человек. Защищали *тебя*.

– Я тоже думала, что вы обычные люди. И не хотела втягивать вас. – Этих слов оказалось недостаточно, чтобы сгладить уязвленные чувства, но я сказала правду.

Мы сидели молча, вертели в руках еду в ожидании, когда кто-нибудь заговорит и нарушит неловкое молчание. Я не знала, какие слова могли наладить наши отношения.

Тишину нарушила небольшая компания девушек, которые собрались у соседнего столика. Я посмотрела в их сторону и заметила Фейт, Джесси и Мари с двумя девчонками из школы. Они громко болтали и хохотали, создавая столько шума, чем привлекли к себе недовольные взгляды других посетителей.

Фейт не сразу заметила нас, но когда увидела меня, то ее улыбка моментально исчезла. Остальные девчонки проследили за ее взглядом и, перестав смеяться, с прищуром взглянули на меня. Их неубедительная попытка запугать меня оказалась настолько смехотворной, что я чуть не разразилась от смеха. Если бы они только знали, с чем я столкнулась за последний месяц, то прятались бы у себя под кроватями. Иногда я задавалась вопросом, стоит ли мне так делать? Я пялилась на них в ответ, пока девчонки, одна за другой, не отвернулись, чтобы пошептаться между собой.

– Нам пора. Аппетит пропал.

Мы подхватили подносы и отнесли их к ближайшему мусорному баку. Я указала на уборную.

– Встретимся у выхода.

– Хорошо, – ответил Питер. Роланд просто кивнул.

В пустующей уборной я помыла руки и, опершись ладонями о раковину, склонилась к зеркалу. Никогда раньше я не обижала друзей, никогда не видела, чтобы они смотрели на меня с сомнением. Я сглотнула ком, подступивший к горлу. *«А что, ты думала, случится, когда они выяснят, что ты лгала им?»*

Я должна была найти способ все исправить. Возможно, пришло время поведать обо всех своих секретах. Теперь, когда я знала об их сущности, не существовало никаких причин скрывать от них что-то. Реми предупреждал, что опасные люди попытаются использовать мои способности в собственных целях, поэтому мне нужно держать их в секрете. Но мои лучшие друзья никогда бы так со мной не поступили. Я знала их секрет, а они должны были узнать мой. На самом деле, я даже хотела, чтобы они узнали. Нужно придумать подходящий способ, как рассказать им о моей силе, продемонстрировать ее. Не сегодня, но очень скоро.

Когда я вышла из уборной, мне намного легче стало. Увидела Роланда и Питера, поджидающих меня у больших стеклянных дверей, и на моем лице растянулась улыбка, как только я представила выражение их лиц, когда раскрою им свои способности. Что бы они сказали, узнав про Реми или о том, как меня посетила Эйна? Как только я обо всем расскажу им, друзья больше никогда не усомнятся в моем доверии к ним.

Мои счастливые мысли оборвались, когда ледяная жидкость потекла по моему плечу и левой руке. Я ахнула при виде оранжевого пятна, расплзающегося по моей светло-голубой куртке, и подняла взгляд на самоуверенное лицо Фейт и пустой стакан из-под смузи в ее руке.

– Ой, мне так жаль! – воскликнула Фейт без какого-либо намека на искренность. – Ты врезалась прямо в меня. Лучше смотри, куда идешь.

Чудовище в моей голове с ревом ожило, требуя немедленного возмездия. Я до боли стиснула зубы, и только огромная сила воли удерживала меня от того, чтобы не содрать ухмылку с ее лица. Образы окровавленного лица до сих пор преследовали меня, поэтому я не позволю демону снова воспользоваться мной. Как бы я ни ненавидела Фейт, она – человек, и мне нужно быть осторожной, чтобы не навредить ей.

Фейт взглянула на охранника, наблюдавшего за нами от входа, и ее губы радостно дернулись, – она, видимо, решила, что он и есть причина моего бездействия. Позади нее щебетали и наслаждались происходящим другие девушки.

Задев ее плечом, я прошла мимо, чтобы взять салфетки в ближайшей закулочной. Блондин за прилавком наградил меня сочувствующей улыбкой и протянул стопку бумажных салфеток. Я схватила пригоршню и стала оттирать слизистую жидкость, стекающую по руке.

– Что? Никакого остроумного ответа на этот раз? – прозвучал за мной ядовитый голос Фейт.

Я взяла еще салфеток, чтобы вытереть смузи с джинсов.

– Мне нечего тебе сказать, Фейт.

– Еще бы. Неудачница. – Она вытянула пустой стакан из-под смузи. – Думаю, возьму еще один. Первый оказался так хорош.

Я опустила взгляд на ее талию.

– Может, ненадолго завяжешь с ними. В этих штуках полно лишних калорий.

Фейт открыла рот, хватая воздух, словно выброшенная на берег рыба. Парень за кассой фыркнул от смеха, и она бросила на него испепеляющий взгляд. Она развернулась, ударив меня по лицу своими светлыми волосами, и ушла.

– В чем, черт возьми, ее проблема? – спросил парень.

– Не обращай внимания. Она злится из-за своего парня.

Он оперся на столешницу, и его глаза блеснули любопытством.

– Ты встречалась с ее парнем?

– Ага, еще чего. – Я скомкала мокрые салфетки и отдала их парню, чтобы он выбросил. –

Сломала ему нос.

Осмотрев испачканную, мокрую одежду, я поморщилась. Я ничего не могла с этим поделать, пока не вернусь домой. Я присоединилась к Роланду и Питеру, которые стали свидетелями инцидента и едва сдерживали ухмылки.

– Ни слова, – предупредила я, когда мы проходили через автоматические двери.

Я не удивилась, увидев перед входом в торговый центр Николаса, прислонившегося к мотоциклу. Хотя бы на этот раз он остался на улице. Мы прошли мимо него к машине, и его брови взлетели вверх, когда он заметил оранжевое пятно на мне. Мне показалось, уголок его рта дернулся вверх, и в тот момент я готова была надрать ему задницу, если он засмеется.

– Что? Думаешь, с вампирами тяжело? – фыркнула я, проходя мимо него. – Попробуй связаться с королевой бала.

Глава 13

Нейт уехал на конференцию во вторник утром, а немного позже со мной связался Мэллой и сообщил, что его человеку удалось достать кровь Теллона. Время было совершенно неподходящим, но Нейт будет в безопасности в Бостоне, если здесь случится что-то плохое. Не слишком утешительная мысль, но это лучше, чем альтернатива. Подсуну Нейту кровь, когда он вернется.

Но основная проблема заключалась в том, как встретиться с Мэллом и произвести обмен, чтобы при этом никто из Мохири не увязался за нами и не помешал. Вряд ли Мэллой оценит вмешательство Николаса или Криса в его дела, и я могла только представить, что Николас скажет о моей дополнительной подработке.

Но Мохири были не единственным препятствием. После того как призналась Роланду и Питеру о попытке встретиться с Ночным Наблюдателем, они тоже не сводили с меня глаз. Они сидели со мной во время обеда в школе, ходили по пятам в библиотеку – последнее место, где любил бывать Роланд, – и предлагали подвозить до дома после уроков. Если они все еще были расстроены из-за моего признания, то отлично скрывали это. Я с пониманием относилась к их беспокойству за меня, но сейчас они серьезно мешали мне. Как, черт возьми, обвести вокруг пальца двух оборотней и двух воинов Мохири одновременно?

«У Джеда» даже не рассматривался, потому что меня до сих пор пугал незнакомец, который расспрашивал о желчи троллей. Я не хотела рисковать быть снова увиденной с Мэллом, чтобы кто-то соединил части воедино. Тот факт, что Мэллой не стал спорить со мной, когда я отказалась от встречи там, означал, что не только меня посещали такие мысли. После длительных переговоров мы остановились на другом месте, и я начала продумывать, как ускользнуть на сделку.

Когда в среду прозвенел последний звонок, я засунула рюкзак в шкафчик. Вместо того чтобы направиться к выходу, где меня поджидали уже друзья, я тайком прошмыгнула к служебному выходу около учительской. Вокруг никого не было, поэтому я незаметно приоткрыла дверь и выскользнула на парковку, которую школа делила с церковью по соседству. Скрытое от посторонних глаз и удобно расположенное у кладбища, место идеально подходило для моего побега. Я рванула через полупустую стоянку, пронеслась мимо церкви и перепрыгнула через железную изгородь высотой мне по пояс, окружавшую кладбище. Пригнувшись, я маневрировала меж надгробий и вскоре вышла через небольшие дальние ворота. Это оказалось так просто, что я едва не рассмеялась вслух. Почему же я раньше до этого не додумалась?

Я понимала, что моим защитникам не понадобится много времени, чтобы заметить побег, поэтому я ускорила шаг, стараясь не переходить на бег и не привлекать к себе лишнего внимания. Я обогнула набережную и направилась к месту назначения более длинным путем. Вчера вечером мы с Мэллом договорились совершить сделку на яхте, принадлежавшей его знакомому. Яхта под названием «Надежда Мэри» была пришвартована к причалу в Бэйсайде, и Мэллой уверял, что никто не сможет выйти на нас через нее. Что-то мне подсказывало, что лодка – одно из многих мест, где Мэллой ведет свои дела.

Добравшись до пристани, я была невероятно горда собой. Мне удалось ускользнуть от растущей ватаги защитников, и скоро заполучу средство, обеспечить защиту Нейта, если

появятся другие монстры. Это меньшее, что я могла сделать, учитывая, что именно я навлекла их на нас.

– На яхте решила покататься? – Я резко развернулась и увидела Роланда. Как?..

Он бесшумно подбежал ко мне, его взгляд был серьезен.

– Ты ведь не думала, что сможешь сбежать от нас? – Друг остановился передо мной. – Я понял, что ты что-то затеяла, как только утром увидел тебя.

Я посмотрела за него, ожидая появления Питера и одного из Мохири.

– Здесь только я. Мы разделились с Питом; он стоял у главного входа, а я у заднего выхода. Блонди, наверное, только сейчас понял, что ты больше не в школе.

«Бедный Крис». Он не казался плохим человеком, и у него может развиваться комплекс оттого, что постоянно терял меня.

– Ты встречаешься с тем парнем? – спросил Роланд обвинительным тоном.

На мгновение я подумала, что он знает о Мэллоу, но резко осознала, что он имел в виду Ночного Наблюдателя.

– Нет. Он здесь ни при чем. Клянусь.

Он недоверчиво посмотрел на меня. Утрата его доверия причинила мне боль, но виновата была только я.

– Что такого важного ты хочешь здесь найти, что тебе пришлось улизнуть?

– Нужно кое с чем разобраться, и я устала, что за каждым моим шагом кто-то следит, ясно?

– Может быть, я могу помочь? – настаивал он.

Я громко вздохнула. Я планировала все рассказать, но только не сейчас.

– Роланд, есть вещи, о которых я не говорю. Как и вы не говорите о том, чем оборотни занимаются большую часть времени.

Его губы упрямо сжались.

– Оборотни могут защитить себя в одиночку. И ни на кого из нас не охотится одержимый вампир. – Он скрестил руки на груди. – Вперед, разбирайся со своими делами, но я пойду с тобой.

Проклятье. Мне *нужно* было встретиться с Мэллоу, и я была уверена, что после моей сегодняшней выходки мне будет куда сложнее сбежать. На кону стояло слишком многое, чтобы сдаваться.

– Можешь пойти со мной, но будешь делать то, что я скажу. – Он прищурился, но я продолжила: – Я все объясню, если пообещаешь делать то, что скажу.

– Обещаю, *если* буду знать, что тебе не угрожает опасность.

Я пожевала внутреннюю сторону губы, раздумывая, как много могу рассказать ему, не признаваясь в том, с кем на самом деле встречалась. Правило номер один в нашем бизнесе – никогда не выдавать источники, и Мэллой всегда придерживался его. Он перестанет вести со мной дела, если решит, что не сможет доверять моей осторожности. Ни желчь троллей, ни бриллианты не будут иметь для него значения, если после их приобретения Мэллой убьют.

– Я собираюсь приобрести одну вещь, которая обезопасит Нейта, если кто-то попытается навредить ему из-за меня.

Глаза Роланда удивленно распахнулись, и я поняла, что он ожидал совершенно другого.

– Обезопасить его? Как?

– Ты слышал о цветке Теллона? – Он отрицательно покачал головой, и я рассказала ему, где растет цветок и как отваживает вампиров и других существ от людей. – Я поставила на наш дом защиту, но пока Нейта нет дома, она не работает. Теперь мне нужен нектар Теллона.

Он смотрел на меня так, словно у меня вырос третий глаз.

– Ты сама поставила защиту на здание? Откуда ты знаешь, как это делать? И откуда ты знаешь про все эти штуки с защитой?

Мне столько всего нужно было рассказать ему, но не в этом месте и не в это время.

– Есть вещи, которые ты не знаешь обо мне, но обещаю рассказать позже, не сейчас. Могу только сказать, что мой друг, Реми, – он разбирается в подобных вещах лучше всех, кого я знаю, – научил меня. У меня есть также знакомый, который достает разные вещи, и у него я собираюсь забрать Теллон.

– А я встречался с этим Реми? – поинтересовался он, когда мы направились к причалу.

– Вряд ли. Он, хм, не проводит время с оборотнями.

– А что насчет парня, с которым мы встречаемся?

Я остановилась.

– Ты не будешь с ним встречаться. Я пойду одна, а ты подождешь снаружи. – Роланд открыл рот, чтобы возразить, но я вытянула руку вперед. – Иначе он не будет больше вести со мной дела. Мы будем на пришвартованной яхте, а ты – рядом с ней. Я буду в порядке.

Он заворчал:

– Не нравится мне это.

– Доверься мне. Я знаю, что делаю. – Я опустила взгляд на часы. – Встреча через пять минут. Идем.

Мы вышли на стоянку у причала и, пройдя мимо офисного здания и клубного дома, вышли к главному пирсу. За причалом в воду выходил деревянный пирс Г-образной формы, вдоль которого тянулись четыре узких дока с шестью стоянками по бокам. Практически везде были пришвартованы суда. В конце основного пирса стояла самая огромная яхта, которую я видела в жизни. В марине, по большей части, находились прогулочные катера, парусные суда и моторные катера, а летом иногда прибывались небольшие яхты. Но ничего таких размеров, как у этой яхты.

Я поймала Роланда на разглядывании яхты и рассмеялась:

– Ага, мечтай.

На причале кипела работа, служащие носились с тросами и брезентами.

Я остановила одного из торопящихся работников и спросила, что происходит.

– Надвигается шторм, – ответил он, как будто я должна была знать об этом. Он накинул на плечо моток тяжелого на вид троса. – Нужно укрепить суда, чтобы их не болтало.

Я посмотрела на едва затянутое облаками небо и спокойную воду залива.

– Правда?

– Ага. Если вы хотели выйти в океан, то придется отменить планы. Капитан порта объявил о штормовом предупреждении.

– Ладно, спасибо, – ответила я, и он поспешил уйти.

– Эй, – крикнул ему вслед Роланд. – Чья эта громадная яхта?

Мужчина пожал плечами.

– Какого-то нефтяника, как я слышал. Причалили сюда из-за шторма. – Он снова поправил трос. – Мне пора.

Я схватила Роланда за руку.

– Стоит поторопиться. Скоро все закроют, если начнется сильный шторм.

«Надежда Мэри», комфортабельная сорокафутовая яхта, на борту которой не было никаких признаков активности, когда мы подошли, была пришвартована у двадцать восьмого причала. Я надеялась, что Мэллой уже прибыл, иначе мог вообще не появиться, если бы сейчас увидел Роланда.

Мимо нас промчались другие рабочие, которые направлялись к огромной яхте, где высокий мужчина с оливковой кожей, черными волосами и воинственным внешним видом отдавал приказы. Я подумала, не тот ли это нефтяник, которому группа Нейта пыталась не позволить бурить скважины на нашей территории? Эта мысль заставила меня взглянуть на мужчину, прежде чем вернуться к насущным делам.

– Ладно, я пошла. – Я запрыгнула на палубу. – Если он здесь, то вернусь через пару минут.

Роланд кивнул; и я быстро спустилась по ступеням в каюту, в которой находился небольшой стол, крошечная кухонька, ванная и небольшое спальное место. Затемненные окна скрывали внутреннее убранство от посторонних глаз.

Мэллой сидел за столом в ожидании меня.

– Только посмотрите, кто впервые пришел вовремя, – колко пошутила я, отчего он нахмурился. Я села напротив него, хоть и очень спешила. Мэллой нравилось поддерживать видимость официальной сделки купли-продажи. Его маленькие причуды не волновали меня, пока он помогает мне.

– Сначала оплата, как обычно, – проговорил он, внимательно наблюдая за мной, будто я собиралась разыграть представление в стиле Дэвида Блейна². Я полезла в передний карман джинсов и нащупала пальцами алмаз.

– Не знаю, что в них такого, но какая разница.

Я вытянула руку: на ладони лежал красный драгоценный камень, и Мэллой дернулся от восхищения. Я вытянула вторую руку.

– Твоя очередь.

Не отрывая взгляда от алмаза, он достал крошечный черный пузырек и передал мне. Как только он оказался в моих руках, я придвинула раскрытую ладонь к нему, и Мэллой с трепетом взял красный бриллиант. Я засунула драгоценный пузырек в карман джинсов, пока он рассматривал камень.

– Идеальный, – восторгался Мэллой, поднеся камень к свету. – Я почти не поверил, когда ты сказала, что у тебя есть один. Но подумал, что если ты смогла заполучить желчь тролля, то сможешь достать что угодно. – Мэллой, как и я, убрал алмаз в карман джинсов и довольно улыбнулся. – Слушай, я ведь понимаю, что ребенок твоего возраста никак не может достать подобные вещи самостоятельно. На кого бы ты ни работала, он чертовски умен, раз попросил милую обычную девчонку разносить товар вместо себя. Передай ему, что с этих пор я достану ему все, что нужно.

– Пока ты выполняешь свою часть сделки, с тобой будут продолжать вести дела.

Если ему хотелось верить, что на заднем плане есть некий босс, то кто я такая, чтобы возражать. На самом деле мне даже понравилась эта идея.

– Приятно слышать. Уверен, мы...

Мэллой вскочил на ноги, когда над нами раздался грохот, за которым последовали шаги. В каюту ворвался Роланд.

– Нужно убираться отсюда! Кто-то идет, и, похоже, у нас неприятности.

– А ты, черт возьми, кто такой? – потребовал Мэллой, ища взглядом других незваных гостей.

– Это... мой телохранитель, – ответила я первое, что пришло в голову. – Думаешь, мой босс отправил бы меня на встречу одну?

– Эй, тебя я знаю, – обратился Роланд к Мэллой, и я заметила, что вот-вот наступит катастрофа.

Встав между ними, я повернулась к Роланду.

– Забудь о нем. Кто идет?

В его глазах мелькнула тревога, и он схватил меня за руку, потянув к лестнице.

– Не знаю, но они выглядят как бандиты. Наверное, его дружки.

– Не туда! – зашипел Мэллой. Я развернулась и увидела, что он взбирался по лестнице, приставленной к открытому окну, ведущему на нос судна. Надо же, у него имелся запасной план на случай, если что-то пойдет не так.

² Американский иллюзионист.

Роланд приподнял меня и практически вытолкнул на лестницу. Мэллой уже скрылся в окне и, когда я выбралась на корму, перепрыгнул на соседнее судно, скрывшись из виду. Для довольно коренастого парня он довольно быстро бегал. Я обернулась, увидев, как Роланд вылезает через окно, в то время как на причале гремели шаги. Выглянув из-за рулевой рубки, я заметила трех больших накачанных мужчин, которые выглядели так, будто должны охранять какого-нибудь иностранного дипломата. Тот, что шел во главе, был ростом больше шести футов с взъерошенными светлыми волосами. За ним следовали два смуглых парня с короткими черными волосами. Они приближались к судну, а их решительные взгляды до чертиков пугали меня. Во что, черт возьми, втянул меня Мэллой?

– Что ты делаешь? – хрипло прошептал Роланд, как только перелез через окна. – Нам нужно перебраться на другую лодку.

Мужчины уже находились через одну лодку от нас.

– Поздно. Они нас увидят. – Оглядевшись, я поняла, что был только один путь для побега. Роланду он не понравится. – Давай.

Я ухватила за поручень и перевалилась через борт, задохнувшись от ледяной воды, плескавшейся у моих ног.

Роланд распахнул глаза и вцепился в мою руку, прежде чем я отпустила поручень.

– Ты лезешь в воду?

– Да, – быстро прошептала я. – Тащи свою задницу сюда, пока они не обнаружили нас!

Он отпустил меня, и я погрузилась в морскую воду по шею. Холод выбил из моих легких воздух, и прежде, чем успела восстановить равновесие, я наглоталась воды. Прилив отступил, но я по-прежнему находилась с головой под водой, и поэтому мне пришлось двигать ногами, чтобы не пойти ко дну.

Роланд перевесился через поручень.

– Боже, знал же, что нужно поменяться с Питом местами, – простонал он, когда присоединился ко мне с небольшим всплеском. – Твою мать, как холодно!

– Ш-ш-ш, – прошипела я.

Мужчины уже поднялись на «Надежду Мэри», и яхта покачивалась под ними. Мы были скрыты передней частью лодки, но им не потребуется много времени, чтобы понять, куда мы делись. Голоса и шаги приближались к носовой части. Если мы не отплывем в сторону в течение следующих тридцати секунд, нас поймают.

– Следуй за мной, – проговорила я, стуча зубами. Роланд кивнул, и я быстро, стараясь не издавать звуков, двинулась в сторону пирса. Сваи оказались скользкими, и я несколько раз срывалась, прежде чем мне удалось протиснуть между ними свое тело. На этот раз Роланд не мешкал, и когда я обернулась, он плыл прямо за мной. Приложив палец к губам, я потянула нас в тень под пирсом.

– Они не могли далеко уйти, – сказал глубокий голос на ломаном английском. Похоже, немец. – Он не обрадуется, если они уйдут, Герхард. – В резком и холодном голосе слышался ближневосточный акцент. – Говорил же хватать коротышку, как только он приехал.

Как я и думала, они пришли по душу Мэллой. Я стиснула зубы. Если мы выберемся отсюда живыми, он пожалеет.

– Разделитесь и проверьте каждое судно, – приказал мужчина с Ближнего Востока. – Пусть Сезар следит за входом.

– Почему бы ведьмаку не найти их? – спросил немец по имени Герхард.

Смех его спутника оказался холоднее, чем вода, плещущаяся у моего подбородка.

– Он уже выполняет свою часть. Пусть молятся, чтобы мы добрались до них раньше его. Мы с Роландом уставились друг на друга испуганными глазами, и он беззвучно произнес:

– Ведьмак?

Я пожала плечами. Во что вляпался Мэллой? Что бы это ни было, мы не собирались оставаться здесь и выяснять. Мне хватало проблем, к которым совсем не хотелось добавлять ведьмаков и бандитов.

Я дождалась, когда мужчины уйдут осматривать соседние судна, и указала на длинный туннель под причалом, ведущий к бетонной набережной. Роланд кивнул и последовал за мной, пока я двигалась в воде с томительной медлительностью. Мои руки хватались за поперечные сваи под причалом, подтягивая тело, но пальцы слишком замерзли, чтобы долго держаться за них. Если мы не выберемся из воды в скором времени, то мужчины, громко расхаживающие над нашими головами, станут наименьшей из наших проблем.

Роланд держался вблизи меня, и я чувствовала его незримую поддержку на каждом шагу. Казалось, прошли часы, прежде чем мы преодолели пару ярдов, хотя это, на самом деле, заняло лишь несколько минут. Мы не разговаривали, но я боялась, что бешеный стук моего сердца или клацанье зубов в любой момент выдаст нас. Время от времени над нашими головами раздавались шаги, и мы замирали на месте, ожидая, что под причал залезет мускулистая рука и схватит нас. Затем они удалялись, и мы снова начинали дышать.

Когда мои ноги коснулись дна, я поняла, что мы наконец-то достигли цели. Идти в воде было тяжело, но гораздо легче, чем пытаться удержаться на плаву. Вскоре я почувствовала под ногами камни и увидела каменный склон, ознаменовавший конец причала. Как только мы добрались до него, началась самая сложная часть: нам больше негде было прятаться, а добраться до берега можно только по причалу или в обход его. Возможно, нам удастся, пригнувшись, незаметно проскочить мимо мужчин, особенно если те будут заняты обыском лодок. Но с этим разберемся, когда прибудем на место.

Роланд положил руку мне на плечо, когда я начала взбираться по камням.

– Подожди. Ты это слышала?

Я повернула голову и прислушалась: слух уловил доносящийся спереди скрежет, за которым следовал писк.

– Крысы. Они живут под причалом.

Роланд вздрогнул.

– Крысы!

– Ты живешь за городом и достаточно силен, чтобы разорвать вампира на части. И боишься крыс?

Он выпрямился.

– Я не сказал, что боюсь их. Просто ненавижу этих маленьких ублюдков.

Я скрыла улыбку.

– Не обращай на них внимания. Они боятся, тебя больше, чем ты их.

– Я не боюсь... – Он вытаращил глаза и, казалось, хватал ртом воздух. – Ох, Сара...

Я проследила за его испуганным взглядом до камней над нами, откуда на нас надвигался извивающийся ком из шерсти и зубов. Сотни коричневых и серых тел образовали подвижный барьер между нами и причалом, а сотни пар черных глаз-пуговок смотрели на нас с жутким пониманием.

– Господи Иисусе! – пробурчал Роланд почти мне на ухо. – Это же ненормально?

– Да.

– Может, они чувствуют приближение шторма. Вдруг их это испугало?

Я покачала головой, не отрывая взгляда от стаи крыс. Я слегка передвинулась, и несколько крыс оскалили на меня острые резцы. Я видела достаточно много грызунов, излечила многих крыс за все эти годы, но никогда не сталкивалась с подобным поведением. Большинство животных вели себя спокойно рядом со мной и никогда не запугивали. Может быть, они были больны? Моей силы могло хватить, чтобы вылечить нескольких, но не сотни.

Я, призвав силу, выпустила поток энергии и направила его к ближайшему грызуну. Нос большой коричневой крысы дернулся, когда она почувствовала теплую струю энергии, проникающую сквозь холодный воздух, окружающий ее тело. Затем она отреагировала на мою силу так, как никогда не реагировало ни одно другое животное – крыса отскочила. Я сдержала удивленный вздох. Животные любили мою силу. Она успокаивала их, наполняла чувством безопасности и унимала страх. Но с этой крысой было что-то не так.

Небольшой ментальный толчок, и более сильный поток энергии ворвался в пищущего грызуна. Этого почти хватило, чтобы усыпить крысу, но мне пришлось пробираться сквозь ее страх для выяснения того, что происходит. Я едва поверила своим глазам, когда коричневое тельце дернулось, отпрыгнуло и пыталось убежать от меня по спинам других крыс. *«Какого черта?»*

Стая зашевелилась, подбрасывая удирающую крысу, пока она не потеряла равновесие и свалилась на камни. Ее лапы скребли по склизким камням, но она поскользнулась и полетела прямо на нас с Роландом.

Роланд ужаснулся, и я вытянула руки, чтобы поймать крысу, пока она не свалилась в воду. Пальцы сомкнулись вокруг длинного, покрытого шерстью тела, когда я вспомнила, что крыса только что шипела на меня и может снова вонзить в меня свои не такие уж маленькие зубы. Я позволила энергии выплеснуться из рук в тело животного. Моя сила при прямом контакте всегда была сильнее, и если с крысой было что-то не так, то скоро я это узнаю.

– Что ты делаешь? – в ужасе спросил Роланд, и его рука смертельной хваткой вцепилась в мое плечо.

Я не могла ответить. Язык онемел от шока, когда моя сила столкнулась с иным разумом. Он был довольно умен и силен, и при столкновении с ним казалось, что моя энергия проникла в гнездо разъяренных ос. Я никогда не встречала подобного: оно одновременно пугало и потрясало меня. Бешеный стук сердца крысы отзывался во мне, как и страх от вторгшейся в тело штуки. Если эта чужеродная сущность завладела целой стаей, то неудивительно, что они были такими враждебными. Что могло сотворить подобное и зачем?

Роланд встряхнул меня за плечи.

– Ты совсем, блин, рехнулась? Брось ее, пока не заразила тебя бешенством или еще чем-нибудь.

– Молчи, или нас услышат, – хрипло пригрозила я, крепче сжимая крысу, чтобы она не попыталась укусить меня. – С этими крысами что-то не так. Не шевелись, чтобы не напугать их.

– Напугать *их*?

Я пожалала плечами и вырвалась из его хватки.

– Ш-ш-ш-ш.

– Слушай, знаю, что у тебя странное отношение к животным, но это не кошки и не собаки, Сара. Это крысы, огромные, бешеные крысы, которые готовы нас сожрать. А если ты забыла, у нас хватает проблем.

– Дай мне минуту, ладно?

Роланд не знал того, что знала я. Как только ощутила зловещее сознание в голове крысы, я сразу поняла, что оно нас не пропустит. И знала, что не смогу оставить бедных измученных животных, даже не попытавшись им помочь.

Я собрала энергию в руках, словно готовясь к исцелению. Сила воздействовала на болезни и травмы, но я понятия не имела, как использовать ее против чужеродного сознания. За исключением того случая, когда вытолкнула Николаса из своей головы, когда он решился войти в нее, я больше ни разу не применяла свою силу для нападения и понятия не имела, смогу ли сделать это снова. Пришло время выяснить.

Ладони опалило жаром, отчего крыса начала извиваться.

– Спокойно, – ворковала я, поглаживая ее по спине большими пальцами и впуская в нее энергию. Как только столкнулась с неестественной сущностью, она зашевелилась и вздымалась, как холодная склизкая личинка, отчего крыса начала пищать и яростно извиваться. К горлу подступила желчь, когда я почувствовала зарывшуюся в разум животного мерзкую тварь, и моя сила бессознательно изогнулась, давя на нее, окружая подобно инфекции, которую нужно выжечь из тела. Паразит сопротивлялся, но я усилила жар в ответ, пока он не съжился, корчась от боли. Вцепившись в него, направила в существо заряд раскаленной добела энергии и почувствовала в своей голове похожий на крик силовой взрыв. Крыса перестала бороться, когда целительная волна унесла последние следы болезни и заменила ее на теплое чувство безопасности и хорошего самочувствия.

– Какого черта?.. Что ты сделала?

– Я... – Я не могла подобрать слов, чтобы объяснить свои действия. Я планировала рассказать Роланду и Питеру о своих способностях, но думала, что у меня будет больше времени придумать, как показать им действие силы. Но это... я не понимала, что только что сделала. Как я собиралась объяснить это?

– Смотри.

Он указал вперед, и я подняла голову, увидев, как крысы скрываются между узкими перекладами под причалом. Я вытянула руки, чтобы поставить крысу на один из камней, и она, не оглядываясь, бросилась за стаей.

Я продолжила взбираться по камням.

– Давай выбираться отсюда, – прошептала я. Не было никакой гарантии, что вселившаяся в стаю зараза не вернется, поэтому нам нужно было как можно скорее выбираться отсюда. Я чувствовала, как Роланд распирает от вопросов, но он молча следовал за мной, страстно желая выбраться.

Мы поднялись по камням без каких-либо приключений и добрались до конца пристани – нашего единственного укрытия. Мы прислушались, не идут ли наши преследователи, которые, как оказалось, все еще обыскивали судна. Наша встреча с крысами продлилась не больше нескольких минут, которые показались часами, отчего я отчасти ожидала увидеть мужчин над нашими головами. Я разрешила себе с облегчением выдохнуть. Один из мужчин следил за выходом, но выбраться с пристани можно было другим путем, конечно, если не бояться запачкаться. А мы уже вымокли и перемазались грязью.

Роланд следовал за мной, пока я спускалась в воду, цепляясь за рейки и тросы вдоль причала. Мое тело прижималось к причалу, когда я, подтягиваясь на руках, держа голову над водой, двигалась так быстро, как могла. Пока мы прятались под пристанью, солнце скрылось за горизонтом, а сильный ветер раскачивал воду, маскируя рябь, возникающую от нашего передвижения.

«Видимо, приближается шторм».

Мои ноги коснулись дна, и я с трудом преодолела последние несколько ярдов до берега, где устало уселась на узкий перешеек каменистого пляжа под крышей клубной площадки. Применение моей силы на крысах истощило меня не так сильно, как я ожидала, но мне все равно потребовалась минута, чтобы прийти в себя. По крайней мере, я больше не мерзла, – прекрасный побочный эффект от действия силы. Я надеялась, что Роланд в порядке. Знала, что оборотни способны выдерживать экстремальные температуры, но не была уверена, относилось ли это к их человеческой оболочке.

Роланд рискнул выглянуть из-за угла здания, но быстро пригнулся, покачав головой. Он поднял палец, показывая, что заметил у двери в клубный дом одного человека. До парковки было менее двадцати футов, но добраться до нее незамеченными не было никакой возможности.

Я заметила беспокойство на его лице и, учитывая положение наших дел, наградила его, как я надеялась, обнадеживающей улыбкой. Мы сможем выбраться из этого места только в том случае, если преодолеем около пятидесяти ярдов вдоль пляжа, а затем пересечем парковку близлежащего ресторана морепродуктов. Существовала немалая вероятность того, что с причала нас заметят мужчины, и я не была уверена, что это позволит нам скрыться от них, если они все же отправятся в погоню. С каждой минутой становилось темнее из-за надвигающегося шторма, поэтому оставалось только дожидаться темноты, которая спрятала бы нас, и надеяться, чтобы обыскивающие причалы мужчины не решили искать нас здесь.

Я прошептала Роланду свой план, и он хмуро кивнул, присев рядом со мной.

Сквозь шум усилившегося ветра и вздымающихся волн до нас доносились звуки активной деятельности на пристани: рабочие спешили закончить приготовления к шторму. Я не слышала шагов наших преследователей, но знала, что они все еще где-то здесь. Я понятия не имела, что им нужно было от Мэллоя, но, учитывая его бизнес, это могло быть чем угодно, а я не хотела, чтобы меня или Роланда втягивали в это. Мужчины не упоминали наших имен, поэтому хотелось надеяться, что они понятия не имели, кто мы такие и где нас найти.

Тридцать минут спустя мы стояли, дрожа от холода, пока Роланд проверял парковку. Его губы сжались в плотную линию, когда он вновь посмотрел на меня. Эти парни так просто не сдавались.

Мы не могли позволить себе ждать дольше. Стало достаточно темно, чтобы попытаться сбежать по пляжу, и я указала Роланду следовать за мной, потому что знала эти места лучше всех. Мы с трудом пробирались по камням в крошечной темноте, но мы так сильно хотели выбраться из западни, что нас это не волновало. К счастью, сегодня мы были одеты в темную одежду, что помогло нам слиться с пляжем. Вскоре добрались до ресторана и тихо, как мыши, проскочили через парковку на улицу, откуда побежали к моему дому.

Когда впереди показались огни набережной, мы замедлились и перевели дух. Ветер усилился, и холодные капли упали на мое лицо. Мы уже промокли с ног до головы, так что дождь – наименьшее из наших проблем. Тем не менее, я не могла дожидаться вернуться домой, стянуть с себя вонючую мокрую одежду и принять горячую ванну. Обычно я принимала душ, но в особых случаях делала исключения, и сегодняшний день – тот самый случай.

– Прости, что втянула тебя в... что бы это ни было, – произнесла я, когда почувствовала себя в безопасности. – Клянусь, ничего подобного со мной не случилось.

– Ты не виновата. Это я настоял пойти, помнишь? И я рад, что ты была не одна, хотя ты и справлялась куда лучше, чем я. – Роланд сделал паузу. – Что случилось с теми крысами? Ты что-то с ними сделала. Это какая-то фишка Мохиря? – допытывался он. – Не знаю как, но ты заставила их отступить.

Мы только что пережили ужасный час, прыгая с яхты, прячась под причалом в ледяной соленой воде, удирая от мужчин, которые черт знает чего хотели, а Роланд сосредоточил свое внимание на том, что я не готова была обсуждать.

– Да, я кое-что сделала. Есть вещи, о которых мне нужно рассказать. Обещаю, что скоро это сделаю... но не сейчас. Подождешь пару дней?

– Почему не можешь рассказать сейчас?

– Мне нужно время, а потом расскажу все и тебе, и Питеру, клянусь. Кроме того, на сегодня нам хватит впечатлений, не думаешь?

– Ладно, – нехотя согласился он. – Но скоро мы очень серьезно поговорим. Хватит скрывать от нас правду, как ты сделала с отцом. Знаешь же, что можешь обо всем мне рассказывать.

– Знаю.

– И больше никаких побегов. Это слишком опасно. – И когда я не ответила, он добавил: – Сара?

– Обещаю быть более осторожной.

Он фыркнул, будто не поверил мне. Но потом удивил меня, усмехнувшись.

– А что касается впечатлений на день, то, кажется, ты забыла об одной вещи.

Я искоса взглянула на него.

– Какой?

Роланд усмехнулся и посмотрел прямо перед собой.

– О нем.

Глава 14

Я почувствовала присутствие Мохири в своем сознании за секунду до того, как посмотрела на улицу и увидела Николаса, шагающего в нашу сторону, его лицо было мрачнее тучи. Набравшись храбрости, я приготовилась к нотациям, пока мы шли к нему навстречу. Какими бы благородными ни были его намерения, это по-прежнему была моя жизнь. В конце концов, ему придется вбить это в свою голову – я надеялась на это.

Что бы ни планировал сказать Николас, он забыл об этом, когда увидел нашу мокрую одежду и почувствовал соленый, рыбий запах.

– Что, черт побери, случилось в этот раз?

– Мы...

– Ничего, – ответила я прежде, чем успел ответить Роланд.

Николас пробормотал что-то на иностранном языке, что звучало как ругательство. Он покачал головой и взглянул на Роланда.

– Я забираю ее отсюда.

– Ну уж нет, – выплюнула я, но его уверенный взгляд вселил в меня ужас.

Роланд выступил вперед.

– Не думаю, что это хорош...

– Нам с Сарой нужно поговорить, просто поговорить, – сказал ему Николас, не обратив внимания на мой отказ. – И судя по выражению твоего лица, ты со мной согласен.

Я в недоумении повернулась к своему другу.

– Роланд?

Обеспокоенный взгляд Роланда встретился с моим.

– Ты не станешь меня слушать. Возможно, лучше, чтобы кто-то...

– Предатель, – обвинила его и протолкнулась мимо них. Я не могла поверить, что мой лучший друг встал на сторону Николаса: оборотень занял сторону Мохири. Я бы рассмеялась над абсурдностью ситуации, если бы это не было так грустно.

– Сара, подожди...

Я проигнорировала просьбу Роланда. Дождь полил как из ведра, поднялся ветер, словно буря соответствовала моему настроению. Я снова вымокла насквозь, пока добралась до дома.

Питер ждал нас в машине матери.

– Что произошло? – прокричал он.

– Уверена, Роланд тебе все расскажет, – угрюмо ответила я и направилась прямо к лестнице.

Включив свет в прихожей, я подумала запереть за собой дверь, но что-то подсказывало мне, что засов не сможет удержать Николаса, учитывая его нынешнее состояние. На мгновение я смела надеяться, что тролльская защита не пустит его в дом, но надежда рассеялась, когда открылась дверь, как только скинула испорченные «Вансы». Скинув пальто, которое с громким хлопком плюхнулось на пол, я подошла к лестнице, даже не обернувшись на него.

– Чувствуй себя как дома, – проговорила я тоном далеким от приветливого.

Наверху буря бушевала громче: ветер завывал у карнизов, а дождь барабанил по окнам. Я приоткрыла окно и свистнула Харпера, которому нравилось время от времени пережидать непогоду в доме. Но ворон не появился, и мне пришлось закрыть окно, чтобы дождь не залил комнату.

Я услышала шарканье и, повернувшись, увидела Дейзи, перепрыгивающую через ступеньки. Ураганы не беспокоили ее, но она всегда составляла мне компанию, когда Нейта не было дома. Я почесала ее по голове, и Дейзи увязалась за мной в ванную, где я начала набирать ванну. Разговор с Николасом мог подождать, пока я не приму горячую ванну, которую пообещала себе. Если он хотел поболтать, то пусть томится в ожидании внизу, пока я не буду готова.

Я выпуталась из мокрых джинсов и, засунув руку в передний карман, сжала в ладони пузырек с кровью Теллона. Безопасность Нейта стоила того, что я пережила на пристани. Пусть мы не были так близки, как хотелось бы, но я пойду на все, чтобы защитить его от опасности, что навлекла на наши жизни. Я открыла нижний ящик туалетного шкафчика в ванной и запрятала пузырек поглубже, чтобы с ним ничего не случилось, пока Нейт не вернется домой. Флакона хватит примерно на год, учитывая, что мне придется ежемесячно добавлять в еду или напитки по три капли кроваво-красной жидкости. Благодаря защите крови Теллона, Нейт будет защищен от всего сверхъестественного. Кровь Теллона не отпугивала от людей, хотя меня беспокоили совсем не люди.

Стон удовольствия сорвался с губ, когда я погрузилась в горячую воду. Положила голову на подушку для ванны и закрыла глаза, пока мыльная вода, клубящаяся паром, вымывала из моих пор песок и вонь. В голове проносились мысли о том, что произошло в гавани. Мужчины, преследовавшие нас, наводили ужас, но по-настоящему меня потрясла встреча с крысами. Я никогда не встречала ничего подобного той штуке, засевшей в сознании крысы, и это заставило меня задрожать, несмотря на горячую воду. Как мне удалось вытолкнуть ту сущность из крысы и найти в себе силы оказать влияние на целую стаю крыс одновременно? Стала ли моя сила сильнее? Николас говорил, что с достижением зрелости способности Мохири усиливались. Возможно, это со мной и произошло. Многие оставались для меня загадкой, и я бы хотела, чтобы кто-нибудь все объяснил.

Я заставила себя расслабиться и выкинуть из головы хаотичные мысли. Бесперывный стук дождя по крыше убаюкивал, и я пролежала в ванне в приятной дремоте, пока вода не остыла. Спустила воду и встала под душ, чтобы вымыть голову. Несмотря на последние несколько часов и незваного гостя внизу, я почувствовала себя намного лучше. Обернула вокруг себя большое полотенце и вышла в комнату.

– Эй! Что ты творишь? – завопила я на Николаса, который сидел на моем диване с моим предателем-котом, свернувшимся калачиком рядом с ним. На его коленях лежал мой альбом, и Николас изучал один из набросков. Мои рисунки были как личный дневник, и было что-то

тревожно интимное в том, что он находился в моем личном пространстве и изучал рисунки. – Убирайся из моей комнаты и держи свои руки подальше от моих вещей.

Он оставил без внимания мой всплеск эмоций и посмотрел на меня темным и загадочным взглядом.

– Тебя так долго не было, что я решил, что ты снова сбежала.

Я сильнее натянула полотенце и попыталась проигнорировать жар, подступивший к лицу.

– Ну, как видишь, я все еще здесь. А теперь, не мог бы ты выйти, чтобы я оделась?

На его губах растянулась вызывающая улыбка, от которой комната почему-то мгновенно наполнилась теплом.

– Конечно. – Он отложил этюдник на диван и поднялся. – Твои рисунки довольно хороши. Тебе говорили об этом?

– Я никому их не показывала. Это *личное*, – подчеркнула я, чтобы еще раз напомнить ему, что он вторгся в мое личное пространство. Его похвала принесла мне небольшую вспышку удовольствия, хотя я никогда не признаюсь ему в этом.

Он совершенно не раскаивался из-за своего вторжения, невозмутимо шагая к лестнице.

– Скоро увидимся.

Раздраженная, я подошла к дивану, чтобы закрыть этюдник, и остановилась, потянувшись за ним и увидев, что на меня взидало лицо Николаса. Я ощутила знакомый укол страха, который испытывала каждый раз, вспоминая тот вечер в Портленде. Я записывала чувства в дневник. Нарисовала их, и по какой-то причине именно это изображение больше всего выделялось в памяти из той ночи. Возможно, потому, что в тот момент я поняла, что не одинока. Я чувствовала себя незащищенной и уязвимой, что рисунок кто-то увидел, особенно Николас.

Я не спеша оделась и собиралась чрезвычайно долго сушить волосы, чтобы как можно дольше избегать с ним встречи. Однако у грозы имелись другие планы, и электричество вырубилось, как только я взяла фен в руки.

– Чудесно! – буркнула я, нащупывая фонарик. Я взяла полотенце и промокнула волосы, пытаясь их высушить, а затем, не в силах еще больше откладывать разговор, спустилась вниз. Дейзи следовала за мной по пятам.

Я нашла Николаса на кухне, и при свете горячей свечи он готовил сэндвичи: его рукава были закатаны, а кожаная куртка наброшена на спинку стула. Обыденная, домашняя картинка настолько контрастировала с его воинственным образом, к которому я привыкла, что я замерла на месте, а Дейзи влетела мне в ноги.

– Что ты делаешь?

– Ужин. Я бы заказал что-нибудь, но, похоже, электричество выбило во всем городе. Так что сэндвичи. – Он по столешнице пододвинул тарелку ко мне. – Надеюсь, тебе нравится ростбиф.

– Эм, спасибо... нравится, – пробормотала я, пытаясь разобраться, что он задумал. То он бесится, а теперь готовит ужин. Если он рассчитывал сбить меня с толку внезапной вежливостью и добротой, то был прав. Я понятия не имела, как реагировать на эту его новую сторону. Чтобы хоть как-то скрыть свой дискомфорт, я достала пачку чипсов из шкафа и банку маринованных огурцов из холодильника и поставила их на стол вместе с двумя стаканами содовой.

Николас перенес сэндвичи и поставил подсвечник в центр стола. Я пожевала нижнюю губу и нервно заправила влажные волосы за ухо, когда осознала, какую уютную обстановку мы воссоздали, ужиная при свечах, пока снаружи бушевала гроза. Я взглянула на Николаса, который выглядел совершенно спокойным, накладывая чипсы на свою тарелку, как будто мы ели так каждый день. Его волосы все еще были мокрыми от дождя, а черты лица расслаблены, словно он получал удовольствие от происходящего. Он приподнял голову и встретился со мной взглядом; в пламени свечи его глаза напоминали жидкий дым. Внутри меня что-то упало, и я внезапно заинтересовалась собственным сэндвичем.

Сэндвич был приготовлен именно так, я любила: ростбиф, сыр и соус с хреном на ржаном хлебе. Я чуть было не спросила, откуда он знал о моем любимом сэндвиче, но сдержалась. Не уверена, что хотела знать, как много ему обо мне известно.

Какое-то время мы ели в тишине, но вскоре он задал вопрос, который должен был рано или поздно прозвучать:

– Не хочешь рассказать, куда сегодня пропала и почему пахнешь так, будто искупалась в заливе?

Закончив хрустеть чипсами, я ответила:

– Мне нужно было разобраться с личным делом... и я действительно купалась в заливе. Доволен?

– Даже близко нет.

Молчание затянулось, и я, взяв сэндвич, откусила кусок, отказываясь вдаваться в подробности. Я почувствовала взгляд Николаса на себе, но проигнорировала его. Потребуется гораздо больше, чем ужин при свечах, чтобы заставить меня раскрыть правду.

Прошло еще несколько минут, прежде чем я поняла, что упреков от Николаса, которые я ожидала, не будет. Подняв взгляд, я увидела, что Николас просто наслаждался едой. Куда делся человек, который меньше часа назад едва ли не кинжалы в меня метал?

– Ты не собираешься ругать меня?

Он пожал плечами, оторвав взгляд от сэндвича.

– Это заставит тебя рассказать, чем ты сегодня занималась?

– Нет.

– Тогда почему бы нам просто не поесть?

Я нахмурилась, не зная, как воспринимать его ответ. Неужели он пытался уловкой заставить рассказать ему правду? Он явился, готовый обрушить на меня гнев господень, а в итоге приготовил ужин и захотел обмениваться любезностями. Я попала в «Сумеречную зону»?

Его следующие слова удивили меня еще больше:

– Ты напоминаешь мне одну давнюю знакомую. Она тоже была упрямой до неприличия.

– Если скажешь, что это Мадлен, я запущу в тебя огурцом.

Я точно не походила на женщину, которая родила меня. Она, может, и была моей биологической матерью, но на этом наше сходство заканчивалось.

Николас улыбнулся, но его взгляд был отстраненным.

– Не Мадлен, нет. Ее звали Елена, – тетя Мадлен, кстати, – но она умерла задолго до ее рождения.

– Вы с ней встречались или что? – поинтересовалась я, удивленная нежностью в его голосе. До сегодняшнего дня я воспринимала Николаса только как воина, который погряз в делах и не имел никакой личной жизни. Но, вероятно, у него должна была быть жизнь помимо охоты на вампиров. Мой Мори зашевелился, и постороннее желание кольнуло нутро. Ревность? Я мысленно встряхнулась, давая демону понять, что нам плевать на романтические отношения Николаса.

– Нет, Елена была мне как сестра. Красивая, но своевольная и очень избалованная.

– Ты считаешь меня избалованной?

Типичный мужчина. Сильный мужчина – это замечательно, но стоило женщине показать немного своеволия, и она сразу становилась избалованной.

Он рассмеялся и сделал глоток из стакана, ничего не ответив. Я взглянула на него, его усмешка стала шире.

– Ладно, может, не избалованная, но однозначно упрямая.

– Кто бы говорил. – Я подняла стакан. – Что с ней случилось?

Его лицо омрачилось.

– Она пренебрегла правилами, которые должны были защитить ее, и ушла одна. Ее убили вампиры.

Я резко вздохнула.

– Ой, прости.

Это объясняло, почему он так сильно опекал меня. Его подруга погибла от рук вампиров, в то время как меня преследовал один из них.

– Это было очень давно.

– У Мадлен остались родственники? – спросила я, пытаюсь сменить тему.

Это был первый раз, когда я проявила интерес к возможным связям с Мохирями, и Николас улыбнулся мне в ответ.

– У нее остались некоторые родственники, ее создатель, к примеру.

– Создатель? Звучит как-то... обезличенно.

Я подумала о своем отце, о том, как крепко он обнимал меня и читал перед сном. Никогда бы не подумала о нем, как о своем создателе.

Николас бросил на тарелку салфетку и откинулся на спинку стула.

– Это просто звание. Семьи Мохирей так же близки друг с другом, как человеческие, может быть, даже больше, поскольку мы не стареем и не умираем естественным путем.

– Значит, вы с родителями выглядите на один возраст? Разве это не странно?

Он покачал головой.

– Мы не думаем о возрасте так, как смертные. Люди воспринимают его как средство обозначения своего жизненного пути. Достигнув зрелости, мы не стареем физически.

Возможно, он считал это нормальным, но мне было сложно представить, чтобы я была одного возраста с моими бабушкой и дедушкой. Фу.

– Итак, мой дедуш... отец Мадлен все еще жив. Он знает обо мне?

То, что у меня есть живые бабушка и дедушка, с которыми я никогда не встречалась, шокировало меня. Мать моего папы умерла, когда мне было десять, и я не очень хорошо ее знала.

– Да, и он с нетерпением ждет встречи с тобой. – Должно быть, замешательство отразилось на моем лице, потому что Николас поймал мой взгляд и удержал его. – Он ждет, когда ты будешь готова встретиться с ним.

– Терпеливый Мохирей, кто бы мог подумать? – Я встала и отнесла наши тарелки к раковине, чтобы скрыть охватившие меня противоречивые чувства. Я не собиралась встречаться с Мохирями в ближайшее время, но знание того, что у меня был дедушка, – пусть даже отец Мадлен, – который желал познакомиться со мной, пробудило во мне эмоции, о которых я не хотела думать.

– Мохирей обладают терпением целого мира, когда что-то стоит ожидания, – ответил Николас, и мне показалось, что мы больше не говорили о моем дедушке.

Я залила тарелки горячей водой.

– Вероятно, очень помогает то, что вы бессмертны, да?

– Как и ты, – сказал он рядом с моим ухом, и я чуть не выронила тарелку.

– Не делай так! – Я поперхнулась, и он мягко рассмеялся. Он забрал из моих рук тарелку и принялся вытирать ее сухим полотенцем. «Ему обязательно стоять так близко?» Поежившись, я сполоснула вторую тарелку и передала ее Николасу. Что-то в его манере поведения подсказывало мне, что он делает это только ради того, чтобы вывести меня из себя и получить от этого несравненное удовольствие. Внезапно мне захотелось, чтобы здесь появился прежний Николас. Я знала, что ждать от него, а новый Николас пока только запутывал меня.

Ветер стучал в кухонное окно, и я потеряла руки, жалея, что не принесла с собой свитер или толстовку. Без электричества не работало отопление, и воздух быстро охлаждался от близости залива. Я потянулась за фонариком, чтобы подняться наверх за чем-нибудь теплым.

– Сегодня очень похолодает. В гостиной камин работает?

– Да, газовый.

Он обошел меня и направился в темную гостиную.

– Надень что-нибудь теплое, а я разведу огонь.

Я обратилась к его спине:

– Что, будем теперь сидеть у огня и жарить зефир?

– У тебя есть планы получше?

Я не нашлась с ответом, поэтому просто поднялась в свою комнату и взяла один из старых папиных свитеров. Он был моим любимым, потому что я до сих пор помнила, как отец ходил в нем, но аромат, к сожалению, давно выветрился. Я натянула пушистые тапочки, которые на прошлое Рождество подарила мне Джудит, и села на кровать, раздумывая над нелепостью происходящего. Нейт оставил меня одну, уверенный в том, что я не приведу домой парня, и в первый же день его отсутствия здесь появился парень, который приготовил для меня ужин. У дяди инфаркт бы случился, войди он сейчас в двери. Один взгляд на Николаса, и Нейт никогда бы не поверил, что все невинно. Я не могла избавиться от улыбки, пока спускалась по лестнице.

– Где ты откопал зефир? – удивленно спросила я, заметив открытую пачку на журнальном столике. Я пошутила насчет того, чтобы поджарить его, а сейчас, казалось, лучшей идеи и не придумать.

Николас поднял на меня взгляд со своего места на полу и, насадив зефир на длинный шампур, поднес ее к огню.

– На верхней полке в шкафу. Хочешь?

– Да!

Я села на ближнее к камину кресло и вздохнула, когда тепло окружило меня. Дейзи зашла в комнату и вытянулась перед моим креслом.

– Держи.

Николас передал мне шампур. Я подула на почерневший зефир, пока он подготавливал порцию для себя. В течение нескольких минут до нас доносились лишь звуки потрескивания огня и грозы, бушующей на улице. Я чувствовала себя необыкновенно спокойно. После пережитого на пристани я, к своему удивлению, не шарахалась при малейшем шуме. Сейчас мне было хорошо.

– Вы всегда этим занимались, охотились на вампиров, то есть? Все Мохири становятся воинами?

Он прислонился спиной к дивану, вытянув свои длинные ноги на ковре.

– Большинство, хотя среди нас есть и ученые, и ремесленники. Быть воином – у нас в крови, мы рождены для этого. Ничем другим я не хотел бы заниматься.

Я обдумала его слова.

– Каково это – расти там? Вы живете в домах или на какой-то военной базе? Ходите в школу или с детства начинаете тренироваться?

Впервые узнав о Мохири, я представляла, что они живут как солдаты: спят в казармах и каждый день учатся сражаться. Все это казалось таким хладнокровным и воинственным, что совсем не вязалось с его словами о семье.

Он улыбнулся и насадил еще одну зефирку.

– Мы живем в укрепленных комплексах по всему миру. Комплексы больших размеров походят на частные университетские городки, а маленькие, по сути, представляют собой хорошо укрепленные поместья. Семьям Мохири небезопасно жить за пределами комплексов, потому что там они не защищены от нападений вампиров. Семьи живут вместе, а жилые помещения просторные и комфортные. Дети посещают школу до шестнадцати лет, а физическая подготовка начинается по достижении половой зрелости. – Он наклонился вперед, и тени от

огня заиграли на его красивом лице. – У нас хорошая жизнь. Мохири глубоко преданы друг другу, и каждый, кто приходит к нам жить, становится счастливее, чем среди людей.

Я уставилась на пламя. Уловила скрытый смысл его слов, но не хотела разрушать идиллию, возвращаясь к старому спору. Мохири, может, и не были такими жестокими и бесчувственными, как мне казалось, но я даже представить не могла, что буду счастлива среди них. Отца они все равно не вернули бы, и со мной не будет Нейта, Роланда и Питера.

Зазвонивший на кухне телефон нарушил тишину, и я подскочила на ноги, чтобы ответить. Из отеля в Бостоне звонил Нейт, и его голос был полон беспокойства.

– Привет, я слышал, вас накрыл сильный норд-ост³. Ты в порядке?

– Я в полном порядке, Нейт. Ты ведь знаешь, как я люблю ураганы.

Я услышала вздох облегчения.

– Ну, если электричества не будет, то в кладовой есть запасные фонарики и лампа на батарейках.

– Не волнуйся. У меня все под контролем. Как конференция?

Нейт рассказал, как прошел его день, что всю ночь пробудет в отеле, если мне понадобится позвонить ему. Я рассмеялась, заметив, что он напоминает Джудит, когда та воркует над Роландом. Этого хватило, чтобы он попрощался и пообещал позвонить завтра.

Как только я повесила трубку, телефон снова зазвонил.

– Господи, что еще?

На этот раз звонил Роланд.

– Ну, раз ты ответила, значит, ты не сидишь связанной с кляпом во рту, – съязвил он.

– Мечтай.

– Ох, не злись. Я был напуган после произошедшего, решил, что тебе, возможно, стоит поговорить с кем-то еще.

– Я не хочу сейчас говорить об этом.

Я все еще чувствовала обиду из-за его предательства, и у меня не было настроения помогать ему заглаживать вину сегодня вечером.

– Мама сказала, света нет во всем городе. Ты там в порядке? Могу приехать за тобой, если хочешь.

Я выдохнула. Невозможно было злиться на Роланда, когда он такой милый.

– Я в порядке. У нас есть камин и много свечей.

– У нас? Он с тобой?

– Да.

Роланд слегка повысил голос.

– Я думал, он караулит снаружи или типа того. Не думаю, что ему стоит находиться у тебя дома, пока Нейта нет.

– Тебе стоило подумать об этом прежде, чем уйти. – Я не могла не подколоть его. – Ты думал, мы будем разговаривать на улице посреди урагана?

– Я... эм... – заикнулся он.

– Мне пора. Увидимся завтра.

Я не собиралась продолжать разговор, пока Николас находился в пределах слышимости.

– О, ладно, – неохотно ответил Роланд. – До завтра.

Я повесила трубку и, вернувшись в гостиную, снова рухнула в кресло.

– Все проверяют меня.

– Оборотень заботится о тебе.

Я взглянула на него.

– Он мой лучший друг, и у него есть имя, знаешь ли.

³ Северо-восточный ветер; ураган, приходящий на северо-восточное побережье США с Атлантического океана.

Он равнодушно пожал плечами.

– У нас нет привычки общаться с оборотнями, и я уверен, ты знаешь, что они относятся к нам так же. Что есть, то есть.

– Ну, я Мохири, и у меня много друзей оборотней, так что тебе придется смириться с этим.

Его губы изогнулись, будто я сказала что-то смешное, и я огрызнулась:

– Что?

– Ты впервые призналась, кто ты.

Моя рука разгладила ткань на подлокотнике кресла.

– Это ничего не меняет.

Несколько недель назад я приняла свое происхождение, потому что оно не исчезнет, если я продолжу его отрицать. Но это не значило, что я была счастлива.

– Уже что-то.

Он заложил руки за голову и наградил меня ослепительной улыбкой, которая, я уверена, очаровала не одну девушку. Я ощутила непреодолимое желание швырнуть в самодовольного засранца подушку, но мою руку остановил вызов, блеснувший в его взгляде.

– Что еще ты хотела бы узнать о Мохири? – спросил он, когда я ничего не ответила. Не хотела доставлять ему удовольствие, проявляя интерес к его народу, хотя меня интересовали многие вещи, поскольку в интернете не нашлось никакой информации о Мохири.

– А кто стоит во главе? У вас есть президент, король или как?

– Не совсем, – усмехнувшись, ответил он. – У нас есть Совет Семи, который составляет руководящий орган, и все самые важные решения принимаются ими. – Николас объяснил, что семь мест представляют семь континентов, а члены Совета собираются раз в месяц, всегда в разных местах. Когда я поинтересовалась, как избираются в Совет, Николас ответил, что если кто-то умирал или покидал Совет, оставшиеся члены выбирали нового претендента, который занимал пустующее место. Такое происходило нечасто. Последнего члена Совета Семи назначили триста лет назад.

– Хочешь однажды присоединиться к Совету?

Николас нахмурился и отрицательно покачал головой:

– Никогда. У меня нет времени на бюрократию, и недостаточно терпения, чтобы выдерживать долгие собрания. Я воин, и это все, кем я хочу быть.

Я склонила голову набок.

– Разве не ты недавно говорил, что у вас полным-полно терпения?

– Когда что-то стоит своего ожидания, – напомнил он. – А меня не волнуют политические вопросы.

Его признание не стало неожиданностью. Я даже представить не могла Николаса, соблюдающего правила или прибегающего к дипломатии, чтобы удовлетворить чьи-то нужды.

– Что-то мне подсказывает, что проявление чувств не добавит тебе популярности среди руководства.

Его глаза сверкнули.

– Они хорошо делают свою работу и знают, что я хорошо делаю свою. Иногда мы расходимся во мнениях, но преследуем одну цель.

– Что они думают о том, что ты ошиваешься в богом забытом городе и тратишь время на сироту, вместо того чтобы выполнять воинские дела? – Я не понимала, почему безопасность какой-то сироты была важнее всего того зла, с которым нужно было разобраться.

– Думаешь, мы зря тратим на тебя время? – В его низком голосе появилась знакомая мне резкость.

– Я не говорила, что вы зря тратите на меня время, но должны быть другие сироты, которые нуждаются в спасении больше меня. И поскольку я не передумаю насчет переезда, то нет смысла торчать здесь.

– Здесь существует непосредственная угроза. Мы следили за вампирской активностью в этой местности задолго до того, как нашли тебя. Именно это привело нас в Портленд той ночью. – Его тон не смягчился, и я поняла, что мое замечание по-настоящему задело его. Я даже не пыталась понять Николаса, потому что сомневалась, что мне вообще это когда-нибудь удастся.

Это напомнило о другом вопросе, который меня интересовал.

– Откуда ты? У тебя едва заметный акцент, который я не могу разобрать, а иногда мне кажется, что ты говоришь на другом языке.

– Я родился в Санкт-Петербурге и прожил там первые шестнадцать лет, пока моя семья не переехала в Англию, а потом в Америку. – Уголок его губ дернулся. – Обычно мой акцент заметен, только когда злюсь.

Мне хотелось возразить, потому что я заметила его в наш первый разговор, но вместо этого переключилась на другую тему:

– А Крис? Он твой напарник?

– Обычно я работаю один, но иногда мы работаем в команде. Мы с Кристианом знаем друг друга много лет.

– Кристиан, – повторила его имя. – Оно подходит ему больше, чем Крис.

– Уверен, он будет рад это услышать, – сухо отозвался Николас.

– Что же, моя задача – угождать, – так же язвительно ответила я, испытыв облегчение оттого, что мы возвращаемся на знакомую почву. Я могла справиться с высокомерным и саркастичным Николасом.

Он даже фыркнул. Мне пришлось подавить улыбку, потому что мы оба знали, что я сделала все возможное, чтобы помешать его планам с нашей первой встречи. Я все еще не собиралась позволять ему диктовать, как мне жить, но сегодня мы, казалось, достигли своего рода перемирия.

– Слушай, я знаю, что ты предпочел бы охотиться на монстров, даже если думаешь, что должен быть здесь. И понимаю, что иногда ты считаешь меня занозой в заднице, но...

– Иногда?

– *Я пытаюсь сказать*, – продолжила я, не обратив внимания на его вмешательство, – что, хоть ты и любишь командовать и иногда бываешь высокомерным ослом, ты не так уж и плох.

Он вздернул брови.

– Кажется, это самый сомнительный комплимент, который я когда-либо получал. Ты, без сомнения, самая большая заноза в заднице, с которой мне доводилось встречаться.

Я не могла скрыть усмешку.

– Самая большая заноза, серьезно?

Он усмехнулся в ответ.

– Да, но мне нравятся вызовы. – Блеск в его глазах встревожил меня, и я поняла, что он просто так не сдастся. Мне не хотелось рушить наше хрупкое перемирие, но и отступать от собственной позиции я не собиралась.

– Я больше не хочу с тобой ругаться. – Слова слетели прежде, чем я поняла, что хочу сказать. Не знаю, кого мое заявление удивило больше. В этот момент от порыва ветра зашурпели стены, а языки пламени пустились в пляс, словно духи природы выразили свою поддержку.

– Приятно слышать.

– Я не передумала, – поспешила добавить я, пока он не принял мою оливковую ветвь за капитуляцию. – Не хочу, чтобы мы постоянно грызлись.

– Хочешь быть друзьями? – В его голосе послышалась нотка веселья.

Я поморщилась.

– Не будем увлекаться. Как насчет того, чтобы принять мнения друг друга, а там посмотрим?

– Тогда перемирие?

– Да... или прекращение огня.

Я сомневалась, что оно долго пробудет.

Он изучал меня несколько секунд, а затем наклонился вперед, вытянув вперед руку.

– Хорошо. Прекращение огня.

Я неуверенно протянула руку, и Николас сжал ее в своей большой ладони, теплой и сильной, и от соприкосновения по моей руке пробежали мурашки. Когда он не предпринял попытки убрать руку, я выдернула ладонь и спрятала ее под бедром. Если он и заметил мое резкое отступление, то не подал виду.

Я зевнула, задумавшись, почему так хотела спать, а потом вспомнила о ледяном купании в океане и энергии, потраченной на крыс. Я чуть не скривилась, вспомнив мерзость существа, вторгшегося в сознание бедных животных.

– Выглядишь усталой. – Николас поднялся, нависнув надо мной, и мне пришлось запрокинуть голову. – Иди спать. Я за собой закрою.

Окна снова задребезжали, и я подумала, что он проведет всю ночь на улице, посреди урагана, присматривая за мной.

– Ты можешь остаться сегодня здесь... если хочешь.

В его взгляде отразилось удивление от неожиданного предложения, и я вдруг засмузилась. Не то чтобы я приглашала парней остаться на ночь каждый день. Надеюсь, что мой румянец в тусклом свете не заметен, произнесла:

– Ты уже здесь, и нет смысла стоять на улице в такую погоду, когда можешь устроиться на диване. Принесу тебе одеяло.

Я едва не упала, запнувшись о собственные ноги, на пути к бельевому шкафу, в котором Нейт хранил запасные одеяла. Когда вернулась с одеялом и подушкой в руках, Николас стоял там же, где я его оставила, а лицо было скрыто в тени. Он взял у меня вещи и прошептал «Спасибо».

– Эм, ладно, спокойной ночи.

Не дожидаясь его ответа, я развернулась к дверному проему. Я услышала скрип дивана, когда Николас сел на него.

– Сара? – Его низкий голос наполнял тепло, и мое сердцебиение ускорилося, когда я замерла в коридоре и обернулась через плечо.

– Да?

– Ты все еще самая большая заноза в заднице, с которой мне доводилось встречаться.

Улыбка не сходила с моего лица весь путь до кровати.

Глава 15

Следующим утром я проснулась от тягостной тишины, которая всегда приходит после сильной грозы. Устроившись под одеялом с Оскаром на подушке и Дейзи в ногах, я не хотела ничего, кроме как снова заснуть. Пока не вспомнила о вчерашнем вечере и неожиданном госте, что провел всю ночь на диване. Я выскользнула из кровати, натянула толстовку и тапочки и тихо спустилась вниз. В гостиной я обнаружила аккуратно сложенное на диване одеяло, а Николаса и след простыл. Я не удивилась тому, что он уже ушел. Зная его, Николас уже, вероятно, выпил кофе и расправился с парой монстров, прежде чем наступил рассвет.

Я насыпала в миску овсяные колечки, обдумывая, как круто вчера изменились наши отношения. Мне все еще с трудом верилось, что дружелюбный парень, который смеялся и жарил в камине зефир, был тем же вспыльчивым человеком, которого я знала до того момента. Выйдя вчера из комнаты, я ожидала жаркую ссору с Николасом, а в итоге провела довольно приятный и немного сумбурный вечер с его альтер эго. А потом предложила объявить перемирие... и остаться на ночь. Я застонала с повисшей в воздухе ложкой. Что, черт возьми, нашло на меня вчера?

Электричество появилось, а значит, школа работала. Я взбежала наверх, чтобы собраться, а затем включила ноутбук и проверила почту. «*Забавно*», – подумала я, ожидая загрузку окна авторизации. В любой другой день я бы заскучала без интернета, но вчера даже не заметила его отсутствия.

Письмо от Ночного Наблюдателя застало меня врасплох. Мы не общались с ним полторы недели – с ночи нападения крокотов. Сообщение оказалось коротким. Он уезжал из Мэна ради собственной безопасности, и если я по-прежнему хотела встретиться с ним, то у меня оставалось время подумать до воскресенья. Он сожалел, но ему было страшно оставаться здесь. Предлагал встретиться до его отъезда. Я проклинала оставшееся время, потому что выбраться с ним на встречу сейчас практически невозможно, но ответила, что свяжусь вечером.

Все дорогу до школы я размышляла о встрече и, подойдя к школьному двору, окончательно убедилась, что единственный способ сделать это – подключить Роланда и Питера. Они ждали меня на лестнице с вопросительными выражениями лица, но я отмахнулась от них и попросила прийти в библиотеку на уроке самообучения. Они вызвались помочь, и теперь я собиралась выяснить, собираются ли они сдержать свое слово.

Когда наступил третий урок, я поспешила в библиотеку, чтобы занять столик как можно дальше от стойки библиотекаря. Мысли были заняты воспроизведением всего, что произошло вчера и этой ночью, пока я следовала привычным маршрутом мимо книжных полок. Это объясняло, почему я не заметила парня, проходящего передо мной, и наткнулась на него, отчего мы оба пошатнулись.

– Прости, – выдохнула я, схватившись за полку, чтобы не упасть на задницу.

– Не беспокойся о...

Я повернулась и встретила глазами с парнем, когда узнавание обрушилось на нас. Последние недели я нечасто сталкивалась со Скоттом, а сейчас заметила, что его лицо полностью зажило после драки. Но это не облегчало вину, которую я носила на плечах после содеянного, особенно после того, как узнала о том, что во мне живет демон и что я способна была избить его сильнее, если бы не сдержалась.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, и я ожидала его типичного язвительного комментария. Чего я не ожидала, так это грустного, оскорбленного взгляда, внезапно мелькнувшего на его лице. В мгновение ока он исчез, а его место заняло высокомерное выражение, которое я прекрасно знала. Толкнув меня плечом, он направился в противоположную сторону, будто ничего не произошло.

Я подошла к своему столу и аккуратно положила на него рюкзак, размышляя над странной реакцией Скотта. Вряд ли она каким-то образом была связана с дракой, – он просто до сих пор обижался из-за нее. Между нами уж точно никогда не было любви. Возможно, я столкнулась с ним в неподходящий момент, который не имел ко мне никакого отношения.

Но я не могла не сравнить обиду, мелькнувшую на его лице, с выражением в тот день в школьном дворе, когда я накричала на него, заявив, что не желаю больше с ним дружить. Меня настолько переполняла детская злоба из-за раненой вороны, что я намеренно причинила боль Скотту. Доставая учебник по биологии, я задумалась, дружили бы мы сейчас со Скоттом, если бы я не поймала его за издевательствами над Харпером? Были бы мы теми же людьми, если бы наша дружба сохранилась?

Я покачала головой, чтобы отвлечься от мыслей. Было бессмысленно думать об этом после стольких лет. Да и у меня сейчас были дела поважнее.

– Разговариваешь сама с собой? Плохой знак.

Роланд рухнул рядом, вопросительно посмотрев на меня.

Питер занял стул напротив и, наклонившись, прошептал:

– Роланд рассказал о том, что произошло. Какая безумная хрень! – Его глаза сверкнули от восторга. – Поверить не могу, что ты знакома с людьми типа Мэллоя.

– Ага, дядя Грегга – черта с два, – добавил Роланд с некоторым возмущением из-за той лжи, что я скормила ему, когда он натолкнулся на меня и Мэллоя в «У Джино».

Я сделала вдох.

– Послушайте, мне очень жаль. Правда. Но такие люди, как Мэллой, не любят, когда об их делах становится известно посторонним. После вчерашнего вы, я думаю, понимаете почему.

Роланд поджал губы.

– Кроме шуток.

– Что произошло вчерашней ночью? – спросил Питер. – Как сильно взбесился Мохири, узнав, чем вы занимались?

Я бросила на него недоуменный взгляд.

– Ты спятил? Я не собираюсь ему ничего рассказывать.

Я не сомневалась, что если бы Николас узнал правду, то вчерашний вечер прошел бы совершенно по-другому.

Библиотекарь, миссис Коуп, прошла мимо, окинув нас строгим взглядом, и мы затихли, пока она не ушла.

Первым заговорил Роланд:

– Он не спрашивал, где ты была?

– Спрашивал, но я не настолько глупа, чтобы признаваться.

– Готов поспорить, он взбесился.

Я отрицательно покачала головой.

– Он был... странным. Он вроде как отпустил ситуацию и рассказал мне о Мохире. – Как я могла объяснить изменения Николаса, когда сама этого не понимала? – Вы не поверите. У меня есть дедушка, который хочет со мной познакомиться и который выглядит не старше меня. Это безумие!

– Ты собираешься с ним встретиться?

Во взгляде Роланда проявилась тревога; и я подумала, не боится ли он, что меня потянет к Мохире теперь, когда я узнала, что среди них были мои родственники.

– Не знаю. Когда-нибудь, – честно ответила я. – У меня голова идет кругом, но мое мнение о переезде к ним не изменилось.

Питер шумно выдохнул.

– Господи, а я думал, это *наши* жизни сложные. Не представляю, как ты справляешься, когда вокруг происходит такое безумие.

Заметив возможность, которую ждала, я поджала губы и взмахом руки попросила их пригнуться.

– Мне нужно *кое-что* проверить, – прошептала я. – Нужно кое с кем встретиться.

– Нет! – прошипел Роланд настолько громко, насколько осмелился. – Сара, это слишком опасно.

– Ш-ш-ш. Выслушайте меня прежде, чем отказаться, – тихо произнесла я. – Осталось два дня, чтобы увидеться с парнем, пока он не исчез. У меня может не быть второго шанса узнать, что ему известно о моем отце. Он хочет встретиться днем, сказал, что место могу выбрать я, но только общественное. И не уточнил, что моим друзьям нельзя находиться поблизости.

– Но...

– Никаких «но», Роланд. Вы, ребята, хотели, чтобы я перестала скрывать от вас секреты и просила вашей помощи, вот это я и делаю. Я встречу с ним с вашей помощью или без нее, но предпочту, чтобы вы были рядом.

– Ты действительно думаешь, что сможешь отделаться от своих телохранителей после последней выходки? – спросил Роланд тоном, в котором не было ни капли уверенности.

– Ты действительно думаешь, что мы вдвоем не сможем перехитрить парочку Мохир... на нашей родной территории?

Я наблюдала, как они выпрямили спины от моего остроумного замечания. Я уяснила две вещи о моих друзьях-оборотнях: им не нравилось, когда их сравнивают с Мохире, и очень близко принимают к сердцу все, что касалось «нашей территории».

– Какой план? – поинтересовался Роланд с блеском в глазах.

– Пока не знаю. Я надеюсь, вы поможете.

Приложив головы вместе – в буквальном смысле, – мы начали перебрасываться идеями. Каждая из них была быстро отвергнута, потому что я так часто удирала от Николаса и Криса, что они больше не купятся на мои уловки. Какой бы план мы ни придумали, он должен быть более изощренным, чем-то, что требовало разработки стратегии и планирования. Проблема заключалась в том, что у меня закончились идеи, а у друзей дела обстояли не лучше.

Наш мозговой штурм прервался, когда к нашему столу подвалился Дилан. Я не общалась с ним после вечеринки, а после свидания с Самсоном мне и вовсе было неловко находиться в его присутствии. Обсуждали ли парни эти вопросы так же, как девушки? Я едва ли не ерзала на стуле, молясь, чтобы ответ на этот вопрос был «нет».

Дилан одарил меня своей фирменной кривой усмешкой, и я моментально успокоилась. Либо Самсон ничего не сказал, либо Дилан вел себя как джентльмен. Он присел на край стола.

– Вот кого я искал. Хотел лично пригласить вас на самую крутую вечеринку этого семестра.

Роланд ухмыльнулся:

– О, правда? Типа тусовка, как на Четвертое июля? Чувак, я два дня отходил от нее.

– Двухдневное похмелье? Как заманчиво, – хмыкнула я, гадая, сколько нужно выпить, чтобы так долго приходиться в себя.

– Лучше. Предки уезжают завтра в Майами, так что весь дом в моем распоряжении на целые выходные. Они сказали, чтобы в доме не было никаких вечеринок, но лодочная пристань не запрещена. Парни придут в субботу около полудня поиграть, и мы решили, почему бы не устроить вечеринку. Проведем день у озера, разожжем гриль к ужину. А ночью оторвемся. – Он нахмурил брови. – Да, вход только по приглашениям. Родители отрекутся от меня, если зайвится вся школа, как в прошлый раз.

Я никогда не была в доме Дилана на озере Клир, но Роланд с Питером не раз восторгались лодочной пристанью, лодками и гидроциклами. По выражению лиц друзей я поняла, что вечеринка обещала стать «самым эпичным событием года», а они жили ради такого.

Роланд дал Дилану пять.

– Да, черт побери!

Дилан взглянул на меня.

– Сара, приглашение распространяется и на тебя.

– Спасибо. В субботу у меня... возможно, будут дела, но я постараюсь прийти, если не слишком задержусь.

Я должна была каким-то образом встретиться с Ночным Наблюдателем, но даже если мне удастся это проверить, мне будет неловко находиться с Самсоном на одной вечеринке. Он мне на самом деле нравился, и я бы с радостью встречалась с Самсоном, если бы мы познакомилась задолго до того, как моя жизнь перевернулась с ног на голову. Он ясно дал мне понять, что я привлекаю его. Что, если он неправильно воспримет мое появление на вечеринке? Возможно, большинство девчонок это не потревожило бы, но я – меньшинство.

Лица Роланда и Питера омрачились, будто я сказала, что учебные дни переносятся на субботу.

– Ой, точно, – печально отозвался он. – Мы обещали кое-куда отвезти Сару, так что мы, возможно, появимся к вечеру. Но на афтерпати точно будем.

Дилан добродушно кивнул.

– Без проблем. Надеюсь, вы успеете прийти. Некоторых парней из группы не будет, поэтому мне нужны мои лучшие собутыльники. – Он обращался к Роланду и Питеру, но смотрел на меня, убеждаясь, что я поняла намек, что определенный блондин-барабанщик присутствовать там не будет.

Я улыбнулась ему. Если мне не придется беспокоиться о неловкой встрече с Самсоном, то я бы не отказалась провести день на озере. Озеро Клир было огромно. Я представила, как беру лодку и бросаю якорь где-то на середине озера, где мне не придется разбираться с парнями и растущим списком проблем, о которых я не хотела даже думать. Но лучше всего – никаких Мохири. Николас и Крис, может, и были хороши в бою, но я не думала, что они умеют ходить по воде.

Улыбка растянулась на моих губах, когда в голове начала формироваться идея.

– Эй, Дилан, у вас есть костюмы для этих гидроциклов?

– Раньше я не видела тебя на вечеринках Дилана.

Я посмотрела на потрясающую брюнетку, стоящую в нескольких футах от меня на пристани. Ее лицо в форме сердца было слегка наклонено, а голубые глаза взирали на меня с любопытством и завистью. Бетани Чейз была великолепна, популярна и богата, и я не могла придумать ни одной причины, по которой она могла завидовать мне.

– Роланд так разрекламировал вечеринку, что стало жаль пропускать такое веселье. – Она приблизилась ко мне. – Можно задать тебе вопрос?

– Конечно, – рассеянно ответила я, дергая застежку на позаимствованном гидрокостюме и наблюдая, как Роланд и Питер рассекают воду на гидроциклах. Я не могла дождаться своей очереди.

– Блондин у лодочного сарая твой друг?

Даже не оборачиваясь, я поняла, что она имеет в виду Криса, который приехал час назад. Для меня оставалось загадкой, как ему удалось попасть на закрытую вечеринку Дилана, куда можно было попасть только по приглашению, – учитывая, что здесь все, казалось, знали друг друга. Я потратила добрых пять минут, прося его уйти, но он только улыбнулся и сказал не обращать на него внимания. Не обращать на него внимания? Черт побери, он выделялся как стейк в вегетарианском меню.

– Крис мне как кузен. Черт, а может, и правда мой кузен.

Она захихикала.

– Я увидела вас и подумала, что вы встречаетесь. Он постоянно поглядывает на тебя.

Я оглянулась через плечо на Мохири, и у меня зародился дьявольский план.

– Нет, Крис свободный парень. – Я бросила на нее многозначительный взгляд. – И я более чем уверена, что он поглядывает не на меня.

– О!

Лицо Бетани засияло как появившееся из-за тучи солнце, и, обернувшись, она с жадностью посмотрела на Криса. *«Прости, Крис, – подумала я, пряча довольную улыбку. – Но в любви и на войне все средства хороши, верно?»*

– Может, мне пойти поздороваться с ним?

– Отличная идея.

Рядом с причалом остановились гидроциклы, и Питер улыбнулся мне.

– Готовишься проиграть?

– Ха! В твоих мечтах, приятель! – Я указала на Роланда. – Моя очередь.

Роланд усмехнулся, подтолкнул гидроцикл к причалу и слез с него, но стоило мне поменяться с ним местами, как его лицо стало серьезным.

– Будь осторожна и звони, если что-то случится, – прошептал он.

– Не успеешь оглянуться, и мы вернемся. – Я забралась на гидроцикл и тихо добавила: – Я больше переживаю, что тебе придется улаживать непредвиденные обстоятельства здесь.

– Справлюсь.

– Знаю. Именно поэтому остаешься ты, а не Питер.

Ну, и потому, что после нашей маленькой эскапады Николас и Крис стали относиться к Роланду с большим подозрением. Я была уверена, что наше перемирие с Николасом пере-

растет в кровавую бойню. Но я ведь не обещала больше никогда не сбежать. На самом деле я предполагала, что к настоящему моменту это уже было предreshено.

Я оттолкнулась от причала и последовала за Питером по водной глади. Мы поравнялись с ним и стали дожидаться, когда Роланд сыграет свою роль.

– Так, ребят, на ту сторону и обратно, – прокричал Роланд, после чего добавил: – Надери ему задницу, Сара.

Мы рванули вперед, как будто участвовали в настоящей гонке. Открыв дроссели, мы помчались по широкому водному простору, разбрызгивая вокруг себя воду. Я не забыла свое ледяное купание в гавани, отчего вдвойне радовалась солнцу и неопрену, защищающему мое тело от холодной озерной воды.

Согласно моим исследованиям, ширина озера в этом месте составляла одну милю, а от дома Дилана до противоположной стороны – четырнадцать миль, если плыть вдоль береговой линии. Я надеялась, что этого расстояния хватит, чтобы мы смогли скрыться до того, как Крис поймет, что мы затеяли. Мохири были очень быстры, поэтому, если я не могла опередить их, мне пришлось придумать план, как обхитрить.

Я сбросила скорость на гидроцикле, приблизившись к дальнему берегу, и осторожно вошла в небольшую тенистую бухту со старым причалом. Подтолкнув гидроцикл к причалу, я прикрепила его к одному из столбов и спрыгнула, зная, что Питер плывет следом за мной. Наши ноги громко застучали по доскам, пока мы бежали по короткой пристани к сараю, стоящему на окраине участка, и нашли рюкзак Питера, который он спрятал там прошлым вечером.

«Пока все хорошо», – подумала я, когда мы сняли гидрокостюмы и переоделись в одежду, которую Питер вытащил из рюкзака.

Мы выбрали это место по нескольким причинам. Во-первых, это был летний домик, и, как и большинство домов на этой стороне озера, его запирали на осень. Во-вторых, он располагался прямо напротив дома Дилана. И в-третьих, находился недалеко от убежища моего старого знакомого – скорее, одного приятеля Грега, – но я была довольно хорошо с ним знакома. Я не виделась с Филом с тех пор, как Грег уехал, но перед отъездом он заверил меня, что в случае необходимости я всегда могу позвонить Филу. Оказалось, Фил был более чем счастлив помочь мне.

– Чувствую себя Итаном Хантом, – заявил Питер с глупой улыбочкой, когда мы свернули костюмы и спрятали их в рюкзак.

– Кем?

– «Миссия невыполнима». Мы как шпионы на секретной операции.

Я закатила глаза.

– Надеюсь, нет. Разве в них не стреляют постоянно?

Прошло меньше пяти минут, как мы добрались до причала. Мы перебежали двор и оказались на улице. Я задумалась, догадался ли Крис, что мы задумали, но решила не ждать, чтобы выяснять это.

– Сюда, – сказала я и направилась по дороге, пока Питер следовал за мной по пятам.

– Ты уверена, что этот парень нормальный? – с опаской спросил он. – Он не такой же, как Мэллой, да?

Я рассмеялась.

– Фил лапушка. Он один из друзей Грега.

– Ага, а они все ангелочки, – фыркнул Питер.

Нам потребовалось пять минут, чтобы добраться до маленького белого бунгало Фила. Будучи старше Грега на пару лет, Фил работал на верфи в Портленде и жил один в доме, доставшемся ему в наследство от бабушки.

Как только я позвонила в дверь, он распахнул ее.

– Малышка Грей! – прогудел здоровенный парень с рыжими волосами и крепко обнял меня. От него пахло потом и пивом, а руки были покрыты татуировками. – Ты выросла с нашей последней встречи.

Я усмехнулась и отступила назад.

– Всего четыре месяца прошло.

– Правда? А кажется, что вечность, – ответил он, приглашая нас в дом. – Здесь все поменялось, когда парни уехали. Помню, когда ты была помладше, ты ужасно сохла по Грегу. – Он хмыкнул. – Ха! Готов поспорить, все будет наоборот, когда он вернется и увидит, какой красоткой ты стала. Не то чтобы я удивлен, заметь.

Я не могла сдержать румянец, вспыхнувший на моих щеках, при мысли, что в восьмом классе сохла по Грегу.

– Ой, даже не напоминай.

Фил снова рассмеялся.

– Должен сказать, твой вчерашний звонок удивил меня, но я рад, что ты позвонила. Я обещал Грегу присматривать за тобой, но, если быть честным, совершенно облажался с этим. Так что, куда вас нужно подвезти?

– Фил, это мой друг, Питер. И да, нам нужно добраться до стоянки грузовиков у съезда 75. Ты знаешь, где это?

Парни пожали друг другу руки, и Фил нахмурился.

– Вы же не сбегаете, верно?

– Нет, у нас там встреча кое с кем. Это довольно трудно объяснить, но обещаю: сбегать мы не собираемся. – Я достала мобильный телефон, который спрятала в гидрокостюме, и взглянула на время. Если Крис искал нас, то скоро доберется с поисками досюда. – И нам уже стоит ехать, если это возможно.

– Хорошо, без проблем. – Фил схватил связку ключей со столешницы на кухне. – Поехали.

Фил водил черный «Понтиак Транс-Эм», точно такой же, как у Берта Рейнольдса⁴ в фильме «Полицейский и бандит», – только машина Филадельфии местами проржавела и отчаянно нуждалась в покраске. Но она исправно работала, а нам только это и нужно было. Мы отъехали от озера и направились к ближайшему съезду на шоссе. Как только благополучно добрались до него, я отправила Роланду улыбающийся смайлик, чтобы он понял, что все шло по плану. В ответ он прислал мне смайлик с пальцем, опущенным вниз, давая мне понять, что Крис раскусил нас. Я прикусила внутреннюю сторону щеки. Это означало, что Николас тоже был в курсе, и они вдвоем прямо сейчас искали нас. Я надеялась, что мне хватит времени разобраться с делами, прежде чем они выследят нас.

– Странное место для встречи с другом, – сообщил Фил, останавливаясь у закуской на стоянке.

Я положила руку на ручку двери.

– Он здесь проездом, и у него нет времени заскочить в город.

– Понятно. Позвони, когда закончишь. Я заеду.

– Позвоню, спасибо.

Я вышла из машины и подвинула сиденье вперед, чтобы Питер смог вылезти. Мы дождались, пока Фил отъедет, после чего повернулись и посмотрели друг на друга. Я взглянула на часы и, увидев, что осталось десять минут до встречи с Ночным Наблюдателем, предложила Питеру расходиться.

Во взгляде Питера появилась тревога.

– Уверена, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

⁴ Берт Рейнольдс – американский актер, получивший большую известность в 1970-х годах в Голливуде.

– Я пообещала встретиться с ним наедине. Это довольно оживленное место, так что я уверена, что там безопасно. – Мои слова, казалось, не убедили его, и я сжала его руку. – На небе ни облачка, поэтому мы не столкнемся ни с кем с аллергией на ультрафиолет. Кроме того, ты будешь прямо здесь. А я постараюсь найти столик у окна, чтобы ты видел меня.

Он неохотно кивнул, а я отвернулась и направилась в закусочную. Официантка сказала занять любой столик, поэтому я выбрала места у дальнего окна в глубине закусочной, где Питер мог видеть меня, а я – всех, кто входил внутрь. Через несколько минут официантка принесла меню, и я заказала молочный коктейль, после чего откинулась на спинку сиденья. Звякнул телефон, и на экране высветилось имя Роланда. **«Надеюсь, вы вернетесь до того, как он найдет вас».** Мне не нужно было спрашивать, кто *он*.

Я потягивала молочный коктейль, когда распахнулась дверь и внутрь зашел человек, с которым я меньше всего ожидала встретиться. Я раздраженно покачала головой. Многие местные жители останавливались здесь, направляясь в Портленд или обратно, но каковы были шансы встретиться здесь со Скоттом Фоули именно сегодня?

Скотт заметил меня почти так же быстро, как и я его. Он уставился на меня с удивлением в глазах, и сначала мне показалось, что он собирался подойти ко мне, но потом передумал. Я облегченно выдохнула, увидев, что он купил молочный коктейль и ушел. Хорошо, что Питер был на улице. Вряд ли Ночной Наблюдатель подошел бы ко мне, если бы я спорила со Скоттом. Я приложила слишком много усилий, чтобы организовать эту встречу, и никто не должен был все испортить.

Ровно в два часа открылась дверь, и вошел молодой японец с коротко стриженными волосами. Он замер, осмотрелся и остановил свой взгляд на мне, а затем целенаправленно направился к моему столику.

– Ты намного младше, чем я думал, – сказал он низким голосом, уstraиваясь на виниловое сиденье напротив меня.

Я даже не попыталась скрыть удивления.

– Как ты узнал меня?

Он улыбнулся, обнажив идеальные белые зубы.

– Помимо того, что ты точно не дальнобойщик и твой парень ждет тебя снаружи? Давай просто скажем, что стоит мне взглянуть на человека, как я сразу узнаю информацию о нем.

Я всмотрелась в его лицо и заметила, что его карие зрачки обрамляло золотистое кольцо.

– Ты – Эмот! – выдохнула я, и он согласно кивнул.

Эмоты были людьми, которые могли читать ауры, – не как шарлатаны-гадалки, которых можно встретить на карнавалах. У них настолько хорошо было развито восприятие, что опытный Эмот, лишь раз взглянув на ауру, мог распознать твои чувства, ложь или секреты. Вампир и на двадцать футов не мог приблизиться к Эмоту, не будучи обнаруженным, что объясняло, почему тем вечером Ночной Наблюдатель так и не появился в «Аттике». Это также объясняло то, почему он настаивал на личной встрече. Он хотел прочитать меня.

Я кое-что еще знала об Эмотах. Они были способны на мелкую ложь, но не на крупный обман, и это говорило мне о том, что я могла верить словам мужчины.

– Что моя аура говорит обо мне?

Его темно-карие глаза изучили меня.

– Я вижу, что ты не представляешь опасности и отчаянно надеешься найти ответы, которые давно искала. Также вижу, что ты скрываешься от кого-то, но не боишься их. Любопытно.

– Впечатляет.

Несколько лет назад я повстречала одного Эмота, но она могла распознать только ложь. Чтобы уметь читать что-то большее, необходим огромный опыт.

– Думаю, пора представиться. Я – Сара, но ты знаешь меня как ПиксиГерл.

– Дэвид, или Ночной Наблюдатель. – Он улыбнулся и протянул мне тонкую руку. – Должен признаться, ты заинтересовала меня, когда я узнал, что ты расспрашиваешь о Дэниеле Грее. Давно я не слышал этого имени. Прежде чем что-либо скажу, мне нужно узнать, почему кто-то настолько юный, как ты, интересуется мужчиной, который умер десять лет назад.

Я встретила его взгляд, не моргнув и глазом.

– Дэниел Грей был моим отцом.

Глаза Дэвида распахнулись, а губы сложились в букву «О».

– Значит, ты дочь Мадлен.

– Да, – с горечью ответила я. – Ты знал ее?

– Мой отец знал ее. – Он замолчал, когда официантка подошла принять у него заказ. Заказав кофе, он дождался, пока она уйдет, и заговорил снова: – Десять лет назад Мадлен Круа позвонила моему отцу и сказала, что у нее большие проблемы и ей нужна помощь. Мне было четырнадцать, но я помню, что отец не обрадовался звонку. Я видел его страх, хотя он пытался скрыть его от меня. Спустя несколько дней Мадлен пришла к нам домой. Они проговорили около часа, и отец передал ей кожаную сумку, которую, видимо, специально хранил для нее. Она была набита деньгами и какими-то бумагами. Мадлен сказала, что ей нужно исчезнуть.

– Она рассказала почему?

Он нервно осмотрелся и заговорил так тихо, что мне пришлось нагнуться, чтобы услышать его:

– Мадлен сказала отцу, что она раскрыла личность Мастера.

По рукам пробежали мурашки, а по спине промчалась неприятная дрожь. Все, что я знала о Мастерах вампиров, мне рассказал Реми, но этого хватило, чтобы до чертиков напугать меня. Мастера – старые и могущественные вампиры, чьи силы в разы превосходили возможности обычного вампира. Мастера нельзя было убить, вонзив в сердце кол. Его можно было убить только обезглавив. Но пугала не их физическая сила, нет, а умственное мастерство. Мастера могли командовать другими своими сородичами, и они, без преувеличений, создали небольшую армию вампиров, которые служили им и делали их почти непобедимыми. Благодаря этому Мастера жили так же открыто, как и другие вампиры, но несколько сотен лет страх заставлял охотников убивать их одного за одним. Выжившие Мастера начали скрываться, и сейчас редко можно было услышать даже про одного из них. А свою личность Мастера держали в строжайшем секрете.

Официантка вернулась с кофе для Дэвида, и как только ушла, он проговорил:

– Вижу, ты понимаешь, что это значит. Если Мадлен каким-то образом выяснила личность или местоположение Мастера, он ни перед чем не остановится, чтобы найти ее, особенно учитывая, кто она.

– Ты знаешь, кто она?

Он хмуро кивнул.

– Я не должен был ничего услышать, но знал, что происходит что-то очень серьезное, потому что моего отца так просто не напугать. Я прятался наверху, пока Мадлен находилась у нас. Прежде чем уйти, она сказала, что собирается увидеться с Дэниелом – твоим отцом, – чтобы предупредить. Я прочитал ее ауру и понял, что Дэниел понятия не имеет, кем она была на самом деле.

От упоминания отца у меня сжалось сердце.

– Что случилось потом?

– Мадлен ушла, а отец запаниковал и отправил меня на неделю к бабушке и дедушке. Больше я ни разу не видел Мадлен, а спустя два дня убили твоего отца.

Горло сжалось, и я с трудом сглотнула.

– А твой отец? – хрипло спросила я. – Ты спрашивал его о том, что подслушал?

Боль заполнила его глаза.

– Моего отца убили в ту же ночь, что и твоего.

Тяжелая тишина опустилась над столом, когда мы разделили печаль и боль утраты друг друга. Все эти годы я переживала горе в одиночестве, зная, что никто не поймет, через что я прошла. Но сейчас напротив меня сидел человек, который страдал так же сильно, как и я.

– Мы владели прачечной. Один из сотрудников нашел его, все было... довольно ужасно. Мне не позволили увидеть его, а бабушка с дедушкой решили кремировать. – Он прерывисто выдохнул. – Мама умерла, когда я был совсем маленьким, поэтому после смерти отца жил с бабушкой и дедушкой. Я никогда никому не рассказывал о Мадлен. Боялся, что *они* узнают и придут за мной.

Наконец, у меня появился голос:

– Мне так жаль. Представляю, как тяжело тебе было.

– Да, ты представляешь, – грустно отозвался он. – А ты? Ты была ребенком, когда все случилось. Где ты в итоге оказалась?

– Меня взял к себе дядя. – Мне не хотелось выдавать личную информацию, но лгать такому опытному Эмоту, как Дэвид, я не собиралась.

– Готов поспорить, было нелегко. Бабушка с дедушкой хорошие люди, но было трудно после...

Я кивнула.

– После смерти папы было очень плохо, и мне потребовалось много времени, чтобы научиться справляться с этим. Не имеет значения, где бы я оказалась, потому что ничто не изменит то, что я пережила.

– Верно. – Дэвид сделал глоток кофе и поморщился. – Видимо, это место ты выбрала не из-за кофе.

– Молочные коктейли хороши. – Я вертела в руках крышку от стаканчика. – Спасибо, что все рассказал. Теперь я понимаю, что тебя напугало в «Аттике». У тебя больше причин бояться вампиров, чем у меня.

– Сомневаюсь. – Он добавил в кофе сахар и тщательно перемешал его. – Я слышал, полицейские нашли тебя с... с телом твоего отца. Это правда?

– Я обнаружила его.

– Господи, – прохрипел он.

Я оглянулась, чтобы убедиться, что нас никто не слышит:

– Я всегда знала, что убило моего отца, но не понимала, почему они напали на него. Видимо, теперь знаю.

Дэвид кивнул и бросил короткий взгляд в окно, после чего снова посмотрел на меня.

– Ты похожа на Мадлен?

– Я вообще не похожа на Мадлен.

Он приподнял руки.

– Нет, я не это имел в виду. Ну, ты Мохири? Слышал, что отец называл ее так. Я пытался разузнать о них, но они очень скрытные. Все, что мне удалось выяснить, так это то, что они какая-то раса воинов, очень смертоносная.

– Я знаю о них, – призналась я. – Но я не воин, поверь мне.

Он кивнул мне в знак согласия, и я вспомнила, что моя аура подсказала бы ему, если бы я лгала.

– Мадлен ушла, когда мне было четыре, поэтому я даже не узнала бы ее, если бы она подошла ко мне. – В мыслях всплыл расплывчатый образ красивой белокурой женщины с потрепанной фотографии, спрятанной в бумажнике отца.

– Ты не похожа на нее. Никогда бы не подумал, что ты – ее дочь. Ее волосы были белые, как снег, и она была высокой и голубоглазой.

– Наверное, то еще зрелище, – пробормотала я.

Уголок его губ дернулся.

– Я до смерти боялся тогда, что им станет известно о том, что у моего отца был ребенок и они выйдут на меня. Я все думал, что случилось с дочерью Дэниела Грея, надеялся, что они не вернулись за тобой.

– Зачем вампирам ребенок? – Дрожь пробежала по телу при мысли встретиться с кем-то, подобным Илаю, в возрасте восьми лет.

– Они чудовища, – был его ответ. Я потеряла руки, чтобы унять дрожь. – Теперь тебе не о чем волноваться. Кто бы тебя ни увидел, он не узнает в тебе дочь Мадлен. Если они когда-нибудь вернутся, то будут искать блондинку и...

Он так пристально посмотрел на меня, что мне стало не по себе.

– Что? Что такое?

– Сколько тебе лет? Шестнадцать? Семнадцать?

– Семнадцать, а в чем дело?

– Пропавшие девушки в Портленде... они были твоими ровесницами.

– Знаю. Это во всех новостях.

– Все они были блондинками.

Смысл его слов поразил меня, и я отпрянула, словно мне дали пощечину.

– Нет. Ты ошибаешься. – Мысль о том, что из-за меня пострадали или были убиты невинные девушки, была просто невыносима. – В Портленде, должно быть, сотни светловолосых девочек-подростков. Неужели ты правда думаешь, что вампиры будут наугад ловить девушек, чтобы отыскать дочь Мадлен? И почему именно сейчас? После стольких лет?

– Не знаю, – признался он. – Но мне кажется, этих девушек выбрали неслучайно. Когда пропала третья, я начал искать между ними связь.

– Как?

– Я хорошо разбираюсь в компьютерах.

Почему-то меня это не удивило.

– И что ты обнаружил?

– Сначала ничего. Пока не пропали две последние девушки. Я запустил кучу поисковиков, сверяясь со школьными данными, социальными сетями и некоторыми более личными данными, когда нашел то, что объединяло всех четверых. Их удочерили.

– Что?

Он медленно кивнул.

– Каковы шансы на то, что вампиры похитят четырех блондинок из приемных семей одного возраста в Портленде? Это не совпадение.

– Боже мой. – От лица отлила кровь.

– Не знаю, как тебе удалось не наткнуться на них, но продолжай в том же духе. Я думаю, они хотят использовать дочь Мадлен как приманку, чтобы выманить ее.

– Я не понимаю. У вампиров должно быть много ресурсов. Они бы без труда вышли на моего дядю и нашли бы меня.

Дэвид покачал головой.

– Я могу найти кого угодно, у кого есть цифровой след, но не смог найти тебя. Кажется, будто ты попала в приют, а потом просто исчезла. Кто-то явно приложил немало усилий, чтобы спрятать тебя. Я даже не знал о существовании твоего дяди, пока ты не упомянула о нем.

Кто-то спрятал меня... и Нейта? Этот человек, должно быть, был чертовски умен, чтобы скрыть тот факт, что у моего отца был родной брат. Но кто и зачем это сделал? У оборотней были обширные связи, но Максвелл сказал, что подозревал в убийстве моего отца лишь вампиров. Конечно, если бы он или кто-то из его окружения скрыл весь информационный след обо мне, он бы сообщил об этом, учитывая все, что случилось за последний месяц. И в этом точно не были замешаны Мохири, потому что они даже не знали о моем существовании месяц назад.

– Кто бы это ни сделал, он был очень дотошным, и если когда-нибудь найдешь его, ты обязана выразить ему огромную благодарность, потому что он, скорее всего, спас тебе жизнь. Не высовывайся лишний раз и не делай ничего того, что навлекло бы на тебя внимание вампиров, тогда все будет в порядке.

Я беззвучно сглотнула. *«Слишком поздно».*

– Из того, что я слышал, вампиры залегли на дно в Портленде. А это пугает куда больше. Я работаю на фрилансе программистом, поэтому могу заниматься этим из любой точки мира. На какое-то время я уеду, поживу с друзьями на юге. – Он слегка улыбнулся мне. – Поэтому я и согласился сегодня встретиться. Что-то подсказывало мне встретиться с тобой до отъезда.

– Дэвид, ты даже не представляешь, как много значит для меня то, что я узнала о смерти отца. У меня все еще остались вопросы, но я, кажется, уже на правильном пути. – Ноющая дыра в моем сердце немного затянулась после встречи с единственным человеком, который разделял мою болезненную историю. Пока убийца моего отца жив и может безнаказанно убивать других, я никогда не обрету настоящий покой. Хотя всегда понимала, что вряд ли подберусь к правде достаточно близко. Но пока хватило и этого.

Дэвид достал бумажник и положил несколько купюр на стол.

– Слушай, мне пора. Не высовывай голову, милая, пока все не уляжется. Ты знаешь, как связаться со мной, если захочешь поговорить. – Он пригвоздил меня к месту пристальным взглядом. – Я понимаю, как сильно ты жаждешь ответов, – потому что я потратил годы на то, чтобы получить свои, – но не стоит рисковать своей жизнью ради этого. Будь осторожна с теми, с кем общаешься в интернете, а особенно с кем встречаешься. – Он улыбнулся. – Знаю, странно слышать совет от парня, с которым познакомилась в Сети, но в следующий раз может попасться не такой добродушный парень, как я.

Я осталась сидеть за столиком, наблюдая, как Дэвид подошел к белому «Форду Фокусу» и уехал прочь. Когда планировала встречу, я особо не думала, чего ожидать и что я надеялась получить. Встретившись с Дэвидом и узнав о том, как он пострадал из-за связи его отца с Мадлен, я возненавидела мать еще больше. Мой папа, отец Дэвида, все эти девушки – сколько еще людей пострадают из-за нее?

Ясно было только одно: дело было гораздо серьезнее, чем я, Дэвид и убийства наших отцов. Если Мадлен все еще была жива и знала личность Мастера, то Мохири нужно было знать об этом. Учитывая их ресурсы, они могли выследить ее, выяснить, что ей известно. И если у кого и была огневая мощь, чтобы выступить против Мастера, так это у людей Николаса.

Я взглянула на часы. Было половина третьего, а значит, мы сбежали с вечеринки Дилана почти час назад. Поморщившись, я выскользнула из-за стола. Возможно, новости о Мастере умирят гнев Николаса. Маловероятно, конечно, но дайте девушке помечтать.

Я вышла из закусочной и подошла к Питеру, который стоял возле старой телефонной будки. Он облегченно улыбнулся, когда я приблизилась.

– Ну, как все прошло? – нетерпеливо спросил он.

– Ему известно намного больше, чем я думала. Его отец и Мадлен знали друг друга.

– Серьезно? Расскажи мне все.

Я потеряла разболевшуюся голову.

– Мы можем обсудить все позже, с Роландом? Хочу позвонить Филу и вернуться к Дилану до того, как нас найдет Николас.

Его лицо поникло, но он не стал настаивать.

– Ладно. Звони Филу, а я сбегаю за молочным коктейлем. Вернусь через минуту.

Я указала на столы для пикника, частично скрытые автоприцепом, по другую сторону парковки.

– Буду там.

Оттуда хорошо просматривалась автомагистраль, поэтому мы заметим машину Фила, как только он подъедет. Я опустила на твердую деревянную скамью и достала телефон.

– Любовничек сбежал, бросив тебя, да? – усмехнулся за спиной мужской голос, прежде чем я успела набрать номер.

«*Меня карают за преступление, которое я совершила в прошлой жизни?*» – мысленно простонала я и, повернувшись, встретила глазами со Скоттом.

– Уйди, Скотт. Я не в настроении.

– У нас свободная страна. Если тебе не нравится, что я здесь, то всегда можешь уйти.

Я хотела было ответить, но в итоге решила, что оно того не стоит. Очередная ссора со Скоттом казалась такой мелочью по сравнению с тем, что я сегодня узнала.

– Как скажешь, – пробормотала я, повернувшись к нему спиной.

Его шаги удалились, и я поймала себя на мысли, что стоит опробовать эту тактику в следующий раз, когда захочу избавиться от нежелательной компании. Я не успела как следует поздравить себя, как он вновь появился и сел за столик напротив меня.

– Ты здесь сломалась или что? – поинтересовался он, осматривая на стоянке машины. В его голосе вместо презрения слышалось любопытство, и я задумалась, почему он вообще решил пообщаться со мной.

– А что? Предлагаешь подвезти?

Слова были сказаны в шутку, и я удивилась, что этим застала его врасплох. Он отвел взгляд в сторону, а затем снова посмотрел на меня.

– Я... нет.

– Так чего ты хочешь?

– Почему ты думаешь, что мне от тебя что-то нужно? – защищался он.

Я отмахнулась от него.

– Ой, даже не знаю. Болтаешься в субботу в забегаловке у шоссе и разговариваешь со мной. Больше не с кем драться?

Он нахмурился, но его ответ пролетел мимо моих ушей. Все мое внимание было приковано к мужчине, стоящему у черного «Эскалейда» на противоположной стороне стоянки. Его профиль показался знакомым, и я прищурилась, пытаясь рассмотреть черты лица. На таком расстоянии смогла различить лишь темные волосы и смуглый цвет лица, но что-то подсказывало мне, что я его знала.

Мужчина переместился, и я увидела густые брови, квадратную челюсть и поджатые губы. Волна узнавания прокатилась по мне, и я склонила голову. Он был одним из тех мужчин с причала.

«*Он не видел меня тем вечером*», – подумала я, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Нужно было успокоиться и вести себя как ни в чем не бывало. Мужчина был один и понятия не имел, кто я такая. То, что он оказался здесь, было случайным совпадением. Тем не менее, я мечтала, чтобы Питер поторопился. Не обращая внимания на недоуменный взгляд Скотта, я слегка приподняла голову, чтобы снова взглянуть на мужчину, и у меня перехватило дыхание.

Мужчина смотрел прямо на меня и улыбался.

Глава 16

Сердце ушло в пятки. Все было очень, очень плохо.

Я выбралась из-за столика для пикника и встала, словно загнанный в угол заяц; сердце колотилось в груди, пока разум быстро просчитывал всевозможные варианты. «Эскалейд» стоял на дальнем конце стоянки. Закусочную загораживал автоприцеп, и он был ближе, чем внедорожник. Даже если мужчина был быстрым, я смогла бы успеть забежать в закусочную к Питеру, надеясь, что незнакомец не станет создавать лишний шум на виду у людей.

Должно быть, он тоже это понял, потому что спешно направился в мою сторону. Вся надежда на то, что он не узнал меня, мгновенно улетучилась.

Скотт поднялся.

– Что случилось?

Я резко остановилась, заметив движение по правую сторону от себя. Из-за автоприцепа появился темный силуэт. Высокий и стройный, он был одет в черную мантию, покрытую странными символами, которые переливались на солнце словно белое золото. Черный капюшон прикрывал его голову и скрывал лицо, но я чувствовала что-то, некую силу, волнами исходящую из него. Он остановился и, подняв руки, сбросил капюшон, и мой рот открылся от безмолвного удивления. Мужчина – если это был действительно мужчина – цветом кожи напоминал эбеновое дерево, у него была короткая черная козлиная бородка и лысая голова. На его лице и голове виднелись странные узоры из красных и белых линий, которые будто были выдавлены в коже. Но именно его глаза нагнали на меня страх и послали дрожь по коже. Две белые сферы светились на черном лице, и когда глаза посмотрели на меня, я ощутила себя оленем, выскочившим из темноты перед фарами.

– Что это за хрень?

Растерянный голос Скотта выдернул меня из ступора.

– Беги! – крикнула я и рванула в единственно возможном направлении – к автомагистрали.

Сзади меня схватили чьи-то руки, и я заорала. Дергалась и брыкалась, пытаюсь отбиться от человека, удерживающего меня стальной хваткой.

– Бесплезно рыпаться, – резко сказал он с ближневосточным акцентом. – Ты идешь со мной.

– На помощь! – закричала я, когда меня потащили к внедорожнику. Я заметила лежащего на земле Скотта, которого, видимо, ударил нападавший. – Скотт, – позвала я. – Пожалуйста, помоги мне!

– Какого черта? – застонал он, поднимаясь на ноги. – Кто-то ударил меня.

Мужчина продолжал тянуть меня назад, унося дальше от столов для пикника.

– Сделай что-нибудь! – прокричала Скотту.

Сначала я подумала, что он застынет на месте и будет смотреть, как меня утаскивают прочь. Однако ему потребовалась всего минута, чтобы осознать происходящее, и он бросился к нам.

– Эй, ты что творишь? От-т-пусти ее... – Он заикнулся и замолчал, побледнев. Я в замешательстве наблюдала, как он покачивается на месте словно в трансе. Я перевела взгляд на татуированного мужчину, который смотрел на Скотта с небольшой ухмылкой на лице.

– Оставь его! Он здесь ни при чем.

– Идем с нами, и с твоим парнем ничего не случится, – рявкнул мужчина, сдерживающий меня.

– Нет! – Я боролась и продолжала выкрикивать имя Питера.

Меня потащили назад, и я споткнулась, почти свалившись на землю. Мужчина рывком поднял меня, и я, воспользовавшись моментом, врезала ему головой в челюсть. Услышала, как хрустнула его челюсть, и ощутила боль, пронзившую мой череп. Он пошатнулся, и его хватка ослабла настолько, что я смогла высвободиться. Повернулась к нему лицом и нанесла сильный удар ногой по его колену. Потеряв равновесие, он, чертыхаясь, упал на землю. Но я знала, понятно, что долго он валяться не станет.

Я услышала шаги позади себя, когда Питер обогнул переднюю часть прицепа и осмотрел развернувшуюся перед ним сцену.

– Сара! – взревел он и, отбросив молочный коктейль, рванул ко мне. Он добрался до меня как раз в тот момент, когда мужчина поднялся на ноги.

– Осторожно! – прокричала я Питеру.

Питер увернулся, когда в его лицо замахнулся твердый кулак. Двигаясь быстрее, чем когда-либо видела, Питер наклонился и выставил вперед кулак, врезав мужчине в живот. Мужчина нацелился на грудь Питера, но промахнулся и попал в плечо. Питер быстро оправился и нанес второй удар в живот противника. Я никогда раньше не видела, как дерется Питер, отчего сила и скорость его приемов поразили меня. К тому же, я наконец-то получила ответ на свой вопрос, сильны ли оборотни в человеческом обличье. Очевидно, мой друг был более чем достойным соперником этому крупному и накачанному мужчине.

Меня настолько поглотила развернувшаяся передо мной драка, что я только через несколько секунд ощутила легкое давление на разум, – прикосновение, как будто пальцы ощупывают фруктовый плод. Мои ментальные стены взлетели, и я почувствовала вспышку удивления со стороны того, кто пытался вторгнуться в мою голову. В следующее мгновение он ринулся вперед с такой мощью, что я ахнула. С ужасом я распознала ту сущность, что жужжала в моей голове как оголенный провод. Стены дрожали от встречи с тем самым ужасным разумом, который вселился в крыс в гавани, и мое замешательство позволило неведомой силе обойти защиту.

Я закричала и схватилась за голову, когда новая сущность вторглась в меня. Она проникла в глубины моего сознания, оставляла после себя мерзкий след, как от слизняка. На задвор-

ках шарахнулся Мори, и все мое существо содрогнулось от вторжения, медленного насилия над моим разумом.

– *Сти-и-и-и*, – шипел пугающий голос в голове. – *Все хорошо.*

– Нет... – слабо запротестовала я. Холодный одурманивающий туман начал заполнять меня, пока я не перестала ощущать в голове эту гадость, как и все остальное.

– *Теперь засыпа-а-а-ай.*

– Не могу... – пробормотала я, а веки отяжелели.

Стены рухнули. Я смутно осознавала, как что-то холодное и склизкое проникает внутрь меня, как паразит. Мори кричал в агонии. Задыхаясь, угасая, Мори умирал. Я всегда ненавидела эту темную сущность, которая всю жизнь была частью меня. Я должна была радоваться тому, что чудовище умрет. Но вместо этого в груди расцвела печаль, а на глаза навернулись слезы.

Холод потянулся вниз, проникая в самую глубь души. Он уперся в мою последнюю защиту, врата, что сдерживали источник моей силы.

– *Впусти-и-и-и меня-я-я-я*, – приказало существо, безуспешно пытаясь ледяными пальцами преодолеть барьер. Я послушалась, испытала его триумф, когда оно пробилось внутрь и прикоснулось к моей сущности.

Кто-то начал кричать.

Я была в огне. Нет, я *была* огнем. Плающая, разбушевавшаяся, я была разгневанным вулканом, изрыгающим раскаленную породу из глубин земли. Лава выжигала все на своем пути очищающим огнем, который сжигал холод и грязь и обрушивался на уродливую тварь, пульсирующую в моем сознании. Я ощутила вспышку ужаса, который не принадлежал мне, а затем вдруг давление в голове исчезло.

Распахнув глаза, я увидела, как ведьмак – теперь я знала, кем он был, – пошатнулся и упал на колени. Его глаза больше не светились белым, а лицо побледнело до темно-серого цвета.

– Что... ты такое? – задыхался он, его черные глаза заволокла пелена шока и страха.

Вместо того чтобы ответить ему, я поднялась на ноги и переключила свое внимание на Питера, который по-прежнему дрался с моим обидчиком. Они обменивались ударами, как на поединке тяжеловесов, и я удивлялась, как они все еще держатся на ногах. На другой стороне у своих машин стояли несколько мужчин и наблюдали за дракой, но никто не решался вмешаться. Внутри меня закипала ярость. Что с этими людьми не так? Они так и собирались стоять, пока на подростков нападали среди бела дня?

Питер, казалось, одерживал верх, и я с замиранием сердца наблюдала, как он каждым ударом отбрасывает взрослого мужчину назад. Я нервно обернулась на ведьмака, ожидая, что он оправится и снова попытается вторгнуться в мой разум с помощью своих магических приемов. Но он все еще стоял на коленях, упираясь руками в землю, будто вот-вот упадет в обморок. *«Отлично, так тебе и надо».*

– А-а-а!

Крик боли заставил меня резко обернуться, и я увидела, как Питер зажимает живот ладонями, а между пальцами просачивается кровь. Темноволосый мужчина вновь двинулся на него, размахивая окровавленным ножом и ухмыляясь так, что не осталось сомнений в его смертоносных намерениях.

С воплем ярости бросилась на спину мужчины, обхватив его ногами за талию и схватившись руками за горло в удушающем захвате, от которого у человека послабее сломалась бы шея. Мой потенциальный похититель выронил оружие и вцепился в мои руки, когда я повисла на нем, сжимая трахею с такой силой, о которой даже не подозревала, и крича как банши. Страх, боль, бесконечные нападения в течение последнего месяца наконец вывели меня из себя, и я выплеснула весь накопившийся гнев и страх на человека, который пытался убить моего друга.

Мы повалились на землю, когда ноги мужчины подкосились, и падение отрезвило меня от убийственной ярости. Мужчина подо мной больше не шевелился, но я чувствовала, как его грудь поднималась и опадала, подсказывая мне, что он был жив. Я ослабила удушающий захват и, оглянувшись в поисках Питера, пискнула, когда обнаружила его лежащим на земле в нескольких футах от меня.

– Питер? – Я высвободила руки и ноги из-под распростертого на земле мужчины и поползла на коленях к другу. Обычно бледное лицо Питера стало настолько белым, что даже веснушки выглядели блеклыми. Его глаза открылись, и я, склонившись над ним, заметила, что они были подернуты пеленой боли.

– Ох, Питер!

Ранения в живот были самыми опасными, а я понятия не имела, работает ли ускоренное исцеление обратной в их человеческом обличье. Я прижала руку к его животу, чтобы остановить кровотечение.

Он хотел улыбнуться, но попытка провалилась.

– Нож – ничто по сравнению с клыками крокоотов.

Я нащупала телефон свободной рукой.

– Позвоню девять-один-один. Не волнуйся, с тобой все будет хорошо.

– Придут другие.

Низкий голос с африканским акцентом заставил меня перевести взгляд с Питера на ведьмака, который, сидя на пятках, наблюдал за мной.

– Что?

– Тарек. – Он указал на валяющегося без сознания мужчину за моей спиной. – Он вызвал подкрепление, как только мы нашли тебя. Скоро они будут здесь.

Смысл его слов был ясен. Если я буду ждать полицию или «Скорую помощь», то подмога Тарека доберется до нас первой.

– Зачем ты говоришь это мне?

Ведьмак пожал плечами. У меня не было причин доверять человеку, который секунду назад пытался вторгнуться в мой разум, но тогда он мог бы просто держать рот на замке и устроить мне засаду.

– Как вы нашли нас? Вы следили за мной?

Он рассмеялся.

– Ты не такая легкая добыча, как оказалось. Я почувствовал твой разум, когда мы проезжали мимо. Но теперь другие знают, что ты здесь.

Я посмотрела на Питера.

– Мы не можем здесь оставаться. Нужно уходить.

Он поморщился.

– Знаю.

– Можешь встать?

Я подхватила его за руку и помогла присесть. Общими силами нам удалось поднять его на ноги.

– Идем. – Я приобняла его рукой, и мы медленно направились в сторону закуской. Мне хотелось поторопить его, но его тяжелое дыхание подсказывало, как больно ему было. Я чувствовала, как он слабеет с каждым шагом.

По мере приближения к закуской она все меньше и меньше напоминала убежище, на которое я рассчитывала. Эти люди без зазрения совести напали на меня посреди дня на обочине оживленной автомагистрали. Таким людям ничего не стоит ворваться в закусочную и похитить нас. Я судорожно оглядывалась по сторонам. Мы не могли оставаться здесь, но звонить Филу и дожидаться его приезда – тоже. Нужно было срочно убираться отсюда.

В этот момент я заметила Скотта, который словно зомби волочил ноги к своему сияющему красному «Мустангу», припаркованному перед закусочной. Господи, я совсем забыла о нем.

– Скотт, – выкрикнула я, и мы поспешили за ним так быстро, как мог Питер. Мы догнали Скотта, когда он, слегка покачиваясь, остановился у водительской дверцы. Одного взгляда на его лицо хватило, чтобы понять, что он не в состоянии вести машину. Питер повис на мне, и я поняла, что он вот-вот грохнется в обморок.

– Твою мать! Почему это не кончается?

Я прислонила Питера к машине и обшарила карманы Скотта в поисках ключей. Мягко отодвинув Скотта в сторону, я открыла водительскую дверцу и наклонила сиденье вперед, чтобы Питер мог забраться назад. Со стоном он растянулся на сиденье и тут же отключился. Дыхание болезненно сперло в груди, и я бросилась проверять его пульс и дыхание, чтобы убедиться, что он все еще жив.

– Мне так жаль, Питер, – прошептала я. – Обещаю, что вытащу нас отсюда.

Я выбралась из машины, подтащила Скотта к пассажирской двери, усадив того на сиденье, и от страха я захлопнула дверь с большей силой, чем требовалось. Затем рванула к водительской стороне и забралась внутрь. Только тогда осознание, что я собиралась сделать, накрыло меня, и я растерянно огляделась по сторонам. «Мустанг» разительно отличался от машины Джудит, к тому же я получила лишь один урок. Как я собиралась справиться с этим? *«Ладно, шаг за шагом».*

Я потянулась вниз, пока мои пальцы не нащупали механизм регулировки, и придвинула сиденье, чтобы мои ноги доставали до педалей. *«Газ справа, тормоз посередине, штурковина со сцеплением слева. Никаких проблем».*

Я нажала на тормоз. Схватив рычаг переключения передач, я перевела его в нейтральное положение и повернула ключ в замке зажигания. Ничего. *«Не паникуй. Вспоминай, чему учил тебя Роланд».*

Я потеряла драгоценные секунды, прокручивая в голове урок, прежде чем все вспомнила. *«Сцепление!»* Я вдавила педаль в пол и снова повернула ключ. «Мустанг» с рокотом завелся.

Скотт застонал, но у меня не было времени проверять его. В тот единственный раз, когда он действительно был мне нужен, он был совершенно не в состоянии помочь. *«Еще бы».* Я снова осмотрелась. Скотт обожал свой «Мустанг». Интересно, как бы он отреагировал, узнав, кто собирается сесть за руль его драгоценной машины.

Движение в боковом зеркале привлекло внимание, и я увидела, что Тарек закопошился на земле. Должно быть, я сильно придушила его, раз он еле поднимался на колени и руки. Тарек осмотрел стоянку и остановил свой взгляд на «Мустанге». Даже отсюда я чувствовала исходящую от него ярость. Тарек явно был недоволен, что его побила парочка подростков, а выражение его лица буквально кричало, что расплата настигнет, если он доберется до нас.

Я глубоко вздохнула и перевела рычаг в положение, которое, как я надеялась, давало обратный ход.

«Господи, не дай мне нас убить», – взмолилась я, когда сняла ногу с тормоза и надавила на газ, одновременно отпуская сцепление.

Машина вздрогнула и остановилась.

– Нет, нет, нет, пожалуйста, не поступай так со мной.

Выжав сцепление и тормоз, я перевела рычаг в нейтральное положение и начала все заново. На этот раз, включив задний ход, я медленно отпустила сцепление и нажала на газ. Машина проехала несколько футов назад, прежде чем моя правая нога нащупала тормоз, и машина со скрипом остановилась. Сердце колотилось. Черт, это было намного труднее, чем казалось!

Я вцепилась в руль и осторожно нажала на газ, отпуская сцепление. Машина покатила назад, пока я не зажала тормоз. *«Теперь нужно развернуть эту штуку».*

Что-то стукнуло в багажник машины, и я повернула голову, увидела распластавшегося на нем Тарека. На его шее выступали вены, а глаза смотрели на меня через заднее окно. *«Господи! Как он так быстро добрался до нас?»* Хватая ртом воздух, я судорожно потянулась к рычагу.

Я включила первую передачу, но ноги спутались в поисках правильной педали. Отпустив сцепление и нажав на газ, я повернула руль, и машина короткими рывками двигалась вперед. Мне было страшно взглянуть на Тарека, поэтому я смотрела только вперед.

Машина едва не врезалась в два припаркованных пикапа, но «Эскалейду» так не повезло. Я поморщилась от скрежета металла о металл, но даже не посмела остановиться. Несколько царапин на «Мустанге» были наименьшей из наших забот, и до внедорожника мне не было никакого дела.

Я выровняла руль, и машина рванула вперед. До моих ушей донесся крик, и я украдкой взглянула через плечо на разъяренного мужчину, ковыляющего в нашу сторону. *«Просто продолжай ехать. Не позволяй ему догнать нас».*

Передо мной замаячил съезд, и я резко нажала на тормоз, заставив Скотта повалиться вперед. Я вовремя выставила руку, чтобы он не ударился о приборную панель. *«Я не смогу. Я всех нас убью».* Я оглянулась на Питера, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Он по-прежнему лежал, распластавшись на сиденье, совершенно не обращая внимания на происходящее.

Скотт что-то бессвязно мычал, в то время как я молилась, чтобы ведьмак не травмировал его разум. Еще одна травма по моей вине. Такими темпами Скотту повезет, если он доживет до выпускного класса целым и невредимым.

Я бросила взгляд в боковое зеркало и резко втянула в себя воздух, заметив Тарека, направляющегося к «Эскалейду». Я стиснула зубы и выехала на автомагистральную полосу. Машина тряслась всякий раз, когда мимо проносился автомобиль, а стук моего сердца отдавался в ушах, но обратного пути не было. Рискнув взглянуть в зеркало заднего вида, я заметила выезжающий со стоянки грузовиков черный внедорожник и нажала на педаль газа, чем заставила «Мустанг» рвануть вперед. Я увидел просвет между машинами и резко свернула на ближнюю полосу, едва успев выровнять «Мустанг», пока он не вылетел на среднюю полосу. Снова нажала на газ, и двигатель заскулил. Боясь отвести глаза от дороги, я неуклюже нажимала на педали и двигала рычаг, пока машина не перестала издавать звуки, как будто собиралась сломаться.

Сердце выпрыгивало из груди, и я сглотнула, хотя во рту пересохло. Покрепче схватилась за руль и сосредоточилась на своей главной проблеме. Мы не могли и дальше оставаться на шоссе. У меня едва ли получалось вести «Мустанг» в пределах полосы, не то что оторваться от преследователей. Оставалось только надеяться на то, что я смогу свернуть на следующем повороте и затеряться в городе.

Ближайший съезд был в четырех милях, и эти четыре мили показались самыми длинными в моей жизни. Я ждала, что «Эскалейд» нагонит нас в любой момент и столкнет с дороги. Проверяла зеркало всякий раз, когда отваживалась отвести взгляд от дороги. Внедорожника нигде не было видно, но я знала, что он где-то позади нас. Я была не настолько глупа, чтобы думать, что такой человек легко сдался.

Я свернула на съезд на слишком большой скорости и чуть не заглушила машину, что совсем не вселяло уверенность. Дорога, на которую съехала, не показалась мне знакомой, и я нервно застонала. Мне не следовало садиться за руль автомобиля. Не говоря уже о том, что Скотт рядом со мной рыдал как идиот, я понятия не имела, где находятся напавшие на меня люди, а Питер, вероятно, умирал от потери крови за моей спиной.

«Не думай об этом!»

При первой же возможности я съехала с дороги, сворачивая несколько раз то тут, то там, пока совершенно не заплутала. Иногда мне казалось, что я вижу черный внедорожник на дороге, но продолжала ехать вперед, боясь останавливаться даже на минуту. Телефон звонил снова и снова, но я так сильно сжимала руль, что не могла ответить. Это, вероятно, был Роланд, – хотел узнать, почему мы до сих пор не вернулись.

Дикое отчаяние охватило меня, что я не найду дом, когда в поле зрения появилось знакомое большое здание. Сердцебиение участилось. Ни разу в жизни я не была так рада торговому центру. Следуя по этой улице, я добралась до средней школы за десять минут. Я не могла пойти домой. Существовала большая вероятность того, что эти люди знали, где я жила. Они, может, не смогут пройти через мою защиту, но я не хотела рисковать, когда Питер и Скотт в таком плачевном состоянии.

– Слава тебе, Господи! – я всхлипнула, заметив шпиль церкви Святого Патрика. Я свернула на парковку церкви и заехала на задний двор. Дрожащими руками заглушила машину и с тревогой посматривала на Питера, боясь того, что могла увидеть.

– Питер?

– Хм-м? – пробормотал он, не двигаясь.

– Как ты? – поинтересовалась я.

– Лучше, чем ожидал. Знаешь, ты водишь отстойно.

Я рассмеялась и заплакала одновременно. Я откинулась на сиденье и достала телефон. Силы практически покинули меня, когда услышала голос Роланда.

– Роланд... нам нужна твоя помощь.

– Что случилось? Где вы? – допытывался он с отчаянием в голосе.

– Мы за церковью. Поторопись. Питер ранен.

Наступила короткая пауза.

– Оставайтесь на месте. Уже еду.

Я откинула голову на подголовник, но тело было слишком напряжено, чтобы расслабиться. Скотт зашевелился и повернулся лицом ко мне, пытаясь сфокусировать на мне взгляд.

– Почему ты ненавидишь меня? – Его голос был таким тихим и неуверенным, как у маленького мальчика, и это потрясло меня настолько, что я не смогла ответить. Мне понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить, что его разум, вероятно, помутился и он понятия не имел, с кем говорил. – Я бы хотел, чтобы ты не ненавидела меня, – грустно пробормотал он.

– Я не ненавижу тебя, Скотт.

Я говорила правду. Он мне не нравился, но я его не ненавидела.

– Рад слышать. – Он склонил голову набок, указав на пустую парковку. – Какой забавный верблюд, – сказал он прежде, чем его глаза снова закрылись.

«Точно не в себе». Я прикусила губу.

Даже если мы со Скоттом не ладили, я не хотела видеть, как он страдает от боли.

Я все еще была озадачена недавним странным поведением Скотта и тем, почему он вообще ошивался на стоянке грузовиков. Казалось, он специально ждал, когда я выйду из закуской. Но это не могло быть правдой. Я – последний человек, с которым Скотт Фоули захочет провести время по собственному желанию.

Спустя несколько минут показалась машина Джудит. Я с облегчением выдохнула.

– Это Роланд, – обратилась к Питеру, чья рука приподнялась в знак признательности и быстро упала.

Роланд подбежал к машине и попытался открыть дверь. Я нажала на кнопку разблокировки, и он распахнул дверь. Он с открытым ртом воззрился на Скотта, а затем перевел взгляд на меня, сидящую за рулем, и на Питера на заднем сиденье.

– Какого черта с вами произошло?

Я нервно рассмеялась.

– Долгая история. Можешь сначала осмотреть Питера? Его пырнули ножом.

Роланд помог мне выбраться из машины, потому что я совершенно не чувствовала своих рук и ног. Затем отодвинул сиденье и, наклонившись, взглянул на Питера. Роланд ободряюще кивнул мне и тихо сказал, чтобы Скотт не услышал:

– Он в порядке. Раны заживают дольше, когда мы не в волчьем обличье. Как только выберемся в укромное место, он сможет обратиться и исцелиться за пару минут.

– Ох, слава богу!

Я снова села на водительское сиденье и уперлась лбом в руль.

Ну, хоть не позволила своему лучшему другу умереть. Не так уж и сильно облажалась.

– Мы слышали, что час назад вызвали полицию из-за драки на шоссе. Сказали, чокнутая девчонка задушила на стоянке парня и рванула оттуда на красном «Мустанге», врезаясь во все машины, а за ней по пятам гнался черный внедорожник. Полагаю, не нужно спрашивать, известно ли тебе что-нибудь об этом.

– Я задела только одну машину, а тот мужик заслужил, чтобы его придушили за то, что пырнул Питера. – Прежде чем он успел ответить, за углом церкви заревел мотоцикл. – Ты позвонил ему, – обвинительно бросила я.

– Мне не пришлось. Не успела ты исчезнуть с вечеринки Дилана, как он начал преследовать меня. Вероятно, успел установить чертов жучок на машину, пока я не отправился на твои поиски.

Мотоцикл остановился в нескольких футах от нас. Николас спрыгнул с него и направился прямо к «Мустангу». Схватив меня за руку, он грубо вытащил меня из машины.

– Тебе жить надоело? – крикнул он.

– Эй! – запротестовала я, но закрыла рот, заметив грозное выражение его лица. Он так близко притянул меня к себе, что я ощутила исходящее от него тепло. О черт возьми, неужели это было то, о чем упоминал Крис?

Я попыталась вырваться.

– Отпусти меня.

– Забудь об этом. Ты пойдешь со мной, поскольку тебе явно нельзя доверить заботу о себе.

– Ну-ка подожди минутку, – возразил Роланд, обходя машину, когда я попыталась вырваться из хватки Николаса.

Клянусь, если бы Николас был покрыт шерстью, то она сейчас встала бы дыбом.

– Я сделаю все необходимое, чтобы защитить ее, даже от самой себя.

Возмущение вспыхнуло во мне.

– Черта с два! Я тебе не принадлежу.

К удивлению всех, с заднего сиденья в спор вмешался – фигурально выражаясь – Питер, чтобы выступить судьей.

– Эй, вы делаете только хуже. Пока ты не наговорил сгоряча лишнего, позволь нам рассказать, что случилось?

Николас отрывисто кивнул и отпустил мою руку, но никуда не отошел. Не обращая внимания на его возвышающуюся фигуру, я рассказала Роланду, как встретила с Дэвидом, как собиралась звонить Филу, чтобы он забрал нас, но внезапно появился мужчина по имени Тарек. Я услышала резкий вздох Николаса, но заставила себя не смотреть на него. Когда перешла к рассказу про ведьмака, увидела в глазах Роланда понимание, осознав, что его мысли отражали мои. Почему люди с причала охотились на меня? Я так отчаянно хотела выбраться со стоянки, что даже не подумала спросить об этом ведьмака.

Николас перебил меня:

– Ты точно уверена? Как он выглядел?

– Не думаю, что смогу когда-нибудь забыть его лицо после того, что он сделал, – ответила я, не сумев сдержать дрожь в голосе. От мысли о том, как он ворвался в мое сознание, я вновь почувствовала себя жертвой.

– Что он сделал? – В голосе Николаса прозвучал угрожающий тон, который никогда прежде не слышала. Я замолчала, боясь рассказывать остальное. – Сара, он причинил тебе боль?

– Нет, не совсем. Он пытался что-то сделать с моим сознанием. Казалось, что-то... мерзкое проникло в мою голову и пыталось завладеть мной. Я не могла ни шевелиться, ни говорить. – Я вздрогнула от воспоминаний. – Ничего хуже не чувствовала, будто никогда не смогу очиститься от него.

Роланд побледнел.

– Твою мать! Как ты отделалась от него?

– Не знаю. В одну секунду жуткий голос в голове приказывал мне заснуть, а в следующую – парень в татуировках кричит.

Я обхватила себя руками и уставилась мимо них на громадные очертания средней школы, стоящей рядом, позволяя разуму сосредоточить внимание на том, о чем отказывалась думать после нападения ведьмака. Мой разум исследовал ту безмолвную часть меня, где находился демон, как язык ощупывает пустоту там, где раньше был зуб.

– Я думаю... думаю, мой Мори умер. Я чувствовала, как он умирал, – хрипло проговорила я, и меня наполнила необъяснимая печаль. Плохой он или нет, но его голос не замолкал в моей голове на протяжении всей моей жизни, и создавалось впечатление, что погибла часть меня.

Теплая рука коснулась спины, посылая по моему телу небольшую вспышку тепла.

– Он ранен, но жив, – сообщил Николас более мягко.

– Откуда ты знаешь? – поинтересовалась я, не поднимая на него взгляд.

– Поверь мне. Я бы понял, если бы он умер.

У меня перехватило дыхание от резких ноток в его голосе, и я подумала, испытывал ли демон боль или тоску, когда умирал другой Мори.

– Какой ведьмак может навредить демону? – спросил потрясенный Роланд.

– Ведьмак из Хейла. – Николас выплюнул слова словно яд. – Пустынный Ведьмак из Африки. Свои силы они черпают из мира духов.

– Типа шамана или колдуна? – спросила я. Мне казалось, шаманы занимались исцелением людей и помощью им.

– Ведьмаки из Хейла работают только с темной магией, а их силы в разы превосходят силы шаманов. Ведьмак из Хейла может покалечить человека одной лишь мыслью, а их внушение мощнее, чем у вампиров, – его практически нельзя разрушить. – Николас сделал паузу, и я подняла голову, встретившись с его испытующим взглядом. – Даже Мохири не защищены от их силы. Я видел воинов, которые после встречи с ведьмаком из Хейла сходили с ума.

Я не могла ответить на вопрос, застывший в его глазах.

– Ведьмаки из Хейла ненавидят демонов, и они не работают с вампирами, – сообщил нам Николас. – И обычно держатся ближе к своему племени в пустыне. Должно было случиться нечто серьезное, чтобы заставить одного из них проделать такой огромный путь до Америки. – Он пристально посмотрел на меня. – Ты что-то скрываешь от нас. Кто еще охотится на тебя?

– Никто, – заявила я и увидела сомнение на лицах парней. – Клянусь, я понятия не имею, почему они напали на меня.

Это правда. Насколько мне известно, они преследовали Мэллоя, а не меня.

– Что случилось после того, как ты отделалась от ведьмака? – задал вопрос Роланд.

Я рассказала, как Питер боролся с Тарексом, как мужчина схватился за нож и всадил его в Питера.

– Я вышла из себя, увидев, что он пырнул Питера. Прыгнула на него и сжимала горло, пока он не упал. А потом мы уехали.

Роланд указал на Скотта, который молча сидел в машине.

– А он как там оказался?

– Питер был на стоянке грузовиков, когда появились те парни. На Скотта напал ведьмак, когда он попытался помешать Тареку забрать меня.

Гнев Николаса никуда не делся, когда он заговорил:

– О чем ты думала, отправляясь на встречу с абсолютным незнакомцем, когда вокруг такое происходит?

– Я должна была, – защищалась я. – Ты не представляешь, как долго я ждала, чтобы получить ответы о смерти папы. Неделями пыталась встретиться с Дэвидом.

– Откуда ты знаешь, что это он не привел этих людей к тебе? – потребовал он.

Я вспомнила страдания и боль в глазах Дэвида, знала, что его история была правдива, а намерения – добрыми.

– Он – Эмот, и я верю, что он сказал правду. Он знал кое-что... кое-что о Мадлен. – Я почувствовала, что Николас рядом со мной напрягся. – Десять лет назад Мадлен пришла к отцу Дэвида и сказала, что была в беде. Они были друзьями или что-то в этом роде, и отец Дэвида дал ей кучу денег, чтобы она смогла сбежать из страны. Она сообщила, что ее преследуют вампиры и до отъезда должна предупредить... – Мой голос дрогнул, и мне потребовалось мгновение, чтобы продолжить: – Она хотела предупредить моего отца. Спустя несколько дней моего отца убили.

– Господи, Сара, – выдохнул Роланд.

– Дэвид хотел встретиться со мной, потому что он тоже кое-кого потерял. Вампиры убили и его отца в тот день. Дэвид боится, что вампиры придут за ним из-за того, что ему известно. Он прятался, когда Мадлен заявила в их дом, и услышал то, чего не должен был. Он считает, что его отца убили из-за этого.

– Он рассказал, что подслушал? – напряженно спросил Николас.

– Мадлен сказала отцу Дэвида, что выяснила личность Мастера.

Не успела я моргнуть, как оказалась рядом с «Дукати», а на голову мне нахлобучивали шлем.

– Прекрати, – прошипела я, скинув шлем. – Что ты творишь?

– Вытаскиваю тебя отсюда, – прорычал Николас. – Я не смогу защитить тебя от Мастера. Единственное место, где ты будешь в безопасности, – это крепость Мохири.

– Это случилось десять лет назад. Никакой Мастер меня не преследует.

Он резко рассмеялся и крепче сжал мою руку.

– Это для тебя десять лет – большой срок, но для вампира, прожившего сотни лет, суший пустяк. А что насчет ведьмака? Или мужчины, который схватил тебя? В любом случае, кто-то разыскивает тебя, и нам нужно вывезти тебя из этого города.

Я толкнула его плечом, но столкнулась словно с мраморным столбом.

– Я никуда с тобой не поеду.

– А я и не спрашивал.

– Так, значит? Собираешься заставить меня против моей воли? – Я заплакала от беспомощности. – Ты такой же, как они.

– Сара, может, он прав, – вмешался Роланд. – Я не хочу, чтобы ты уезжала, но также не хочу, чтобы тебе причинили боль. – Он обратился к Николасу: – Но, может, нам стоит сначала поговорить с дядей Максом и узнать его мнение.

Я окинула их яростным взглядом.

– Понятно. Значит, все имеют право решать мою судьбу, но не я?

Николас схватил меня за плечи и заставил повернуться к нему лицом.

– Если останешься здесь, то ты или кто-то из твоих близких может пострадать или погибнуть, – безжалостно сказал он. – Кто-то из всех сил пытается добраться до тебя, и они, очевидно, не мешкая уничтожат всех твоих друзей, чтобы добиться цели. – Я вспомнила травму Питера и поморщилась. – В следующий раз все может быть хуже. Они могут прийти за твоим дядей. Ты этого хочешь?

– Конечно, нет!

Я бы никому не позволила причинить вред Нейту. Если мне придется покинуть Нью-Гастингс, чтобы отвлечь преследующих меня людей от Нейта, то это произойдет на моих условиях. В мыслях начал созревать план. Реми может спрятать меня на территории троллей, где никто, особенно вампиры, не осмелится меня искать. Осталось только найти способ добраться до него.

Завтра Нейт возвращается домой. Я должна была с ним поговорить, попытаться все объяснить, прежде чем исчезну. Он многое не поймет и плохо воспримет то, что я собираюсь рассказать ему, но Нейт заслуживал знать правду. После всего, что он сделала для меня, я была обязана ему хотя бы этим. Я почувствовала угрызения совести из-за того, что мы так и не смогли сблизиться друг с другом, а отец бы этого хотел. Мне всегда казалось, что еще будет время все исправить.

– Говори с Максвеллом на здоровье, – согласилась я. – Но я *никуда* не поеду, пока Нейт не вернется домой. А если заставишь меня, то я сбегу при первой же возможности.

– Ладно. Останешься со мной и Крисом, – строго заявил Николас.

– Я так не думаю. – Я не смогу связаться с Реми из убежища Мохири или где они там обитали. – Я собираюсь домой, а ты можешь пойти со мной, если хочешь.

Николас отрицательно покачал головой.

– Это место небезопасно.

Настала моя очередь смеяться.

– Поверь мне. Даже сам дьявол не сможет проникнуть в здание.

– Эй, ребят, определитесь быстрее, – выкрикнул Питер из машины. – Я тут кровью истекаю.

Николас удивленно приподнял брови, когда я вытащила его телефон и позвонила Крису, попросила встретиться в моем доме. Я развернулась к машине Джудит и увидела «Мустанг».

– А что делать со Скоттом? Мы не можем оставить его в таком состоянии.

– Не волнуйся за него, – ответил Николас, следуя за мной. – Как только доставим тебя в твой дом-крепость, мы позаботимся о твоём друге.

– Эти парни ищут красный «Мустанг». Нельзя позволить им обнаружить Скотта до того, как вы вернетесь. Кроме того, ему, кажется, нужен врач.

Николас подошел к «Мустангу» и осмотрел Скотта, заглядывая ему в глаза и проверяя пульс. Затем достал ту противную зеленую пасту, которую Крис давал мне после нападения крокотов, и заставил Скотта съесть ее.

– Думаю, через пару часов он будет в порядке, – сообщил Николас. – Если бы были необратимые повреждения, то он бы был без сознания. Я дал ему кое-что для ускорения процесса заживления. Завтра он ничего не вспомнит и будет чувствовать себя так, будто у него ужасное похмелье.

«И как разбил машину», – виновато подумала я, взглянув на помятое правое крыло и разбитую фару.

– Как он доберется до дома? – Я должна была убедиться, что со Скоттом все будет хорошо, прежде чем уехать. Не собиралась оставлять жертв среди этого бардака.

Николас снова позвонил Крису, а затем протянул телефон:

– Крис уже едет сюда. Если кто-нибудь из вас скажет, где живет ваш друг, то Крис отвезет его домой.

Роланд взял телефон и дал Мохири адрес. Я подошла к «Хонде» в ожидании Роланда, не обернувшись на Николаса. Мне не нужно было даже смотреть в зеркало заднего вида, чтобы понять, что он ехал у нас на хвосте всю короткую дорогу до дома.

Роланд припарковался на месте Нейта, и мы вдвоем помогли Питеру подняться по лестнице и войти в квартиру. Я отклонила предложение Николаса помочь, и он последовал за нами с каменным выражением лица, заперев за нами дверь. Вместо того чтобы уложить Питера на диван, мы провели его в мою комнату, где ему хватит места и уединения, чтобы обратиться и исцелиться. Я хотела остаться с ним, но Роланд напомнил мне, что Питеру для превращения придется раздеться. После этих слов я мигом слетела вниз по лестнице.

Я застала Николаса, обходящего квартиру, проверяющего окна и двери, как будто в любой момент в дом мог ворваться вампир.

– Я же сказала, что здесь безопасно. Сама ставила защиту. – Я достала из холодильника апельсиновый сок. – Пить хочешь?

Николас стоял в дверях кабинета Нейта.

– Ты ставила защиту?

– Не смотри так удивленно. – Я налила сок в высокий стакан и сделала жадный глоток. – Говорила же, что не беспомощна. И я сбежала от тех парней, помнишь?

На кухню зашел Роланд, и я передала ему коробку сока.

– На твоём месте я бы ей поверил, – обратился он к Николасу. – Сара много знает, и если она говорит, что здесь мы в безопасности, значит, мы...

– А-а! – закричал он за секунду до того, как коробка упала на пол и апельсиновый сок забрызгал мои ноги. Он выскочил передо мной и толкнул меня к холодильнику. Николас что-то выкрикнул, и страх застрял в моей груди.

– Сара, держись за мной, – крикнул Роланд, когда я попыталась оттолкнуть его, чтобы увидеть, что происходит. Неужели что-то проникло сквозь защиту? Нет. Это было невозможно.

– Держи ее, – рявкнул Николас. – Я разберусь с этим. Черт, знал же, что здесь небезопасно.

– Разберешься с чем? – завопила я, боясь за своих друзей. Из последних сил отпихнула Роланда плечом и выбралась из-за его спины, чтобы столкнуться с новой угрозой.

Оно, угрожающе оскалив зубы, стояло в коридоре у кухни и переводило взгляд с Николаса на Роланда, готовое наброситься на них при малейшей провокации. Более устрашающего рычания я не слышала.

Николас потянулся к куртке и вытащил сияющий клинок.

– Нет! – закричала я и бросилась перед существом, которое могло разорвать всех в этой комнате в клочья.

Глава 17

– **Сара, ты спятила?** Ты знаешь, что это такое? – прокричал Роланд, бросившись ко мне.

– Он мой друг! – выкрикнула я и вскинула руки, чтобы Роланд и Николас увидели, что я в порядке. – Его зовут Реми.

Роланд резко остановился и потрясенно уставился на меня. Его взгляд настороженно переместился с меня на Реми и обратно, будто он не мог поверить своим глазам.

– *Это* Реми?

– Да. А теперь оба отойдите. – Я повернулась к Реми и взяла его за руку. – Ты в порядке?

Должно быть, случилось нечто очень плохое, раз он пришел сюда и показался другим людям. Я никогда не видела его таким расстроенным.

– *Он* в порядке? – с недоумением спросил Роланд. – У меня чуть сердечный приступ не случился, а она беспокоится о тролле. О проклятом тролле!

– Роланд, заткнись, – жестко потребовала я. – Реми, что случилось? Пожалуйста, поговори со мной.

Большие глаза Реми наконец-то встретились с моими, и в них я увидела то, чего никогда не ожидала увидеть во взгляде тролля: страх.

– Минки уйти. Криа и Сину тоже.

– Ушли? Что значит ушли?

Он до боли сжал мою руку, но я сдержала крик.

– Смертные забрать их, – ответил он, воплотив в реальность один из моих худших страхов. С тех пор как мы продали желчь тролля, я беспокоилась, что кто-то сможет отследить моих друзей. Мысль о том, что милая малышка Минка оказалась в руках чужого человека, леденила душу.

– Мы найдем их, – горячо пообещала я, – вернем их.

Николас вступил в разговор:

– У твоего дяди есть здесь алкоголь?
Я одарила его озадаченным взглядом.
– Как это нам поможет?
– Никак. Мне нужно выпить.
– Помогу тебе с поисками, – слабо добавил Роланд.
– Ребят, вы не помогаете, – бросила я. – Младшие кузены Реми в большой опасности, и нам нужно их найти.

Николас, опирающийся на стену, впервые с нашей встречи выглядел растерянным.

– У нас и без пропавших троллей проблем хватает. Неужели ты забыла о своих проблемах?

– Но это моя вина, – сообщила я. – Я должна им помочь.

– Это *наша* вина, – поправил Реми. – Сара предупредить, что это опасно, но я не поверить. Мне нужно лекарство для болотника.

– Ради всего святого, о чем он говорит? – спросил меня Роланд.

Я прикусил губу, набираясь храбрости.

– У Реми есть знакомый болотник, которому для лечения нужно было особое средство, но здесь не достать. Оно из Африки, его очень трудно найти... и оно очень дорогое. Я договорила с человеком, но нам нужно было получить его как можно скорее, поэтому Реми дал мне кое-что для сделки... что-то очень редкое.

Николас выпрямился, а его глаза в неверии расширились.

– Пожалуйста, скажи, что ты шутишь.

Я медленно покачала головой, и он разразился чередой русских ругательств, от которых у меня запылали уши, хотя я ни слова не поняла.

– Что? Что я упустил? – поинтересовался Роланд, переводя взгляд между нами.

– *Господи боже!* – Николас начал вышагивать по коридору. – Ты купила лекарство с помощью желчи тролля? О чем ты, черт возьми, вообще думала?

Роланд бросил на меня испуганный взгляд.

– О, Сара, нет.

– Я была осторожна, – возразила я. – Обратилась к парню, с которым давно работала, а он всегда осторожен. Он сказал, что через посредника связался с иностранным покупателем и нет никакой возможности выйти на меня. Но через пару недель я увидела, что на форумах интересуются о желчи троллей, и забеспокоилась. – Я потеряла глаза. – Никогда не думала, что они найдут нас, не говоря уже о том, что им хватит смелости на нечто подобное.

– Не смелости, а невероятной тупости, – устало сказал Николас. Он взглянул на Реми. – Сколько у нас времени?

– Старейшины собираются сейчас. Я искать Сара, чтобы узнать, не получится ли найти малышей раньше.

– Раньше чего? – спросил Роланд, когда меня осенило, о чем говорили Николас и Реми. Я ахнула, осознав всю серьезность ситуации.

– Бойня, – прошептала я. – Старейшины устроят бойню.

– Звучит плохо, – едва слышно добавил Роланд.

В смехе Николаса не слышалось ни капли юмора.

– Есть причина, по которой никто – даже вампиры – не связывается с троллями. Если испортишь отношения с одним троллем, будь готов встретиться с гневом всего клана, а если причинишь боль одному из молодых – умрешь. А когда пропадает юнец, весь клан поднимается на его поиски... или на его похитителя. Тролли – ищейки, куда лучше крокоотов, и, стоит им впасть в ярость, они убьют любого, кто контактировал с их пропавшими детьми. А в приступе ярости тролли не различают невиновных и виновных.

Роланд побледнел.

В дверь позвонили, и мы с Роландом подпрыгнули от неожиданности. Николас открыл дверь, впустив Криса, чья добродушная улыбка не дрогнула, даже когда он увидел наши помрачневшие лица. Затем он увидел Реми. Я никогда прежде не видела, чтобы у кого-то так сильно распахнулись глаза от удивления. Роланд всучил Крису стакан виски Нейта, пока Николас вводил его в курс дела, рассказывая обо всем, что он пропустил.

На кухне стало тесновато, поэтому мы переместились в гостиную. Я заняла кресло у камина, а Реми сел на пуфик рядом со мной. Роланд и Крис устроились по обе стороны дивана. Николас встал у окна, как дозорный.

– Твоя маленькая сиротка полна сюрпризов, – подтрунивал Крис над Николасом. – С ней не соскучишься.

Я ошетибилась на слова Криса.

– Я ничья не сиротка.

Крис проигнорировал мое возражение.

– Ну, каков план?

У меня не было никаких сомнений в том, что нужно делать.

– Мы должны найти их. – Когда все промолчали, я добавила: – Они совсем дети. Только богу известно, что с ними сделают эти люди.

Роланд указал на Реми.

– Разве он не может их отследить?

Реми огорченно покачал головой.

– Только старейшины знают, как отследить. Я найти их, если приблизиться.

Я достала телефон.

– Позвоню Мэллоу. Если кто и слышал об этом, так это он.

– Кто такой Мэллой? – с подозрением спросил Николас.

– Покупатель, – ответил Роланд, пока я набирала номер. Николас бросил вопросительный взгляд на Роланда, который поморщился, вспомнив, скорее всего, последнюю встречу с Мэллоем. – Не спрашивай.

Мэллой поднял трубку, и я сразу перешла к делу о пропавших троллях.

– Если ты что-то слышал, говори сейчас же. Если их не найдем мы, то на поиски отправятся родители, а ты не захочешь с ними встречаться, учитывая, *что* я тебе продала.

– Да ты сумасшедшая, раз связалась с троллями, – произнес он испуганным голосом. – Разве я не постоянно говорю тебе об этом? – И после короткой паузы он продолжил: – Дай мне полчаса, и если что-то есть, я узнаю.

Я скинула.

– Он проверяет.

Николас вытащил свой телефон и с кем-то тихо заговорил. Затем скинул и посмотрел на Криса.

– Я вызвал команду Эрика. Игрок, должно быть, крупный, раз отважился навлечь на себя гнев троллей. Полагаю, нам также известно о том, кто послал ведьмака. Он должен обладать огромной властью и влиянием, чтобы заполучить тролля.

Слова повисли в воздухе, пока детали пазла вставляли на свои места, словно вставляемые в обойму патроны. Большой игрок, который мог нанять пустынного ведьмака, живущего в одном из племен Африки. Мужчина на яхте. Тарек с его ближневосточным акцентом. Богатый иностранный покупатель Мэллоя.

«О боже, что я наделала?»

Тяжесть совершенных мною поступков грозила задушить меня. Последние несколько недель я была настолько поглощена личной драмой, что не заметила новую угрозу, пока она не нависла прямо над нами. Я думала, что помогала Реми, разыскивая Бакту, но в результате

лишь подвергла опасности всю его семью. Если тролли устроят бойню, погибнет много людей, и все это останется на моей совести.

– Я так виновата. Прости меня, Реми.

Он накрыл маленькой ладонью мою руку, лежащую на подлокотнике кресла.

– Я тоже виноват.

Склонившись, я быстро обняла его.

– Обещаю, мы вернем их.

Когда мы отстранились друг от друга, я заметила три пары глаз, наблюдавших за нами с неприкрытым любопытством. Мне пришло в голову, как странно все, должно быть, выглядит со стороны – девочка-подросток дружит с троллем, – но у меня совсем не было настроения что-либо объяснять. На это еще будет время, когда мы спасем маленьких кузенов Реми.

– Я в бреду или действительно вижу здесь тролля? – В дверном проеме появился Питер с широко распахнутыми глазами. Если бы не взъерошенные волосы и окровавленная футболка, я бы ни за что не поверила, что час назад его пырнули ножом.

Роланд вкратце пересказал ему всю историю. Питер слушал с открытым ртом, не отрывая взгляда от меня и Реми, а когда Роланд закончил, Питер молча сел на пол, прислонившись спиной к стене.

Через десять минут перезвонил Мэллой.

– Ты узнала об этом не от меня, ясно? – сказал он, как только я взяла трубку. – Я ничего не узнал об этих троллях, но завтра утром, предположительно, из Портленда на личном самолете будут отправлены очень редкие товары. Подобной охраны еще не видели. Говорят, груз живой.

Мой пульс участился.

– Вот оно. Наверняка это они. Ты знаешь, где груз сейчас?

Остальные выжидающе посмотрели на меня, когда я закончила разговор. Я пересказала все, что сообщил мне Мэллой, и вскочила на ноги.

– Давайте, нужно идти, пока не стало слишком поздно.

– Поедем мы с Крисом, – сказал Николас. – Думаю, мы справимся с любой охраной.

– Я тоже иду. – Я втянула их в этот кошмар, и мне из него вытаскивать.

Николас скрестил на груди руки.

– Забудь. Этому не бывать.

– Хватит говорить мне, что делать. Я иду, нравится тебе это или нет, – возразила я.

Тролли были моими друзьями и моей ответственностью. Как он смеет мешать мне помочь им?

На его челюсти заиграли желваки, и он сделал шаг ко мне.

– Черта с два. Я привяжу твою маленькую задницу к стулу, если придется.

– Можешь поцеловать мою...

Между нами выскочил Крис, повернувшись лицом к Николасу.

– Не думаю, что эта маленькая ссора приведет к хорошему. – Он повернулся и вскинул брови, посмотрев на меня. – Каким бы занимательным он ни обещал быть.

– Нет никакой ссоры. Она остается здесь, – непоколебимо заявил Николас.

Пришло время применить другую тактику.

– Ладно, мистер Я-Знаю-Лучше-Всех, что будешь делать, когда найдешь их? Готова поспорить, в школе воинов тебя не научили, как справиться с кучкой испуганных детишек троллей.

– Твой друг-троль пойдет с нами.

– И кто останется со мной, пока вы будете на этой спасительной миссии?

– На пару часов оборотни смогут обеспечить твою безопасность, – ответил он, как будто это все решило.

– Seriously? А что, если тот ведьмак снова найдет нас? Разве я не буду в большей безопасности с группой воинов, двумя оборотнями и троллем?

– Сара пойти. Я защитит ее, – поклялся Реми, и я заметила, как Роланд вздрогнул, увидев грозное лицо моего друга. Никто в комнате не смог бы поспорить с тем, что лучшего телохранителя не найти во всем мире.

Николас сердито смотрел на меня добрые десять секунд.

– Ни на дюйм от него не отходи. – Его тон не допускал никаких возражений, и впервые я уступила ему без боя.

Я взяла из шкафа в прихожей пальто и нащупала во внутреннем кармане кинжал Мохири. Я лишь надеялась, что мне не придется его сегодня использовать, хотя госпожа фортуна, казалось, в последнее время покинула меня, и я бы не хотела быть застигнутой врасплох без оружия.

Питер забил место на пассажирском сиденье, и я бросила на него взгляд, когда мне пришлось забраться с Николасом назад. Реми отказался даже приближаться к машине, сказав, что последует за нами пешком.

Я осмотрелась в поисках Криса, но Николас сказал:

– Крис поедет за нами.

В салоне воцарилось напряженное молчание, пока мы выехали на шоссе. Я смотрела в окно, планируя игнорировать Николаса всю дорогу до Портленда. Вот вам и оливковая ветвь, которую я протянула ему в ночь урагана. Теперь бедное деревце полыхало огнем.

Питер продержался целых десять минут, прежде чем повернулся ко мне и посмотрел на меня «не-хочешь-нам-что-нибудь-рассказать» взглядом.

– Что?

Он покачал головой.

– Seriously? Это все, что ты можешь сказать о *тралле*, который только что сидел в твоей гостиной?

Я почувствовала на себе взгляд Николаса, заметила, как Роланд посматривал на меня через зеркало заднего вида.

– Я познакомилась с Реми вскоре после того, как переехала к Нейту, и задолго того, как встретила вас. Я частенько гуляла у старой лесопилки, и однажды он заметил меня и решил показаться. Он был всего на год старше меня и довольно авантюрным для тролля. – Я умолчала о том, что Реми подглядел, как я исцелила сломанную лапу белки, и ему стало так любопытно, что он несколько недель шпионил за мной и только потом представился.

– Ты совсем не испугалась? – поинтересовался Роланд. – Я бы штаны обмочил, если бы в твоём возрасте встретил посреди леса тролля.

Питер фыркнул.

– Ты бы и сейчас их обмочил.

Улыбка растянулась на моем лице, когда я вспомнила тот день.

– Сначала было страшно. Уже тогда Реми выглядел довольно свирепым. Он немного знал английский, поэтому мы смогли побеседовать, и я узнала, что он нервничает так же, как и я. Это было... довольно трудное время для меня. Я только что потеряла отца, переехала в неизвестное место, и мне было одиноко. Реми стал моим первым другом здесь.

В груди все сжалось. Я впервые говорила с кем-то о тех мрачных днях, когда приехала в Нью-Гастингс.

– Но тролли никого не любят, особенно смертных, – возразил Питер. – Убьют любого, кто приблизится к их детенышам. Как ты не испугалась взрослых троллей?

Я рассмеялась.

– Сначала я ничего не знала, а Реми не рассказывал. С ним было очень весело. Я учила его английскому, а он учил меня всему, что знал о реальном мире. Именно Реми поведал мне, что

вампиры действительно существуют и, скорее всего, убили моего отца. Когда он повел меня знакомиться со своей семьей, я не знала, что должна была бояться их. Они не обрадовались, но и не угрожали мне. Может, потому, что я была просто ребенком, или, возможно, они с самого начала знали, что я – не смертная, не знаю. В любом случае, я нечасто вижусь с ними. Обычно провожу время только с Реми.

– Ладно, ты официально самая крутая девчонка, которую я когда-либо встречал, – заявил Питер. – Подумать только, а мы боялись, что ты испугаешься нас, узнав, кто мы такие.

После Роланд и Питер засыпали меня вопросами, пока я не вскинула руки и не замолчала, сказав, что больше никаких вопросов. Николас на протяжении всего разговора молчал, но я не переставала чувствовать на себе его взгляд. Мне стоило немалых усилий не бросить на него взгляд, чтобы узнать, о чем он думает. Вероятно, задавался вопрос, в какую чертовщину ввязался.

Я не посещала Портленд с того вечера в «Аттике», – думала, мне будет не по себе находиться здесь, – но я так сильно беспокоилась за кузенов Реми, что кроме волнения ничего не испытывала. Я до боли стиснула руки в кулаки на коленях, пока Роланд вел машину по улицам в поисках адреса, который дал Мэллой, и к тому моменту, как мы добрались до огороженного особняка, на моих ладонях остались следы от ногтей. Мы проехали мимо один раз, чтобы осмотреть его, а затем припарковались у новой застройки на соседней улице, чтобы нас не обнаружили.

Реми подбежал ко мне, как только я выбралась из машины.

– Малыши рядом!

– Я думал, ты не можешь отследить их, – сказал Роланд.

– Только когда они близко, – объяснил Реми и прикоснулся к груди. – Чувствовать их здесь.

В моей груди загорелась искра надежды.

– Мэллой был прав.

Крис, после того как провел небольшую разведку, присоединился к нам. Он рассказал Николасу о том, что видел.

– Усиленная охрана, но ничего такого, с чем мы бы не справились. Дюжина или около того вооруженных людей по периметру и еще больше внутри дома.

Николас повернулся к нам и, смотря прямо на меня, сказал:

– Мы с Крисом пойдем внутрь и ликвидируем защиту. Как только будет безопасно и мы определим местонахождение юных троллей, вернемся за вами.

– Думаешь, мы останемся здесь? – спросил Роланд, махнув рукой на пустую парковку. Его взгляд подсказал мне, что он не мог дожидаться броситься в бой. Но теперь, зная, что мы подошли к Минке и остальным троллям, я была только рада позволить Николасу и Крису разобраться с угрозой. Я бы никогда не призналась в этом Николасу, но меня до сих пор потряхивало после нападения, и мысль о встрече с куда более опасными людьми, пугала меня до чертиков. И, оборотни мои друзья или нет, но мне хотелось, чтобы они остались со мной от греха подальше. Я видела, как Николас сражался с вампирами и крокотами, и поэтому была уверена в том, что он справится с кучкой вооруженных людей.

– Ты сможешь обратиться и излечишься, если они не начнут стрелять, конечно, серебряными пулями, но что насчет Сары? – обратился Николас к Роланду. – Ты готов подвергнуть ее такой опасности?

Роланд начал было что-то говорить, но потом покачал головой:

– Нет.

Довольный, Николас добавил:

– Будет несколько уровней защиты. Кто бы ни инициировал все это, он не станет рисковать столь драгоценным грузом и будет ожидать неприятностей. Если услышите выстрелы или другой шум, оставайтесь здесь, чтобы вас никто не заметил. Мы со всем разберемся. Понятно?

– Да, – ответила я за всех. Николас кивнул, и они с Крисом начали снаряжаться оружием из сумки с мотоцикла Криса. Когда они были готовы, Николас выглядел словно воин, вышедший из темного переулка. У меня немного отлегло от сердца, потому что я знала: если кто и сможет все исправить, так это он. «Я доверяю ему». Признание застало меня врасплох, потому что доверять людям мне было непросто. Затем подумала обо всем, что он сделал, чтобы заслужить мое доверие, хотя я противостояла ему на каждом шагу; как он снова и снова попадал в опасные ситуации, как сейчас, из-за меня.

– Будьте осторожны, – напутствовала я, смотря на Николаса. Он уверенно улыбнулся, как будто отправлялся на матч по регби, а не шел в бой.

Крис усмехнулся мне и развернулся, чтобы уйти.

– Осторожнее, Сара, а то люди подумают, что тебе не все равно.

Оставшись одни, мы вчетвером притихли в ожидании возвращения Николаса и Криса. Роланд и Питер мерили шагами парковку, часто останавливаясь, чтобы прислушаться к звукам борьбы. Я сидела с Реми на куче фанеры, сжимая его ладонь.

– Что произойдет, когда вернем Минку и остальных? Будут ли старейшины все еще злиться?

Реми склонил голову.

– Я сказать им о желчи, и они очень злиться. Думать, они запретить нам дружить.

– Нет!

Реми был одним из моих самых близких друзей. Он останется рядом со мной, даже когда все, кого я знаю, состарятся и умрут. Я не могла потерять его. Не могла.

– Может, не навсегда, но надолго, – грустно сообщил он. – Старейшины не забывать легко.

Я сглотнула наворачнувшиеся на глаза слезы. Я столько всего испортила, но никогда не думала, что поставлю под угрозу нашу дружбу. Что еще я разрушу, прежде чем все закончится?

– Где они? – встревожился Питер десять минут спустя. – Разве мы не должны были что-нибудь услышать?

– Не знаю. – Голос Роланда был неуверенным. – Дадим им еще несколько минут и...

Реми вскочил на ноги, едва не сбив меня; его глаза были широко распахнуты и сверкали в темноте.

– Малыши очень испуганы! Случиться что-то плохое.

К нам подбежали Роланд и Питер.

– Что случилось? – спросил Роланд.

– Реми сказал, что с кузенами что-то не так. – Я отказывалась даже думать, что это могло значить. – Нужно идти.

Питер почесал затылок.

– А Мохири? Разве мы не должны дождаться их?

– Нет времени. Мы нужны троллям. – Я прищурилась, пытаюсь разглядеть их лица. – Мы с Реми идем.

– Ладно, подождите минуту, – сказал Роланд. – Будет лучше, если мы обратимся.

Они с Питером скрылись за зданием, и на их месте появились две большие темные фигуры. Я и забыла, как свирепо они выглядят в волчьем обличье, и у меня перехватило дыхание, когда они встали по обе стороны от меня. Стоя на задних лапах, они возвышались надо мной, отчего рядом с их мощными телами я ощутила себя маленькой и ничтожной.

– Не давите на меня, – упрекнула их и толкнула плечом, чтобы они предоставили мне больше свободного пространства.

Мы осторожно продвигались по тихому району, пока в поле зрения не показался вход в особняк. Я изучила запертые ворота высотой в десять футов, раздумывая, как перебраться через них.

Роланд подтолкнул мою руку и повел в сторону от ворот, в лес, окружавший особняк. Я вытащила кинжал и последовала за ним, Реми шел рядом со мной, а Питер – позади нас. Деревья и трава были мокрыми от недавно прошедшего дождя, но меня не беспокоила сырость, просачивающаяся сквозь мои джинсы и кроссовки, – я думала только о том, чтобы не создавать лишнего шума.

Обогнув особняк, мы обнаружили маленькую калитку садовника, гостеприимно распахнутую, где, видимо, и прошли Николас с Крисом. Сомнения отпали сами собой, когда мы проскользнули через дверцу и увидели двух мужчин, лежащих на земле без сознания. По крайней мере, я предположила, что они были без сознания, но проверять не собиралась. Я не поддерживала бессмысленные убийства, но и не сочувствовала людям, которые похищают или причиняют вред детям.

Мы присели под навесом, изучая широкую лужайку, усеянную высокими деревьями и заботливо ухоженными цветочными клумбами. Между нами и хорошо освещенным домом не было никаких признаков движения, поэтому мы побежали по территории, перебегая от одного дерева к другому в поисках укрытия. Адреналин бурлил во всем теле, а сердце стучало так быстро, что мне казалось, что все в радиусе десяти футов услышат его стук.

Реми резко остановился и издал низкий рык, от которого у меня зашевелились волосы на затылке, в то время как Роланд зарычал. Прижав палец к губам, Реми оттолкнул меня к дереву и встал передо мной, а два моих друга-оборотня убежали в темноту. Ночь внезапно наполнилась рычанием и звуками жестокой драки. Мои ладони скребли по твердой, шершавой коре дерева, пока я представляла, какие ужасные вещи происходят с моими друзьями.

Голова Реми дернулась влево, и из его груди вырвался рокот. Прежде чем я успела заговорить, он исчез в тумане, оставив меня одну, дрожащую возле дерева. Из темноты доносились шипение и звуки борьбы, пока сердце грозило выскочить из груди.

– Тук-тук, тут-тук, так бьется сердечко зайчонка, – растягивая слова, пропел холодный нечеловеческий голос.

Я приглушенно вскрикнула, когда передо мной появился вампир. Высокий, с кожей, напоминающей эбеновое дерево, и короткими, торчащими во все стороны дредами, он улыбнулся мне, и его белые клыки сверкали в темноте.

– Привет, зайчонок.

Прежде чем я успела отреагировать, дуновение ветра возвестило о появлении второго вампира с зачесанными назад светлыми волосами и голодным хитрым взглядом.

Вампиры работали со смертными? Невозможно. Взмахнув кинжалом, я прижалась к стволу дерева.

– Назад!

Мягкий смех чернокожего вампира обдал мою кожу, как ледяная вода.

– Такое большое оружие для такой маленькой девочки.

– Хасим не сообщил, что будет закуска, – обратился он к своему спутнику. Первый вампир шагнул вперед. – Не забудь, я увидел ее перв...

Внезапно появилось серое пятно, за которым жуткий булькающий звук, и я почувствовала, как по моему лицу и глазам расплывается тепло. Что-то ударило по моим ногам, и чернокожий вампир рухнул на землю. Я в шоке уставилась на труп, затем на отрубленную голову, валявшуюся у моих ног, и ощутила тошноту.

Мои глаза встретились со светловолосым вампиром в момент, когда удивление переросло в страх и сменилось яростью. Голос в моем сознании, который я считала мертвым, прошептал: «Беги». Страх перекрыл все остальные чувства, но не инстинкты Мори, и я почувствовала, как

мое тело понеслось в сторону с такой скоростью, от которой у меня закружилась голова. Воздух рядом закружился, когда вампир кинулся на то место, где я стояла секунду назад.

«Используй оружие», – спокойно сказал демон, и я вовремя выставила кинжал вперед, когда на меня снова напал вампир. Мы оба удивленно вскрикнули, как только лезвие пронзило его грудь. Я не попала в сердце, но серебро обожгло его, и вампир завопил в агонии, когда из раны в груди повалил дым. Его когтистая рука потянулась ко мне. В ужасе я вытащила из него клинок и отступила назад, чтобы вонзить снова.

Вампир отшатнулся от меня, а рычание, вырывающееся из его рта, умолкло, когда он обмяк удерживаемый тонкими серыми руками, сжимающими его горло. Мой взгляд остановился на Реми, и он кивнул. Двинувшись вперед, я взяла кинжал обеими руками и вонзила его в неприкрытое сердце вампира.

Не было ни смертного крика, ни языков пламени. Вампир ахнул и вздрогнул, а затем рухнул на землю, как мешок с картошкой. Я уставилась на лезвие в руках, окрещенное кровью первого убитого мной вампира, и почувствовала прилив восторга, ни на что не похожего. Мори довольно вздохнул.

– Идти, – призвал Реми и, взяв меня за руку, оттащил от двух убитых вампиров.

– А как же Роланд и Питер? – хрипло прошептала я и оглянулась, пытаясь отыскать их в темноте.

– Волки сильные. Малыши нужны мы.

Я позволила ему вести меня до дома, пока рукавом оттирала с лица кровь вампира. Мои друзья были охотниками на вампиров, были обучены этому, и я должна верить, что они смогут о себе позаботиться. А сейчас, с Реми, я была в безопасности, как ни с кем другим. Я все еще не могла осознать то, что в этом деле замешаны и вампиры, и смертные. Что люди пообещали вампирам в обмен на их помощь и риск развязать войну с троллями?

Реми молчал, и я следовала за ним с чувством, похожим на благоговейный трепет. Все то время, что я знала его, он был добрым другом, который использовал свои знания, чтобы помогать другим существам. Я знала, что тролли – смертоносные бойцы, но никогда даже не представляла его таким. Реми был моим ровесником, а он, не моргнув и глазом, хладнокровно разделался с тем вампиром. Я вздрогнула от мысли, на что был способен взрослый тролль. Поэтому возвращение кузенов в клан было первостепенной задачей, пока старейшины не отправились на их поиски.

Мы остановились около бассейна, где больше не было укрытия. Площадку перед бассейном заливал свет, и я увидела, что задняя стеклянная дверь в доме была открыта. Мне стало интересно, шли ли Николас и Крис этим путем. Или они, возможно, по-прежнему находились на территории, сражаясь с вампирами? «Что, если они не выжили?» Я отмахнулась от этой ужасной мысли, стоило ей ворваться в мою голову. Я отказывалась верить, что вампиры одолеют двух воинов, особенно Николаса.

Никто не пытался схватить нас, пока мы бежали вдоль бассейна, и я узнала причину этого, когда мы наткнулись на трех бессознательных мужчин. Через дверь увидела еще две обмякшие фигуры, которые оказались мертвыми вампирами. Господи, это место просто кишело кровососами! Я задрожала, никогда так не радовалась тому, что Реми был рядом. Из груди одного вампира торчал кинжал, и я улыбнулась от мрачного облегчения, узнав рукоятку. Несомненно, визитная карточка Николаса. По крайней мере, я знала, как далеко они прошли.

Пройдя через дверь, мы оказались в большом зале, выложенном мраморной плиткой, с самыми высокими потолками, которые я когда-либо видела, увешанными рядом сверкающих люстр. Элегантная лестница изгибалась к пролету на втором этаже, где из большого окна открывался вид на всю территорию. За лестницей находился коридор с несколькими дверьми.

– Куда? – спросила я Реми, полагаясь на его безошибочный нюх, который приведет нас к его кузенам.

– Там. – Он указал на коридор. – Туда.

В доме было тихо, как в склепе, и пока мы стремительно шли по коридору, эта тишина пугала меня. Как бы хорошо ни охранялось это место, здесь должны были быть хоть какие-то звуки, какие-то признаки присутствия обитателей дома. Где все? Где Николас и Крис?

Мы дошли до первой закрытой двери и, толкнув ее, обнаружили пустую библиотеку. За следующей дверью оказалась игровая комната с массивным бильярдным столом. «*Бог любит троицу*», – подумала я, открывая третью дверь. Прохладный ветерок коснулся моего лица. Подвал.

– Внизу, – прошептал Реми позади меня. Большого подтверждения мне и не требовалось, чтобы направиться вниз с Реми, следующим по пятам. Внизу мы оказались в прямоугольном помещении с каменными стенами и полом и арочным проемом с обеих сторон. Я прислушалась, есть ли здесь охранники, но нас встретила только тишина.

«*Слишком просто*», – взволнованно подумала я. Если кузены Реми были здесь, то подвал должен кишеть охранниками.

Я повернулась к дверному проему справа от меня и остановилась на месте, услышав щелкающие звуки, доносящиеся с противоположной стороны. Я бросила на Реми испуганный взгляд, когда щелчки стали громче и быстрее, смешиваясь со странными чавкающими звуками. Я сразу подумала о крокоттах и застыла от ужаса, порожденного этими образами.

Реми дернул меня к себе, когда в помещение с рычанием ворвались два огромных черных тела. Мой друг-троль обнажил зубы и издал такой рык, от которого чудовища остановились как вкопанные. Я никогда не видела подобных собак. Их тела были мускулистыми и коренастыми, и я могла бы принять их за ротвейлеров, если бы они не были размером с небольшую лошадь с пугающими красными глазами. Морды у них были длиннее и шире, чем у обычной собаки, а в пасти торчали длинные клыки, торчащие из челюстей. Шерсть, грубая и черная, покрывала тела, и я не могла отделаться от мысли, что они были красивы в каком-то чудовищном смысле. Я бы по достоинству оценила их, если бы они не смотрели на меня как на еду.

– Это что еще такое? – прошептала я, пока огромные псы кружили вокруг нас, пытаясь обойти не менее грозное существо.

– Падшие звери, – спокойно ответил он, не сводя с них взгляда. Один из псов угрожающе склонил голову набок, как будто понял слова Реми.

– Что? – прохрипела я. – Ты имеешь в виду церберов!

Вампиры, а теперь церберы? Твою мать, с кем мы вообще связались?

Я посмотрела на окровавленный кинжал в своей руке и задумалась, работало ли серебро на адских псах.

Я сделала глубокий вдох. Никогда в жизни я не причинила боль животным, но парочка церберов, казалось, готова разорвать нас на куски. Они стояли между нами и троллями, и если придется, я буду сражаться с ними.

– Нет, – мягко сказал Реми и, словно прочитав мои мысли, положил руку на мою ладонь, удерживающую кинжал. – Ты говорить с ними.

– Ты спятил? – спросила я одними губами, боясь отвести взгляд от чудовищ. – Это церберы, Реми. Ну... чудовища из ада.

В ответ он лишь едва заметно пожал плечами.

Отлично. Я находилась в недрах особняка, кишящего вампирами и бог знает кем еще. Я понятия не имела, в порядке ли мои друзья, в то время как сама столкнулась с двумя припешниками ада. И все, что Реми мог сказать мне, это «Поговори с ними»?

– Ладно, если нас загрызут, меня не вини.

Я опустила на холодный пол, прислонившись спиной к стене и положив клинок рядом с собой. Псы пристально наблюдали за мной, но никто из них не сделал и шага в мою сторону. Я была более чем уверена, что этому поспособствовали их опасения Реми, а не что-то другое.

– Полагаю, вы, ребята, задаетесь вопросом, что же я здесь делаю, да? – начала я самым спокойным тоном, не глядя им в глаза. Слова ничего не значили для животных, – они откликались только на голос и движения. Я очень надеялась, что с церберами это работало так же.

Ближайший ко мне пес склонил голову и издал долгое и низкое рычание.

– Ладно, вы немного злитесь, что мы вторглись на вашу территорию. Понимаю. Но так ли необходимо это рычание и пена у рта?

Оба пса обнажили свои сверкающие клыки. Все шло почти так же хорошо, как я ожидала.

Потянувшись внутрь, я высвободила энергию и позволила золотистому теплу просочиться сквозь меня. Затем разрушила стену и выпустила поток энергии, наполнившей воздух вокруг меня.

Один пес перестал рычать и принялся, а затем, оцетинившись, сделал шаг назад. Я выпустила еще больше энергии. Второй пес заскулил и снова зарычал.

– Я еще не встречалась с церберами, – тихо продолжила я, пока из меня продолжал волнами исходить нежный поток энергии. – Должна сказать, выглядите вы довольно устрашающе, но не думаю, что вы такие плохие, как все говорят. И если вы дадите мне шанс, то поймете, что я хороший человек.

«И совсем невкусная».

Рычание стихло, и собаки, одна за другой, легли на пол, поскуливая и настороженно наблюдая за мной.

– Я всегда хотела собаку, большую, типа дога или немецкой овчарки. Хотя даже не думала, что пес может быть настолько большим, как вы. – Я представила, как одно из этих чудовищ живет в нашем доме, и тихо рассмеялась. – Хотела бы я посмотреть на выражение лица Нейта, если бы привела домой нечто подобное.

Одно из черных тел дернулось вперед на несколько дюймов. Я опустила взгляд на колени, делая вид, что не обращаю на них внимания. Я сосредоточилась на силе, которая наполнила мой голос:

– Было бы неплохо, если бы вы поняли, что мы просто хотим отыскать своих маленьких друзей и забрать их домой. Знаю, что вы делаете то, чему обучены, но вы больше не должны причинять кому-либо боль.

Когти заскрежетали по каменному полу, когда ближайший ко мне пес подвинулся. Стоило ему положить голову мне на колени, как у меня перехватило дыхание. Прикусив губу, я неуверенно подняла руку и коснулась широкого лба существа. Я запустила пальцы в шерсть, которая оказалось густой, но гораздо мягче, чем я ожидала.

– Какие вы прекрасные чудовища, – сказала я, когда страх уступил место удивлению.

Пес тяжело вздохнул, когда мои ладони скользнули по его массивной челюсти и толстой шее. Услышав скулеж, я подняла взгляд на второго пса, который осмелился подойти ближе, но до сих пор не решил, доверять мне или нет.

– Все хорошо, – промурлыкала я. – Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Мне тоже трудно довериться людям.

Второй пес продвинулся вперед, пока его нос не уперся в мою лодыжку. Я продолжала гладить огромную голову на своих коленях, направляя все больше успокаивающей энергии к его собрату.

– Интересная картина, – проговорил голос с сильным акцентом, который я надеялась никогда больше не услышать. – Укротитель троллей и дьявольских тварей. У тебя так много талантов, дитя. Просто диковина. Неудивительно, что тобой хотят завладеть.

В проеме, ведущем в помещение, куда мы направлялись до появления адских псов, стоял Ведьмак из Хейла. Белизна вокруг его темных зрачков резко контрастировала со смуглой кожей, а белые татуировки, казалось, переливались на коже в тускло освещенном подвале. Он

выглядел так, будто полностью оправился после нашей последней встречи, но в этот раз он не внушал мне страха.

– Вам так же любопытно, как и несколько часов назад? – спросила я, заметив в его взгляде боль от нашего недавнего сражения. Голова на моих коленях приподнялась от резкости моего голоса, и я успокаивающе почесала ее. Реми молча стоял рядом со мной.

Губы ведьмака изогнулись в ухмылке.

– Любопытно, да. Безрассудно, нет. Теперь я вижу, что в тебе таится гораздо больше, чем сказали.

– Красивые слова, но ты уж прости меня, но я тебе не верю, – фыркнула я. Внезапно я почувствовала признательность за то, что два громадных чудовища стояли между мной и ним.

Ведьмак вошел в помещение, и пес у моих ног зарычал.

– Видишь? Кто я такой, чтобы бросать вызов той, кто командует приспешниками дьявола?

– Я никем не командую. – Я запустила пальцы в густую шерсть на шее пса, и он издал урчащий вздох. – Они не ведали доброты. Я лишь показала, каково это.

Я поняла, что перестала использовать свою силу, когда здесь появился ведьмак. Церберы не находились под чьим-то влиянием, они принадлежали сами себе.

Ведьмак из Хейла смотрел на меня с нескрываемым восхищением.

– Сострадание и доброта сами по себе являются силой, если ими правильно пользоваться. Взгляни на этих существ – теперь они не будут подчиняться другому хозяину. Юсри аль-Хавваш не обрадуется, потеряв двух ценнейших слуг вместе со своим грузом.

Реми угрожающе зарычал, услышав, что его кузенов называли грузом. Я вытянула руку, чтобы похлопать его по ноге, и он положил ладонь на мое плечо.

Наше взаимодействие не осталось незамеченным ведьмаком.

– Ты и троллю показала доброту, чтобы добиться преданности?

– Нет. *Ego* доброта завоевала мою.

Приглушенный стук наверху и отдаленные звуки заставили нас посмотреть на потолок. Это были первые звуки с тех пор, как мы с Реми вошли в дом, и это напомнило мне о том, что у нас нет времени бездействовать. Я понятия не имела, кто сражается наверху, – Мохири или мои друзья-оборотни, – и что могло спуститься по этой лестнице в любой момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.